

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА УКРАИНЕ
в 1967 г.

Информационные сообщения

Издательство "Наукова думка"
Киев - 1968

Второй выпуск сборника посвящен кратким итогам экспедиционной и издательской деятельности Института археологии АН УССР в 1967 г. В нем, кроме предварительных отчетов о наиболее важных и интересных полевых открытиях на Украине, представлена информация об изданных Институтом сборниках, монографиях и статьях, об участии его сотрудников в конференциях, научных командировках.

Ответственный редактор
П.П.ТОЛОЧКО

КЕРЧЕНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1967 г.

А.М.Лесков

Четыре отряда Керченской экспедиции в 1967 г. закончили исследование памятников, расположенных в зоне строительства Северо-Крымского канала.

Так, античный отряд /И.Т.Кругликова/ продолжил исследование поселения ІУ - Ш вв. до н.э. у с. Андреевка, Кировский отряд /Д.В.Деопик/ завершил многолетние раскопки позднесрубного поселения у с. Кирово. Большой интерес вызвали раскопки Заморского отряда /В.Н.Корпусова/, исследовавшего могильник Ш-ІУ вв. н.э. у с. Заморское, и Астанинского отряда /Э.Яковенко/, раскопавшего 17 курганов: 11 - эпохи бронзы и 6 - скифского времени. Всего в курганах обнаружено около 80 погребений, из которых 49 относятся к неолиту-бронзе.

Кроме обычных впускных позднесрубных и катакомбных могил, исследовано 38 погребений, кеми-обинского типа, представляющих большой интерес. Наряду с обычными ямами, перекрытыми зкладами из нескольких каменных плит, обнаружено три каменных ящика. С особой тщательностью был сделан прямоугольный ящик в кургане № 22, составленный из четырех хорошо отесанных плит. На концах поперечных плит вырублены прямоугольные пазы, куда вставлялись продольные. Поражает тщательность подгонки - после установки продольных плит в пазы в них не проходит острое ножа. На плитах сохранилась специальная разметка, нанесенная охрой. Дно гробницы состояло из двух попеременно положенных вплотную друг к другу каменных плит. Плиты перекрытия имели специальные пазы для насадки на стенки ящика и были обложены мелким дикарным камнем. На внутренней поверхности поперечных стенок ящика, открытого в кургане № 26, вы-

бито схематическое изображение дерева с симметрично расположенными ветвями. На одной из плит контуры изображения местами окрашены охрой. Значение этой находки очень велико. Ведь одним из устойчивых культурно-исторических признаков выделяемой А.А.Щепинским кеми-обинской культуры является "роспись на внутренних стенках каменных и деревянных ящиков"¹. В то же время на стенках некоторых дольменов Северо-Западного Кавказа известен углубленный геометрический орнамент, по мотивам напоминающий роспись стенок кеми-обинских ящиков. Однако разница в технике нанесения орнамента, по мнению некоторых исследователей, не позволяла в полной мере сопоставлять и отождествлять орнаментацию каменных гробниц Северо-Западного Кавказа и Крыма. И вот сейчас на Керченском полуострове, соединяющим основную часть Крыма с Кавказом, найден каменный ящик, стенки которого украшает резной орнамент. Наличие охры как бы подчеркивает единство обоих видов орнаментации - резной и росписи. Красная роспись сохранилась и в одном из новосвободненских дольменов². Кроме того, Е.И.Крупнов сообщил о нескольких прикубанских дольменах, стены которых украшены геометрическим орнаментом, нанесенным красной краской. Украшения орнаментом стен мегалитических гробниц Крыма и Северо-Западного Кавказа, вне зависимости от техники его нанесения, являются, по-видимому, важным показателем этнокультурного единства племен Северо-Западного Кавказа и Восточного и Горного Крыма в эпоху энеолита и ранней бронзы.

Одно из погребений было перекрыто антропоморфной стелой. Это уже третья находка таких стел, перекрывавших кеми-обинские погребения. Еще три антропоморфные стелы происходят из Тиритаки, где они использовались в качестве строительного материала³. Также использовалась и стела, найденная Б.Г.Петерсом при раскопках Михайловского городища⁴.

Еще недавно после известных находок в Приазовье и на Нижнем

---

¹ А. А. Щ е п и н с к и й. Культура энеолита и бронзы в Крыму. - СА, 1966, № 2, стр. 19.

² ОАК за 1898 г., 1901, стр. 36.

³ Т. Н. К н и п о в и ч, Л. М. С л а в и н. Раскопки Юго-Западной части Тиритаки. - МИА, № 4. М.-Л., 1941, стр. 38 и сл.

⁴ Сообщение автора раскопок в 1965 г.

Днепре подобные стелы исследователи связывали с ямной культурой¹. В последние годы А.А.Щепинский, значительно пополнивший коллекцию стел, разделил их на две группы: тщательно обработанные он выделил как кеми-обинские, а более грубые, в том числе и стелы из Тиритакки, связал с ямной культурой².

Результаты наших раскопок вынуждают пересмотреть классификацию А.А.Щепинского и в частности вопрос о ямной принадлежности тиритакских и других примитивных антропоморфных стел.

За четыре года нами исследовано 47 курганов эпохи энеолита-бронзы, где обнаружено III кеми-обинских погребений. И лишь четыре погребения могут быть условно отнесены к ямной культуре только по той причине, что в них нет ярко выраженных кеми-обинских признаков. Вместе с тем ни в одной из этих четырех могил не найдено ни одного ямного сосуда. Учитывая такое количественное соотношение на Керченском полуострове кеми-обинских и ямных погребений, которые, судя по материалам Крымских предгорий, в целом рассматриваются как синхронные³, напрашивается вывод, что в конце III - начале II тыс. до н.э. территория Керченского полуострова была занята кеми-обинскими племенами, а носители ямной культуры если и просачивались в чуждую этническую среду, то в очень небольшом количестве. Это позволяет все антропоморфные стелы, найденные на Керченском полуострове, считать кеми-обинскими. Между тем среди них есть достаточно грубые, где небольшим выступом выделена лишь голова /Михайловское городище/. Как видно, даже самые примитивные стелы могут принадлежать кеми-обинцам.

Позволим себе также высказать несколько предварительных соображений по вопросу о происхождении стел. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что антропоморфные стелы неизвестны в районах сложения ямной культуры - в Поволжье, а в причерноморских степях они встре-

---

¹ О. І. Т е р е н о ж к і н. Кургани в долині р. Молочної. - АП, вип. УШ, К., 1960, стр. 7.

² А. А. Щ е п и н с к и й. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму. - СА, 1963, № 3, стр. 44 и сл., рис. 4.

³ А. А. Щ е п и н с к и й. Культуры энеолита и бронзы в Крыму. - СА, 1966, № 2, стр. 16.

чаются только в позднейших погребениях¹. Уже эти факты показывают, что антропоморфные стелы не являются неотъемлемыми компонентами ямной культуры, а получают распространение лишь на позднем этапе в западной причерноморской части ее огромного ареала.

При решении вопроса, у кого позаимствовали позднейшие племена причерноморских степей антропоморфные стелы, следует учитывать, что в настоящее время здесь известно около 50 таких изваяний, из которых I4², т. е. почти третья часть, происходит из Крыма. Не менее 11 крымских стел - пятая часть всех причерноморских - связаны с кеми-обинскими погребениями³. Это цифры особенно впечатляют, если сравнить очень маленькую территорию Керченского полуострова, степных и предгорных районов Крыма с северо-причерноморскими просторами от устья Дона до устья Дуная. К тому же и курганов в Крыму исследовано во много раз меньше, чем в степной полосе. На наш взгляд, к племенам ямной культуры антропоморфные изваяния попали от ближайших южных соседей - кеми-обинцев. При этом автор далек от мысли связывать происхождение антропоморфных стел с территорией Крыма. Нам уже не раз приходилось отмечать, что крымские памятники типа Кеми-Оба не составляют особую крымскую культуру, а являются лишь крымским локальным вариантом единой дольменной культуры, или культурной области, охватившей во второй половине III - первой половине II тыс. до н.э. все северо-западное Причерноморье⁴. В это время племена дольменной и майкопской культуры оказали заметное влияние на носителей ямной культуры. Это особенно прослеживается в материалах сравнительно узкой приморской полосы - именно там, где в основном и найдены антропоморфные стелы.

¹ А. А. Формозов. О древнейших антропоморфных стелах Северного Причерноморья. - СЭ, 1965, № 6, стр. 181.

² У нас не было возможности учесть новые находки 1966-1967 гг. в степном и предгорном Крыму.

³ Сюда входят семь стел из Керченского полуострова: одна из Евпаторийского района /раскопки О. П. Дашевской, 1965 г./, одна из Казанков, одна из-под Бахчисарая /копия казанковской стелы/ и одна стела из Чокурчинского кургана, под которой было погребение с двумя сосудами, один из них, подлощенный, с двумя ручками-упорами имеет многочисленные аналогии и среди керамики кеми-обинских погребений Керченского полуострова.

⁴ О. М. Д е с к о в. Нове в стародавній історії півдня України. - УІХ, 1967, № 12, стр. 101-102.

Таким образом, по-видимому, правы те исследователи /А.А.Формозов, А.Хейслер и др./, которые связывают антропоморфные стелы с мегалитическими постройками и в первую очередь с дольменами. В связи с этим хочется обратить внимание исследователей не на хорошо известные аналоги на юге Франции, а на базальтовые стелы Передней Азии, Алалах¹, и особенно Тел-Рифат².

Быть может, сходство этих стел с французскими и причерноморскими поможет установить, что именно из районов древнейших цивилизаций проникло в Европу - Западную и Восточную - удивительное умение воссоздавать в камне монументальный человеческий образ.

Верится, что находка в 1966 г. антропоморфной стелы в Майкопе³, по-видимому, является важной вехой в установлении путей, связывающих причерноморские племена с древне-восточными цивилизациями через Кавказ.

ИССЛЕДОВАНИЕ СКИТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Е.В.Черненко, Э.В.Яковенко

В 1967 г. были завершены раскопки курганов у юго-западной окраины с. Астанино⁴. В шести скифских и двух курганах эпохи бронзы исследовано десять погребений: четыре - в грунтовых ямах, три - в каменных ящиках, три - в каменных склепах. Все погребальные сооружения ориентированы по оси запад-восток и перекрыты закладами из известняковых плит.

В грунтовых ямах прямоугольной и овальной формы, кроме одиночных захоронений, зафиксированы и коллективные. В последних наряду с основным погребением обнаружены скелеты умерших ранее, а в несколь-

-----
¹ Z. Woolley. *Ein vergessenes königreich, wisladen*, 1959, стр. 98-101.

² William Seton. *Preliminary report on the excavations at Tell Rifa at Iraq*, v. XXIII, p. 1, 1961, табл. XXXIII.

³ Сообщение И.М.Чеченова и Р.М.Мунчаева.

⁴ Э. В. Я к о в е н к о. Раскопки скифских курганов в Восточном Крыму. - В кн.: *Археологические исследования на Украине в 1965-1966 гг.*, вып. 1. К., 1967.

ких случаях из символы - отдельные кости либо черепа /кург. № 16, погр. № 1; кург. № 19, погр. № 1/.

Каменные гробницы относятся к известным ранее типам. Это ящики и склепы, имеющие вход с востока. Среди них особо выделяются тщательно сложенные сооружения из отесанных плит - склеп в кургане № 13, ящик в кургане № 16, а также гробницы с более грубой кладкой, со следами неоднократного ремонта стен - склеп в кургане № 18, ящик в кургане № 24 и т.д. Все склепы и ящики служили семейными усыпальницами; в них обнаружено от пяти до десяти погребенных.

Особо выделяется курган № 16 с тремя могилами. В основании его насыпи был устроен кромлех из крупных дикарных камней, среди которых встречались обломки лепных горшков и эллинистических амфор. Одно из погребений /№ 2/, находившееся в грунтовой яме прямоугольной формы, оказалось полностью ограбленным. В яме сохранились лишь обломки бронзового дисковидного зеркала и отдельные человеческие кости. Вторая грунтовая могила /№ 1/ имела овальную форму. В ней *in situ* лежали вытянуто годовой на запад скелет последнего погребенного, у его изголовья найдено пять взрослых и детских черепов. Наиболее интересной оказалась могила № 3.

Прослежено, что в большой материновой яме был построен каменный ящик длиной 2,1 м, шириной 0,85 м, высотой 1 м. Пространство между стенками ямы и ящика было забутовано камнем и сверху утрамбовано лессом. Стенки ящика сооружены из хорошо отесанных плит и уплощенных дикарных камней; щели между ними тщательно замазаны сырой глиной. Все погребальное сооружение перекрывалось большим закладом из трех известняковых плит, лежащих таким образом, что средняя плита покрывала стык между двумя другими. На дне гробницы найдены пять черепов, отдельные человеческие кости и незначительное количество предметов погребального инвентаря. При одном из черепов сохранились остатки ожерелья из серебряных амфоровидных подвесок /рисунок, 6/. В разных местах гробницы найдены: чернолаковый канфар /рисунок, 5/, два бронзовых дисковидных зеркала /рисунок, 1/, глиняные и свинцовые пряслица /рисунок, 7-10/, 10 бронзовых наконечников стрел /рисунок, 4/, обломок железного меча /рисунок, 3/ и железное шило /рисунок, 2/.

Несмотря на значительную нарушенность погребальных комплексов, в могилах обнаружены - оружие, украшения, предметы туалета, орудия труда, лепная и античная керамика. Оружие представлено остатками колчаных наборов, обломками меча и железного наконечника копья, а также железной панцирной пластинкой. Среди бронзовых наконечников стрел

встречены обычные для Северного Причерноморья трехгранные и трехлопастные с втулками и без них, датирующиеся IV-III вв. до н.э. Интересен наконечник стрелы из кости птицы или мелкого грызуна. Аналогичный наконечник был найден в коллективном погребении /кург. № 11, погр. № 2/ в 1966 г. Такие костяные наконечники ранее были известны только из захоронений V в. до н.э. на территории Таманского полуострова /случайная находка 1880 г./ и в Прикубанье /Семибратние курганы/¹. Видимо, погребения с подобными наконечниками в наших курганах можно датировать V-IV вв. до н.э.

Железный меч, судя по сохранившейся средней части длиной 14 см, был однолезвийным с ажурным клинком. Однолезвийные мечи в наборе скифского оружия встречаются очень редко и известны лишь в комплексах V-IV вв. до н.э.² Однако среди них еще не встречались экземпляры с ажурными клинками. Астанинский меч - первая находка такого рода.

Орудия труда представлены пряслами разнообразной формы, железными ножами и фрагментированным железным шилом.

Среди украшений пастовые бусы, бронзовая серьга с рубчатой пронизью, бронзовые подвески в полтора оборота, амфоровидные подвески в полтора оборота, бронзовые браслеты и щитковый перстень.

Из четырех бронзовых зеркал одно имеет бортик по краю /кург. № 21/. На одном из зеркал /кург. № 16, погр. № 3/ сохранились отпечатки ткани, вероятно, от чехла.

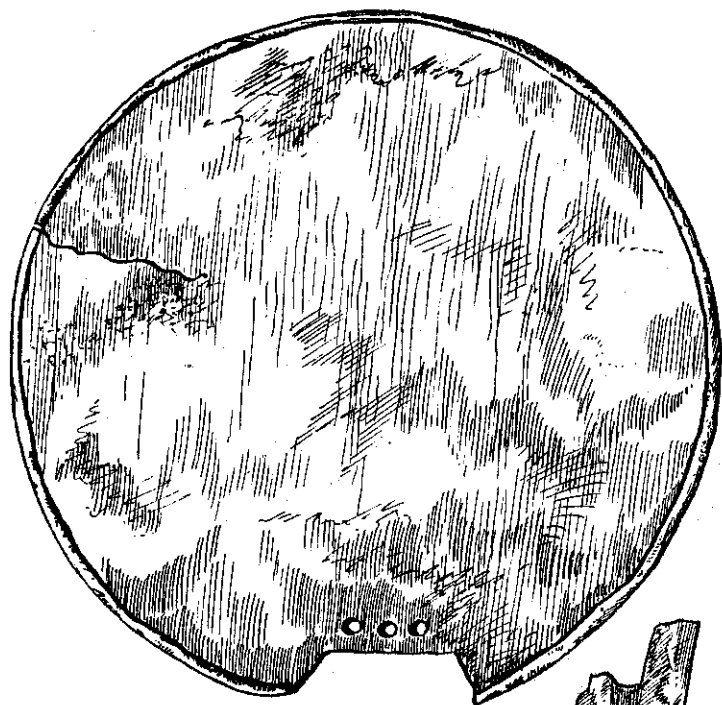
Фрагменты лепных горшков встречены в насыпях и среди камней кромлехов. В кургане № 24 у плит заклада найден рассыпавшийся большой горшок с закраиной у массивного дна.

Импортная керамика представлена амфорной тарой и столовой посудой. Фрагменты амфор в изобилии найдены в курганных насыпях - это ножки, горла и ручки гераклеиских и синопских амфор, иногда клейменных. В кургане № 18 встречено горло амфоры типа "Солоха 1", а в каменном ящике кургана № 21 стояла *in situ* целая синопская амфора. Среди столовой керамики есть чернолаковый канфар с отбитыми ручками и два чернолаковых блюдечка.

На основании описанных выше находок, одно погребение датирует-

1 P.Rau. Die Gräber der frühen Eisenzeit im Unteren Wolgabiet. Pokrowsk, 1929, табл. VIII, 1 с, 2h.

² Э. В. Яковенко. Погребение скифского воина у с. Софиевка, Киевской обл. - КСОГАМ, Одесса, 1968.

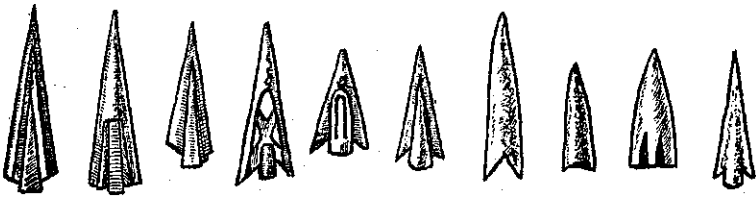
1

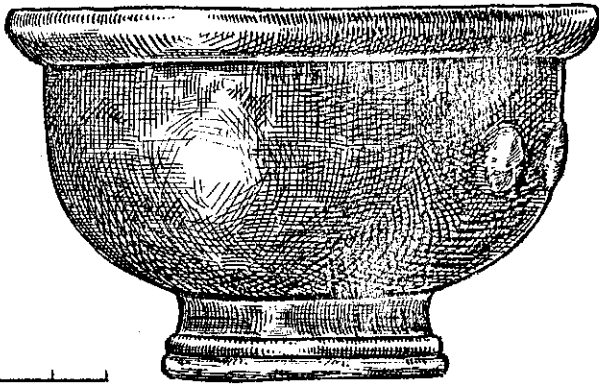
2

3

4

5

6

7

8

9

10

ся концом V - IV, остальные IV - III вв. до н.э. Исследованные в 1967 г. погребения аналогичны известным ранее захоронениям в курганных некрополях Восточного Крыма¹ и принадлежат оседлому скифскому населению, находившемуся в тесных контактах с античными городами Боспора.

РАЗВЕДКА У с. СЛЮСАРЕВО
КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ

Э.В.Яковенко

Астанинским отрядом была проведена разведка в долине р.Сомарли². Долина ограничена с юга и севера высокими водоразделительными грядами, пересекающими весь Керченский полуостров с запада на восток. В 300 м к юго-западу от села Слюсарёво на высоком каменистом холме обнаружено поселение. Заложенные на вершине холма, в глубокой впадине, два небольших шурфа /5x1 м² и 3x1 м²/ выявили культурные остатки двух эпох - позднекатакомбной и раннесредневековой. Нижний слой представлен обломками лепных горшков со шнуровым орнаментом и наколами, а также многоваликовыми сосудами; найдена небольшая фрагментированная лепная чашка, внутренняя и внешняя поверхности которой покрыты расчесами. Здесь же встречены костяная проковка, овальная галька с углублениями по бокам для привязывания и многочисленные кости животных. К этому же относятся остатки какого-то сооружения в виде развала дикарных камней, обнаруженных на материковой скале. Керамический материал этого слоя аналогичен находкам на местах позднекатакомбных поселений, известных сейчас в Восточном Крыму³.

Верхний слой представлен обломками рифленых амфор с яйцевидным гуловом, кружальных кувшинов и сероглиняных кухонных горшков с гребенчатой волной, а также костями животных и ракушками. Эти

¹ Э. В. Яковенко. Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма. - В кн.: Тезисы Московской конференции по вопросам скифской археологии. М., 1966.

² В разведке принимали участие Э.В.Яковенко, Д.В.Деопик и студия МГУ. Фиксация произведена Г.Г.Торским и А.Х.Бунятыя.

³ А. М. Д е с к о в, В. Г. З б е н о в и ч. Археологические разведки на Керченском полуострове в 1959 г. - В кн.: Археология и история Боспора, т. П. Симферополь, 1962. стр. 265.

находки обычны для раннесредневековых поселений VIII-IX вв. на Керченском полуострове¹.

На скальных выступах юго-восточного и южного склонов холма были обнаружены остатки большого винодельческого комплекса. Он представляет собой 29 круглых, высеченных в известняке тарапанов, сгруппированных по склону в нескольких местах /от двух до восьми тарапанов в каждой группе/. Все тарапаны круглые с диаметром 0,45-0,6 м. Их выпуклая центральная часть высотой 0,2 м окружена желобком шириной 0,05 м.

Особенно интересен комплекс III, состоящий из восьми тарапанов. Все они высечены на наклонно лежащей глыбе известняка: тарапан № 1 - вверху; № 2 - ниже на 5 см; № 3 - ниже № 2 на 25 см; № 4 и 5 - ниже № 3 на 10 см; № 6, 7, 8 - в самом низу, ниже № 4 и 5 на 20 см. Все сооружение представляет собой четырехступенчатый уступ, имеющий в плане форму сектора.

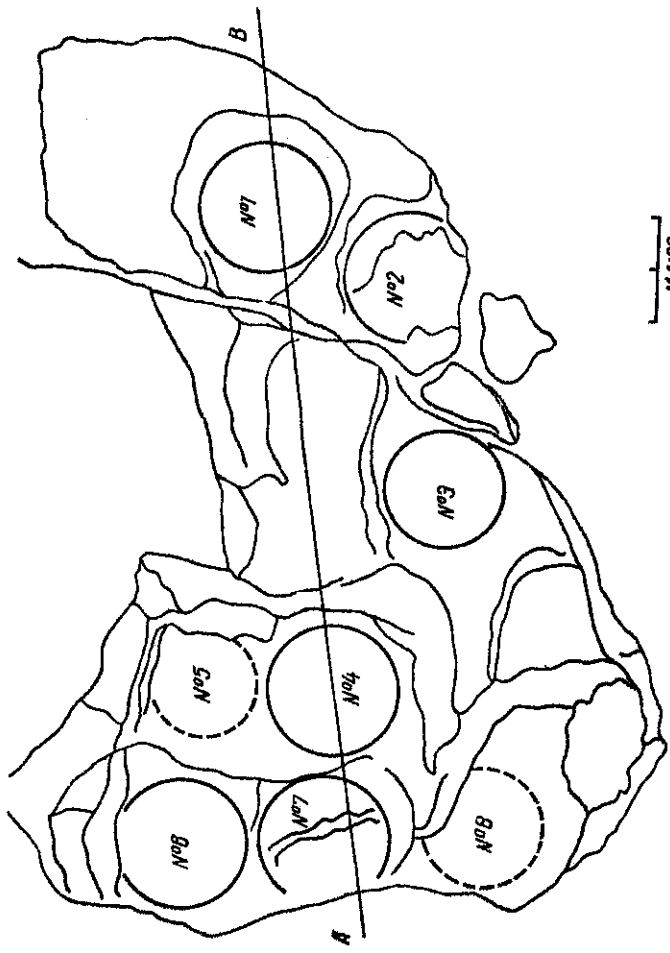
Ни на одном из тарапанов не обнаружены сливы. Нигде не удалось выявить приемочных ванн или других вместилищ для виноградного сока. Шурфовка, проведенная рядом с тарапанами, не дала какого-либо датировочного материала. Примечательно, что почти все тарапаны устроены на месте сколов известняка, связанных с древней каменоломней. Следы разработки камня в виде круглых, расположенных по одной линии отверстий шпуров различного размера сохранились у тарапанов и во многих местах на скальных выступах. В связи с этим определение и датировка винодельческого комплекса в значительной степени связана с датировкой каменоломни.

Полное отсутствие датировочного материала заставляет обратиться к материалам винодельческого производства Херсонеса и Боспора. Известно, что тарапаны служили для выжимки винограда руками, ногами, либо при помощи простого рычажного пресса. Тарапаны такого типа - переносные и высеченные в скале - известны довольно широко в эллинистическом Херсонесе /III - II вв. до н.э./². Почти все эти тарапаны круглой формы диаметром 0,3-0,8 м. Встречаются они, обычно, у вино-

---

¹ А. Л. Я к о б с о н. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма. - МИА, № 85. М.-Л., 1958, стр. 473-478.

² С. Ф. С т р ж е л е ц к и й. Клеры Херсонеса Таврического. - В кн.: Херсонесский сборник, вып. VI. Симферополь, 1961, рис. 31, стр. II6-II9.

M 1:20

делен на клерах и являются вспомогательным устройством в винодельческом производстве¹. Круглые тарапаны применялись и в эллинистических винодельнях Боспора. Они встречены в культурных слоях Тиритаки, Мирмекия, на эллинистическом поселении у Царского кургана, на поселении у пос. Партизаны². Их размеры гораздо больше Херсонесских /1,5 - 0,7 м в диаметре/.

На рубеже новой эры в винодельческом производстве начинается применение рычажно-винтовых прессов, изменяется техническое оборудование всего процесса. Тарапаны III - II вв. до н.э. заменяются большими прямоугольными площадками - ложами прессов. Круглые тарапаны небольших размеров эллинистического типа сохраняются в позднеримское время, как исключение, в домашнем производстве³.

Все изложенное выше позволяет отнести тарапаны, обнаруженные у с. Слюсарово, к эллинистическому времени. Вероятно, они были связаны с одним из эллинистических поселений⁴, известных у сел Слюсарово и Виноградное по берегам реки Сомарли⁴.

Датировка винодельческого производственного комплекса позволяет отнести и часть древней каменоломни ко времени не позднее III - II вв. до н.э. Можно предположить, что материал, добываемый здесь, служил для строительства скифских каменных гробниц. Подкурганные склепы и ящики V - III вв. до н.э. встречались неоднократно во время раскопок могильника на водораздельной гряде, в 500 м к северу от древней каменоломни.

---

¹ С. Ф. Стржеleckий И. Клера Херсонеса Таврического. - В кн.: Херсонесский сборник, вып. VI. Симферополь, 1961, рис. 31, стр. II5-II6.

² В. Ф. Гайдукевич. Виноделие на Боспоре. - МИА, № 85. М., 1958, рис. 2, 3, 20.

³ Там же, стр. 397-451; он же. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. - МИА, № 25. М.-Л., 1952, рис. 133.

⁴ А. М. Лесков, В. Г. Збенович. Указ. соч., стр. 269-270; И. Т. Кругликова. Отчет о разведке на Керченском полуострове в 1954 г. - Научный архив института археологии АН УССР, 1954/12, стр. 6.

МОГИЛЬНИК III-IV вв. н.э. у с. ЗАМОРСКОЕ

В.Н. Корпусова

Отрядом Керченской экспедиции был исследован грунтовый могильник, расположенный на террасе Азовского моря близ с. Нижнезаморское Левинского района Крымской области¹. Центральная часть могильника уничтожена стройкой. Сохранилась и оказалась доступной для раскопок северная и южная части могильника, находящиеся на расстоянии 220 м одна от другой. Раскопано 26 погребений. Какой-либо системы в планировке могильника и направления, в котором он рос, не обнаружено.

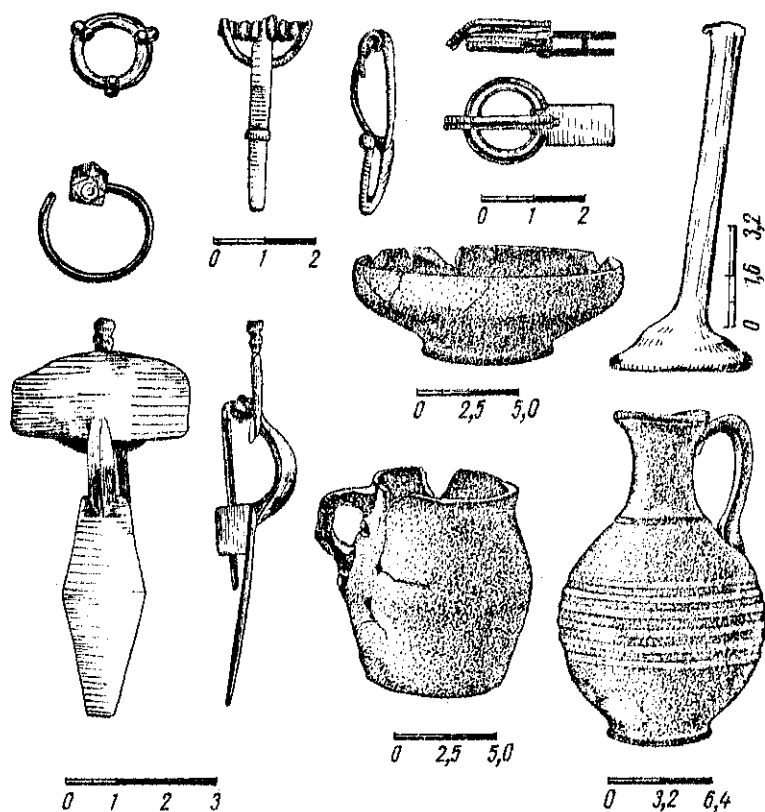
У населения, оставившего могильник, существовал один обычай захоронения - труположение. Могильные ямы имели различную конструкцию. Наиболее многочисленны простые земляные ямы прямоугольной, овальной и трапециевидной формы. Немногочисленны ямы с заплечиками, подбойные могилы и земляные склепы /катакомбы/. При сооружении могил широко применялся камень. Все могильные ямы использовались только однажды. Части захоронения в деревянных гробах. Погребенных клали на спину с различным положением рук /вытянуты, согнуты в локтях/ и ног /вытянуты, перекрещены, поставлены согнутыми коленями вверх/. Ориентировка погребенных колеблется: преобладает восточное с отклонениями, единичны - западные, северные и южные.

В засыпке некоторых ям обнаружены следы трезны. В единичных случаях в могилах были найдены кости животных. В целом могильник оказался неограбленным. Погребенных сопровождали различные приношения и предметы личного убора. Наиболее характерными приношениями являются монеты /денарий Савромата II, статеры Фофорса, Рискупорида UI/, лепные, кружальные и стеклянные сосуды, ножи; единичны - золотой погребальный веночек, амулеты, астрагалы и пр. Разнообразны предметы личного убора: серьги, височные кольца с напаянным на конце бронзовым кубиком со скошенными углами, бусы, браслеты, фибулы /прогнутые подвязные и двупластинчатые/, пряжки, гривны, перстни и

---

¹ Могильник открыт случайно при строительстве. Некоторые материалы из уничтоженных погребений переданы экспедиции строителями. Автор выражает свою благодарность за передачу материалов для публикации начальнику экспедиции А.М. Лескову. Большую помощь в проведении раскопок оказали строители Н.И. Борисов, Л.В. Нечаев, В.В. Крылов, Н.И. Овсянников и др.

пр. В состав погребального инвентаря входили и предметы гуалета: зеркала, костяная пиксида, деревянный гребень /рисунок/.

Хронологические рамки функционирования могильника определяются в пределах второй половины III – второй половины IV вв. н.э. на основании монет, фибул, височных колец. Население, оставившее могильник, было более или менее однородно в социальном отношении.

По погребальному обряду, вещевому комплексу и географическому положению Заморский могильник должен быть отнесен к кругу памятников позднеантичного Боспора. В материальной культуре и обряде Заморского могильника преобладающими являются греческие элементы /восточная ориентировка погребенных, захоронение в гробах, монеты, погребальные венки, перстень-печать и др./.

которые элементы, связанные с памятниками сарматского круга Украины и Поволжья /северная и южная ориентировка погребенных, могилы с заплешиками, зеркала, некоторые типы керамики/. Выделяются отдельные категории вещей, ранее не характерные для рассматриваемой территории и связанные с культурами более северной территории /черняховской - имеются в виду типы фибул/ и северокавказской /височные кольца, некоторые формы сосудов/. Возможны и другие включения, характер которых нам в настоящее время не ясен.

Наличие негреческих элементов свидетельствует о различных направлениях культурных связей и о дальнейшей варваризации боспорского населения.

Материалы могильника показали, что после гибели в 70-х годах III в. н.э. поселений у сел Новоотрадное, Семеновка, Новониколаевка, расположенных в 3-15 км от с.Заморское, жизнь в этом районе Боспора продолжалась. Здесь существовало довольно крупное поселение, оставившее могильник.

Материалы Заморского могильника - первого исследованного на пединии могильника послеготского времени - являются новым важным источником для изучения сельского населения Боспора в последний период его существования.

При раскопках каждой части могильника было зачищено 17 хозяйственных ям, принадлежавших поселению эллинистического времени, которое расположено к юго-западу от могильника.

Ямы, в плане круглые или овальные, в разрезе грушевидные или с прямыми стенками, имели диаметр I-I,8 м, глубину до I м. В их заполнении обнаружены обломки амфор, лепных сосудов, пряслице, раковины мидий, печина, зола. Лепная керамика представлена горшками с зашипами и насечками по венчику. Интересен большой горшок с геометрическим врезным орнаментом и круглодонный необоженный сосуд с прямыми стенками, внутри которого была зола.

При раскопках северного участка могильника были исследованы остатки двух курганов эпохи бронзы. В насыпи одного из них обнаружены обломки разрушенного каменного ящика, часть стенок которого расписана красной, черной и желтой красками. Во втором кургане открыто три разрушенных погребения. В одном из них найдены медное четырехгранное шило и лепной горшок с боковыми ушками кеми-обинского типа.

ИЗ РАБОТ ИНГУЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

О.Г.Шапошникова, В.И.Неприна

В 1967 г. Ингульская экспедиция Института археологии АН УССР совместно с Николаевским краеведческим музеем продолжала работы в районе строительства Софиевского водохранилища на р. Ингул, в Новобугском районе Николаевской области.

Экспедиция работала тремя отрядами: один из них /руководитель В.И.Станко/ осуществил раскопки позднепалеолитической стоянки Сагайдак вблизи с. Пелагеевка; другой - /О.Г.Шапошникова, В.И.Неприна/ проводил исследования многослойного поселения у с. Новорозановка /п. 2/, третий - /И.Н.Шарафутдинова/ провел раскопки поселения эпохи поздней бронзы у с. Новорозановка /п. 1/.

Экспедицией раскопано четыре кургана. В трех из них обнаружены погребения, относящиеся к эпохе меди-бронзы, в одном - погребение скифского времени /С.Н.Братченко, В.И.Никитин, И.Н.Шарафутдинова, Г.П.Ребедаило/. Кроме того, экспедиция провела разведку в Октябрьском районе Николаевской области, в ходе которой было выявлено значительное количество разновременных археологических памятников /В.И.Станко, В.И.Никитин, Г.П.Ребедаило/.

Настоящее сообщение посвящено краткому изложению результатов раскопок многослойного поселения у с. Новорозановка /п. 2/. Расположено оно на левом береговом уступе р. Ингул, возвышающемся на 4 м над уровнем реки, напротив колхозной фермы с. Новорозановка. Здесь в обрыве берега было собрано большое количество кремневых орудий, отщепов, пластин, обломков трипольской расписной посуды и посуды, характерной для памятников типа Среднего Стога II.

На поселении заложено три раскопа общей площадью 400 м². Обнаружено четыре слоя, относящихся к различным культурно-историческим периодам.

Наиболее позднее поселение, остатки которого залегали в основании почвенного чернозема, представлено жилищами на каменных основаниях. Жилища располагались вдоль берегового уступа над рекой. Это небольшие прямоугольные в плане сооружения, построенные по принципу смежности. В некоторых местах каменная кладка фундамента жилищ сохранилась на высоту до 0,8 м. В жилищах и за их пределами обнаружено большое количество костей животных, обломков керамики, орудий труда из камня.

Керамический комплекс характеризуют сосуды баночной формы и

слабопрофилированные сосуды, орнаментированные наклепными валиками у края венчиков.

Характер археологического материала позволяет датировать это поселение временем не позднее конца II тыс. до н.э.

Непосредственно под слоем чернозема в слое гумусированного суглинка отмечен горизонт залегания костей животных и обломков расписной посуды трипольской культуры, характерной для конца развитого ее этапа. В том же горизонте изредка встречались кремневые пластинки, отщепы, скребки. На уровне этого горизонта и ниже, в гумусированном суглинке, без заметного стерильного промежутка залегал горизонт находок костей животных и обломков посуды, сделанной из глины с примесью толченых раковин. Эта посуда по формам, орнаментации и технологическим особенностям принадлежит степной культуре типа Среднего Стога II.

Еще ниже залегал горизонт находок костей животных с очень редко встречающимися кремнями неолитического облика и лишь двумя фрагментами довольно толстостенной посуды со светло-желтой поверхностью и с органическими примесями в глине.

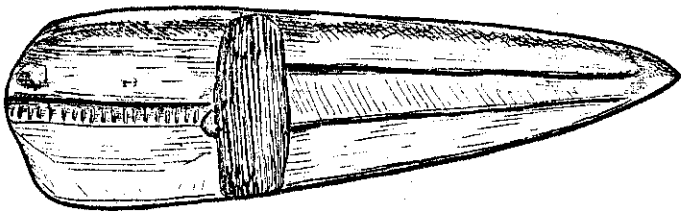
Подобная последовательность залегания культурных остатков отмечена во всех раскопах.

Особая четкость наслоений и выразительность культурных комплексов энеолитической и неолитической эпох наблюдалась в раскопе III. Здесь культурные остатки эпохи поздней бронзы залегают в погребенном почвенном слое мощностью до 0,5 м. Этот слой отделяется от нижележащего энеолитического слоя полуметровой толщей гумусированного суглинка с прослойками каменной крошки, представляющего собой нанос с более высоких частей берегового уступа и плато.

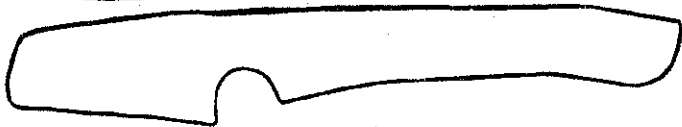
Культурные остатки энеолитического времени залегают во втором сверху погребенном почвенном слое, насыщенном золой. С поселением трипольской культуры здесь связывается большой очаг, сложенный из камней. Вокруг него были сосредоточены обломки сосудов с росписью, кости животных, небольшое количество кремневых орудий, пластин и отщепов.

Ниже очага, но в этом же слое, имеющем в целом мощность 0,3-0,4 м, залегали обломки сосудов степной культуры типа Среднего Стога II.

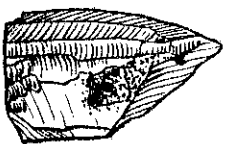
Неолитические остатки залегали непосредственно под энеолитическим слоем в гумусированном плотном суглинке, окрашенном, в отличие от сероватого по цвету второго погребенного почвенного слоя, в

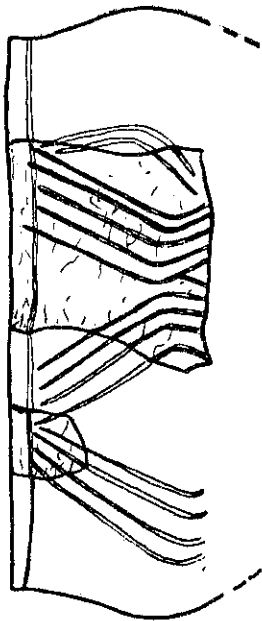
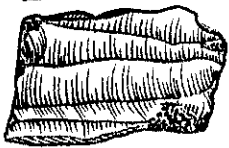
4

2

1

3

коричневый цвет. Неолитический горизонт представлен скоплениями костей животных, кремневых предметов /рисунок, 1, 2/ и небольшого количества обломков сосудов с характерной примесью графита в глине и с проглаженно-линейным орнаментом /рисунок, 3/. С этим же слоем может быть связана находка талькового "челнока" /рисунок, 4/.

Характер кремневого инвентаря и керамики свидетельствует о близости с материалами савранской фазы буго-днестровской культуры¹.

НОВАЯ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА В СТЕПЯХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В.Н.Станко

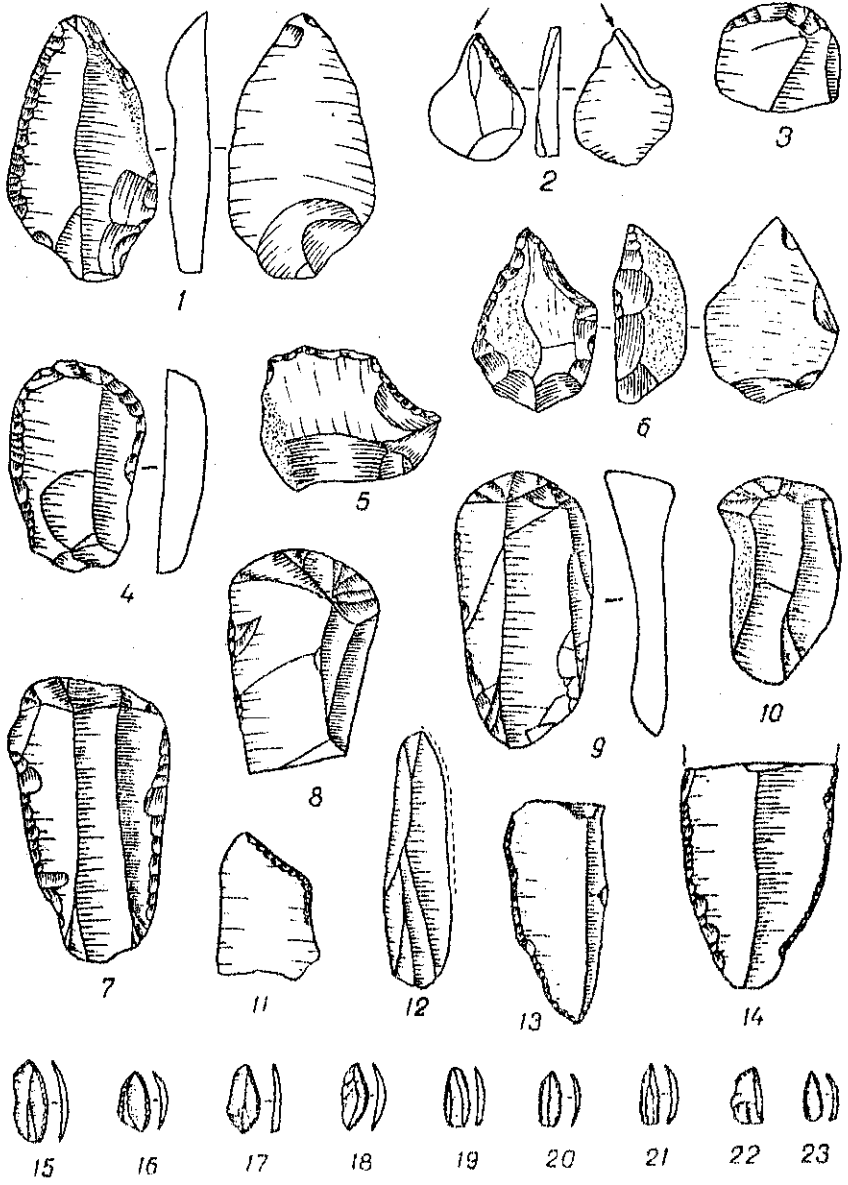
Палеолитический отряд Ингульской экспедиции Института археологии АН УССР провел разведки и раскопки памятников каменного века в зоне затопления Софиевского водохранилища на р. Ингул. Первый памятник мезолитического времени был открыт в этом районе в 1956 г.² В 1965 г. археологический отряд Николаевского краеведческого музея под руководством В.И.Никитина выявил здесь еще шесть местонахождений каменного века³. Во время осмотра выявленных в 1967 г. памятников каменного века было установлено, что все они представляют собой бедные разрушенные местонахождения, на которых культурный слой *in situ* не сохранился.

Новые материалы были собраны в 1967 г. в глиняном карьере на мысу левого берега р. Ингул в месте впадения в последний Куновой балки в 200 м к северу от Софиевской плотины. В слое желтоватых делювиальных суглинков на дне карьера были найдены наконечник со слабо выраженным черешком, концевой скребок с ретушью по боковому краю, скребок на укороченной пластине, резец бокового типа /рисунок, 1-4/ и несколько обломков пластин и отщепов. Кроме кремней, на дне карьера было собрано небольшое количество костей животных. К сожалению,

¹ По схеме В.Н.Цаниленко.

² Н. Г. Е л а г и й а, Н. Н. П о г р е б о в а. Археологическая разведка по берегам р. Ингул. - КСИИМК, вып. 77. М., 1959, стр. 22.

³ В. И. Н и к и т и н. Отчет о работе археологического отряда Николаевского краеведческого музея. - Науч. архив Института археологии АН УССР, инв. № 4444.

этот интересный памятник оказался разрушенным во время земляных работ.

На плато правого берега р. Сагайдак южнее с. Варваровка в районе водопада были найдены зубчатое скребло, небольшой остроко-
нечник и три отщела /рисунок, 5-6/.

Основные работы отряд развернул на позднелепестчатой стоянке Сагайдак¹. Стоянка Сагайдак расположена на левом абразионном берегу р. Ингул в 200 м выше по течению от места впадения в последний р. Сагайдак. Склон берега реки в месте стоянки покрыт делювиальными суглинками, которые достигают мощности до 6 м и лежат непосредственно на отложениях мелкозернистого песка. Стратиграфия напластований по восточной стенке раскопа:

- 1/ современная почва черноземного типа с примесью большого процента песка;
- 2/ серый супесчаный суглинок /переходный слой/;
- 3/ коричневатый супесчаный суглинок, внизу более светлый;
- 4/ тонкая прослойка темно-коричневого супесчаного суглинка /I-3 см/ снизу и сверху перекрытая слоем белесой кальцинированной супеси;
- 5/ светло-коричневый суглинок с включением в виде отдельных линз седиментированных образований;
- 6/ желтый супесчаный тонкоструктурный суглинок, постепенно переходящий в супесь.

Небольшое количество разрозненных кремней было собрано по всей площади раскопа на глубине 0,5-1 м в переходном слое и в верхнем горизонте коричневого суглинка. Округлые скребки, пластинки с подтеской, сегмент, грубо оббитые топоры, призматические пластинки и пр. дают возможность отнести эти материалы к позднемезолитическому времени.

Культурный слой *in situ* четко прослеживается на глубине 2,55-2,60 м от современной поверхности и на высоте 5,8 м от зеркала р. Ингул в слое желтого супесчаного суглинка.

Культурные остатки в слое сконцентрированы вокруг очагов или очажных пятен. Как правило, в скоплениях у очагов найдено большое количество мелких отщепов, осколков и чешуек, среди которых были рассеяны микроострия /рисунок, 15-23/. Большинство же крупных пластин, отщепов и орудий найдено на площади между очагами. Среди орудий преобладают концевые скребки и пластинки с ретушью /рисунок, 7-14/.

¹ В раскопках стоянки принимала участие Г.В. Григорьева.

По определению В.И.Бибиковой фауна стоянки представлена такими видами: *Coelodonta antiquitatis*, *Bison priscus*, *Equus caballus*.

Большой научный интерес к этому памятнику обусловлен, прежде всего, его своеобразным для стоянок Северного Причерноморья набором кремневого инвентаря.

ПОСЕЛЕНИЕ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ НОВОРОЗАНОВКА I

И.Н.Шарафутдинова

Поселение у с.Новорозановка /п. 1/ находится на надпойменной террасе левого берега р. Ингул, которая поднимается в этом месте на 8-10 м над уровнем реки. Высокий коренной берег защищает поселение с севера. Длина поселения около 300 м, ширина ограничена шириной террасы, которая в этом месте не превышает 100 м.

Культурный слой залегал очень неглубоко - в нижней части чернозема и в верхней части суглинка. Основания каменных кладок находились на глубине 0,5-0,8 м, строительные остатки нередко выходили на поверхность.

За время работ экспедиции в центральной части поселения вскрыт участок площадью в 750 м², а также заложено ряд траншей, позволивших хотя бы частично определить планировку поселения. Многокамерные сооружения располагались двумя рядами вдоль берега реки.

Исследованы остатки четырех строительных комплексов, которые представляли собою наземные сооружения, состоящие из нескольких примыкающих друг к другу прямоугольных помещений. Основания стен в большинстве случаев были сложены из одного ряда камней, реже встречались кладки высотой в два-три ряда. Верхняя часть стен, очевидно, была глиняной или саманной. Только в одном помещении, судя по завалам больших каменных глыб, стены могли быть сложены из камня на всю высоту.

В нескольких случаях рядом с основными фундаментальными помещениями были прослежены небольшие пристройки, вероятно, хозяйственного назначения. Кроме многокамерных сооружений жилого и хозяйственного назначения, на поселении обнаружено одно необычное сооружение, в плане приближающееся к овалу /диаметры его 11,50 и 10 м по внешнему краю кладки/. Это сооружение размещалось между двумя многокамерными помещениями и напоминает кольцо кромлеха из небольших камней, положенных друг возле друга. Характер и назначение этого сооружения пока неясны.

Находки внутри помещений и поблизости от них представлены фрагментами посуды, каменных орудий труда /зернотерки, различные растиральники, песты, метательные камни/, изделиями из кости /шпилья, проколки, ложила, орудие из лопатки быка с зубинами по краю/, а также большим количеством костей домашних животных. В керамике преобладают фрагменты слабопрофилированных сосудов без орнамента или же орнаментированных валиком. Встречаются миски-сковороды, крышки, реже обломки кубков и черпаков.

По характеру строительства поселение Новорозановка в известной мере близко с поселениями у с. Анатолевка на Тилигульском лимане и у с. Змеевка на Днепре.

Датирующего материала на поселении нет, однако сравнение его керамики с керамикой из поселения у с. Сабатиновка позволит видеть определенную близость между этими памятниками, хотя поселение у с. Новорозановка отличается более грубой керамикой. Здесь мало подлощенных сосудов, мало сосудов типа черпачков и кубков.

Сравнительный анализ позволяет предварительно датировать поселение Новорозановка I временем Сабатиновского поселения, возможно, чуть раньше.

На месте поселения в разных местах собран неолитический кремль, а также отдельные фрагменты керамики, характерные для самчинской фазы Буго-Днестровского неолита¹.

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ДУНАЯ И ДНЕСТРА

В.Н.Гладилин, Н.М.Шмаглий

В связи со строительством оросительных систем в степной части междуречья Дуная и Днестра были проведены археологические разведки². Ими выявлен ряд новых археологических памятников, относящихся к различным историческим периодам.

Древнейшие относятся к палеолиту и мезолиту. Наиболее выразительны мезолитические остатки. Стоянка этого времени обнаружена в Килийском районе на восточном берегу оз. Китай в I км к северу от с. Васильевка. Следы обитания, представленные расщепленными и обра-

¹ По определению В.Н.Даниленко.

² Днестро-Дунайская экспедиция Института археологии АН УССР.

ботанными кремнями, встречены в ослях берегового обрыва и на слабо задернованной поверхности относительно пологого в этом месте склона. Местонахождение возвышается на 10-12 м над уровнем озера. Площадь распространения находок 50x70 м. Стоянка ограничена с запада береговым срезом, с севера и юга - оврагами, с востока - лесопосадкой.

Представление о стратиграфии памятника дает зачистка берегового среза приблизительно посередине полосу с находками. Длина зачистки 2 м, глубина 1 м. В зачистке прослежены такие напластования:

0,00 - 0,55 - современная почва. Нижняя граница неотчетлива, переход к вышележащему слою постепенный.

0,55 - видно 1 м - суглинок желтовато-коричневатый. Прорезан корнями.

Вне пределов зачистки, в береговом обрыве, под желтовато-коричневым суглинком залегают красно-бурые глины с обломками песчаника.

Культурные остатки, представленные восемью кремневыми поделками и четырьмя обломками трубчатых костей животных, отмечены в желтовато-коричневом суглинке на глубине 0,55-0,58 м.

Собранная на стоянке коллекция кремневых изделий насчитывает 143 предмета. Сырьем при изготовлении орудий служил галечный кремль серых и желтоватых оттенков. Сохранность поверхности поделок различна. В своем большинстве изделия покрыты слабой, нередко пятнистой патиной. Встречены, однако, поделки, патинированные более интенсивно либо вообще лишенные патины.

Отличительной чертой изделий является их предельный микролитизм. Наиболее крупные экземпляры не превышают в поперечнике 3 см. Средние размеры поделок 1 - 1,5 см.

Нуклеусы в материалах отсутствуют. Найдены лишь сколы оживления ударных площадок ядер: два - поперечных и два - боковых.

В коллекции преобладают отщепы, осколки и чешуйки /71 экз./ . Они мелкие, неправильных очертаний. На втором месте по числу находок стоят обломки микропластинок: 10-подпрямоугольных очертаний /рис. 1, 7-9/ и 4-трапециевидных /рис. 1, 2, 4/.

В группе ретушированных изделий преобладают скребки /10 экз./ . Все они изготовлены на отщепах. В зависимости от расположения рабочего края по отношению к ударному бугорку отщепа скребки могут быть подразделены на пять подтипов: 1/ боковые /ретушь по боковому краю заготовки/ - 5 экз.; 2/ округлые /ретушь по всему периметру/ - 1 экз. /рис. 1, 13/; 3/ подокруглые /ретушь по части периметра, но не менее 1/2 его/ - 2 экз.; 4/ концевые /ретушь по краю, противоположному ударному бугорку/ - 1 экз. /рис. 1, 11, 12/; 5/ угловые /два

ретушированных края сходятся под углом наискось от ударного бугорка/ - 2 экз.; шесть экземплярами представлены в коллекции пластинки мелкой краевой ретушью, четыре из них ретушированы со спинки заготовки /рис. 1, 5/, два - с брюшка. Одна пластинка имеет краевую подтеску со стороны брюшка /рис. 1, 6/. В коллекции есть также два

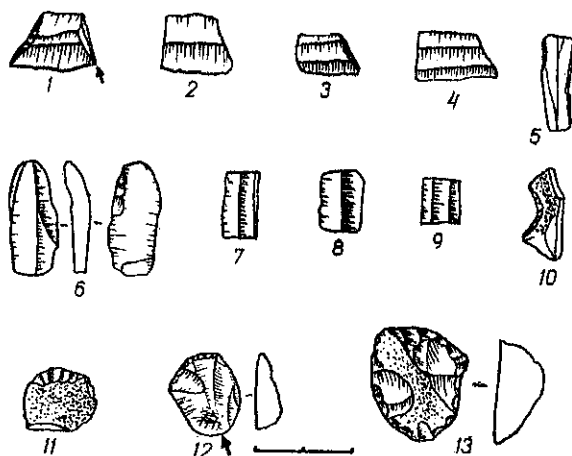

Рис. 1.

орудия с выемками /рис. 1, 10/ и две трапеции. Одна трапеция - фрагментированная, изготовлена на микропластинке /рис. 1, 3/; другая - имеет резцовый скол на правой боковой грани /рис. 1, 1/.

Коллекция орудий труда стоянки Китай-озеро аналогична материалам расположенной в 40 км к востоку от нее стоянки Мирное. Возраст памятника определяется концом мезолита - началом неолита.

Эпоха бронзы представлена в обследованном районе поселениями и курганными могильниками.

Поселения эпохи бронзы обнаружены у сел Новопокровка и Першотравневое Измайловского района /восемь пунктов/, Васильевка и Муравьевка Килийского района /пять пунктов/. Как правило, они располагаются на пологих склонах плато. Среди культурных остатков, кроме фрагментов керамики, встречаются обломки печины, мелкие камни и кости животных. Керамика представлена лепными сосудами типа горшков ба-

ночной формы, нередко украшенных под венчиком валиком. Тесто грубое, часто с примесью шамота. Обжиг сосудов неравномерный, что отразилось на цвете их поверхности. На основании типологических сопоставлений керамику можно отнести к заключительному этапу бронзового века Украины /поселения сабатиновского типа/.

Группы курганов и отдельные курганы обнаружены у сел Утконосяка, Суворово и Каменка Измаильского района; сел Червоный Яр и Фурмановка Килийского района, сел Мирное, Марьяновка, Ефимовка, Барабой I Беляевского района Одесской области. Всего выявлено около 100 курганов, диаметр которых колеблется в пределах 20-70 м, а высота 0,5-7 м.

Разведкой обнаружены также славянские поселения IX-X вв. н.э. у сел Суворово и Першотравневое Измаильского района /пять пунктов/ и у с. Васильевка Килийского района /два пункта/.

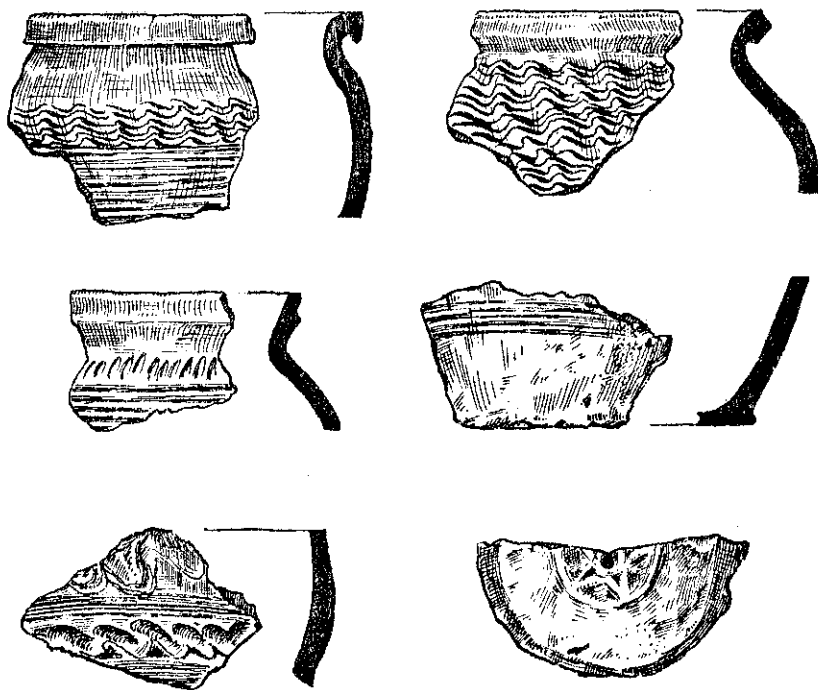

Рис. 2.

Коллекция керамики с этих поселений включает обломки кухонных горшков, изготовленных на круге и украшенных волнистым и прямолинейным орнаментом /рис. 2/.

Открытие новых памятников в зонах строительства оросительных систем юго-запада СССР поможет изучению этого малоисследованного в археологическом отношении района.

РАЗВЕДКА В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ УКРАИНЫ

С.С.Березанская

В 1967 г. автором были обследованы четыре зоны осушения рек северной Украины: 1/ в районе среднего течения р. Иквы; 2/ в районе верхнего течения р. Стоход¹; 3/ по р. Борзна /"Дочь Гая"/ и 4/ по р. Остер, от г. Остер до Нежина.

Разведка проводилась исключительно в поймах рек и по самому краю коренного берега. Обнаружены памятники различного времени. Особый интерес представляют три мезолитических стоянки /у с.Птичье и с. Дворище на р. Иква и у с.Марьяновка на р. Стоход/. Лучшей сохранилась стоянка у с.Дворище в урочище Козерог. Она расположена на мнгу бортовой террасы, возвышающейся над поймой на 2,5-3 м. Площадь, на которой обнаружены материалы, - около 100 м². В поздних ямах и выдувах видны следы кострищ. Найдены обожженные кости и большое количество кремня.

В составе инвентаря мезолитических стоянок - нуклеусы, полевые речные сколы от нуклеусов, правильно ограниченные пластины и орудия, изготовленные из них. Это черешковые наконечники стрел, вкладыши в форме высоких трапеций, ножевидные пластины со скошенным ретушью краем, угловые резцы, отщепы с ретушью по краю. Скребки представлены несколькими типами: концевыми скребками на утолщенных пластинах, округлыми - на массивных отщепах и др. /рис. 1/. Близкую аналогию обнаруженным стоянкам составляет стоянка у с. Корост в ур. Обарки на р. Горнь, выявленная В.И.Каневым². Памятники со сходным ин-

---

¹ На правобережье работы проводились совместно с Московским Институтом археологии АН СССР. Отчет о памятниках раннеславянского времени в районе Киевской Руси будет написан И.П.Русановой.

² В. И. К а н е в. Отчет об археологической разведке в Западной Украине в 1952 г., ф. 1062/16 б, стр. 52.

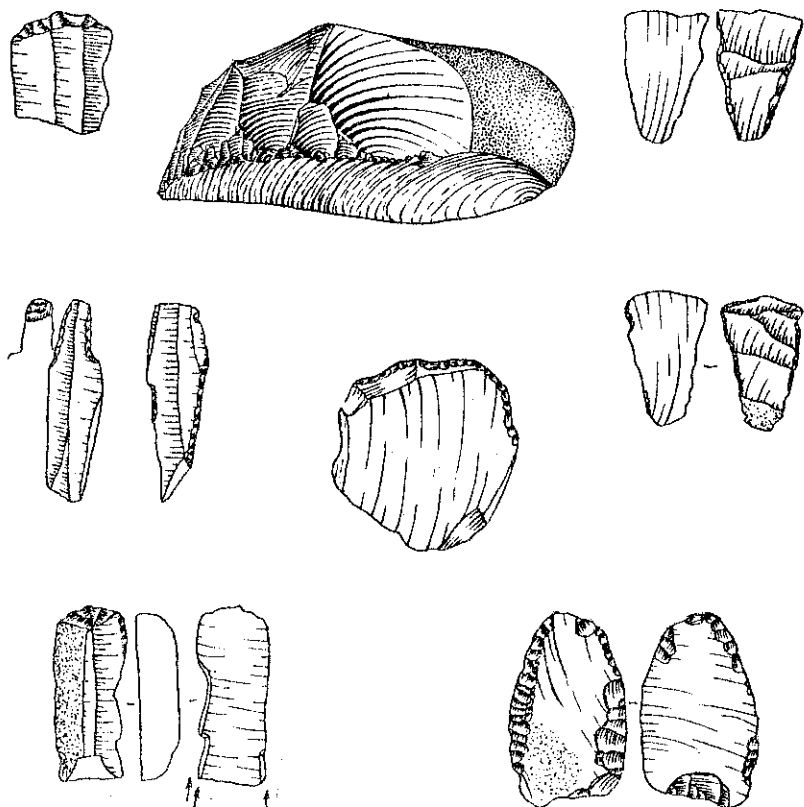
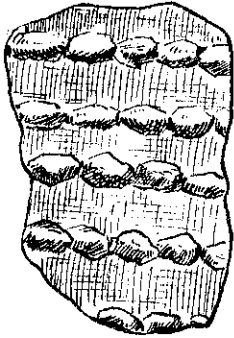

Рис. 1.

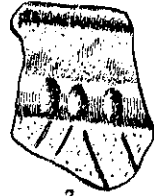
вентарем в большом количестве известны в Полесье Белоруссии¹.

На р. Остер в с. Самсоны Борковского сельсовета обнаружено поселение времени позднего триполья /софиевской культуры/. Оно расположено на высоком /10 м/ мысу правого берега реки. Зачист-

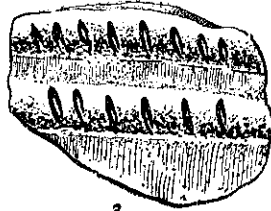
¹ В. Ф. И с а е н к о. Мезолит и неолит припятского Полесья. Древности Белоруссии. Минск, 1966, стр. 22-32.

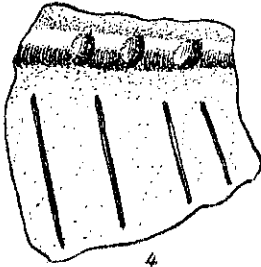
1

2

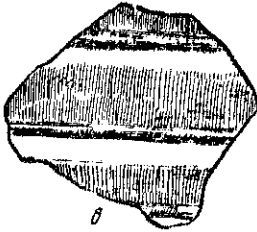
3

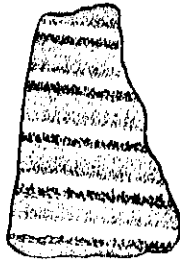
4

5

6

7

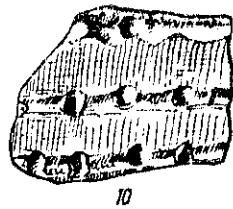
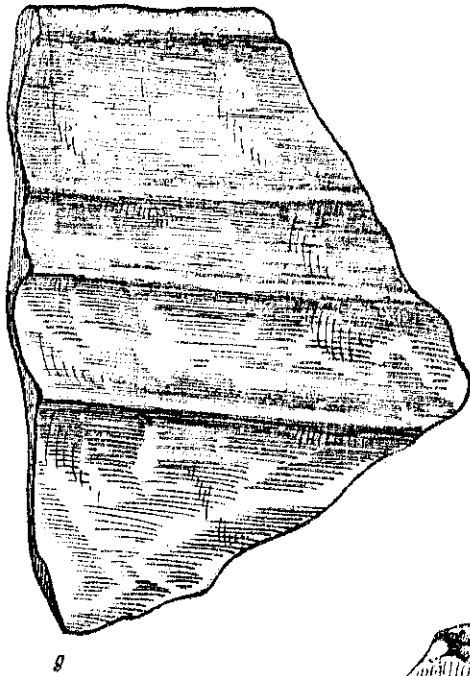
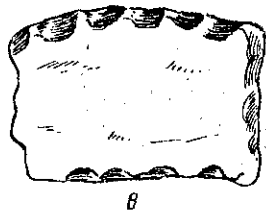

FIG. 2.

кой установлено наличие мощного, хорошо насыщенного культурного слоя, содержащего большое количество керамики, костей и кремневых изделий. Поселение, являющееся наиболее северным пунктом распространения софиевской культуры, вполне пригодно для стационарных раскопок.

Обнаружено несколько поселений раннебронзового века, расположенных на высоких мысах или возвышенных участках берега. Одни из них /Кинашевка на р. Борзна, Мрин и Пилятин на р. Остер/ принадлежат среднеднепровской культуре, другие /Адамовка, Мрин, Казары и др. на р. Остер/ по характеру керамики близки к ямной культуре.

Средний период бронзового века представлен поселениями сосницкого типа и памятниками с многоваликовой керамикой. На одном из сосницких поселений /с. Алейновка на р. Борзна/ обнаружено несколько углубленных жилищ с глинобитными очагами. Поселение пригодно для проведения стационарных раскопок.

Следы поселений с многоваликовой керамикой /Комаровка, Замчисько, Пилятин, Адамовка, Медведовка и др./, как правило, встречаются непосредственно у воды, в пойме, на невысоких песчаных возвышенностях, обычно, сильно раздутых ветром. Здесь, кроме керамики, часто встречались кремневые изделия, среди которых особый интерес представляют крупные серпы волинского типа, характерные для глинцевской и комаровской культур.

У с. Пилятин на р. Остер обнаружено разрушенное погребение, культуры многоваликовой керамики, находившееся в пойме на небольшой возвышенности /около 2,5 м/. По-видимому, оно было грунтовым. Вблизи скелета, положение и ориентировка которого остались неизвестными, находился развал большого толстостенного сосуда, ornamentированного в верхней части тулова рядами налепных валиков /рис. 2, 9/. Памятники с многоваликовой керамикой, впервые обнаружены в большом количестве в северных районах Украины, представляют большой интерес в плане установления территории их распространения и происхождения /рис. 2, 1-8, 10/.

На Левобережье и особенно по реке Остер /между городами Остер и Нежин/ наиболее многочисленную группу составляют памятники конца I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. Это поселения зарубинецко-корчеватовской культуры /Пилятин, Мрин и др./, поселения черняховской культуры /села Малая Загоровка, Кишовка, Чесновцы/ и поселения типа Бесседовка¹/села Косанов, Казары, Адамовка, Гломозды и др./.

¹ С. В. Махно. Раскопки на поселениях первой половины I тыс. н.э. у верхней гечи Сули. - АП, вып. V. К., 1955, стр. 72.

Наконец, обнаружено довольно большое количество поселений времени Киевской Руси. Обычно они расположены в тех же топографических условиях, что и поселения раннего бронзового века, — на высоких мсах и приподнятых участках коренного берега. Среди них можно назвать Казары, Мрин, Киселевку и т.д. В целом разведки, проведенные в названных почти не исследованных в археологическом плане районах, дали лишь первое и, безусловно, очень общее представление о бытовавших здесь археологических культурах. Расширить и углубить его помогут стационарные раскопки некоторых из выявленных памятников.

РАЗВЕДКА ПО РЕКЕ ХОРОЛ

Е.В.Махно

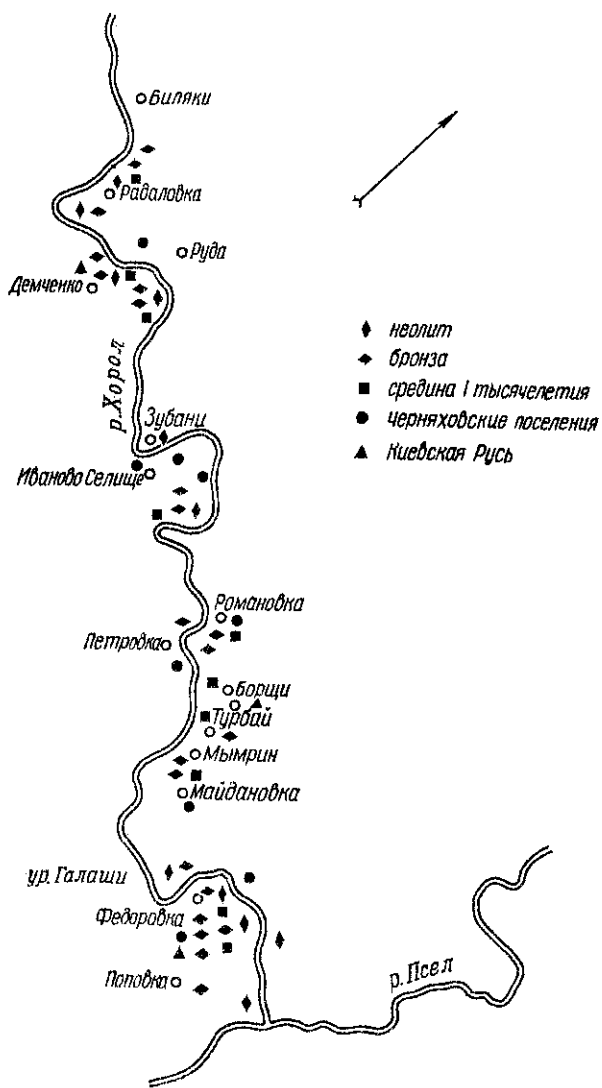
Извилистое русло низовьев р. Хорол, где проводил работу Хорольский разведовательный отряд¹, течет по широкой болотистой, поросшей камышами пойме. Согласно плана мелиоративных работ от устья р.Хорол и до г. Миргорода на протяжении 94 км пойма подлежит осушению и русло во многих местах выпрямлению. Исследование этой трассы и было задачей отряда. В 1967 г. осмотрена часть течения р. Хорол /включая и район уже начатых мелиоративных работ и прилегающую к нему территорию/ протяженностью около 40 км. Разведкой охвачены прилегающие к р. Хорол земли сел: Поповка, Федоровка, Майдановка, Борши, Мимрин, Иваново Селище, Демченко, Радаловка и юго-восточная часть земли у с. Беляки /рисунок/.

Материалы разведки свидетельствуют, что оба берега р. Хорол были густо заселены, начиная с неолита. Особенно густым было население в период бронзы. Хорошо представлено I тыс. н.э. славянскими памятниками черняховского типа и памятниками с лепной посудой. Найдены невыразительные следы периода Киевской Руси. Всего на этой территории зафиксировано 47 памятников, в том числе девять многослойных.

Неолитические находки обнаружены в десяти пунктах /Поповка 5;

---

¹ В работе отряда принимали участие Е.В.Махно, В.И.Неприна, А.М.Слободянюк /Киев/, М.Н.Хвиль, А.М.Олейник, Н.И.Кузуб, А.Ф.Цивина /Хорол/. Большое содействие отряду оказал секретарь Хорольского райкома партии К.Д.Луцан.

Федоровка 6, 10, 17 /ур. Голыши/, Иваново Селище /I ур. Пески/; Демченко /ур. Лука I/, Радаловка I, 4, Зубани /ур. Гнилуша/¹.

Памятники поздней бронзы найдены в 24 пунктах. Они представлены обломками неорнаментированной посуды баночных форм /тесто которой включает примеси мелкого песка/ в сопровождении костей крупных домашних животных. Все они располагаются на песчаных возвышенностях и в местах, характерных для поселений неолита, т.е. у самой воды и в пойме на некотором расстоянии от берега.

Материалы поздней бронзы найдены у с. Поповка /п. 3, 4/, Федоровка /п. 1, 2, 10, 11, 14, 17/, Мырля /п. I/, Турбаи /п. 1, 3/, Петровка /п. 2, 3/, Иваново Селище /п. 1, 2/, Демченко /ур. Лука I, Лука 2, ур. Мирютино и центр села/, Радаловка /п. 3, 4 и ур. Депенкившина/ и Романовка /ур. Довга Ныва/. Кроме того, житель с. Романовка, бывший учитель тов. Калининко, передал в распоряжение разведки характерный для памятников срубной и катакомбной культуры гранитный подвязной топор, найденный у с. Романовка. Наиболее выразительными были поселения у с. Демченко /ур. Мирютино и центр села/; в Иваново Селище /ур. Пески 2/ и у с. Романовка /ур. Довга Ныва/.

Хорошо выражен слой периода бронзы также на неолитических поселениях у с. Демченко /ур. Лука I/ и у с. Иваново Селище /ур. Пески I/. Оба они расположены у самого берега на правой стороне реки и занимают песчаные возвышения дн. Поселение у с. Демченко /ур. Лука I/ занимает возвышающийся почти на 6 м над самым берегом реки мыс, который доминирует над местностью в крайней восточной части х. Луки. Находки сконцентрированы на площади 150x250 м. У с. Иваново Селище /в ур. Пески I/ они встречались на гребне вдоль берега реки на площади 350-400x70-100 м. На этих же двух поселениях собрано огромное количество обломков толстостенных лепных сосудов с шероховатой поверхностью и большой примесью шемота в тесте, характерных, главным образом, для середины I тыс. В основном это были, вероятно, обтекаемой формы горшки с прямыми не отделенными венчиками /диам. 0,40-0,50 м/ и плоским нешироким дном /диам. 0,15-0,20 м/. Подобные находки и в таких же топографических условиях обнаружены еще в II пунктах. Они найдены на расстоянии 700 м к востоку от урочища Пески I, на поселении поздней бронзы в ур. Довга

¹ Они подробно описаны в заметке В.И. Неприной "Неолитические памятники низовья Чорола". См. данный сборник.

Нива /с. Романовка/, а также у с. Борши, на х. Черненьке в с. Лемченко /центр/, с. Радаловка /в двух местах/, Мымрин /п. 1, 2/, Федоровка /п. 7, 9/ и в 200 м к северо-западу от поселения поздней бронзы около острова Мирютинко /с. Лемченко/.

На некоторых из этих памятников /у с. Лемченко - Лука I, Иваново Селище - Пески I и у с. Романовка - ур. Довга Нива/ выделяется группа желтоглиняных со светло-серым оттенком обломков с примесью светло-серого шамота. Обломки подобной же посуды обнаружены в 1966 г. на реке Тагамлык и Орчик и у сел Мачеха, Малая Перещелина, Руновщина, на памятниках не славянского, а салтово-аланского круга, которые, возможно, связаны с какими-то из кочевнических племен¹.

Поселения Черняховской культуры /их найдено шесть, у с. Федоровка - ур. Рона, Иваново Селище /п. I/, х. Ряпуха; у сел Петровка, Майдановка, Радаловка - х. Руда/ располагаются в несколько иных топографических условиях. Они вытягиваются вдоль черноземных солнечных склонов над пойменной террасой р. Хорол на протяжении около I км и более.

С. Ф е д о р о в к а /ур. Рона/. Поселение расположено к северо-западу от села на юго-восточном склоне левобережной террасы р. Хорол и тянется до 2 км, прерываясь небольшой низиной в I,5 км от восточного края. /Следующий отрезок - 0,5 км длиной - называется урочище Рона Беляновская/.

С. М а й д а н о в к а. Поселение /длина I км, ширина 100-150 м/ расположено на огородах колхозников вдоль восточного и западного склонов большого мыса над широкой поймой левого берега р. Хорол.

С. П е т р о в к а. Поселение /длина около I км, ширина около 100 м/ расположено на огородах колхозников в северо-западной части села, тянется вдоль юго-восточного склона над прудом /в прошлом руслом ручья, впадающим в р. Хорол/. Кроме обломков посуды, в западной части села найдены обломки грузил и обгорелой обмазки стен, которая, как свидетельствует Г.Н. Чикало, на глубине 0,30-0,50 м образует сплошные массивы.

---

¹ Е. В. Махно, М. И. Рутковская. Разведка 1966 г. в Полтавской области. - В кн.: Археологические исследования на Украине в 1965-1966 гг. Вып. I, К.; 1967, стр. 222-223.

С. Радаловка /ур. Подил/. Поселение /длина около 2 км, ширина 100 м/ расположено на склоне надпойменной, слегка всхолмленной, местами пересеченной террасы.

Два поселения у с. Иваново Селище уступают по размерам предшествующим. Первое /I/ в западной части села, расположенное на огородах колхозников, вдоль южного довольно высокого склона надпойменной террасы, имеет длину 350-400 м, ширину - 50-80 м. Поселение в восточной части села в ур. Ряпуха занимает ровную площадку на протяжении 500 м вдоль южного склона надпойменной террасы.

Находки, обнаруженные на поверхности поселений, как это можно видеть из таб. I, состоят из гончарных и лепных сосудов и толь-

Т а б л и ц а I
Соотношение разных групп посуды в поселениях^X

Название села	Гончарная			Лепная	Ам-форная	Всего
	Щероховатая	Лощеная	Всего			
Федоровка /ур.Ропя/	37-50	10-13,5	47-63,5	27-36,5		74-100
Федоровка /ур.Ропя						
Белоновская/	5-39	1-7	6-46	7-54		13-100
Майдановка восточный склон	11-34	9-27	20-61	13-39		33-100
Майдановка западный склон	19-73	1-4	20-77	5-19	1-4	26-100
Иваново Селище I	8-36,5	1-4,5	9-41	13-59	-	22-100
Урочище Ряпуха	19-30,5	2-9,5	21-100	-	-	21-100
Петровка западный склон	24-69	6-17	30-86	4-11	1-3	35-100
Петровка восточный склон	13-48	6-22	19-70	7-26	1-4	27-100
Радаловка	47-60	10-12	57-72	22-28	-	79-100
В с е г о	183-55	46-14	229-69	98-30	3-1	330-100

^X Первая цифра - количество находок, вторая - %.

ко случайно встречаются амфорные обломки. Лепная посуда на черняковоких памятниках Хорола составляет в среднем около 30%. Однако на некоторых поселениях /Федоровка, ур. Ропа Белоновская/ она превышает половину находок и доходит иногда /Иваново Селище I/ почти до 2/3. Следовательно, по составу керамического комплекса памятники Хорола относятся к группе окраинных. Исключение составляют только поселения у Иваново Селище /ур. Ряпуха/, где лепной посуды не найдено, и западная часть поселения у с. Петровка, где она составляет 11%. Только на этом последнем поселении обнаружена обзака - следы наземных сооружений. Отсутствие обзаки на других поселениях позволяет предполагать на них наличие углубленных сооружений, что также характерно в общем для окраинных памятников.

Важным является и другое наблюдение. В группе гончарной посуды, как это видно из табл. 2, лощеная посуда представлена очень слабо, не превышая /за исключением с. Майдановка, восточный склон и с. Петровка; восточный склон/ в общем 20%, а иногда почти отсутствует /Майдановка, западный склон/.

Т а б л и ц а 2

Соотношение шероховатой и лощеной гончарной посуды^x

Название села	Шероховатая	Лощеная	Всего
Федоровка /ур. Ропа/	37-79	10-21	47-100
Федоровка /ур.Ропа Белоновская/	5-83	1-17	6-100
Майдановка восточный склон	11-55	9-45	20-100
Майдановка западный склон	19-95	1-5	20-100
Иваново Селище /ур.Ряпуха/	19-90,5	2-9,5	21-100
Иваново Селище I	8-89	2-11	9-100
Петровка западный склон	24-80	6-20	30-100
Петровка восточный склон	13-69	6-31	19-100
Радаювка	47-82,5	10-17,5	57-100
В с е г о	183-80	46-20	229-100

^x Первая цифра - количество находок, вторая - %.

Памятники черняховской культуры, на которых лощеная посуда составляет менее 1/5, датируется не ранее У в.н.э.¹ Эти факты дают нам право предполагать, что заселение низовьев р. Хорол /который входит в степную зону/ черняховцы начали не ранее IV в. и продолжали в У в.н.э.

В пойме, т.е. местах, аналогичных тем, на которых располагаются памятники предшествующего времени, встречаются отдельные черняховские находки /у с.Федоровка, п. 12, 16; Турбаи - х.Лянный, Иваново Селище - х. Шетчино/, свидетельствующие о временном пребывании в этих местах черняховцев, по-видимому, с целью охоты, рыбной ловли или выпаса скота.

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НИЗОВЬЕВ Р. ХОРОЛ

В.И.Неприна

В низовьях р. Хорол до настоящего времени известен лишь один пункт, относящийся к поздненеолитической эпохе - поселение против с. Поповка², Разведкой 1967 г.³ выявлен целый ряд новых неолитических местонахождений.

С. Ф е д о р о в к а /п. 6/. В 200 м вверх от устья р. Хорол, на левом возвышенном берегу, заключенном между новым и старым руслом, найден обломок сосуда с примесью раковины в глине, шлифовальная плита, обломки сосудов более позднего времени. С этим же местонахождением следует связывать небольшую коллекцию керамики и кремня, переданную в Институт археологии АН УССР Д.М.Косариком в 1966 г. с обозначением местонахождения устьем р. Хорол "между старым и новым руслом".

Коллекция состоит из кремневого одноплощадочного пирамидального нуклеуса и 16 обломков неолитической посуды.

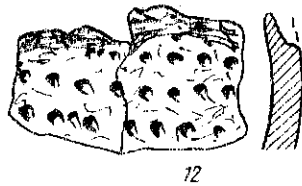
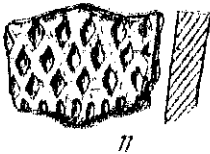
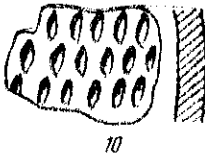
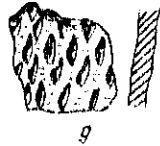
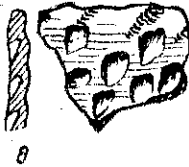
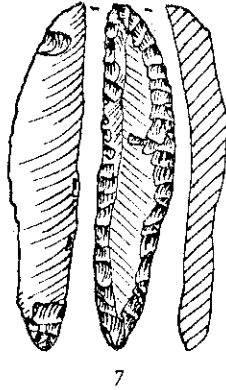
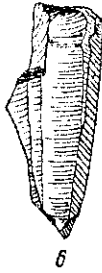
Среди обломков посуды три фрагмента выделяются наличием растительных примесей в глине, они украшены гребенчатым штампом. В

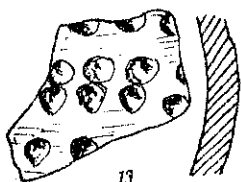
---

¹ Е. В. М а х н о. Памятники черняховської культури в Златопольському районі на Черкащині. - Археологія, т. XX. К., 1966, стр. II6-II9.

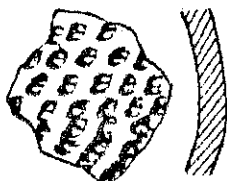
² В. А. Т о в к а ч е в с к и й. Неолитическое поселение у с. Поповка на Хороле. - КСИА, вып. II. К., 1961, стр. 80-81.

³ Руководитель Е.В.Махно.

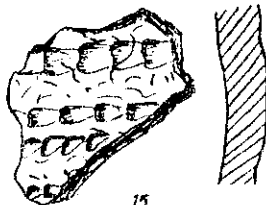

13

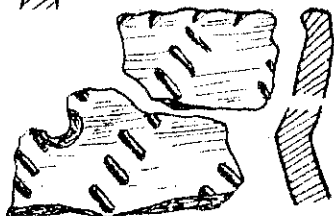
14

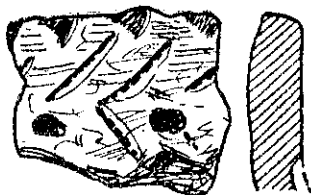
15

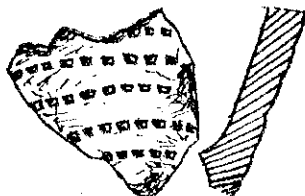
16

17

18

19

20

тесте других фрагментов имеется примесь песка и кровавика, из них пять фрагментов имеют ямочный орнамент, один - ямочно-гребенчатый, два - гребенчатый, один - насечки, один - "отступающие" наклады.

По характеру материала этот пункт аналогичен поповскому поселению.

Ур. Г о л а ш и. Возле с. Федоровка на мисообразном возвышении правого берега р. Хорол, в ур. Голаши найдено несколько обломков неолитической посуды /рисунок, 10/.

С. Д е м ч е н к о /ур. Лука/. На высоком /до 6 м/ правом берегу р. Хорол, на площади около 100x30 м на выдувах были собраны обломки неолитической посуды, кремневые и кварцитовые предметы. Кремневый и кварцитовый комплекс включает 65 экз., из них 5 - кварцитовые отщепы, остальное - кремневые изделия и отходы их производства. Среди нуклеусов один - карандашевидного типа /рисунок, 6/, другой - миниатюрный, двуплощадочный, призматической формы и 22 - нуклеидные обломки случайных очертаний. Из 13 скребков 7 - на отщепах, 6 - на пластинках; кроме того, 12 пластинок и их сечений, некоторые из них с ретушью по краям. Кроме того, есть миниатюрный скребель и сверло, сделанные на пластинках.

Из общей массы кремня выделяется своим энеолитоидным обликом нож на пластинке с ретушью /рисунок, 7/.

Керамика представлена 57 обломками от 23 сосудов, которые по технологическим особенностям могут быть разделены на несколько групп. В тесте четырех сосудов имеется примесь песка и растительности, их поверхности хорошо заглажены, орнамент - проглаженно-линейные композиции или ряды крупных "отступающих" накладов /рисунок, 12/.

Пять сосудов покрыты снаружи оранжево-красным ангобом, изнутри заглажены мелкозубчатой гребенкой. Орнаментированы неглубокими ямками /рисунок, 13/, скобочками или прямыми штампом в "елочку". 12 сосудов, сделанных из глины с примесью песка, не имеют ангоба, орнаментированы насечками по срезу венчиков, жемчужинами, тонкими скобочными насечками, диагональными рядами прямого штампа /рисунок, 17/, отпечатками гребенки /рисунок, 20/, ямками и "отступающими" накладами.

Аналогии этому керамическому комплексу находим в ранних памятниках неолита ямочно-гребенчатой керамики Десны¹ и С. Донца /Вол-

¹ В. И. М и т р о л о в а. Неолитическое поселение на Десне. - В кн.: Археологические открытия 1966 г. М., 1967, стр. 190-191.

чанские Хутора/ и датируем первой половиной - серединой IV тыс. до н.э.

С. И в а н о в о С е л и щ е /ур.Пески/. На правом берегу Хорола на возвышенной части песчаной дюны, тянущейся вдоль реки на протяжении 800 м, найдены неолитические материалы.

Кремневый инвентарь состоит из 63 предметов - два одноплоскостных пирамидальных нуклеуса, 12 нуклеидных обломков, 26 отщепов, чешуек и осколков, 10 микропластин /рисунок, 2/, две пластинки с ретушью, миниатюрный угловой резец на пластине с выемкой, три скребка на отщепах /рисунок, 1/, резчик /рисунок, 4/, небольшой нож на пластинке со слегка скошенным краем /рисунок, 5/. Из кварцита - две микропластинки, отщеп и крупное массивное скребло. 135 фрагментов принадлежат сосудам, сделанным из глины с примесью растительных волокон, с поверхностями, заглаженными до легкого лощения; орнаментированы гребенкой /рисунок, 18/ и крупными "отступающими" наколами /рисунок, 15/. 94 фрагмента тонкостенных сосудов с примесью песка в тесте украшены узкими удлиненными ямками, жемчужинами, отпечатками перевитой веревочки на срезе одного венчика /рисунок, 8/. Аналогии этому керамическому комплексу имеются в таких поселениях, как Белая Гора под Полтавой, верхний слой Устья Оскола I¹ и в ряде стоянок Приорелья².

С. Р а д а л о в к а /ур.Лепенкивщина/. На пашне под коренным правым берегом Хорола найдено три кремневых отщепа и три обломка керамики, украшенной неглубокими ямками /рисунок, 14/, аналогичные керамике местонахождения у с. Демченко /ур. Лука/.

Описанные памятники характеризуют три этапа неолитической эпохи в нижнем течении р. Хорола. Наиболее древний представлен местонахождениями с керамикой с растительными примесями в глине и микролитическим кремнем, характерными для памятников типа Бузен и Среднего Стига I /ранние комплексы сел Иваново Селище, ур. Пески; Поповка и Федоровка 6/. Следующий этап представлен поселениями со смешанными комплексами гребенчато-накольчатой керамики типа Сред-

¹ Д. Я. Т е л е г и н. Раскопки неолитических стоянок в устье р. Оскол.-МИА, № 79, М.-Л., 1960, стр. 176-187.

² И. Ф. К о в а л е в а. Неолитические поселения южного Левобережья среднего Днепра. - В кн.: Тезисы докладов и сообщ. к генеретич. конф. Днепротатровск, 1966, стр. 57-58.

него Стога I и ямочно-гребенчатой керамики типа Волчанских Хуторов и Белой Горы /Федоровка, ур. Голаши, Демченко, ур. Лука, Радаловка, ур. Дашенкищина/. Поздний - памятниками с ямочно-гребенчатой керамикой типа Комсомольского I и раковинной керамикой типа Деревки /поздний комплекс сел Поповка и Федоровка 6/.

Необходимо подчеркнуть, что памятники с ямочно-гребенчатой керамикой р. Хорол принадлежат южному варианту неолита ямочно-гребенчатой керамики Украины, в который, кроме пунктов Приорелья /по И.Ф.Ковалевой/, предлагаем включать также памятники Северного Донца, Сулы, Псла и Ворсклы.

РАБОТЫ ЧАПАЕВСКОГО ОТРЯДА КИЕВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

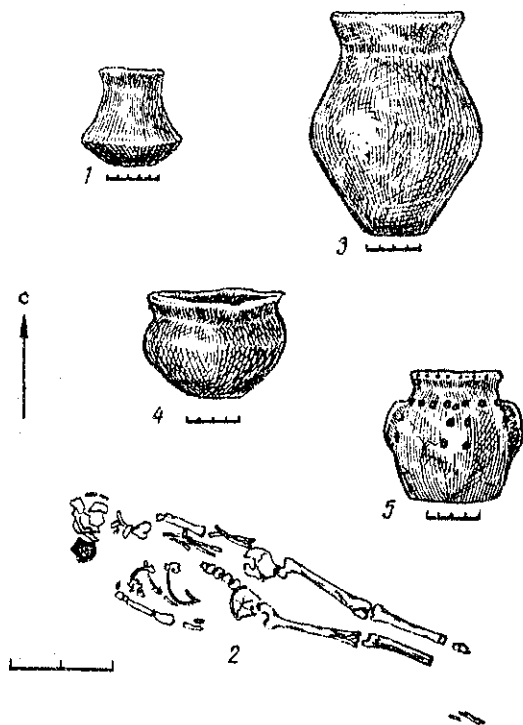
В.А.Круц, А.И.Кубышев

Чапаевский отряд Киевской археологической экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки обнаруженных в 1966 г. трипольского поселения и зарубинецкого могильника у сел Чапаевка, Пирогов Киево-Святошинского района Киевской области. Раскопки велись в северной и центральной частях мыса коренного берега р.Днепр.

Из трипольских объектов исследовано: остатки двух углубленных жилищ /ямы 19, 22/ и семь хозяйственных ям, содержащих большое количество материалов, в том числе керамики, орудий труда из кости и кремня, а также глиняных статуэток. Ямы трипольских жилищ удлиненно-овальные в плане, размером 9,0х5,0 м и 9,0х3,6 м. Оба жилища имели вход, полого спускающийся к жилой, более углубленной части, где расположено очажное углубление, заполненное углями, золой и кусками печины и кухонными отбросами. Глубина ям жилищ не превышает 1,0 м. Характерно, что заполнение жилищ менее насыщено материалами, чем заполнение хозяйственных ям. Из последних наиболее интересна яма № 23. Она имела круглую в плане форму, диаметром до 2,0 м и глубиной 0,80 м от современной поверхности. В юго-западной части ее обнаружен подбой размером 1,0х1,40 м в плане, дно которого лежит на 0,30 м ниже общего уровня пола ямы. На дне подбоя слоем толщиной 0,10 м лежали створки раковин, а выше - обломки сосудов, кости животных и рыб, отдельные небольшие куски печины. С востока к яме примыкало удлиненное углубление размерами 1,0х1,40 м. пол которого был слегка наклонен в сторону ямы, образуя нечто вроде входа в нее. Это углубление, как и верхний горизонт ямы, были заполнены остатками кострища. Можно предположить, что вначале яма

имела верхнюю деревянную надстройку, которая затем сгорела. Обна-
руженная яма служила, очевидно, погребом и относилась к хозяйствен-
ному комплексу расположенного неподалеку от ямы жилища /яма № 22/.

Кроме жилищ и хозяйственных ям, в южной части площадки мыса
было выявлено два погребения - труположения трипольской культу-
ры /№ 78, 79 по общей нумерации погребений зарубинецкого могильни-
ка/. Скелет в погребении № 78 лежал на спине, головой на северо-
запад с вытянутыми ногами и положенными вдоль туловища руками. Под
костями правого плеча и грудными позвонками четко прослеживались
следы схры. Справа у черепа лежал небольшой сосудик, изготовленный

из отмученной глины /рисунок, 1-2/. На левой ветви нижней челюсти
и основании черепа прослеживались следы окиси медного изделия, но
сам предмет, сопровождавший погребение, обнаружить не удалось: ви-

димо, он полностью разложился. От второго погребения сохранились лишь небольшие обломки черепа и правой плечевой кости, под которыми встречены следы охры. Присутствие охры и направление сохранившихся костей скелета позволяет отнести это погребение также ко времени трипольского поселения.

Необходимо отметить, что труположения трипольского времени в Поднепровье встречаются крайне редко. Имеется упоминание лишь об одном аналогичном погребении, которое выявил В.В.Хойко в поселении у с. Щербанівка¹.

Таким образом, исследования 1967 г. трипольского поселения у сел Чапаевка, Пирогов выявили новый чрезвычайно интересный материал, пополняющий сведения о материальной и духовной культуре трипольского населения этого района.

На могильнике вскрыто 48 новых погребений, из которых два датируются трипольским временем, а два оказались труположениями скифского безкурганного могильника VI-V вв. до н.э. 44 зарубинецких трупосожжений не отличаются по обряду погребения от раннеисследованных. Как и в прошлом году, трупосожжения трех видов - ямные, урновые и в нескольких случаях смешанные - обнаружены на глубине 0,25-0,80 м от современной поверхности. В некоторых из погребений прослежены могильные ямы, врезанные в лессовидный материковый суглинок.

Погребальный инвентарь, обнаруженный в захоронениях 1967 г., аналогичный выявленному в погребениях 1966 г. Это лепная, хорошо лощеная керамика /горшки, миски, кружки/ преимущественно черного обжига. Встречено несколько слабоощенных сосудов, в основном миски.

Наряду с керамическими изделиями в погребениях встречались украшения - бронзовые фибулы, бронзовый проволочный браслет из 12 витков, орнаментированная трапециевидная подвеска на витой проволоке, бронзовые булавки, а также впервые встреченные в этом году обломки железных фибул. Значительный интерес представляет железная фибула "воинского" типа с обвитой бронзовой проволокой лучкоподобной спинкой. Бронзовые фибулы с треугольным щитком, типичные для памятников зарубинецкой культуры Среднего Поднепровья, и железные датируются II в. до н.э. - I в. н.э.

---

¹ В. В. Х о й к о. Древние обитатели Среднего Поднепровья и их культура в доисторические времена. К., 1913, стр. 16.

В погребении № 73 обнаружен интересный керамический комплекс /рисунок, 3-5/, в который входило два чернолощенных зарубинецких сосуда - горшок и миска и лепная nelloщенная курильница, выполняющая в погребении функции кружки. Курильница-кружка имела желтовато-красный обжиг, на венчике ее было сделано более 25 проколов. Курильница имела пять налпнных ручек, с обеих сторон которых сделано по четыре сквозных круглых прокола, расположенных вертикально вдоль ручек. Сохранилось две налпнные ручки, три отбито до завершения погребения, очевидно, специально, поскольку сохранившиеся ручки расположены симметрично. Такие курильницы характерны для памятников позднескифской и, в основном, сарматской культуры и датируются по аналогичным находкам рубежом н.э. Среди находок следует выделить несколько лепных, со слабым лощением внутри "скифоидных" плоскодонных мисок с немного загнутым во внутрь плоским венчиком.

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ
XI-XV вв. у с. КОМАРОВКА

А.И.Кубышев

Комаровский отряд Каневской древнерусской экспедиции, работавший в зоне водохранилища Каневской ГЭС в 1967 г., продолжил исследования средневекового поселения в урочище "Васильков" близ с. Комаровка Переяслав-Хмельницкого района Киевской области.

Археологические раскопки, которые проводятся здесь ежегодно, начиная с 1964 г., показали, что древнерусское поселение XI-XIII вв. хотя и было разрушено татаро-монголами /о чем свидетельствуют согоревшие деревянные конструкции жилищ/, все же не прекратило своей жизни в последующее время. Вскоре после гибели поселения в 40-х годах XIII ст. на месте согоревших построек возникли новые, причем площадь самого поселения значительно увеличилась. Это объясняется, очевидно, притоком населения из близлежащих разрушенных городищ и поселений.

Раскопки 1967 г., продолжавшиеся в центральной и южной части поселения, показали, что Комаровское поселение, расположенное вдоль левого берега залива "Васильков", простирается на юг гораздо дальше, чем предполагалось предварительными разведками. Оно вытянулось вдоль днепровского залива "Васильков" на менее чем на 700-800 м.

На раскрытой площади /до 1 га/ было выявлено 9 новых жилищ, 3 наземных хозяйственных постройки, более 50 ям хозяйственного или производственного назначения.

По найденному в заполнении жилищ материалу установлено, что одно жилище /подуземлянка/ относится к черняховскому времени /IУ-У вв./; одно /подуземлянка/ - к раннеславянскому /УП-УШ вв./; три наземных жилища с углубленным полом - к эпохе Киевской Руси /XI-XIII вв./, а четыре - к средневековому периоду /XIV-XV вв./.

Всего же за четыре полевых сезона раскрыто 32 жилища, 22 хозяйственные и производственные постройки, свыше 200 ям различного назначения.

Особого внимания заслуживают два жилища, относящиеся к поздне-средневековому времени. Жилище № 26 /№ I, 1967 г./ расположено в центральной части поселения. После расчистки заполнения жилища удалось проследить остатки сгоревшего сруба, опущенного в землю на 0,40-0,45 м от современной поверхности. Среди развала сгоревших бревен в большом количестве встречалась обожженная глина - остатки обмазки стен и печи. Печь в жилищах, по-видимому, была сооружена на деревянном каркасе, поскольку куски обожженной печины расположены по всей площади пола жилища. Размеры пятна жилища 2,80x3,20 м. В юго-восточном и юго-западном углах жилища сохранились сгоревшие бревна сруба, лежавшие вдоль стен жилища. Восточная стена жилища прослежена тремя венцами; южная и западная - четырьмя. Под жилища, земляной, со следами подмостки необожженной глины, зафиксирован на глубине 0,80 м от современной поверхности.

В заполнении жилища встречена керамика гончарных сосудов XIV-XV вв. На глубине 0,50 м у восточной стены жилища найдена татарская золотоордынская серебряная монета-диргем, которая датируется 1360-1369 гг. В этом же углу жилища, на глубине 0,80 м от современной поверхности находился резбитый котел из чугуна. Среди другого инвентаря жилища следует отметить находки небольшого железного струга и железной оковки от деревянного ведра. Таким образом, татарская монета датирует жилище серединой XIV в. Это первый случай, когда монета, чугунный котел и керамика находятся в закрытом комплексе.

Жилище № 27 /№ 6, 1967 г./ обнаружено в южной части Комаровского поселения. Оно имеет прямоугольную форму. Стены ориентированы по сторонам света. Под жилища немного углублен в материковый лесс и прослежен на глубине 0,60 м от современной поверхности. Раз-

меры жилища 2,40x2,80 м. По углам жилища зафиксированы ямки от вертикально стоявших столбов - по три у каждой стены. Пол - глинобитный, толщиной до 5-6 см, прослежен по всей площади жилища. Вход в жилище находился в северо-восточном углу, где сохранилось небольшое углубление 1,20x0,50 м, выходящее за размеры пятна жилища. Куски печины встречались по всей площади жилища. Очевидно, как и в жилище № 26 /№ 1, 1967 г./ печь была сооружена на какой-то подставке-каркасе. В юго-восточном углу жилища, параллельно стенке, стояло четыре сосуда, датирующихся XIV-XV вв.

Одновременно с изучением поселений продолжались исследования грунтового бескурганного средневекового могильника. Расположен он в центральной части поселения, на расстоянии 120-150 м. от левого берега залива "Васильков" и занимает площадь 80x80 м. Всего на могильнике выявлено 82 средневековых, в основном безинвентарных, грунтоположений в могильных ямах. Погребения находились на глубине 0,30-0,80 м от современной поверхности, костяки вытянуты на спине, ориентированы по линии восток-запад. В отдельных погребениях прослежены остатки гробов, скрепленных деревянными втулками /гвоздей в могилах не обнаружено/. В некоторых погребениях находились в незначительном количестве украшения - височные кольца из бронзовой проволоки, стеклянные бусы. Все погребения датируются концом XIII - серединой XV в., т.е. временем функционирования позднесредневекового поселения.

Таким образом, исследования позднесредневековых поселения и могильника у с. Комаровка открывают новую страницу в истории населения Среднего Приднепровья XIV-XV вв. Археологический материал поселения показывает, что здесь, кроме земледелия и скотоводства, в период после татаро-монгольского нашествия интенсивно расширяются ремесленное производство: добыча болотной руды и выплавка железа, выпаливания дубового угля, гончарное и кузнечное производства.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ И В ГОРНЫХ РАЙОНАХ КРЫМА

О.И. Домбровский

В июне-сентябре 1967 г. Южнобережный отряд, работавший одновременно пятью группами, выполнил археологическое обследование трассы строящейся автомобильной дороги Ялта - Севастополь. Одновременно с разведкой всей трассы от Батилимана до Симеиза в ряде пунктов были проведены раскопки памятников, частично или полностью уничтожае-

ных при прокладке шоссе. Пользуясь предоставившимися возможностями /транспорт, обилие рабочей силы в лице школьников - членов археологического и топографического кружков ОДЭТС и др./ Южнобережный отряд развернул исследование и тех археологических памятников, которые были обнаружены разведками прежних лет, - тоже в той или иной связи со строительством южнобережного шоссе, - но до сих пор оставались не изученными. Из них назовем: Бизик-исар над с. Оползневое - средневековое укрепление на отвесной скале, Шайтан-Мердвень - укрепление XII-XIV вв. подле одноименного горного прохода, развалины замка XI-XV вв. на высоте Хачла-Каясы, укрепление на г.Крестовой в Ореанде - рядом с ним храм и могильник; изучены были остатки двух керамических производств VIII-X вв. - над Ливадией у нового верхнего шоссе и в парке санатория "Кипарисного", полностью раскопан храм в Массандре, из развалин которого были извлечены большие блоки рухнувшей предалтарной арки, на них хорошо сохранились крупные фрагменты фресок XII в.

Разведками вдоль шоссе на протяжении более 100 км был обнаружен целый ряд поселений средневекового и античного времени, а также стоянок эпох энеолита и бронзы; были обследованы два таврских могильника /каменные ящики/ над Ореандой и возле мыса св.Троицы.

Сложные геологические условия залегания большинства строительных остатков и культурных отложений требовали участия в работе Южнобережного отряда консультанта-геолога Л.В.Фирсова, нередко успешно выполнявшего и обязанности археолога. Многослойность памятников также усложняла задачу их исследования, которое с самого начала приобрело комплексный характер. Публикуемые сообщения о них написаны руководителями отдельных групп Южнобережного отряда: сотрудниками Института археологии АН УССР - Е.А.Паршино#, О.А.Махневой, Ю.Г.Колосовым.

В сентябре отряд в том же составе при активном участии Т.Н.Высотской и И.А.Баранова произвел разведки восточного отрезка Крымских гор в верховьях рек Зуя, Бурульча, Карасу, где были обнаружены новые скифские и средневековые поселения, первобытные стоянки. Сообщения о них также помещены в данном сборнике.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ НА ПОБЕРЕЖЬЕ
ОТ ЛАСПИ ДО ГОЛУБОГО ЗАЛИВА

О.А.Махнева

На юго-западном участке урочища Ласпи, у самого берега моря, раскапывался средневековый плитовый могильник XII-XIII вв., более чем наполовину разрушенный оползнем и выемкой грунта при прокладке дороги из пионерского лагеря к морю. Почти все могилы оказались ограбленными. Инвентарь уцелевших могил скуден, в нем преобладает поливная посуда указанного времени /рисунк, в, г/.

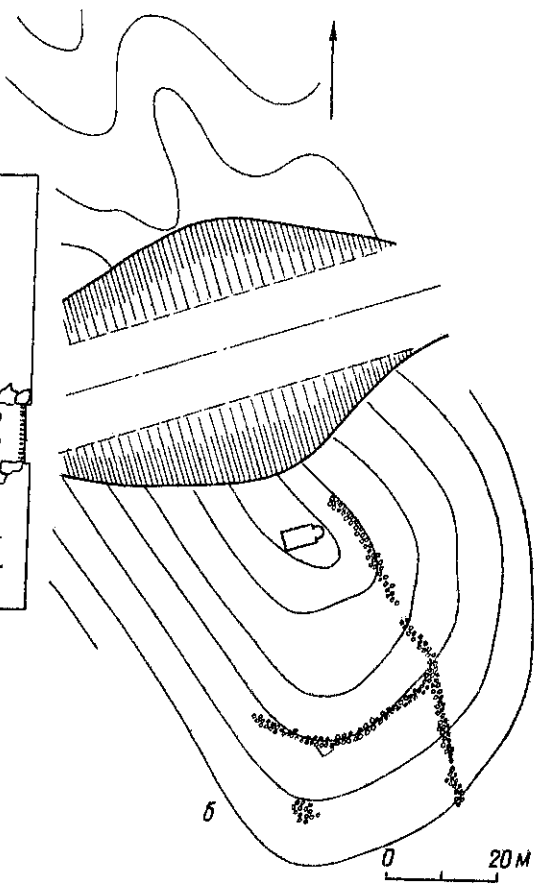
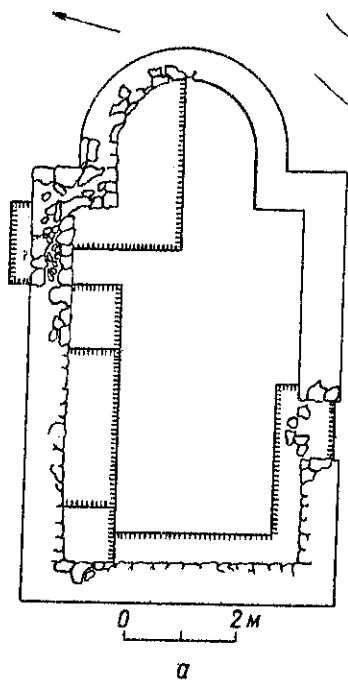
Западнее могильника, на том же берегу, над заливом, изучалось связанное с могильником средневековое поселение, которое тоже дало большое количество поливной керамики и амфор /рисунк, д/ не позднее XV в.

Восточнее Ласпи, в урочище Чобан-Таш, между одноименной группой больших скал и западными обрывами г. Ильяс-Кая, где в 1965-1966 гг. исследовались средневековые керамические печи, в 1967 г. обнаружены многочисленные остатки средневековых сельскохозяйственных усадеб, на которых найдено большое количество средневековой черепицы и обломков амфор VIII-XV вв. и средневековых кувшинов X-XIV вв. Они расположены у родников, большей частью действующих и в настоящее время.

В районе Чобан-Таша, восточнее маяка Сарыч, обнаружены остатки еще одного гончарного производства VIII-X вв. Кроме обломков амфор здесь находились фрагменты других гончарных сосудов, а также черепицы - керамид с прямым бортиком.

Выше дома отдыха "Тессели", в районе родника, обнаружены развалины средневековых сельскохозяйственных усадеб X-XV вв., найдены к тому же и следы древней дороги, местами укрепленной подпорными кладками.

Над побережьем между Форосом и Тессели, на трассе строящейся дороги открыты хорошо сохранившиеся руины небольшого одностолпного и одноапсидного храма XII-XIII вв. /рисунк, а, б/. Внутренние размеры храма без алтаря 6,55x4,30 м, радиус апсиды /тоже внутри/ 2,50 м. Храм ориентирован алтарем на северо-восток /азимут 72°/. Дверной проем расположен в продольной юго-восточной стене. Ширина проема 1,10 м. Такое местоположение входа является характерной чертой почти всех небольших сельских храмов средневекового Крыма. Алтарь храма был украшен фресковой росписью по штукатурке, мелкие кусочки которой найдены при раскопках.

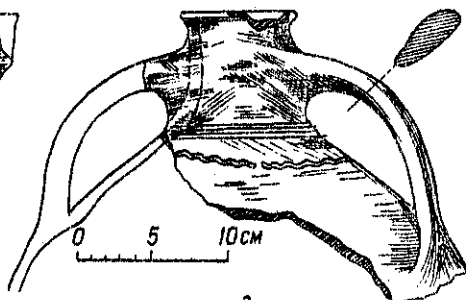

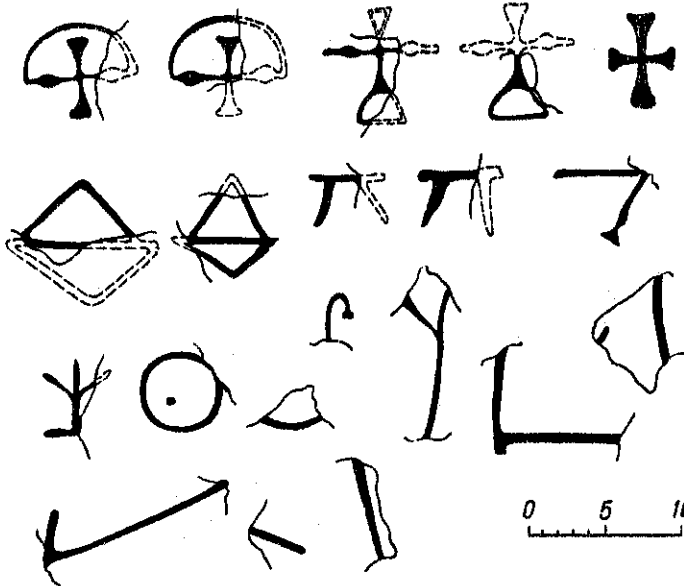
0

2

0

e

В двух километрах к северо-востоку от храма, на крутом и изрезанном горном склоне, между старым шоссе и Байдарскими воротами и автомобильной дорогой, выемкой грунта уничтожена значительная часть поселения X-XV вв., в ее откосе вскрыто *in situ* два больших пифоса вытянутой, резко сужающейся книзу формы и кувшин с плоской ручкой, которые можно отнести к XII-XIII вв.

Восточнее Фороса, у с. Бекетово /б.Кучук-Кой/ обследованы остатки средневекового поселения; здесь был собран многочисленный подъемный материал, а в откосах выемок обнаружены два больших средневековых пифоса. На неповрежденных выемками участках прослеживаются каменные кладки подпорных стен, жилых и хозяйственных построек.

Севернее Бекетово на горе Мердвень-Каясы, возле известного древнего перевала Шайтан-Мердвень, группой под руководством Л.В.Фирсова исследовались руины небольшого укрепления - зачищены оборонительные стены, открыта из-под завала камней и строительного мусора угловая башня. Раскопано хорошо сохранившееся основание небольшого, как обычно, одноапсидного и одностолпного храма, обращенного алтарем на северо-восток. Этот храм тоже принадлежит к типу деревенских средневековых храмов, широко распространенных в Горном Крыму и на южном берегу Крымского полуострова. В керамическом материале преобладает черепица; остальной материал - обломки пифосов, амфор и кувшинов - позволяют датировать этот комплекс эпохой развитого средневековья /не позднее XV в./.

У с. Голубой Залив /бывшее Димены/ на левом склоне глубокой горной долины, наклонно спускающейся к морю, изучались остатки большого средневекового поселения XII-XIV вв. Развалины его находятся южнее и ниже старой шоссеиной дороги. Дома, хозяйственные постройки, дворы этого поселения располагались на небольших искусственных террасах, крепиды которых в значительной мере сохранились и в настоящее время. Хорошо видны также основания стен жилых домов и дворовых построек, остатки оград; прослеживается кривая и длинная главная улица, отходящие от нее переулочки.

Жилые постройки невелики, однокамерные или двухкамерные, с входом на углу в стене, обращенной к югу или юго-западу; толщина стен не превышает 0,90 м. Планировка поселения, связанная с рельефом горной местности не регулярная с кривыми узкими улицами. Ширина их рассчитана на вьючный транспорт.

Раскопки на поселении обнаружили многочисленные обломки кровельной черепицы, в том числе клейменной/рисунок; е/, обломки глиняных кувшинов, столовой и кухонной посуды, больших и малых пифосов, амфор. Среди керамического материала много поливной посуды XIII в., сероглиняной поливной посуды XVII-XIII вв. На поселении также найдены кованые гвозди, подковы, топор, лемех, заступ, металлические части от колес.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ НА ПОБЕРЕЖЬЕ ОТ ГОЛУБОГО ЗАЛИВА ДО ЯЛТЫ

Е.А. Паршина

Над с. Опольное в 1,5 км от шоссе висит оторженец Главной гряды, утес Биук-Исар, окруженный с севера группой менее крупных и тоже отдельно стоящих скал. Промежутки между ними закрыты стенами из известняка, уложенного частью насухо, частью на глине или известковом растворе. Лучшее сохранилось стена /ок. 70 м/, которая примыкает к Биук-Исару с запада, перегораживая седловину между двумя оврагами. Северный овраг менее глубокий, входит внутрь кольца оборонительных сооружений, а южный, с грандиозным каменным хаосом на склонах и дне, делает седловину извне почти недоступной. Склон возвышенности - от подножия утеса к "внутреннему" оврагу - хранит следы многочисленных построек: раскаты камня, битую черепицу, местами прослеживаются каменные кладки.

На седловину выходит небольшая пещера, внутрь которой ведет круглая узкая лестница в несколько ступенек /25-30 см высотой/. После удаления грунта, заполнявшего пещеру, открылось ее искусственное дно, выложенное камнями на цементном растворе и покрытое плотной цементной же обмазкой. Остатки этой водоупорной штукатурки местами уцелели и на стенках пещеры ее были сглажены выбоины и трещины. На левой стороне пещеры, почти у конца лестницы, сохранилось процарапанное по сырой штукатурке схематичное изображение лошади, стилистически напоминающее изображения на средневековых черепицах. Судя по обильному проступанию воды на стенах, пещера могла служить резервуаром для накопления и хранения воды.

На вершину скалы можно подняться только с северо-западной стороны, где естественные уступы камня создают подобие труднодоступной лестницы. Вершина утеса, скошенная под углом не менее 30° к северу, террасирована посредством небольших вырубков в скале, дополненных

крепидами из бута. Повсюду на поверхности выступают многочисленные кладки, раскаты камня, обломки черепицы, пифосов, кухонной посуды, гончарных красноглиняных кувшинов. По керамическому материалу памятник можно датировать XII-XIV вв. Заложённые здесь шурфы вскрыли строительные остатки, залегающие в среднем на глубине 0,5 м от поверхности. Местами обнажилась скала со следами подтесывания, в одном случае открыт водосточный желоб, вырубленный в скале. На самой высшей точке утеса /около 70 м от его подножья/ у юго-восточного края обрыва прослеживаются остатки миниатюрной часовни /2,7 м х 4,7 м/, ориентированной алтарем на северо-восток.

В Симеизе на лестничном спуске от нижней площадки г. Панев /где в 1966 г. велась раскопки могильника и храмов с мраморным и мозаичным полами/ к подножию скалы Дзизив был исследован небольшой "грот", который представляет собой щель между навалившимися одна на другую огромными скальными глыбами. Шурф, заложённый в гроте /2х2м, глубина 0,6 м/, вскрыл два горизонта напластований. На его дне обнаружена таврская лепная керамика, раковины устриц и мидий. Выше, на глубине около 0,25 м от поверхности, залежали многочисленные обломки средневековой посуды, черепицы, кости различных животных и рыбы. Наиболее многочисленны обломки керамид. На семи фрагментах имеются метки / $\perp$, +, $\cup$, X/. Среди обломков посуды попадаются стенки амфор с гладким и рифлённым корпусом, характерных для VIII-IX вв., венчики, ручки и доньшки красноглиняных гончарных кувшинов, распространённых в Крыму в IX-X вв., обломки кухонных горшков. Здесь же найден венчик тонкостенного кувшинчика, украшенного по горлу и плечикам белыми горизонтальными полосками. Такой орнамент ангобом широко известен в юго-западном Крыму в VIII-IX вв. В гроте найден обломок зернотерки из диоритового порфирита. В целом материалы хронологически укладываются в рамки VIII-X вв.

На восточных обрывах горы Хачла-Каяон /Крестовая гора/ - что в I км к западу от Верхней Ореанды - были обследованы остатки небольшого укрепления, храма и жилых домов. Оборонительная стена отделяет выступающую скалистую юго-восточную часть от северо-западного отлогого склона и широкой площадки перед укреплением. Смыкаясь своими концами с неприступными краями обрыва, стена тянется на протяжении 64 м. У восточных обрывов к скалам примыкали ворота, здесь прослеживается их проем, ступени, вымостка. Арка ворот перекрывала промежуток между крупной скальной глыбой, край которой хранят следы подтески и восточной стеной прямоугольной башни-донжона, примыкавшей к сте-

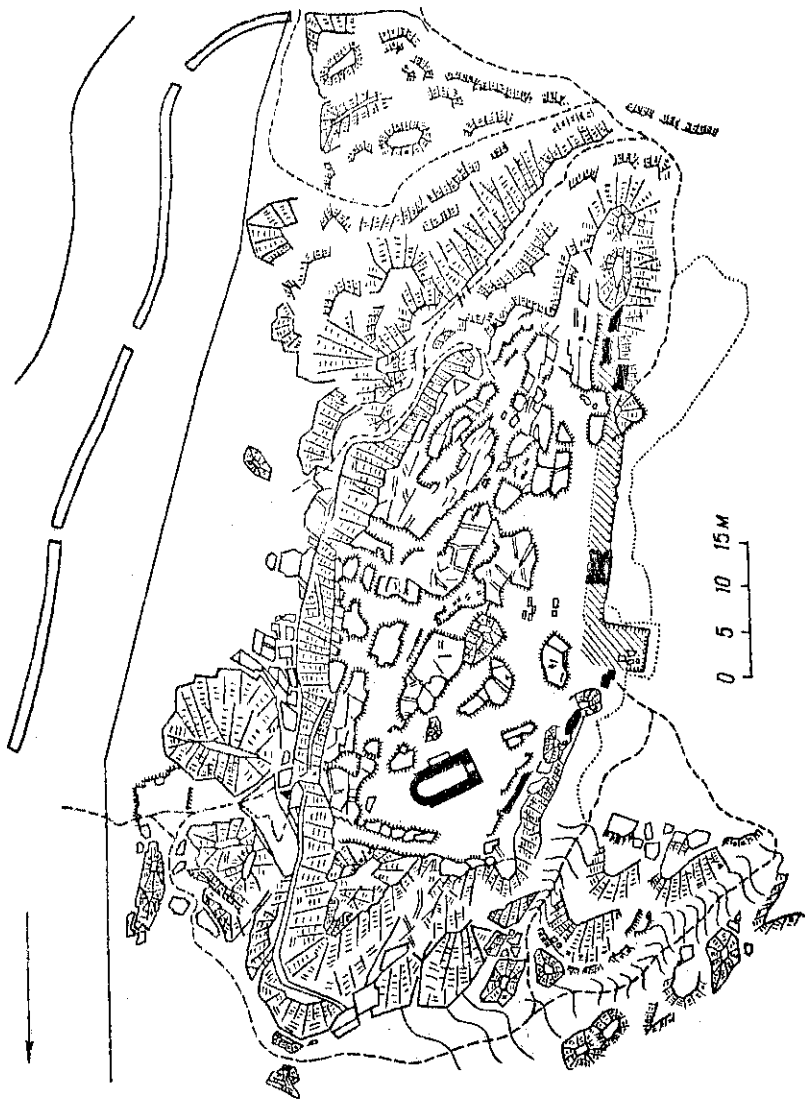

Рис. I.

не с напольной стороны. Приблизительная ширина проема около 3 м, сторона основания башни около 45 м. Оборонительные стены местами сохранились на высоту до 2 м. Внутри укрепления, среди скал, заросших можжевельником, расположено пятнадцать искусственно выровненных площадок со следами небольших построек. На самой большой из площадок в двух метрах от обрыва, возле оборонительной стены, были раскопаны остатки небольшого храма, ориентированного алтарем на

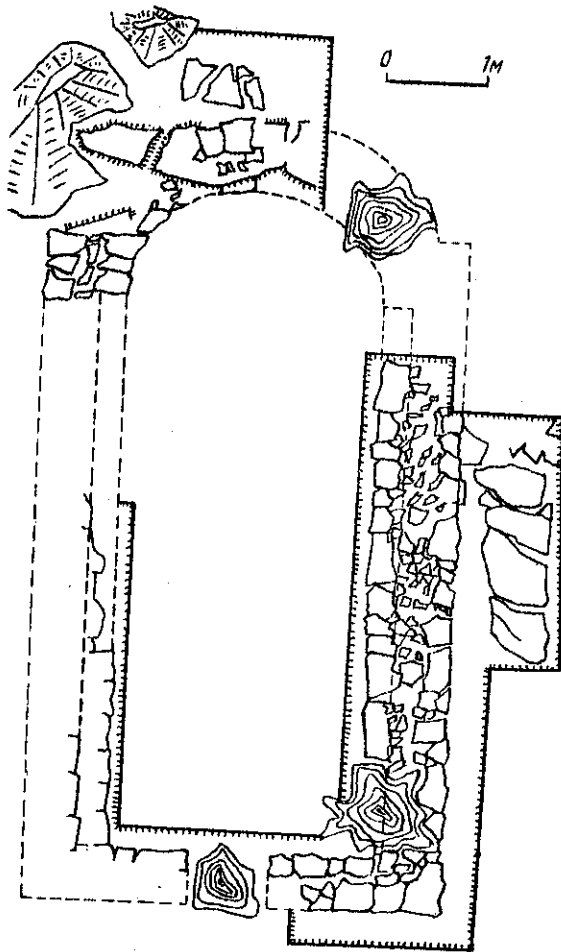

Рис. 2.

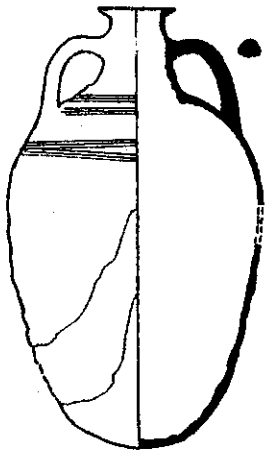
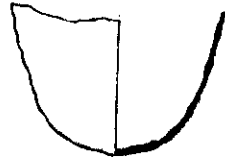
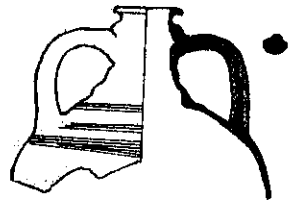
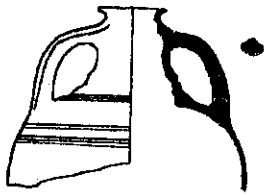
северо-посток, сложенного из бутового камня на известковом растворе. Стены храма сохранились на высоту 0,7 м. Толщина стен 0,6 м, диаметр апсиды 2,45 м. Многочисленные туфовые камни клинчатой формы позволяют восстановить перекрытие этой однонафной постройки, покоившейся на туфовых карнизах, а также арки оконных и дверного проемов и конху алтарной апсиды. Вход шириной 0,75 м находился в западной стене, напротив алтаря. С внешней стороны в примыкавшем к апсиде углублении в скале обнаружено одиночное детское погребение, перекрытое неровными плитами. У юго-восточной стены была открыта большая могила, устроенная в трещине скалы. Могила была перекрыта тремя растрескавшимися плитами песчаника и содержала одиннадцать захоронений. К продольным стенам храма пристроены каменные скамьи, ширина которых равна внутреннему плечу апсиды. В завале храма найдены обломки плиф, черепицы. Метки на черепицах Лачла-Каясы встречаются довольно редко. Пока известно всего три метки: X, Y, T. В материале из шурфов встречены обломки пифосов, а также поливная посуда. Последняя покрыта желтой или зеленой свинцовой глазурью и украшена врезным орнаментом, представляющим в основном стилизованные-растительные мотивы, характерные для XIII-XIV вв.

В Верхней Ореенде обследована гора Крестовая. О густой заселенности Ореенды в древности высказывался еще В.А.Кондораки¹. Это же отмечает Е.И.Висниовская, проводившая разведки в этом районе в 1925-1929 гг.² О существовании укрепления на горе Крестовой упоминал Кеппен³. Однако до сих пор сведения об Ореенде ограничивались лишь предположением о существовании поселения в этом районе. В июле на горе Крестовой зачищены и обмерены развалины оборонительных стен. Внутри их кольца выявлены фундаменты жилых домов. Археологический материал относится к XII-XIV вв. В керамике широко представлена хозяйственная посуда: пифосы, амфоры с густо рифленой поверхностью, горшки с невысоким, но широким горлом баночной формы, венчики которых часто имеют сляв. Широко распространен орнамент, нанесенный на темно-крас-

¹ В. А. К о н д о р а к и. Универсальное описание Крыма, т. 4, ч. XV. СПб., 1875, стр. 77.

² Архив ЯКМ. Картотека Е.П.Висниовской, № 31, 44, 48, 51, 58, 62, 63, 65, 67, 119.

³ П. К е п п е н. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837, стр. 181, 189-190, 192.

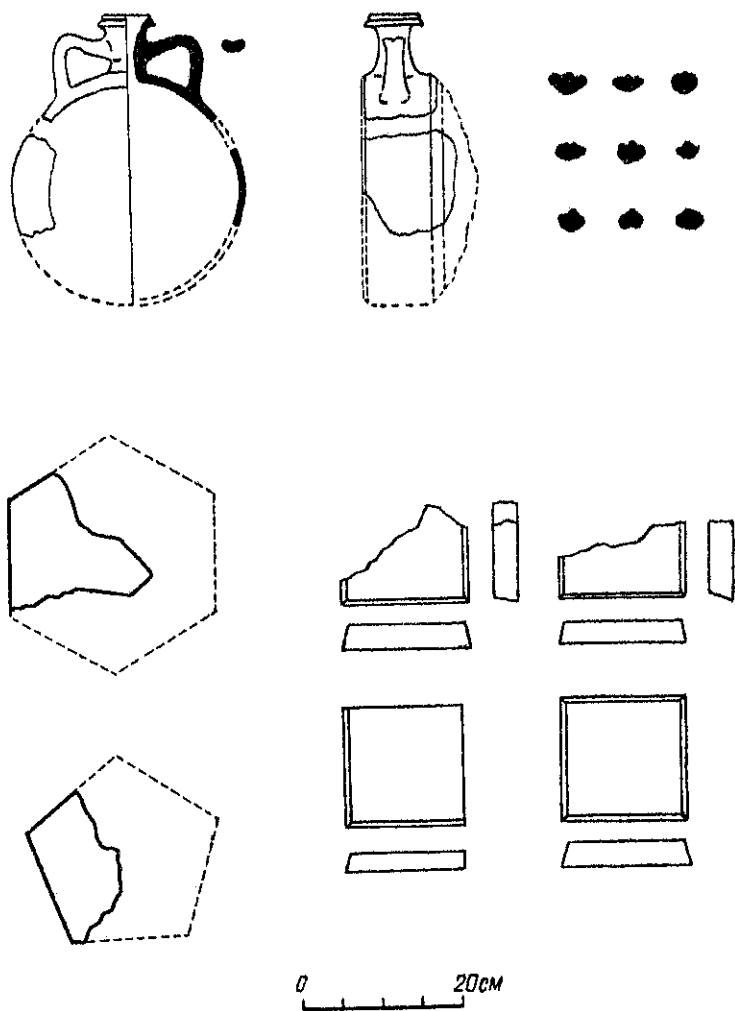

Рис. 3.

ную поверхность гончарных сосудов белым ангобом. Разнообразна по-
ливая посуда: тарелки с вертикальным или плоским бортиком на коль-
цевой подставке, миски с овальными бортиками, небольшие кувшинчики,
покрытые свинцовой глазурью и украшенные врезным орнаментом с под-
краской марганцем или окисью меди.

На втором километре от Ялты в сторону Севастополя, на верхней
обочине новой шоссеиной дороги, проходящей здесь несколько выше Ли-
вадии и старого шоссе, изучались остатки крупного раннесредневеко-
вого гончарного комплекса. Пласты керамического боя представляют со-
бой почти исключительно брак производства - обломки пережженной или
плохо обожженной посуды. Попадают куски необожженного и полуобож-
женного саманного кирпичика от самих печей. Основной продукцией печей,
полностью разрушенных при строительстве дороги, были амфоры /рис. 3/.
Подобный тип амфор, имеющих гладкий яйцевидный корпус, украшенный по
плечикам врезными поясками "гребенки", характерен для УП-IX вв. Они
встречаются в Херсонесе¹. Аналогичную продукцию выпускали и произ-
водственные центры восточной Таврики: близ с. Морское у Тобан-Куле
и в Канакской балке². Ливадийские амфоры отличаются от выше упомя-
нутых более стройными удлинненными пропорциями. Кроме амфор, найдены
обломки двуручных фляг с одним плоским боком. Такие фляги были най-
дены в Тобан-Куле, в Мисхоре³. Пока единственными являются находки
керамических облицовочных плиток - квадратные, пяти- и шестиугольные.
Все они со скошенными краями и хорошо заглаженной светло-красной по-
верхностью.

В самой Ялте, в парке санатория "Кипарисное" обследованы остат-
ки такого же керамического производства, обнаруженного при прокладке
траншея. Вскрыто большое скопление керамического лома, куски печины,
шлаки. Судя по находкам, здесь изготовлялись амфоры того же времени
и типа, что и ливадийские.

¹ А. Л. Я к о б о н. Раннесредневековый Херсонес. - МИА, № 63,
М., стр. 307, рис. 160 /1, 2/.

² А. Л. Я к о б о н. Раннесредневековые гончарные печи в вос-
точном Крыму. - КСИИМК, вып. 54, М., 1954, стр. 164-172. О н ж е.
Средневековые гончарные печи в районе Судяка. - КСИИМК, вып. 60, 1955,
стр. 102-109.

³ В. П. Б а б е н ч и к о в. Средневековая гончарная печь в
Мисхоре. - КСИА, вып. 7, К., 1957, стр. 111-112.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ХРАМ В ОРЕАНДЕ

Е.А.Паршина

Одной из групп Южнобережного отряда в развилке Верхнего и Нижнего шоссе Ялта - Адулка /около Ореанды/ был полностью исследован небольшой однокамерный храм с остатками прилегавшего к нему могильника. Внутренние размеры храма 2 м, длина без апсиды 4,5 м, с апсидой 4,9 м. Хорда дуги алтарной апсиды - 1,2 м, диаметр ее же - 1,3. Ширина "плеч" апсиды внутри храма 0,4 м, снаружи - 0,6 м. Толщина продольных стен 0,7 - 0,74 м, толщина западной торцовой стены 0,6 м. Разная толщина торцовой и продольных стен свидетельствует о том, что храм скорее всего был перекрыт полуцилиндрическим сводом. Найденные в большом количестве внутри храма туфовые камни клинчатой формы различных типов дают возможность судить о характере свода, ширине дверного и оконных проемов, перекрытых арками. Дверной проем шириной 0,75 м находился в южной стене храма, у юго-восточного угла.

Храм сложен в основном из мраморовидного известняка и песчаника на известковом растворе. Промежутки между камнями местами заполнены обломками плоской черепицы и стенок пифосов. Плитовой пол храма сильно разрушен корнями деревьев. Плиты сохранились *in situ* только около северного плеча апсиды и в юго-западном углу храма. Вокруг храма выявлено 14 могил; одна могила обнаружена в храме. Могилы представляют собой неглубокие, довольно узкие ямы, стены которых облицованы местным серым мраморовидным известняком, реже плитам песчаника. Их форма - вытянутые равнобедренные трапеции с заметным сужением в восточной части, к ногам погребенного, - сверху перекрыты плоскими плитами песчаника, реже - черепицей или плинфой. Погребенные /в тех случаях, где это удалось проследить/, лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад. Сохранность костей плохая. Встречаются могилы с двумя, четырьмя и даже пятью костяками. Из общего числа погребенных взрослых - 21, детей - 9.

Инвентарь беден и довольно однообразен: характерные для позднесредневековых погребений стеклянные и пастовые бусы, бронзовые проволочные серьги и бубенчикообразные пуговицы, железный нательный крестик, керамика. В могилах найдены два небольших красноглиняных кувшинчика и двенадцать поливных сосудов, в том числе один кувшинчик, пять тарелок на кольцевых подставках с вертикальными бортиками, четыре миски, одна небольшая чашечка на высокой римкообразной ножке.

Глазурь этих сосудов свинцовая, светлого или темно-желтого цвета, иногда светло-зеленая. Наносилась она по белому ангобу. Орнамент, исполненный врезной линией, представляет собой геометрические или стилизованно-растительные узоры, а также изображения птиц. Подобная керамика широко распространена в средневековом Крыму /Херсон, Мангуп, Гурзуф, Ласпи, Симеиз/ и датируется XIII-XV вв. Два сосуда выделяются из общего ряда: тарелка из могилы № 2, покрытая плотным слоем непрозрачной глазури с бронзовым отливом, и миска из могилы № 14, покрытая прозрачной совершенно бесцветной поливой по белому ангобу /прочерченный широкой врезной линией орнамент, резко выделяется на белом фоне/. В могилах № 3, 7 найдены фрагменты небольших плинф или плиток с процарапанным крестами и буквами:

IS	XS
NI	KA

 /рис. 1, в/. Подобная надпись на керамической плите найдена при раскопках храма близ с. Гончарное¹. Эта формула с размещением букв по сторонам креста широко известна в позднесредневековых надписях². По орфографии /в частности написании буквы А/ ортодоксальные надписи можно отнести к позднесредневековому времени. В древнерусской эпиграфике такая форма А с крышкой встречается преимущественно в XII в.³

Внутри храма в завале камней обнаружено большое количество разбитой кровельной черепицы - обломки керамид с прямоугольными или скошенными бортиками. На некоторых обломках имеются метки: четыре - с буквами Е, К, Ф (ϕ), одна - с изображением креста, три - с изображениями животных, вероятно собак /рис. 1, б/. Интересна целая черепица из могилы № 13, шейка которой состоит из перевернутой буквы В и изображения фантастического животного /рис. 2/.

Метки с буквой Е и изображениями животных, выполненные в низком тонком рельефе, датируются XIII-XIV вв. Подобные им встречаются

---

¹ А. Л. Я к о б с о н. Отчет о раскопках близ с. Гончарное за 1964 г. - Архив Института археологии АН УССР 1946/26, стр. 19, рис. 12 а.

² В. В. Л а т ш е в. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. - СПб., 1896, № 3, дат. 1440 г.; № 70-1427 г.; № 102 - 1590 г.

³ А. А. Б е л е ц к и й. Греческие надписи на мозаиках Софии Киевской. - В кн.: В.Н.Лазарев. Мозаики Софии Киевской. М., 1960, стр. 165.

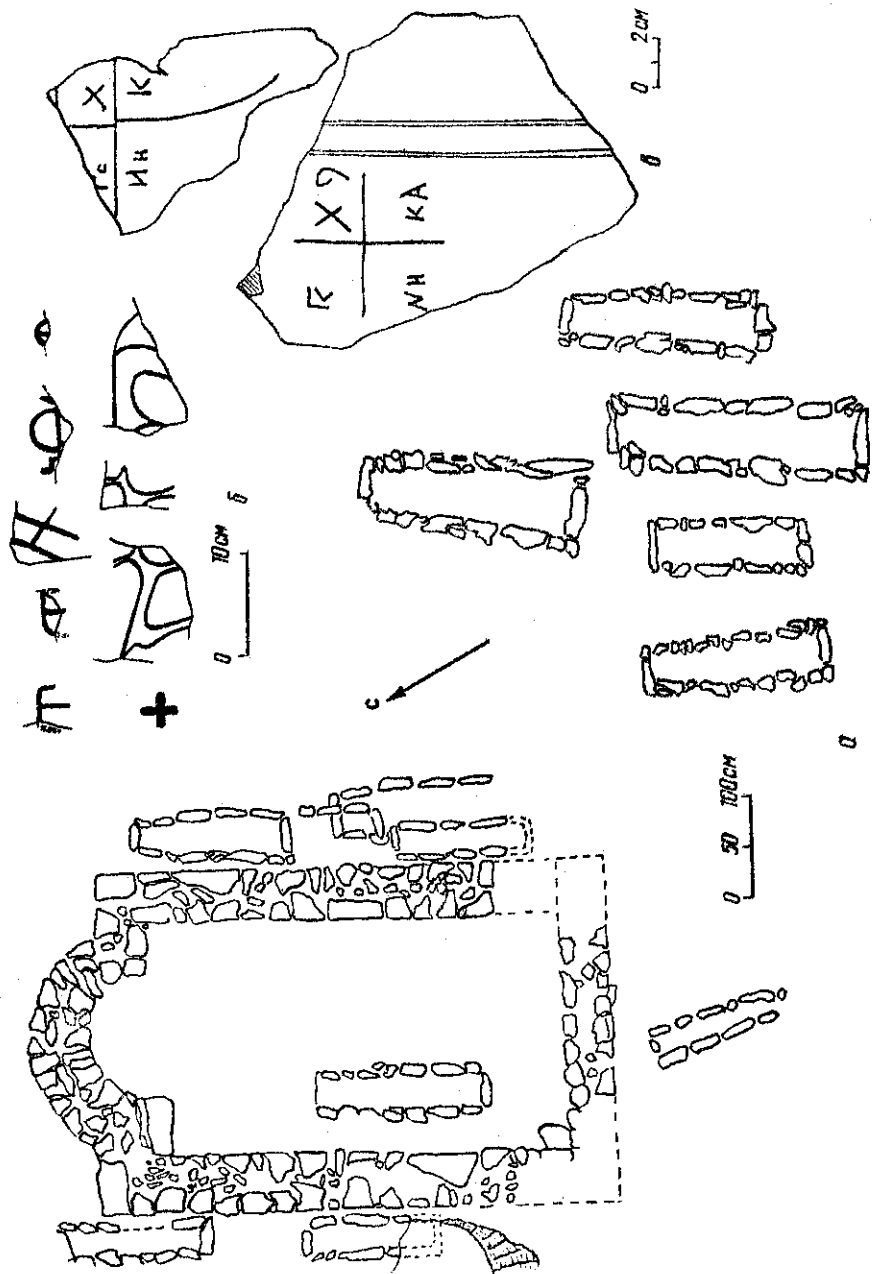

Рис. 1.

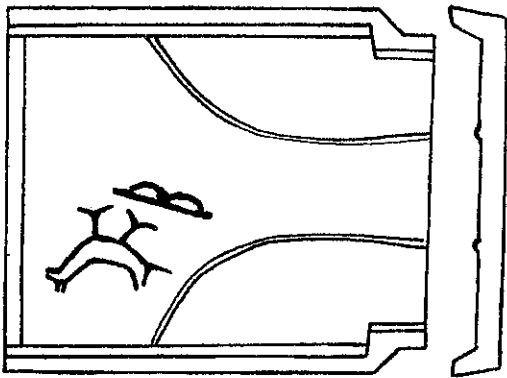
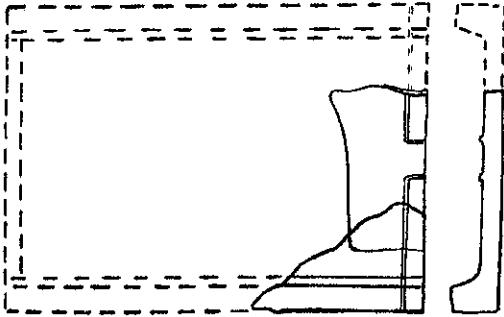
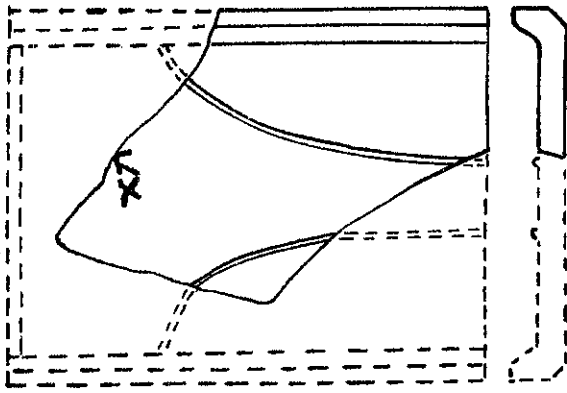

Рис. 2.

в поздних слоях Херсонеса¹. Метка в виде креста также находит себе аналогию в Херсонесе². А. Л. Якобсон датирует ее по высокому рельефу IX-X в., хотя большинство клейм с крестами, как отмечает он же, были найдены в Херсонесе раскопками 1931-1932 гг. в позднесредневековых слоях. Черепица с такой же меткой найдена близ Ялты³. А. Л. Якобсон относит ее в IX-X в. на том лишь основании, что черепица эта не имеет сужения в нижней части. Действительно, ранняя /античная/ черепица не имеет сужения внизу, которое очень часто встречается у средневековой черепицы. Но нам кажется, что не следует считать этот признак датирующим. Во всяком случае утверждение, что черепица без сужения принадлежит IX-X вв., а черепица с сужением - XII-XIV вв. - имеет ряд возражений. Прежде всего, плоская черепица с сужением встречается в Херсонесе в I-III вв. н.э.⁴ В средневековое время такая черепица бытовала наряду с черепицей, не имевшей сужения. Образцы тех и других черепиц, одинаковые по размерам, профилям бортиков, характеру и окраске черепка, были найдены в Херсонесе среди остатков кровли дома XIV в., расположенного напротив храма с ковчегом.

Большая часть черепиц XII-XIV вв. ласпинских печей /раскопок 1966 г./ имела сужение книзу, некоторые же экземпляры были лишены его. Кстати, у черепицы, не имевшей сужения, водосливные валики расположены иначе чем обычно, а именно: у нижнего края /рис. 2/. Вероятнее всего, наличие сужения или его отсутствие зависело от функционального назначения черепицы. Черепица, которая находилась на нижнем крае кровли, не имела сужения, поскольку она заканчивала ряд и под нее уже не подкладывалась другая черепица. Керамида без сужения внизу встречается в меньшем количестве - это тоже косвенно подтверждает наше предположение. Таким образом, сужение нижнего края керамида является не хронологическим признаком, а технической деталью, свойственной вообще всей средневековой черепице. Нельзя с полной уверен-

¹ Отчет Г. Д. Белова за 1956 г.

² А. Л. Я к о б с о н. Средневековый Херсонес. - МИА, № 17, стр. 141-142, табл. 16, № 279.

³ В. Ф. М и л л е р. Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях в 1886 г. - ДТМАО, вып. XII, стр. 138, рис. 17.

⁴ В. В. Б о р и с о в а. Строительные керамические материалы Херсонеса. - Свод археологических источников. М., 1966, стр. 49, табл. 35, 5.

ностью считать признаком ранней черепицы высокий рельеф метки. Матрицы с высокорельефными метками существовали как в X в., так и в XIII-XIV вв. Например, при раскопках храма в Ореанде, как впрочем и при раскопках других памятников, были найдены черепицы с клеймами разной высоты рельефа, но принадлежавшие несомненно одной кровле и совершенно идентичные по всем остальным признакам.

К сожалению, вопрос о датировке средневековой черепицы является далеко не решенным. Он требует глубокого и детального изучения большого числа образцов, твердо датированных и, по возможности, связанных с однослойными памятниками.

Ореандовский комплекс - храм и могильник - по всей совокупности данных можно датировать XIII-XV вв.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ХРАМ В МАСАНДРЕ

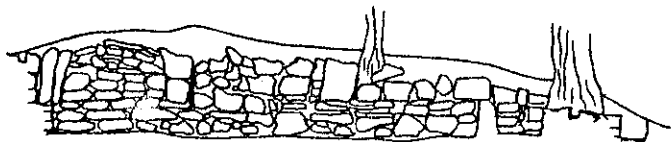
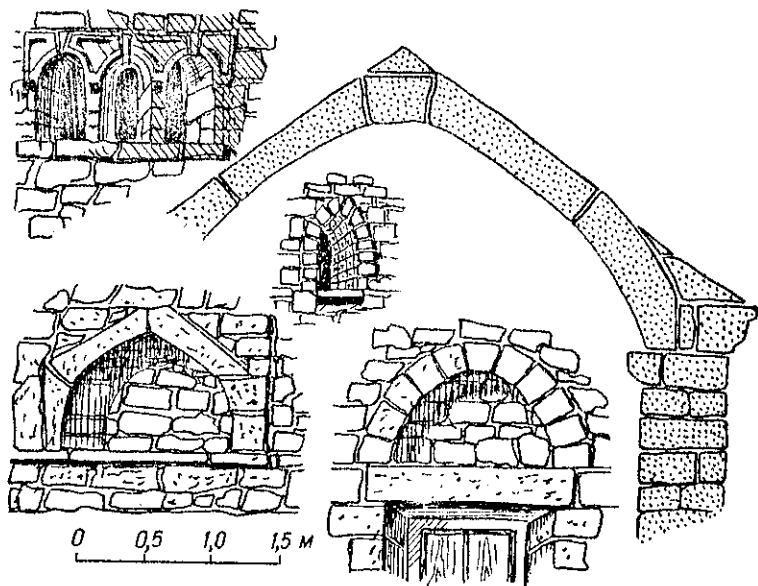
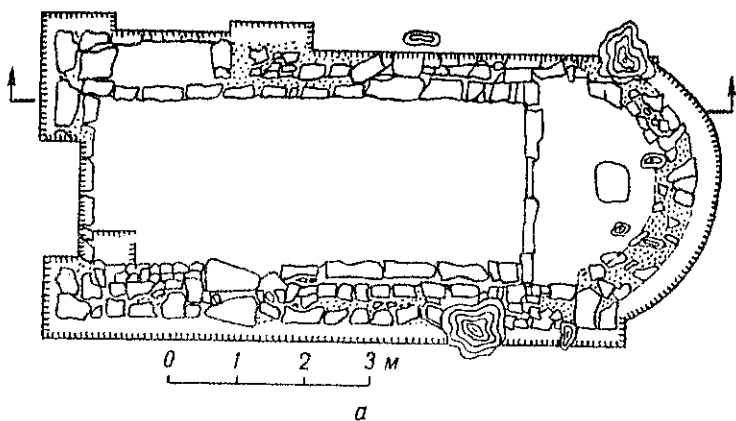
О.М. Домбровский

Над поселком Верхняя Масандра /пригород Ялты/, выше винсовхоза и рядом с водопадом, на большом холме, состоящем из мощных отложений известкового туфа, были раскопаны остатки средневекового храма, затерявшегося в самой чаще лесных зарослей. Внутренние его размеры - 8,4x3,1 м. при толщине стен около 0,7 м. Храм был построен целиком из туфа, добытого на месте и распиленного на прямоугольные блоки неравной величины. Из туфа же вырезаны и фигурные камни для наружных карнизов, подпиравшие края кровли, для горизонтальной профилированной тяги, опоясывавшей внутри стены и пилястры на уровне оснований арок, поддерживавших своды, а также наличник тройного окна в алтарной абсиде. Храм был вытянут с запада на восток в плане /рисунки, а/ с одной полукруглой абсидой, ширина его "плеч"-простенков между краями абсиды и продольными стенами - равнялась ширине каменных скамей у продольных стен постройки /ок. 0,38 м/. Из этих же стен внутри храма на 0,8 см выступали пилястры - по две с каждой стороны. В южной стене был вход шириной ок. 1,2 м; напротив него в широком утолщении северной стены, выступавшем тоже внутрь храма /на ширину скамьи/, был устроен аркосолий с усыпальницей, перекрытой плоскими туфовыми плитами и содержавшей одиннадцать погребений.

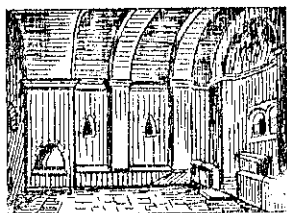
Кроме хорошо сохранившихся оснований стен храма, раскопками были обнаружены: *in situ* - предалтарная преграда и престольный камень; кроме того, вдоль стен - упомянутые выше куски карнизов, в алтаре - резные камни оконного наличника, перед алтарем - крупные туфовые блоки от рухнувших арок: в нескольких местах были найдены

многочисленные камни клинчатой формы, судя по месту находки - от сводов нефа и конхи, от арок оконных и дверного проемов. Эти материалы позволяют восстановить /чисто эмпирическим путем/ конструкцию /рисунок, б/, а за нею - внутренний и внешний вид здания /рисунок, в, г/. Мелкие клинчатые камни, две стороны которых представляют собой прямоугольники - один несколько меньше другого, а другие четыре имеют форму правильных трапеций, очевидно, составляли конху алтарной абсиды. Относительно плоские и разные по размеру камни с двумя скошенными краями могли принадлежать цилиндрическому своду перекрытия нефа. Из довольно многочисленных мелких клинчатых камней одного размера удалось подобрать четыре маленьких узких арки, по-видимому, от оконных проемов. Два из таковых, несомненно, находились в северной стене, у которой и найдено большинство таких камней, - между двумя пилястрами, между западной пилястрой и ушренным стеной с аркосолием. Третье окно могло находиться между пилястрами южной стены, а четвертое, судя по месту находки группы таких же камней, имелось в западной стене храма. Вход был перекрыт найденной в его проеме большой плоской перемычкой с разгрузочной аркой над нею, восстанавливаемой из найденных тут же туфовых "клинцев".

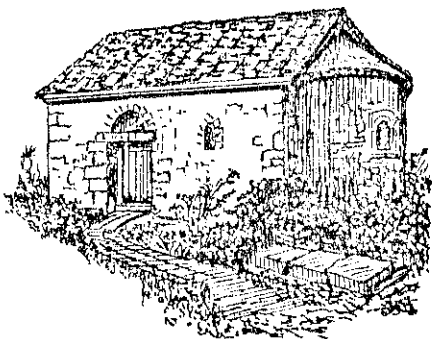
При этом камни арок имеют только две трапецевидные стороны - внешнюю и внутреннюю - в отличие от камней сферического свода конхи, у которых сужены книзу четыре боковых стороны. Аркосолий над усыпальницей состоял из двух продолговатых камней криволинейной формы, опиравшихся торцовыми концами друг на друга. Арки, которые, стоя на пилястрах, поддерживали перекрытие нефа, были сложены более правильно - каждая из четырех длинных изогнутых камней со скошенными торцовыми сторонами. При этом нижние камни были массивнее верхних. Замыкал арку пятый, т.е. самый короткий, камень клиновидной формы. Все арки этой постройки имели параболические очертания, что, на первый взгляд, отличает ее от других храмов ЮБК - с византийскими арками и сводами. На наружном виде постройки это отличие не отразилось, она имеет внешность достаточно типичную для большинства сельских храмов восточно-европейских провинций Византии, но интерьер мавританского храма имел архитектурный облик, сближающий его с аналогичными церквями Малой Азии и Закавказья. Подобные же арки можно увидеть и в уцелевших армянских постройках средневекового Крыма, в частности, в трапезной монастыря Сурбхач около Старого Крыма, в церкви около с. Тополевка /б. Таплы/ и пр. В отличие от них аркады в загадочном купольном здании Судакской крепости, в мечети Узбека в

8

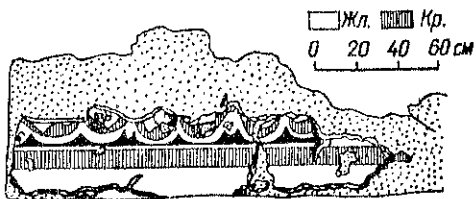

2

0 10 20 30 CM

8

Жл. Кр.

0 20 40 60 CM

8

Старом Крыму и в ряде других средневековых построек имеют несколько заостренные вершины. Килевидные очертания этих арок образованы двумя сходящимися вверху зеркально-симметричными гиперболическими кривыми. Однако, несмотря на указанные особенности в очертании внутренних арок масандровского храма, в технологическом отношении они не отличаются от полуциркульных общепринятых в то время в Южном Крыму. Они составлены из крупных криволинейных блоков, боковые стороны которых, соприкасающиеся с такими же сторонами соседних камней, скошены к центру полукруга, который можно было бы вписать в данную арку-полукруг с диаметром, равным ширине основания арки. Таким образом, не включая в себе ничего конструктивно иного по сравнению с остальными средневековыми храмами ЮБК и Горного Крыма, храм в Масандре обладал лишь такими чисто декоративными стилистическими чертами, которые всего-навсего прикавали восточную окраску интерьеру постройки, во всем остальном вполне византийской, хотя и весьма провинциальной.

На остатках стен алтарной абсиды, на престольном камне и лицевой стороне плит предалтарной преграды сохранились куски расписной штукатурки с фрагментами орнамента /рисунк, е/. На блоках арок уцелели крупные детали росписи /рисунк, д/ - целые фигуры, лики в декоративных аркосолиях на темно-синем фоне; боковые стороны арок были украшены сложным узором из завитков каких-то растительных побегов с цветками и стилизованными листьями. По стилю росписи, а также по керамике /черепица, посуда, декоративная облицовочная плинфа/, найденной в развалинах храма, его можно датировать XII в. Разрушение же храма следует связать с бурными событиями конца XV в., когда побережье полуострова было захвачено турками.

ИССЛЕДОВАНИЯ РАКОВИННЫХ КУЧ
НА КЧО-ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ КРЫМА
Ю.Г. Колосов

В 1967 г. Южнобережным отрядом Крымской экспедиции были обследованы следующие местонахождения раковинных куч.

Р а й о н з а л и в а Л а с п и. Местонахождение № 1 находится в восточной части залива Ласпи, в обрыве правой стороны асфальтированной дорожки из ласпинского пионерлагеря в сторону пляжа, на высоте 10-12 м над уровнем моря.

Зачисткой местонахождения № 1 проследен участок культурного

слоя, состоявший из раковин мидий, устриц. В нем найдено 4 небольших кремневых скола, 8 небольших фрагментов лепной керамики /рисунок, 1/. Фрагменты не орнаментированы, в тесте - примесь толченой раковины. Внешняя и внутренняя стороны имеют оттенок кирпичного, а в изломе от серого до темно-серого цвета. Найдены также один позвонок рыбы, небольшой обломок полуистлевшей кости животного и клешня краба.

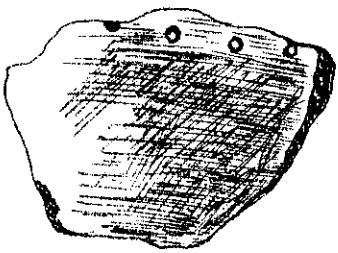
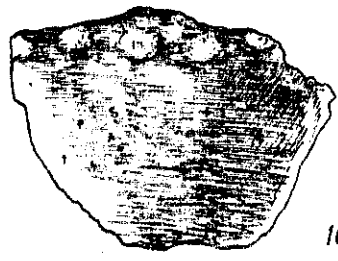
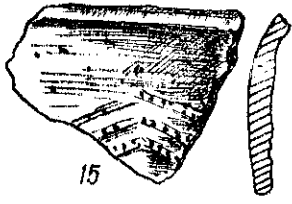
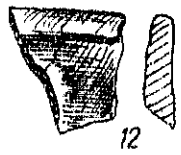
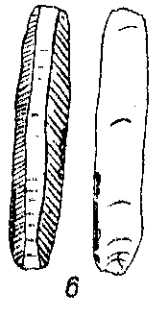
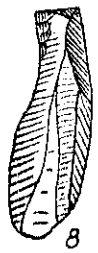
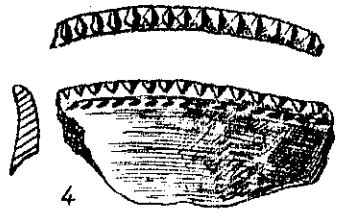
Местонахождение № 2 находится в 50 м ниже местонахождения № 1 на правой стороне обочины той же дороги. Зачисткой обреза, кроме скопления раковин мидий и устриц, обнаружен один кремневый отщеп розового цвета.

Местонахождение № 3 расположено ниже местонахождения № 2, примерно в 100 м от средневекового могильника. Кроме скопления раковин, другого материала не найдено.

Местонахождение № 4, в виде скопления раковин, находится за средневековым могильником у пляжа.

Местонахождения № 5-6, в виде слоя раковин, перекрытого мощной 15-25-метровой толщей селей, располагается примерно в 1-2 м над уровнем моря и с перерывом прослеживается на несколько десятков метров вдоль крутого обрыва над пляжем. Кроме раковин мидий, в слое выявлен лепной толстостенный венчик и угольки дерева, взятые геологом Л.В.Фирсовым на анализ С₁₄. Раскопки этого местонахождения возможны частичные и только неглубоким подбоем с креплениями.

Р а й о н д о м а о т д ы х а "И з у м р у д". Примерно в 2 км к юго-востоку от дома отдыха "Изумруд", с левой стороны обочины дороги, которая ведет в Тессели, обнаружено местонахождение № 7. Зачистка небольшого участка выхода слоя раковин дала довольно большие фрагменты лепной керамики, одну кремневую ножевидную пластину и два фрагмента костей животных. Из десяти фрагментов керамики выделяются два венчика и два небольших фрагмента стенок, орнаментированных елочным орнаментом в виде врезных линий /рисунок, 1, 2-3/. Один фрагмент венчика орнаментирован по слегка отогнутому наружу краю параллельными ромбовидными насечками, которые украшали венчик по всему диаметру сосуда. С внутренней стороны сосуда также по всему диаметру, непосредственно под насечками, проходит имитация шнура /рисунок, 4/. Внешние и внутренние стенки этого сосуда имеют черно-красноватый цвет. Тесто содержит значительную примесь толченой раковины. Другой фрагмент венчика кирпичного цвета по ровному срезу орнаментирован параллельными насечками. Венчик прямой и является, вероятно, продолже-

нием стенки ровного кубка или горшка небольшого размера /рисунок, 5/. Тесто содержит примеси ракушки.

Местонахождение № 8 зафиксировано на другой стороне балки, примерно в 70-100 м от местонахождения № 7. Здесь собрано свыше 20 кремневых отщепов и обломков ножевидных пластинок. Среди них одна целая тонкая и узкая ножевидная пластинка с частичкой альтернативной ретушью по краям и одна сломанная с выемкой /рисунок, 6, 9/. Зачистка небольшого участка выхода раковин дала один кремневый отщеп и семь мелких фрагментов стенок лепной керамики. Керамика тонкостенная желтовато-серого цвета. В тесте примеси ракушки.

Р а й о н г о р ы Ч а б а н - Т а ш. Местонахождение № 9 расположено в 350-450 м западнее южной оконечности Чабан-Таша у обочины старой дороги. В почвенном слое зачисткой обнаружено скопление раковин мидий, два кремня /один из них ножевидная пластинка с частичной ретушью по краю /рисунок, 8/, три фрагмента стенок лепной керамики с примесью ракушки и два кальцинированных обломка костей животных/.

Местонахождение № 10 расположено на мысе Сарыч над маяком. Здесь обнаружены устрицы, кремль и лепная керамика. Кремня два экземпляра - отщеп и изогнутая ножевидная пластинка с частичной ретушью по краю со стороны спинки /рисунок, 10/. Из четырех фрагментов керамики интересен венчик, слегка отогнутый наружу. Шейка сосуда орнаментирована тремя рядами ломаных линий, выполненных гребенкой /рисунок, 15/.

Р а й о н Ф о р о с а. Местонахождение № 11. Вблизи Фороса найдено скопление раковин, среди которых - мидии и пателлы. Обнаружено три обломка ножевидных пластинок и четыре фрагмента лепной керамики.

Р а й о н Г у р з у ф а. Местонахождение № 12 расположено на гурзуфской скале под развалинами средневековой крепости. Энеолитический слой раковин залегает под слоем раковин таврского времени. Участок с ненарушенной стратиграфией на гурзуфской скале удалось обнаружить только в одном месте. В желтых суглинках был обнаружен слой раковин, состоящий из мидий, устриц, пателл, виноградной улитки. В слое раковин был найден кремль и лепная керамика. Кремль представлен двумя экземплярами - обломком ножевидной пластинки и скребком на правильном овальном отщепе, обработанном по всему периметру /рисунок, 7/, керамика - 16 экземплярами. Один довольно большой фрагмент стенки сосуда украшен жемчужным орнаментом. Наколы выполнены изнутри сосуда /рисунок, 16/. Второй небольшой фрагмент украшен елочным орна-

ментом, выполненным гребенкой /рисунок, 11/. Сосуд тонкостенный, в тесте имеет примесь ракушки. Третий фрагмент орнаментирован двумя параллельными линиями гребенчатого штампа /рисунок, 14/. В тесте примесь ракушки. Четвертый фрагмент, тонкостенный венчик, украшен двумя полосками гребенчатого штампа /рисунок, 13/. Стенки слегка подлощены. В тесте примесь ракушки. Второй венчик прямой с ровным срезом по краю, не орнаментирован /рисунок, 12/. В тесте примесь толченной ракушки.

Все обследованные местонахождения раковинных куч предварительно следует датировать энеолитическим временем.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОБРАНИЧЕВСКОЙ СТОЯНКИ

И. Г. Шовкопляс

Исследование Добраничевской позднепалеолитической стоянки на Киевщине началось в 1953 г.¹ После значительного перерыва в 1966 г. на месте стоянки вновь был обнаружен участок хорошо сохранившегося культурного слоя, содержащего кости животных и расщепленные кремни. Он и стал объектом раскопок в 1967 г. В течение сезона раскрыта площадь около 450 кв. м. На ней обнаружены и изучены остатки еще одного хозяйственно-бытового комплекса, во многом аналогичного хозяйственно-бытовому комплексу, исследованному на стоянке в 1953 г. Центральное место в этом комплексе, как и в предыдущем, занимало небольшое наземное жилище. Его остатки представляли собой довольно значительное скопление костей мамонта, округлое в плане, диаметром около 4 м. По краю скопления, образуя его внешнее ограждение, находились крупные кости, в частности шесть черепов, крупная бедренная кость, четыре крупных позвонка с длинными отростками и анатомическая группа из шести шейных позвонков. Все черепа стояли альвеолами книзу /частично ниже пола жилища/, почти вертикально, с небольшим наклоном к центру их верхних концов. По направлению к центру скопления лежали своими длинными отростками и крупные позвонки. Анатомическая группа позвонков лежала вдоль края скопления. Во внутренней части скопления находилось значительное число мелких костей мамонта — ребер, позвонков с отростками, небольших костей конечностей, бивней и рогов северного оленя.

Реконструируя древнюю постройку жилища, ее следует представлять

---

¹ И. Г. Ш о в к о п л я с. Добраничевская палеолитическая стоянка. — В кн.: Краткие сообщения Института теории материальной культуры АН СССР, вып. 59. М., 1965.

в виде конусовидного сооружения типа чума народов Крайнего Севера. Сооружено оно было из деревянных жердей и покрыто шкурами животных. Нижняя часть стен жилища /по самой земле/ была обставлена крупными костями мамонта, в частности черепами. Основание из крупных костей, вероятно, частично присыпалось землей, в виде завалинки /присыпки/, от чего кости сохранили вертикальное положение, немного наклонное к центру жилища. Мелкие кости, обнаруженные в средней части скопления, находились на наклонных стенах жилища и упали на площадь пола при его разрушении. Под костями находился пол жилища в виде довольно ровной площадки с круглым углубленным линзовидным очагом в ее центре, диаметром около 1,0 м и глубиной около 15 см. Углубление очага было заполнено костными углями и золой. На полу жилища находилось большое число разрозненных кремней и мелких обломков костей животных.

Жилище служило местом обитания небольшой группы людей, а очаг предназначался для его обогрева и приготовления мясной пищи. Оно вполне типичное для стоянок позднеледникового периода Средне-Днепровского бассейна /Радомишль, Пушкари I, Мезин, Гонцы, Межиричи, Чулатов II и др./¹ Вокруг жилища располагались другие объекты хозяйственно-бытового комплекса - места обработки кремня и кости /производственные центры/, очаги, ямы-хранилища с костями животных и небольшие скопления костей животных.

Остатки большего производственного центра находились в непосредственном соседстве с жилищем, к западу от него. Они представляли собой довольно значительное скопление расщепленных кремней и мелких обломков костей животных. Кремни находились на различных стадиях их обработки в процессе изготовления орудий. С этим производственным центром был связан и небольшой очаг диаметром около 0,5 м со слоем костных углей и золы местами толщиной до 10-11 см. Остатки другого, меньшего производственного центра, в виде плотного скопления кремней - так называемого точка, находились на расстоянии около 16 м к югу от жилища.

Крупный очаг находился к юго-западу от жилища в непосредственном соседстве с ним. Его остатки представляли собой скопление костных углей и золы, овальное в плане, размером 1,8x1,4 м, с мощностью слоя местами до 5-7 см. Устроен он был на древней поверхности площади стоянки и специального углубления не имел.

---

¹ И. Г. Ш о в к о п л я с. Мезинская стоянка. К., 1965, стр. 258.

В состав комплекса входило также четыре большие овальные в плане ямы-хранилища, заполненные крупными костями мамонта. Расположены они вокруг жилища - к северу и югу, западу и востоку. Одна из них /северная/, размером 2,8x2 м и глубиной 0,9 м, содержала 64 кости мамонта от пяти особей, другая /западная/, размером 1,6x1,2 м и глубиной 0,5 м, - 40 костей мамонта от четырех особей, третья /южная/, размером 2,5x2 м и глубиной 0,9 м, - 92 кости мамонта от семи особей¹. Восточная яма раскрыта лишь частично. На раскопанной площади находилось также несколько небольших скопленных костей животных, располагавшихся на древней дневной поверхности.

Культурный слой на площади исследованного комплекса и вокруг него содержал значительное число разнообразных вещественных находок - расщепленных кремней, пластинок горного хрусталя и орудий труда из них, мелких обломков костей животных, отдельные кости со следами их обработки, а также несколько изделий из кости и рога животных. Среди последних значительный интерес представляют крупное копальное орудие из толстого ребра мамонта /рис. 1, 1/, молотковидный инструмент из рога северного оленя /рис. 1, 3/ и клиновидное орудие из стенки крупной трубчатой кости мамонта /рис. 1, 4/².

Исключительный интерес представляет находка небольшой стилизованной женской статуэтки, изготовленной из янтаря /рис. 2/. Это уникальная находка для позднепалеолитической эпохи. По своему характеру она очень близка к некоторым статуэткам Мезинской стоянки.

Исследования на Добраничевской стоянке показали, что ее хозяйственно-бытовые комплексы вместе с окружающими их участками культурного слоя располагались обособленно друг от друга. Участки площади стоянки между ними лишены культурных остатков. Каждый такой хозяйственно-бытовой комплекс принадлежал небольшой группе обитателей стоянки /вероятно, древнейшей парной семье/, ведшей отдельное хозяйство и имевшей отдельное жилище, производственные центры, очаги вне жилища, ямы-хранилища и другие объекты. Из таких семей-

---

¹ Фактически количество костей в ямах было большим, поскольку учтены только те из них, которые обнаружены при расчистке сверху, ввиду того, что ямы взяты монолитами для экспонирования в музее.

² Изделиям из камня, кремня и горного хрусталя посвящено сообщение сотрудника экспедиции М.И.Гладких, публикуемое в настоящем сборнике.

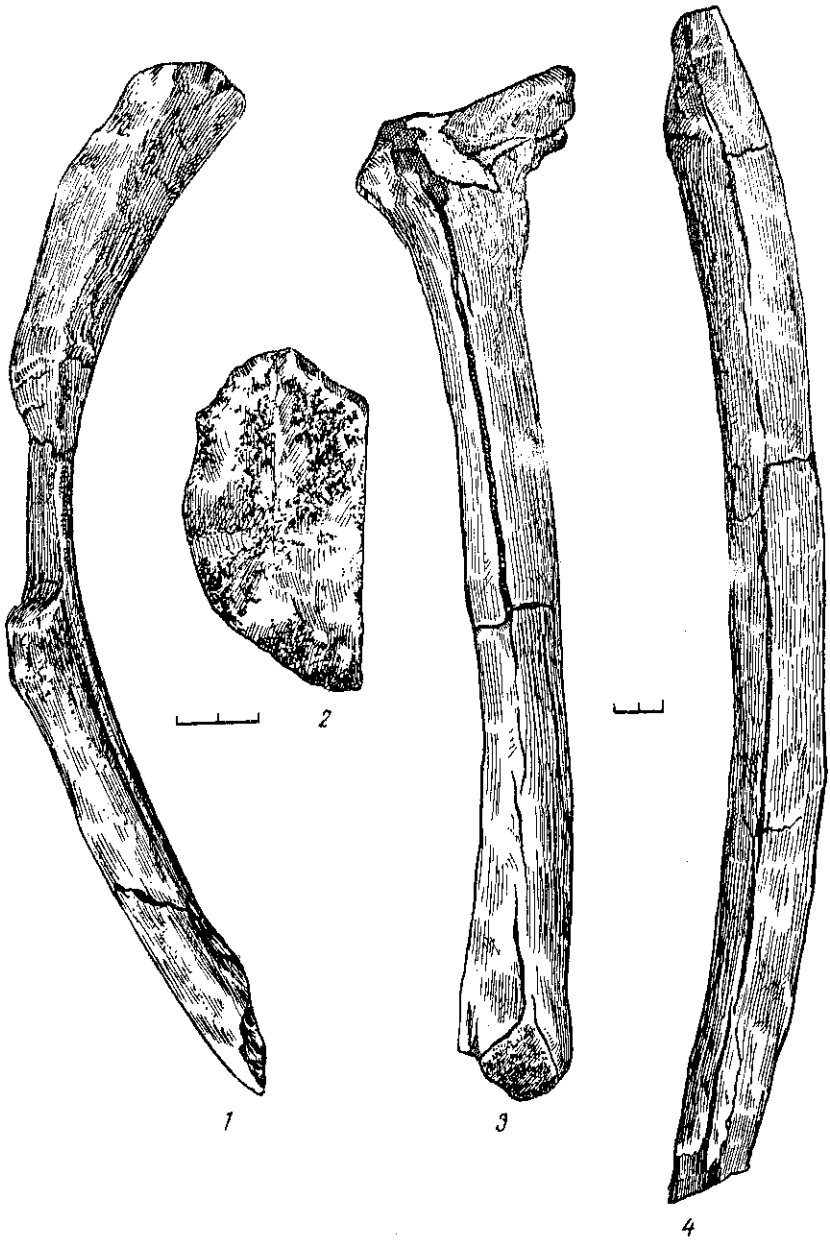

Рис. I.

ных коллективов состояла родовая община, обитавшая на стоянке. Эта особенность Добраничевской стоянки проливает свет на одну из важных черт общественного устройства родовых общин позднепалеолитической эпохи. Можно считать в достаточной степени установленным, учитывая также материалы исследований других памятников, что древнейшая фор-

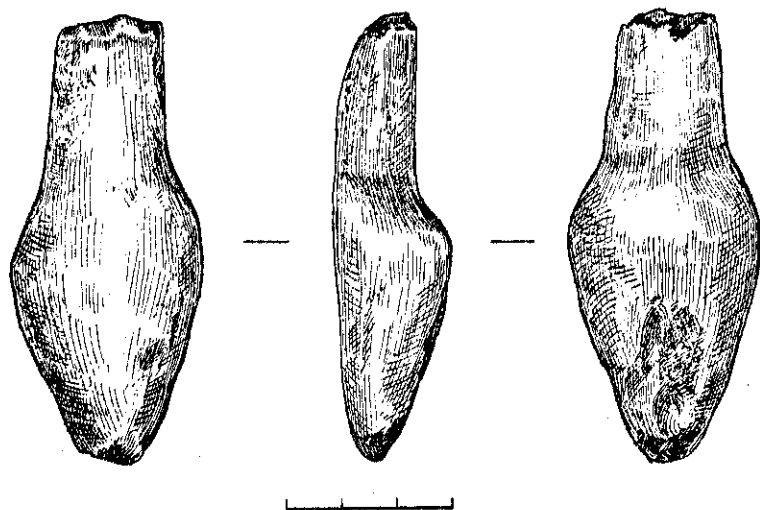

Рис. 2.

ма парной семьи возникла уже в эту эпоху - в позднем палеолите, а не в мезолите, как предполагалось еще совсем недавно.

Характер культурных остатков Добраничевской стоянки позволяет относить ее к концу позднепалеолитической эпохи и сопоставлять с Гонцовской и Межирицкой стоянками.

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ ДОБРАНИЧЕВСКОЙ СТОЯНКИ

М.И.Гладких

Изделия из камня составляют наиболее многочисленную группу культурных остатков Добраничевской стоянки. Коллекция из раскопок 1967 г. насчитывает 2158 изделий. Основным сырьем для изготовления орудий служил галечниковый кремль. Его добывали из отложений морской глины, подстилающей лесс; в котором залегает культурный слой.

На стоянке встречено 11 желваков и их обломков. Большинство желваков окатано. Размеры их невелики - 3,5-7 см в поперечнике. Чаще всего кремь имеет черный цвет, реже серый и светло-коричневый. Вновь отмечено использование обитателями поселения в качестве сырья горного хрусталя, прозрачного и дымчатого /мордона/¹. На поселении обнаружено 10 изделий из этого материала, что составляет около 0,5% всей коллекции.

Весь каменный инвентарь был сосредоточен, главным образом, в местах обработки камня на двух точках и на территории жилищ. С мест обработки материал распространялся и на другие участки поселения, однако такое распространение не было значительным. Вне точек изделия встречались единицами. Сохранность вещей хорошая. Патина легкая, голубоватая. Некоторые изделия не патинированы.

Характерной особенностью состава каменного инвентаря стоянки является высокий процент среди отходов производства пластин и их обломков /40,4%/. В абсолютных цифрах число пластин /752/ более чем в полтора раза превышает число отщепов /466/, без учета чешуек. В то же время среди пластин велик процент /37,9%/ изделий, сохраняющих на спинке корку. Все это свидетельствует о высокой технике расщепления кремня, позволяющей обитателям поселения получать пластины на первых стадиях утилизации желваков, почти минуя процесс их предварительной обивки, который является одним из основных источников получения отщепов. Такой техникой, учитывая малое число отбойников, обнаруженных на стоянке /2/, могла быть только техника отжима. Характер нуклеусов также свидетельствует в пользу такого определения техники. Рабочие плоскости абсолютного большинства нуклеусов имеют параллельное или подпараллельное ограничение. Всего нуклеусов 40. Их высота равняется 3,5-5,5 см. Из 29 нуклеусов, имеющих спинку, у 16 она покрыта коркой. В девяти случаях спинка уплощена. Причем, в большинстве случаев уплощение достигалось в результате снятий в поперечном направлении по отношению к длинной оси нуклеуса. Только два изделия имеют реберчатую спинку. Большинство ударных площадок /72%/ оформлено одним снятием. Среди нуклеусов выделяется 15 одноплощадочных, 24 двуплощадочных и один многоплощадочный. По форме одноплощадочные подразделяются на призматические /5/, конические /5/, подпрямоугольные /4/, подклиновидные /1/. У трех конических нуклеусов основания приострены /рис. 1, 16/. Удельный вес

¹ И. Г. Ш о в к о п л я с. Горный хрусталь на стоянке древнекаменного века. Природа, 1955, № 2, стр. III-III2.

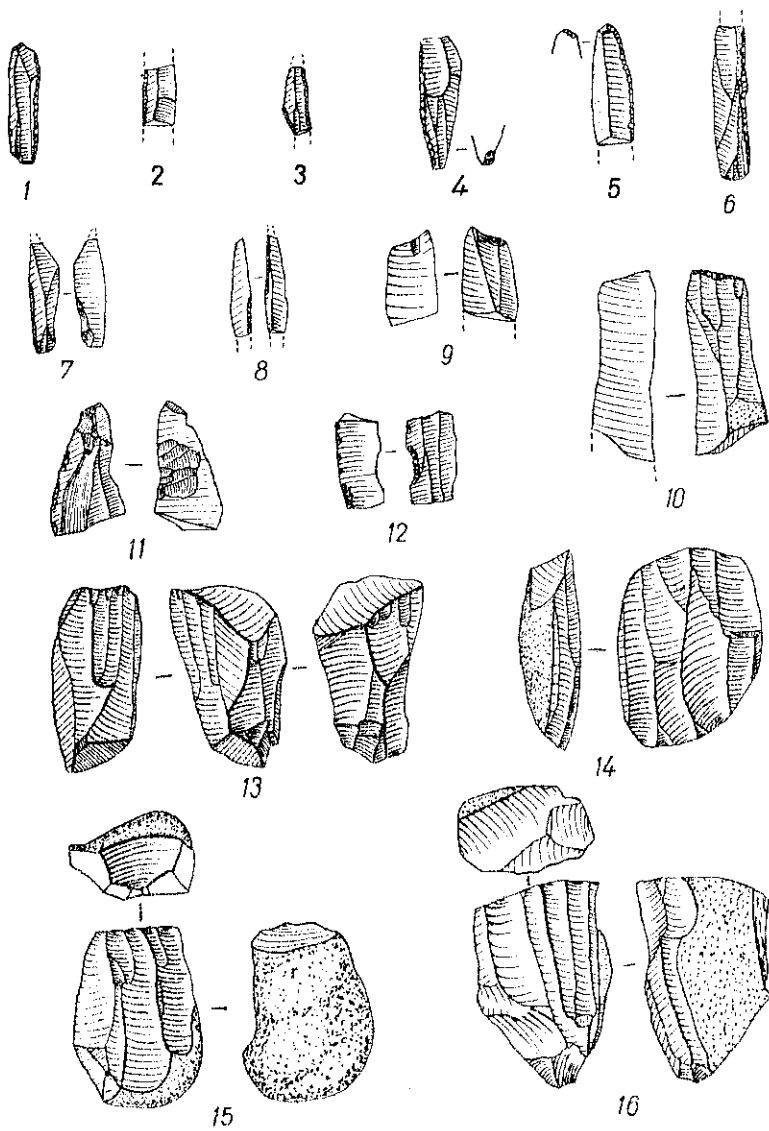

Рис. I.

призматических нуклеусов среди двуплощадных больше /20/. Из них 12 - односторонних, 3 - двусторонних и 5 - со смежными рабочими плоскостями /рис. 1, 13/. Подпрямоугольных нуклеусов три /один из них плитчатый/. Один нуклеус подклиновидный.

Сколы с ударных площадок нуклеусов /16/ не имеют выдержанной формы. По виду это отщепы. Следует отметить, что они очень тонкие и легкие. Из 88 реберчатых сколов только 23 было снято с края ударной площадки нуклеуса.

Среди орудий труда ведущее место занимает скребки /70/. Размеры их варьируют от 1,5 до 5 см. Преобладают изделия в 2,5-3 см. Абсолютное большинство скребков - концевые выпуклолезвийные - 50 /71,4% от числа скребков/. Десять из них имеют ретушь по краям заготовки /рис. 2, 3/. В двух случаях такая ретушь оформляет по краю изделия выемку /рис. 2, 7/. Кроме отмеченных выпуклолезвийных, среди концевых скребков выделяется шесть со скошенным лезвием и один "плечиковый" /рис. 2, 6/. В качестве заготовки при изготовлении концевых скребков /57/ использовались, главным образом, пластины и пластинчатые отщепы, шесть из которых - реберчатые. Более половины заготовок /34% имеют обломанные основания. Двойных скребков обнаружено восемь /рис. 2, 4, 5/; за исключением двух экземпляров, они тоже являются выпуклолезвийными. Три изделия имеют ретушь по одному из краев заготовки. Шесть двойных скребков изготовлено на пластинах /одна из них реберчатая/, две - на отщепах. Три скребка округлых /рис. 2, 8/, они имеют правильную форму. Изготовлены на отщепах. Один округлый скребок сделан из цымчатого хрусталя.

Резцов найдено 62. Длина орудий - 2-7 см. Преобладают изделия длиной 3,5-4 см. Ведущее место в коллекции занимают боковые резцы - 30. Среди них 12 орудий приготовлены на пластинах с усеченным концом /рис. 2, 11/, у 12 орудий ретушь спускается на край заготовки, в шести случаях преломляясь под углом /рис. 2, 10/. Среди двойных резцов /12/ также преобладают боковые. Основная масса резцов изготовлена на пластинах /55/. Как и у скребков, значительное число изделий имеет обломанные заготовки /30 и 50 одинарных орудий/. Основание одного срединного резца оформлено в виде черешка /рис. 2, 16/; 1/3 пластин употреблявшихся в качестве заготовок, имеет параллельные края и правильное ограничение. У 13 орудий рабочий край оформлен с помощью плоского резцового скола. Несколько резцов /5/ имеет подтеску с брышка в районе режущей кромки орудия. В некоторых случаях, когда рабочий конец орудия расположен у основания заготовки, такая подтеска удалит булы с целью утоньшения рабочего участка /рис. 2, 14/.

Резцовых сколов обнаружено 17, пять из них являются первичными, т.е. сохраняют на себе участки ретуши, оформлявшей до снятия резцового скола край орудия. Остальные несут на себе негатив от предшествовавших резцовых сколов.

Остальные типы орудий, кроме скребков и резцов, представлены гораздо менее выразительными сериями. Из 15 пластинок с притупленным краем, 11 имеют ретушь по одному из краев. Орудия преимущественно поломаны, только три представлены целыми экземплярами. Длина целых изделий колеблется от 2,5 до 3,7 см. По характеру заготовки это обычные призматические пластинки. Обычно ретушь располагается со стороны спинки, и только у одного орудия в верхней части ретушь идет, как обычно, со стороны спинки, а ниже переходит на брешко /рис. 1, 8/. У другой пластинки неретушированный край имеет подтеки с брешка /рис. 2, 7/. Одно сечение пластинки, длиной 1,5 см, ретушировано по двум краям. У двух пластинок с притупленным краем ретушь имеется и на конце изделия, в одном случае с брешка /рис. 2, 1, 5/. Еще у одного изделия со стороны брешка ретушь срезано основание.

Острий шесть. Заготовками для них служат пластины. Три острия симметричны, два из них целые, длиной 3 и 6,5 см. Одно - ретушировано со спинки, другое - имеет противоположную ретушь /рис. 2; 12/. Третье орудие оформлено на обломке от основания пластинки, сохранявшем бугльб /рис. 2, 9/. Остальные острия угловые. Все они обломлены. Размеры оставшихся частей - 1,3-4 см.

Пять скобелей, обнаруженных на поселении, имеют небольшие размеры и пригодны для обработки стержней, диаметр которых не превышает 1,5 см. Один скобель оформлен на отщепе с коркой, остальные на пластинках. Ретушь, оформляющая выемку на пластинках, в двух случаях располагается со стороны брешка /рис. 1, 11/. Все пластины с усеченным концом /6/ представлены поломанными экземплярами. Ретушь у них крутая, притупляющая. В одном случае ретушь не захватывает всей ширины заготовки, оставляя на углу орудия небольшой нип /рис. 1, 9/. Длина изделий 2-4 см.

Все описанные выше орудия труда связаны со сферой производства, удовлетворившего материальные потребности обитателей стоянки. Обнаружены также орудия, связанные с удовлетворением духовных эпитросов человека. В данном случае, это орудия, служившие для приготовления минеральных красок: каменная плитка, на которой растирали краску, и кремневый пестик.

Каменный инвентарь, обнаруженный на поселении в 1967 г., в це-

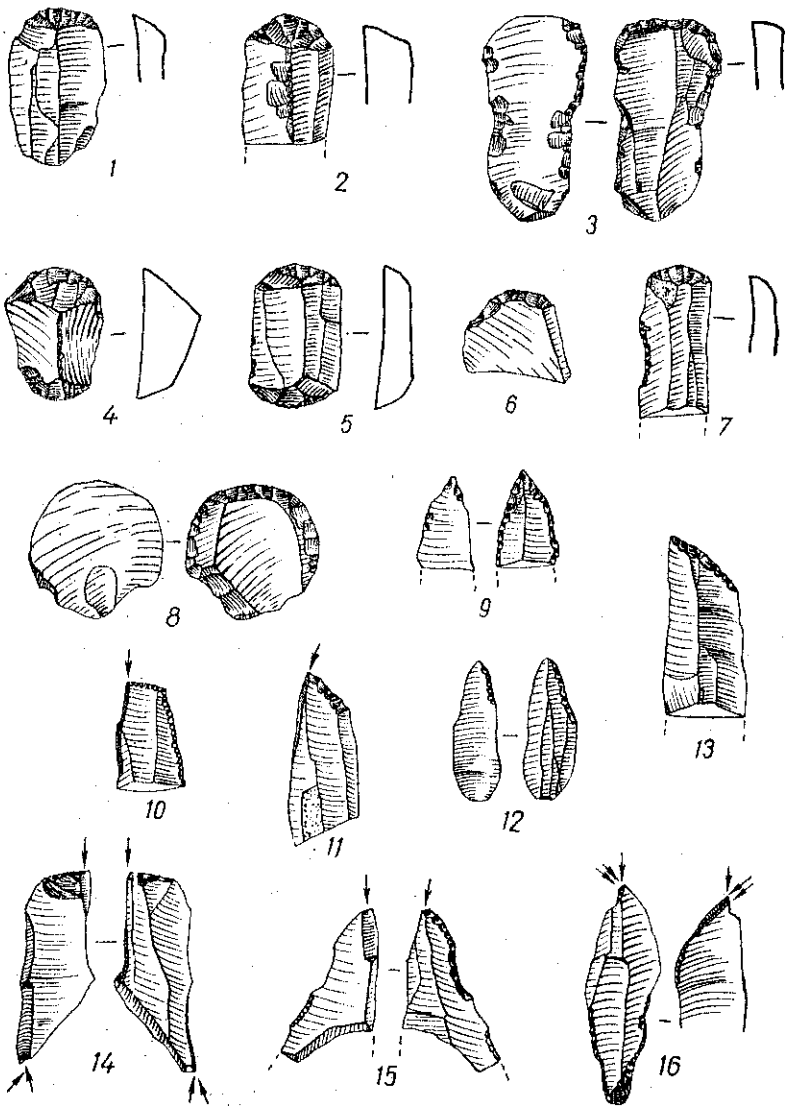

Рис. 2.

лом повторяет типы каменных изделий, известные с поселения в результате раскопок первого добраничевского жилища в 1955 г., и не вносит изменений в определение его культурно-хронологической принадлежности.

И. Г. Шовкопляс относит Добраничевское поселение к концу позднего палеолита и сопоставляет его с Гонповским поселением¹.

НОВЫЕ РАСКОПКИ НЕОЛИТИЧЕСКИХ МОГИЛЬНИКОВ
В НАДПОРОЖЬЕ
Л. Я. Телегин

В 1967 г. Днепровской экспедицией проведены исследования на Васильевском 5 и Никольском могильниках, которые дали весьма интересные и важные результаты.

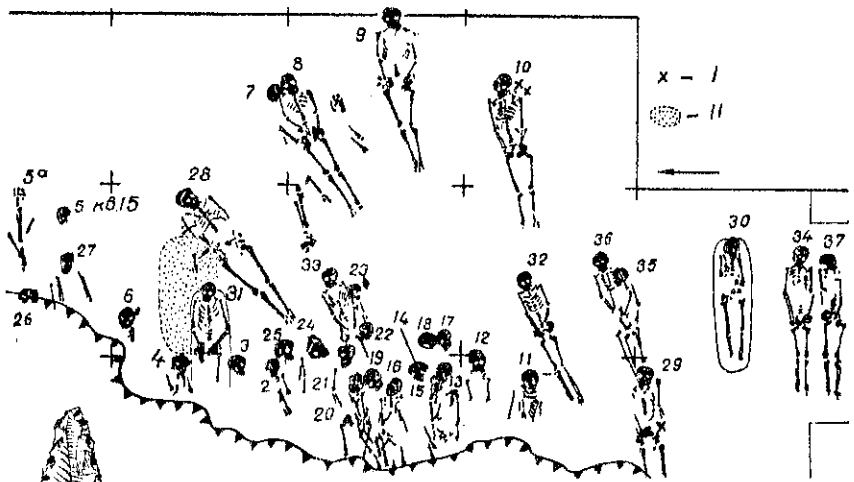
Васильевский пятый неолитический могильник. Около с. Васильевка Синельниковского р-на Днепропетровской области известно пять древних могильников: первый, третий и четвертый мезолитического времени, второй и пятый - эпохи неолита. Васильевский пятый могильник находится почти на самом мысу балки Болыевой у обрыва оз. Ленина, против второго некрополя, раскопанного в 1955 г. А. Д. Столяром².

Против выхода костей в обрыве пятого могильника на поверхности лессовой террасы нами заложен раскоп общей площадью около 90 м² /рисунок/³. Характер наслоений в раскопе обычный для лессовой террасы этих мест: сначала идет довольно мощный слой чернозема /до 60 см/, затем желтоватый суглинок, в котором на глубине 1,2-2,2 м залегают погребения без следов ям. Древнюю дневную поверхность проследить трудно. Возможно, она фиксируется отдельными находками кремней на глубине 1-1,2 м, а также остатками кострища в кв. 15 на той же глубине. Пятно кострища овальной формы /1,3x0,5 м/ представляло

¹ И. Г. Ш о в к о п л я с. Добраничевская палеолитическая стоянка. /Предварительное сообщение/. - КСИИМК, вып. 59, 1955, стр. 32-45.

² Материалы не опубликованы.

³ Сообщения о разрушении могильника получены весной 1967 г. от А. В. Бодянского. В исследовании некрополя, кроме автора, приняли участие В. Ф. Клименко, Р. С. Орлов и группа учеников Макеевской СШ.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

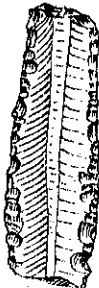
16

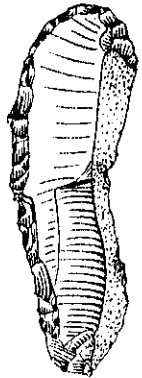
17

18

19

20

собой скопление черноуглистой почвы с вкраплением мелких угольков дерева. Толщина линз до 10 см.

Общая планировка могильника улавливается довольно отчетливо. Он представляет собой два почти параллельные ряда захоронений, которые тянутся с севера на юг с некоторым отклонением к востоку. Ряды расположены под углом к современной линии размыва берега, в связи с чем в северной части они повреждены обрывом.

Всего в раскопе исследовано, судя по черепам, 37 скелетов /№ 1-37/. Они залегают по одному /№ 9, 10, 28-32, 34, 37/, по два в одной яме /№ 7, 8, 35, 36/ или группами. Групповая могила состояла из шести скелетов /№ 13-16, 19, 20/, залегавших кучно на одной глубине. Все они ориентированы строго к востоку, черепа лежат по одной линии. Ниже на 20-25 см и чуть в стороне этой группы сосредоточивались остатки еще пяти скелетов /№ 11, 12, 17, 18, 21/.

Большинство скелетов /27/ могильника повреждены либо еще в древности /20/, обычно при повторных захоронениях, либо размывом берега в наше время. Среди разрушенных в древности скелетов семь одиночных черепов, залегающих во вторичном положении. Десять скелетов сохранились в анатомическом порядке. Покойники были положены на спине, ноги прямые, сведены вместе, руки чуть присогнуты в локтях, кисти на нижней части живота, ориентированы головой к востоку или северо-востоку. Во время раскопок отмечены нередко случаи перекрытия одного скелета другим более поздним, что дает некоторые данные для выяснения вопроса относительно хронологии погребений.

О инвентарем обнаружено три костяка /№ 8, 10, 29/. Наиболее интересным среди них является погребение № 10, в котором найдено 17 мелких кремневых изделий, в том числе один кремневый ножик на толстой пластине /рисунок, 1/, шесть скребков на небольших отщепках /рисунок, 2-7/, четыре концевые скребочка на укороченных пластинках /рисунок, 12-15/, заготовка трапеции с крутой краевой ретушью на одной боковой стороне /рисунок, 8/, небольшой инструмент в виде трезубой пилочки, изготовленный из тонкой пластинки /рисунок, 9/, и четыре отщепы /рисунок, 10, 11, 16, 17/. Почти все эти находки лежали под затылком погребенного, лишь два кремня найдены рядом слева от головы выше плеча. В комплексе кремневого инвентаря могильника есть еще одна маленькая трапеция со строганой спинкой, сильно патинизированная /обнаружено около скелета № 8, рис. 1, 18/

и обломок, по-видимому, такого же сильно патинизированного изделия, найденного под скелетом № 16. Кроме этих мелких, микролитического облика находок, имеется две сравнительно крупные вещи - обломок ножа, изготовленного из хорошо ограненной пластины средних размеров /скелет № 29/ и скребок на крупной неправильной пластине, найденный при расчистке групповой могилы /рисунок, 19, 20/. Из 37 скелетов могильника 18 были в большей или меньшей степени посыпаны красной охрой.

В целом Васильевский пятый могильник относится к группе некрополей днепро-донецкой культуры Надпорожья, среди которых он должен быть поставлен в число более ранних¹. По времени этот могильник сопоставляется с Васильевкой 2, первой группой погребений в овальных ямах Вильнянского могильника с Вовнигским правобережным могильником². В пользу доказательства раннего возраста исследованного могильника говорит и характер микролитического инвентаря, обнаруженного в некоторых могилах, в частности, при скелете № 10. Аналогии этим находкам можно видеть, например, в материалах позднемезолитического-ранненеолитического местонахождения на оз. Кизлевом³. Васильевка 5, безусловно, предшествует времени Пикольского, Лисогорского, Мариупольского и других поздненеолитических могильников Надпорожья и Приазовья.

Судя по расположению скелетов, различию в обряде погребения, можно предположить, что исследованный могильник создавался на протяжении некоторого, возможно, даже продолжительного времени. Весьма вероятно, что в его развитии можно выделить два последовательных этапа: первый, когда покойников хоронили с северо-восточной ориентацией преимущественно в одиночных могилах /№ 9, 10, 28, 32, 33 и др./ или небольших парных ямах /№ 7, 8, 35, 36/, и второй - с северо-восточной ориентацией покойников, во время которого начинают возникать групповые могилы /№ 13-16, 19-20/. О том, что погребения второй группы по времени следуют за погребениями первой, сви-

¹ Д. Я. Т е л е г и н. Некрополи днепро-донецкой культуры и их историческое место. - СА, 1966, № 1.

² М. Я. Р у д ы н с к и й. Вовнигские поздненеолитические могильники. - КСИИ, вып. 4. К., 1955.

³ М. Я. Р у д ы н с к и й. Стоянка с микролитическим инвентарем на о. Кизлевом. - АИ, вып. П. К., 1949.

детельствуют стратиграфические данные. Так, скелет второй группы № 28 лежал непосредственно над скелетом первой группы № 33, под некоторым углом перекрывая его; череп скелета с восточной ориентацией № 29 перекрывал берцовые кости скелетов № 35-36, залегавших черепами к северо-востоку. Обращает внимание и некоторое различие в инвентаре погребений выделенных групп. При более ранних найдены только мелкие микролитические находки /№ 10, 8/, поздние погребения в этом могильнике сопровождались крупными, типологически более поздними кремневыми изделиями /№ 29, групповая могила/.

Н и к о л ь с к и й м о г и л ь н и к э п о х и н е о л и т а - м е д и расположен на берегу оз. Ленина южнее с. Никольское Соловянского района Днепропетровской области. Он обнаружен и частично раскопан А.В.Бодянским в 1948 г.¹ В 1959 г. на могильнике нами были проведены обширные работы, во время которых раскопано четыре коллективные ямы /а, б, в, г/ и несколько одиночных погребений. Всего в 1959 г. было исследовано 71 погребение, а также собран богатый вещественный материал². За истекшие годы обрыв берега продвинулся в глубь террасы на 10 м, в результате чего раскоп 1959 г. почти полностью обрушился, а чуть южнее от него в обрыве оказалась новая погребальная яма.

Раскоп этого года площадью 136 м² был разбит непосредственно вплотную к раскопу 1959 г.³ После снятия чернозема и тщательной зачистки суглинка на глубине около 1 м от современной поверхности отчетливо вырисовались контуры пяти новых ям - д, е, т, з, и, вблизи которых обнаружены развалы трех сосудов обычного для Никольского могильника типа и отдельные кремневые изделия /острие копья, кремневый нож и др./ . На этом же уровне за пределами указанных ям расчищено еще пять одиночных скелетов.

Ямы д, е, неправильной овальной формы, длиной до 2 м, расположены рядом, ориентированы по оси - запад-восток. Первая содержала

---

¹ О. В. Б о д я н с ь к и й. Неолитичний могильник біля Нена-
ситецького порогу. - Археологія, т. У. К., 1951.

² Д. Я. Т е л е г и н. Никольский могильник эпохи неолита-ме-
ди в Надпорожье. - КСИА, вып. 11. К., 1961.

³ При исследовании Никольского могильника в 1967 г. большую
помощь автору оказали С.И.Круц, В.А.Круц, В.Баглицкий и О.Чаплин-
ская.

девять скелетов, вторая - десять, залежавших в три-четыре яруса. Большинство погребенных находились в вытянутом положении на спине, руки вдоль туловища. Почти все скелеты этих ям засыпаны красной охрой. В яме д при погребенных найдены кремневый наконечник копья, нож, скребок, обломок шлифовального каменного топора клиновидной формы и челюсть бобра. В яме е находок меньше /кремневая пластина, зубы вырезуба/.

Ямы ж, з овальной формы поперечником до 1,2 м, глубиной 0,4 м, засыпаны красной охрой. В их заполнении обнаружены лишь отдельные кости человека и зубы вырезуба.

Яма з имела подпрямоугольную форму; ее размеры 3х2,4 м, глубина 0,6 м. Это была коллективная усыпальница, сплошь засыпанная красной охрой. В этой засыпке обнаружены остатки 41 скелета, среди которых лишь два верхних /женщины и ребенка/ сохранились в анатомическом порядке. Остальные представляли собой пласт, состоящий из скопления черепов, трубчатых и иных разрозненных костей человека. На многих костях заметны следы действия сильного огня: они черные и обугленные. При расчистке установлено, что кости обожжены на месте довольно сильным огнем, который раскладывался здесь, очевидно, каждый раз перед внесением в усыпальницу нового покойника. При погребениях в яме з найден скребок, побывавший в огне, украшение из клыка кабана, зубы вырезуба и черепки сосудов никольского типа.

Всего в Никольском могильнике в 1959 и 1967 гг. исследовано 137 погребений. В настоящее время это наиболее крупный могильник неолитического времени в Надпорожье и Приазовье.

Новые исследования неолитических некрополей в Надпорожье важны во многих отношениях.

Во-первых, выделение двух этапов в формировании Васильевского пятого могильника позволяет ставить вопрос о расчленении раннего периода в развитии некрополей днепро-донецкой культуры Надпорожья на две фазы - раннюю /1, а/ и позднюю /1, б/. Предположительно фаза 1, а соответствует поселениям типа Игрени 8, а фаза 1, б - поселениям собачковского типа.

Во-вторых, на основании новых материалов Никольского могильника, где в двух ямах обнаружены скорченные на спине погребения, стал очевидным факт зарождения обряда скорченности захоронений, характерного для эпохи меди-бронзы еще в позднеолитическое время.

В-третьих, раскопки этого года со всей очевидностью показали

применение племенами позднего неолита - ранней меди в Надпорожье при погребении покойников в коллективных усыпальницах ритуального очистительного огня.

РАСКОПКИ ТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В с.ЖВАНЕЦ

Т.Г.Мовша

На краю с. Жванец Каменец-Подольского района Хмельницкой области, в защищенной высоким коренным берегом местности, на останце плато Щовбе, омываемом водами небольших рек Кармелитки и Жванчика при их слиянии в Днестр, находится поздне трипольское поселение. Останец выступает узким языком, плавно понижаясь к крутому колену Кармелитки. Склоны его крутые, обрывистые, с обнажениями напластований сидурийского известняка. Наиболее высокая и узкая северная сторона останца соединяется с огромным плато Лисая Гора, господствующим над окрестной местностью. Западный склон его, обращенный к Жванчику, скалистый, малодоступный.

У подножья плато Лисая Гора, как и Щовбе расположены многочисленные карьеры, в которых местные жители на протяжении нескольких десятков лет ломают камень. Интенсивная разработка известняка на плато Щовбе привела почти к полному уничтожению поселения.

На небольшом, сохранившемся от разрушений участке, экспедицией Государственного исторического музея СССР в 1962 г. были раскопаны полуземлянка и перекрывавшее ее плохой сохранности наземное жилище. Пол, основания стен, очаги в них, в отличие от большей части трипольских жилищ, были сложены из местного камня-известняка.

Уже в первый год раскопок стало ясно, что поселение занимает особое место в группе поздне трипольских памятников Среднего Днестра и сочетает в керамическом комплексе черты двух этапов позднего Триполья этого микрорайона. Жванец представляет собой новый локально-хронологический вариант поздне трипольских памятников и занимает в культурно-хронологическом отношении промежуточное положение между Кошиловцами - Обоз и Выхватинцами, сохраняя местные этнографические особенности. Сопоставление его материалов с комплексами находок из поздне трипольских памятников Среднего Днестра позволяет установить следующую хронологическую шкалу: Крутобородинцы II, Жванец, Выхватинцы, Гусятин I - Цвикловцы. Все сказанное, а также наличие уникальных сюжетов на расписных сосудах - изображение людей, птиц, небесных светил - послужили возобновлению раскопок в Жванце.

Осенью 1967 г. экспедиция вела работы на участке Лысая Гора, непосредственно примыкающем к останцу. Здесь, на западном склоне в срезе обнажения, отчетливо прослеживались два сильно эрозионных линейно-видных углубления, которые, как выяснилось при раскопках, соответствовали двум гончарным печам. Третья печь, сильно разрушенная, располагалась северо-западнее и почти висела над обрывом, благодаря чему ясно читался ее поперечный разрез.

Все три горна были вскрыты и расчищены. Два из них /в раскопе II/ прослеживались на глубине /0,5-0,7 м/ от современной поверхности, третий находился почти под дерновым слоем. Горны № 1 и 3 были разобраны. Горн № 2 самой лучшей сохранности, после снятия с череня обжигающейся в камере посуды, полностью законсервирован до следующего года. Горны однотипны. По своей конструкции они относятся к двухъярусным с нижней топочной и верхней обжигательной камерами. Нижний ярус от верхнего отделялся горизонтальной плитчатой перегородкой - черенем с продухами, служившим подом обжигательной камеры. Устьем горны обращены на запад, к Уванчику, в древности широкой, полноводной реке. Выкопаны в материке - светло-желтом, плотном известняке. В известняк углублены не только топочные камеры, но и нижние части сводов обжигательных камер, как об этом позволяет судить горн № 2. Высота свода его около 40 см сохранилась на уровне материка. Это способствовало сохранению более высокой температуры в обжигательной камере.

Топочная камера во всех горнах разделялась подпорной стенкой /"козлом"/ на две, примерно, одинаковые половины. В горнах № 2, 3 подпорные стенки были вырезаны в материковом известняке, шли от устья, посредине топочной камеры и поддерживали центральную часть череня с продухами. Остальная часть череня лежала на каркасе из глиняных конусов. Стены топочной камеры и долевые стороны подпорной стенки /"козла"/ обмазаны глиной с примесью полова. Под обжигательной камерой представлял собой тонкий слой хорошо обожженной глины. В горне № 3 первоначальный под вследствие большой высоты топочной камеры был забутован известняком и несколько поднят выше.

Находились ли рядом с горнами предпечные ямы, сказать что-либо определенное затруднительно, поскольку в настоящее время горны располагаются у самого края обрыва западного склона плато. Можно лишь отметить, что возле устья горна № 1 наблюдалось понижение материка. Горизонтальные перегородки-черени в горнах № 1, 3 сохранились частично, в горне № 2 - полностью. На первых обнаружены фрагменты позд-

нетрипольской расписной и кухонной посуды. Среди них несколько деформированных и ошлакованных обломков. На поде горна № 2 лежали раздавленные крупные сосуды.

Керамика из горнов, аналогичная посуде из жилищ, раскопанных нами на останце плато Лысая Гора - Шовбе, недалеко от которого они и расположены, позволяет связывать с этим поселением и датировать временем, переходным от этапа У I к этапу У II.

Важность открытия трипольских горнов в Жванце очевидна. Печи двухъярусной конструкции с прямым пламенем открыты впервые в памятниках трипольской культуры в СССР. Аналогией им могут служить два горна из трипольского поселения Валя-Лулулуй в Румынии.

ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ КЕРЧЕНСКОГО МУЗЕЯ

Л.Г.Мацкевой

В 1967 г. наряду с традиционными исследованиями по мезолиту и неолиту экспедицией Керченского музея значительное внимание было уделено и работам на более поздних памятниках. Последние носили охранной характер и осуществлялись в местах строительных работ.

В 2 км на юго-восток от г. Севастополя, в районе бензозаправочной колонки, обнаружен подокруглый кремневый скребок на отщепе и кремневое изделие, по форме напоминающее *pièces écaillees*. Находки выявлены на небольшой террасовидной площадке между балками Лабораторная и Сухая на уровне 10-12 м от их дна. Предварительно они могут быть датированы мезолитом-неолитом.

Интересный археологический материал был собран на стоянках каменного века Керченского полуострова, работы на которых проводились и в предыдущие годы. Это стоянка Ленинское, расположенная в 3 км на юго-восток от пос. Ленинское; Барзовка - в 0,5 км на юго-запад от пос. Барзовка; Горностаевка и Горностаевка II, расположенные в 3,5 и 3,2 км на север от с. Горностаевка, а также на стоянках Фонтан II и Фонтан III, которые находятся в 1,5 км на юг и в 2 км на запад от пос. Фонтан. На этих стоянках собран типичный для Крыма микролитический инвентарь, в том числе кремневые орудия и значительное количество микропластинок. Интересное наблюдение сделано на стоянке Горностаевка. Несмотря на то, что в настоящее время территория стоянки подвержена вспашке, подземный материал выявлен лишь в местах аллювиальных размывов, где обнажена подпочва в желто-

го цвета. Это еще одно доказательство датировки подъемного материала этой стоянки эпохой мезолита, сплошь залегающего на Керченском полуострове в подпочве 3.

Открыто два новых поселения эпохи бронзы в районе пос. Фонтан. Первое - обнаружено в 3,5 км на юго-запад от пос. Фонтан на правом берегу левого притока р. Самарли. Находки выявлены на уровне около 10 м от дна балки, их распространение отмечено на площади 70x40 м. Среди находок преобладают фрагменты керамических изделий /около 30/. Толщина обломков от 0,7-1,2 см, в их тесте заметна красная охра, а также шамот. Венчики прямые с небольшим отгибом, которые, видимо, принадлежали банковидным формам. Среди кремневых изделий /20/ преобладают отщепы и обломки, кроме того отмечены отщепы с ретушью и другие изделия. Поселение предварительно датировано эпохой поздней бронзы. Второе поселение эпохи бронзы обнаружено в 1,5 км на запад от пос. Фонтан, на правом берегу среднего притока р. Самарли. На уровне 2-3 м от тальвега балки выявлены кремневые отщепы, обломки, керамика /всего более 60 находок/. Керамические фрагменты тонкостенны /от 0,4 до 0,7 см/ плохой сохранности. Среди примесей преобладают шамот, иногда отмечается мелкий кварцитовый песок.

Охранные раскопки были проведены в районе второго Черноморского рудника железорудного комбината, расположенного на юго-западной окраине г. Керчи. Здесь на месте раскопок /в конце 1965 - начале 1966 гг./ кургана второй брат при вскрытых работах 1967 г. была обнаружена плитовая гробница. Последующие раскопки позволили сделать вывод, что парное захоронение, обнаруженное в гробнице, относится к кургану. Внутри плитовой гробницы был вскрыт деревянный саркофаг с захоронениями мужчины и женщины. Среди богатого погребального инвентаря более 150 скифских наконечников стрел, деревянные дребка которых окрашенные в красный цвет, частично сохранились. Кроме того, из деревянных изделий следует отметить лук, обломки блюда и другие изделия. Здесь же выявлен чернолаковый килик, бронзовый черпак, амфора, алебастр и бронзовый стригиль, лекифы, амфориск и другие изделия, видимо, греческого производства. Все перечисленные находки датируются в пределах IY-III вв. до н.э.

Следы античного поселения прослежены в 2 км на север от пос. Ерофеево. Среди находок преобладают амфорные стенки и ручки. Выявлено также синопское клеймо IY в. до н.э.

На южном склоне горы Митридат, в центре г. Керчи, найден обломок известнякового надгробия, предварительно датированного I в. н.э. /по определению Н.С. Беловой/.

При земляных работах в усадьбе Милованова на улице Желябова г. Керчи, образовался провал, ведущий в лабиринт более 40 подземных погребальных склепов, соединенных сетью грабительских ходов. Многие склепы облицованы тесаными плитами, расписаны красной и черной краской и имеют надписи на древнегреческом языке. По заключению П.Н. Шульца, они датируются III-V вв. н.э. В склепах преобладают фрагменты средневековой посуды, кости человека и животных. Есть основания полагать, что большинство склепов было исследовано еще М.И. Ростовцевым, а затем еще в дореволюционные годы они были закрыты, поскольку Керченский музей не имел тогда средств обеспечить их охрану.

При земляных работах в усадьбе Гниличенко по ул. 23 мая г. Керчи обследовано несколько разрушенных раннесредневековых могил VI-VII вв. н.э. /судя по пряжкам/. Среди находок - значительное количество стенок амфор и других сосудов, две бронзовые пряжки.

МЕЗОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ у с. ТАЦЕНКИ НА КИЕВЩИНЕ

В.Н. Гладилин, В.Н. Станко

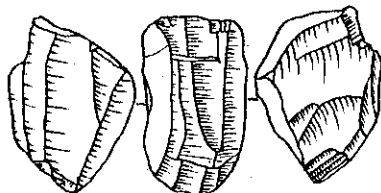
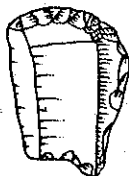
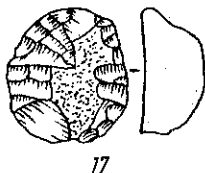
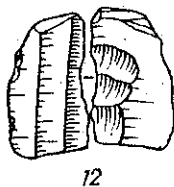
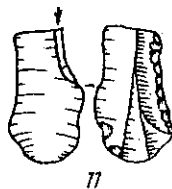
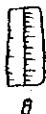
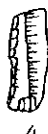
В 1967 г. разведкой археологического кружка при киевском Дворце пионеров и школьников¹ были обнаружены мезолитические остатки к югу от с. Таценки на развеевной поверхности дна правого берега р. Стугны, примерно в 500 м южнее от моста автострады Киев - Обухов. Расщепленные и обработанные кремни рассеяны в массе мелких обломков керамики эпохи бронзы и раннего железного века на площади 20x50 м. Всего здесь собрано около 1400 обработанных кремней, в том числе 80 орудий и вкладышей.

Сырьем для изготовления различных поделок обитателям местонахождения служил гилечный кремль очень плохого качества, что в значительной мере сказалось и на характере изделий. Больше половины собранных кремней составляют отходы производства /мелкие отщепы, осколки, чешуйки/.

Группа нуклеусов представлена одним двухплощадочным нуклеусом, ударные площадки которого сходятся под прямым углом /рисунок, 19/, шесть неправильно призматическими нуклеусами и 22 нуклеидными обломками кремня. Нуклеусы для снятия правильных призматических пластин в коллекции отсутствуют.

¹ Разведки проводились под руководством В.Н. Гладилина.

Среди заготовок преобладают отщепы и осколки неправильной формы. Призматические пластинки в коллекции представлены двумя целыми и 60 обломками /верхние и нижние концы/. Кроме того, здесь имеется 33 прямоугольных и трапециевидных сечения и 45 микропластинок и их сечений.

Изделия со вторичной обработкой составляют 5,1%. Номенклатурный список орудий и вкладышей следующий:

Тип орудия или вкладыша	Количество
Скрепки на отщепях неправильной формы.....	8
Подокруглые скрепки на отщепях	7
Микроскрепки /диаметр до 1,5 см/	6
Округлые скрепки	5
Концевые скрепки	5
Отщепи с мелкой ретушью по части края.....	24
Отщепи с выемкой	2
Отщепи с подтеской	3
Пластинки с ретушью по краю	10
Микропластинки с затупленным краем	5
Микропластинки с мелкой ретушью по краям ..	1
Пластинки с подтеской края	1
Проколка /острие?/	1
Резцы угловые	2
Резец срединный	1
В с е г о	
	80

Не останавливаясь детально на описании отдельных типов орудий, мы отсылаем читателя к таблице рисунков /рисунок, 1-18/, где изображены характерные орудия и вкладыши. Техника обработки кремня и приведенный список орудий и вкладышей дают возможность отнести это местонахождение к мезолитическому времени.

Характерной особенностью собранной в с.Ташенки коллекции, по сравнению с известными на этой территории сборами из Козинцев¹, Перегечка и местонахождения на северной окраине Києва², является от-

¹ А. П. С а в ч у к, М. І. С і к о р с ь к и й. Археологічні досліді на Переяславщині. - Український історичний журнал, 1964; № 5, стр. 156.

² Д. Я. Т е л е г и н. Мезолитические стоянки в окрестностях Києва. - КСИИЖК, вып. 65. М., 1956, стр. 75-76.

существование геометрических микролитов и, в частности, трапеций, в большом количестве встреченных на указанных памятниках. Не встречены в с. Таценки и наконечники стрел, присутствующие в коллекциях из Перетичка и стоянки на северной окраине Киева¹. Некоторое сходство прослеживается в характере оформления микропластинок из сел Таценки и Кудлаевка².

В настоящее время не представляется возможным в связи с отсутствием четких стратиграфических комплексов на этой территории судить о том, каков характер этих элементов различия или сходства. Круг известных мезолитических памятников Киевщины очень мал, к тому же здесь мы встречаемся с коллекциями, исключительно собранными на довах.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЛУГАНЩИНЕ

Н. Н. Чередниченко

В 1967 г. автором совместно с сотрудником Луганского музея Н. А. Цисларием были проведены разведка и небольшие раскопки в Луганской области. Здесь у с. Капитаново Ново-Айдарского района обнаружено несколько поселений эпохи бронзы; на одном из них /Капитаново I/ проводились раскопки.

Поселение Капитаново I расположено на правом берегу р. Ольховки, левого притока Северского Донца, в 1,5 км к западу от окраины села Капитаново. Протяженность поселения 250 м, ширина - 70 м. В восточной части его был заложен раскоп площадью 64 кв. м. Он вскрыл часть наземного, слегка углубленного в грунт многокамерного жилища. В заполнении ямы жилища найден прямой псалий из расколотой трубчатой кости животного, подобный найденным в комплексах срубной культуры Повонжья, обломок литейной формочки для очковидной подвески и костяной пулевидный наконечник стрелы. В центре вскрытой части жилища расположен очаг в виде ямы, подчетыреугольной формы. В заполнении очажной ямы обнаружена деформированная бронзовая пластинка, возможно, для оббивки деревянной посуды. За пре-

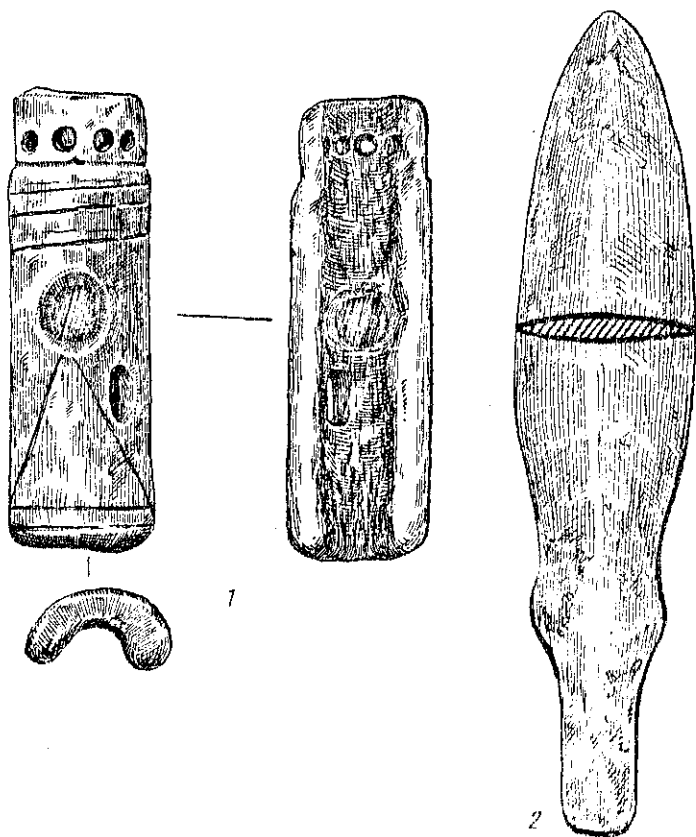
¹ Д. Я. Т е л е г и н. Мезолитические стоянки в окрестностях Киева. - КСИИМК, вып. 65. М., 1956, стр. 75-76.

² М. Р у д н и с ь к и й. Деякі підсумки та ближчі завдання палеонтологічних вивчень у межах УРСР. - Антропология, вип. IV. К., 1951, стр. 1-10.

делами жилища найдены бронзовый нож с перехватом /рисунок, 2/ и обломок костяного псалия, аналогичный найденному в жилище /рисунок, 1/.

Керамика в основном представлена баночными формами, затем следуют сосуды горшковидной формы с прямой шейкой и округлыми боками. В незначительном количестве присутствует острореберная посуда. Среди керамики поселения встречены фрагменты сосудов с резко отогнутым наружу краем и грубой горизонтальной штриховкой поверхности, а также обломки посуды с многоваликовой орнаментацией.

Поселение принадлежит срубной культуре, причем наличие

ножа с перехватом и двух псалиев позволяет отнести его к ранней поде срубной культуры Северского Донца, соответствующей времени Покровских курганов.

Керамика с резко отогнутым краем и грубой штриховкой поверхности напоминает посуду абашевской культуры Среднего Дона. Эта керамика, как и многоваликовая, встречается на всей глубине культурного слоя.

Интересно поселение срубной культуры Капитаново III, на распаханной поверхности которого заметны впадины, по-видимому, землянок. Всего обнаружено шесть таких впадин, имеющих до 3,5 м в поперечнике, которые располагаются двумя более или менее параллельными рядами.

Для поселения, судя по сборам на поверхности, характерна баночная керамика. Края у этих сосудов бывают прямые или косо срезаемые внутрь. Стенки прямые или слегка расширяющиеся в средней части сосуда. Менее многочисленные сосуды горшковидной формы с прямой, едва выраженной шейкой и округлыми плечиками. Обломков острорезерных сосудов не найдено. Все эти сосуды, за небольшим исключением, неорнаментированы. На них лишь изредка встречаются косые нарезки под краем, пальцевые зацепы по краю или прочерченные линии.

В небольшом количестве на поселении присутствует керамика с резко отогнутым наружу краем и слегка раздутым туловом. Края у них бывают заостренными или слегка уплощенными. Почти всегда поверхность таких сосудов тщательно обработана и снаружи довольно часто подлощена. Керамика более всего напоминает абашевскую с памятников Среднего Дона. В небольшом количестве встречена также и керамика с многоваликовой орнаментацией.

Рассмотренные поселения интересны для характеристики содержания срубной культуры Северского Донца и взаимоотношений культур лесостепи и степи.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО
ЖЕЛЕЗА НА ЗАКАРПАТЬЕ В 1966-1967 гг.

Э.А.Балагури

Несколько лет подряд археологическая экспедиция Ужгородского государственного университета проводит исследование памятников позднебронзовой эпохи и железного века в Ватисье и в предгорных местностях правого берега р. Латорича.

В 1966 г. были проведены раскопки на поселении в ур.Бабынка, расположенном в 1,5 км от с. Медведицы¹. На площади в 180 м² открыто три хозяйственно-бытовых объекта. Наиболее интересными были остатки наземного жилища площадью 40 м². Внутри его размещались две очажные ямы овальной формы, размером 0,9х1 м и 1,5х1,1 м, в разрезе - линзовидные. Вокруг них и на всей площади развала жилища в значительном количестве находились обломки посуды, точильные бруски, камни-галечники неизвестного назначения /возможно, их использовали для прачи/, куски шлака, очевидно, от выплавки металла. На площади развала жилища встречены также каменные плиты со следами частичной обработки. Не исключено, что местный камень - туф служил строительным материалом для сооружения основы жилищ.

Кроме наземного жилища, обнаружены следы двух объектов с остатками угольков, зола, бытовых предметов. Форма одного объекта прямоугольная с овальными углами площадью 23 м². Сооружение в разрезе линзовидное, в центре углублено на 0,53 м, а возле боковых стенок - 0,2 м от современной поверхности. Очевидно, это было слегка углубленное в землю жилище. Вблизи жилища выявлены две столбовые ямы диаметром 0,5 м и 0,37 м, глубиной 0,5 м, что дает основание предполагать о существовании какой-то кровли над сооружением. В юго-западном углу сооружения находилась овальная яма от очага размером 1х0,95 м и глубиной 0,4 м. На площади жилища собраны обломки банковидных горшков, орнаментированных ваз, мисок, зернотерка и растиральник. Следует отметить, что на месте сооружения был выкопан названный выше бронзовый клад, состоящий из браслетов, подвесок, принадлежностей конской сбруи, пояса, диадемы и т.д. На запад от этого со-

¹ В 1964 г. на этом поселении была найдена большая корчага с кладом бронзовых вещей /27 предметов/.

оружения в 6 м открыт разрушенный очаг. Можно предполагать, что на его месте находилось жилищное сооружение.

Таким образом, на поселении близ с. Медведицы раскрыты остатки трех сооружений с хозяйственно-бытовыми комплексами и выявлен ряд предметов различного назначения, относившихся к памятникам культуры фельшесеч-станово конца II тыс. до н.э.

У с. Медведицы, на поляне Могилка, разведкой обнаружено два кургана высотой 3 м и диаметром до 80 м каждый. Вершина одного из них была обложена большими камнями. Тут, на месте выбранных камней, найден бронзовый слиток, а на глубине 20-40 см - остатки бронзовогоклада, состоявшего из 33 предметов. В состав клада входили обломки браслетов, подвесок, шпилек, бляшек, орнаментированных ваз и один бронзовый слиток. Клад, возможно, принадлежал мастеру-литейщику, который спрятал его на рубеже II-I тыс. до н.э.

В 1967 г. археологическая экспедиция Ужгородского государственного университета продолжала изучение памятников круга культуры фельшесеч-станово в урочищах Кишерда, Мондичтаг, Вираг вар близ с. Дьяково Виноградовского района. Тут, на возвышениях высотой 30-40 см прослеживается значительное /60-80 см/ залегание культурного слоя. Между возвышениями культурный слой тоньше и меньше насыщен находками. Раскопки проводились у дороги Дьяково-Чепя возле подножия моста через реку. Тут, на глубине 0,4 м, обнаружено наземное жилище прямоугольной формы площадью 28 кв.м. В центре жилища находилась глинобитная печь размером /1,8x1,7 м/. Под печи сложен из речной гальки и больших камней со следами сильного обжига. Вокруг печи найдены зернотерка, растиральник, цомашная утварь /большие горшки, корчаги, миски, орнаментированные вазы, пряслица и ткацкий конус/. Интересно отметить, что на 50 см севернее жилища была еще одна печь эллипсоидной формы, остатки которой сброшены в предпечную яму. Во время разбора развала удалось обнаружить неповрежденную вазочку. На всей площади вокруг печи найдены обломки керамики, точильный брусок, фрагмент зернотерки и растиральник.

Второе жилище было открыто на 80 м севернее первого в ур. Мондичтаг близ дороги Дьяково-Чепя. Оно имело прямоугольную форму площадью 24 кв.м. В центре находилась глинобитная печь четырехугольной формы /1,8x1,8 м/ и высотой 1 м. Внутри печи под развалом стенки обнаружены ошлакованные и деформированные сосуды.

За пределами жилища на расстоянии 3 м на север находился очаг круглой формы диаметром 0,8 м, выложенный из каменных плит. Этот очаг, очевидно, был приспособлен для приготовления пищи на подворье.

Очень ценной находкой исследований прошлых лет была литейная форма для плоских браслетов, украшенных горизонтальными бороздами. Негатив их высечен на плоском камне розового цвета из золисто-карбонатных пород. До этого времени в Закарпатье на древних поселениях не были встречены литейные формы. Известны были только готовые изделия из бронзы и считалось, что они не местные, а трансильванские. Это первая находка, подтверждающая местное изготовление бронзовых изделий.

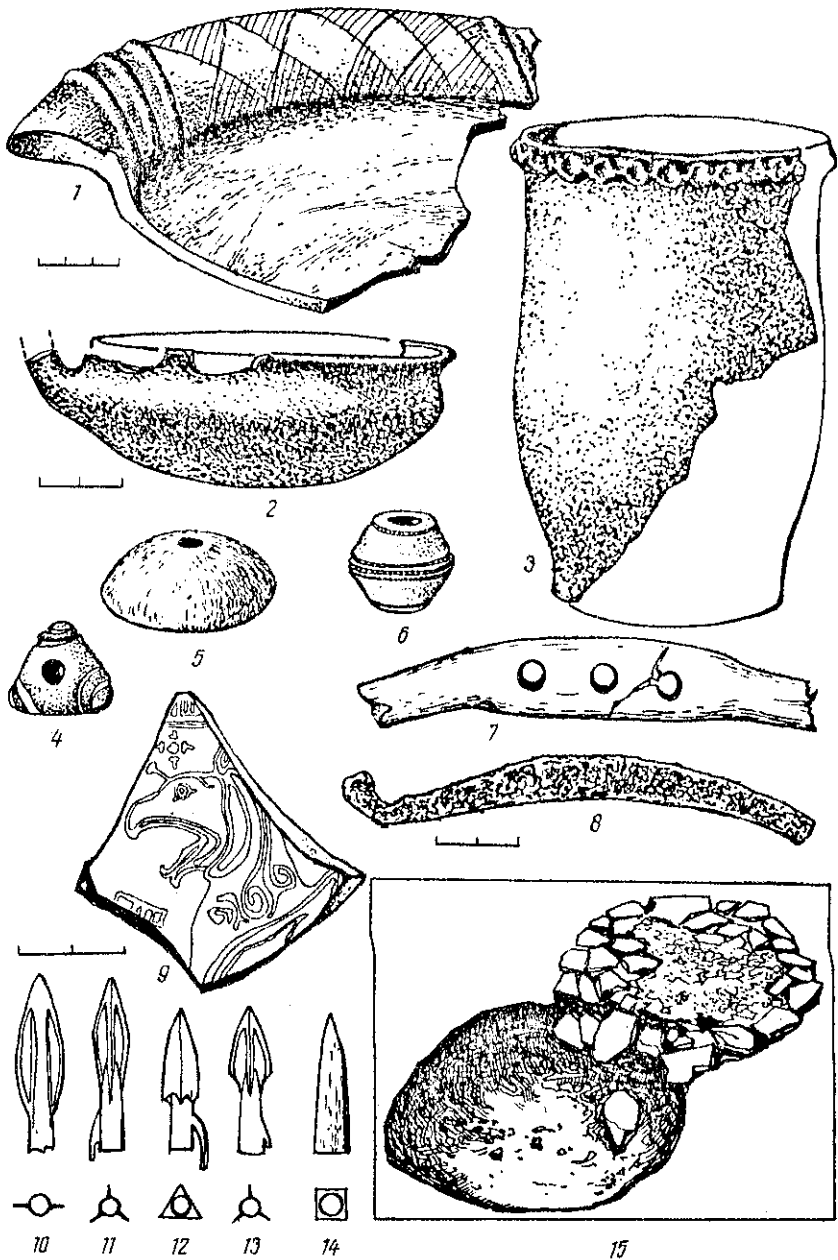
В ходе двухлетних археологических исследований Закарпатья экспедиция собрала ряд бронзовых кладов и отдельные случайные находки. Среди них клад из шести браслетов открытого типа, обнаруженный в 1966 г. в ур. Рекетеш /с. Великая Паладь Виноградовского района/, датированный концом II - началом I тыс. до н.э., и клад из трех орнаментированных браслетов открытого типа и трех боевых чеканно-молотов; найденный в 1965 г. в местности Штефково в с. Олешник Виноградовского района того же времени, что и первый. Кроме них, обнаружен орнаментированный браслет открытого типа в ур. Горб /с. Завадка Волэвенского района/, фрагмент меча липтавского типа в ур. Старое село /с. Теково Виноградовского района/, защитный спиральный браслет у подножия Шелестовского городища в с. Кольчино Мукачевского района. Все эти находки были широкоизвестным товаром в Центральной Европе в конце II и I тыс. до н.э.

РАСКОПКИ ТРАХТЕМИРОВОГО ГОРОДИЩА

Г.Т.Ковланенко

Раскопки Трахтемирового городища 1967 г. были сосредоточены в северной и восточной части урочища Малые Валки /раскопы УШ, ІХ, Х, ХІ, ХІІ/. Кроме того, был доследован раскоп ІУ, заложенный в 1965 г., а также исследована площадь между раскопами ІІІ /1964 г./ и ІУ /раскоп ХІІІ/.

В восточной части урочища Малые Валки /раскопы УШ, ХІ/ открыт развал камней протяженностью 160 м, под которым сохранилось основание стены. Как показали раскопки 1966 г., стена шла вдоль края холма, почти в точности повторяя его форму. Сложена она на материке из необработанных камней, положенных в два ряда. Высота основания стены 30-40 см, ширина 20-60 см. У стены, с западной стороны /раскопы ХІІІ, ХІ/ на глубине 0,4-0,5 м открыты два наземных жилища с каменными печами внутри /№ 25 и 29/. Общій план жилища восстансвить не удалось. На их месте сохранились остатки стен в виде небольших развалов обожженной глины с отпечатками прутьев, а также много глиняной посуды, которая часто лежала скоплениями, изделия из кости, металла и кости животных. Особенно большой была постройка № 25. Общие ее размеры по размещению нахонок - 14x12 м. В юго-восточной ее стороне сохранились остатки двух каменных печей. Под первой печи имел овальную в плане форму размерами 1,80x1,90 м. Сложен он из плоских камней разных размеров, хорошо подогнанных друг к другу. Сверху камни покрыты глиняной обмазкой толщиной 6 см. Под второй печи, находящейся в 3 м к востоку от первой, имел округлую форму и был несколько меньших размеров /диаметр 1,40 м/. Сложен он также из небольших плоских камней, образующих ровную поверхность, и слой пережженной, тщательно заглаженной глиняной обмазки. С южной стороны пода находилась предочажная яма диаметром 1,50 м и глубиной 1,10 м от поверхности /рисунки, 15/.

Рядом с описанным жилищем, к югу от него, открыто хозяйственное помещение /№ 26/, четырехугольной в плане формы размерами 6x4,5 м и глубиной 1,2 м от поверхности. В ее юго-западном углу находилась большая яма глубиной до 1 м, заполненная красной и белой гончарной глиной. Обломков посуды и костей животных, в сравнении с другими землянками, встречено мало. Вероятно, здесь имеется бытовой комплекс, связанный с местом изготовления посуды.

Остатки еще одного наземного жилища со стенами из деревянного каркаса, обмазанного глиной, с глинобитным разрушенным очагом внутри обнаружен на раскопе IX, расположенном к западу от раскопа XI. Это жилище перекрывало полуземлянку /№ 27 а/ четырехугольной в плане формы с заокругленными углами размерами 6,30x4,70 м и глубиной 1,20 м от поверхности. Отсутствие различия в материале этих построек указывает на то, что разница во времени между ними была, очевидно, невелика. Остатки еще пяти полуземлянок были обнаружены в разных местах раскопок IX, XII, XIII и IV. По своему устройству эти жилища не отличались от открытых нами ранее. Они представляли собой углубления овальной или округлой формы длиной 6-8 м, а в отдельных случаях до 10 м, шириной 5-6 м и глубиной от 0,8 до 1,20 м от поверхности. Внутри землянок сохранились развалы каменных очагов, конструкцию которых проследить не удалось. Столбовые ямы стен жилищ и перекрытия не обнаружены. В землянках встречается много лепной посуды, которая располагается в основном вокруг развала очага, костей животных и небольшое количество орудий труда, изготовленных из металла и кости. Между жилищами открыты небольшие ямы, заполненные малым количеством находок. Интересна яма с печью внутри, открытая на раскопе X. Яма имела в плане подпрямоугольную форму с заокругленными углами и была ориентирована по длине с севера на юг. Длина ее 4,5 м, ширина 2 м, глубина 1 м от поверхности. Южную, большую, часть ямы занимала печь. Пол печи - глиняный, формой срезанного овала. Длина его 2,35 м, ширина 2 м, толщина 5 см. Вокруг пода сохранились глиняные обожженные стенки печи высотой 50 см и толщиной 5-6 см, непосредственно примыкавшие к стенкам ямы. Вокруг печи было очень много кусков печины от каркасного свода с отпечатками прутьев. Среди развала обожженной глины встречен обломок железного долота.

Массовым материалом из раскопок является керамика. Основное место принадлежит кухонным горшкам со слабо профилированными стен-

ками, украшенными, как правило, наlepным валиком под венчиком, реже по тулову. Большую группу составляют черпаки различных форм и размеров, кубки, иногда с резным орнаментом. Далее идут миски с более или менее загнутым внутрь краем, украшенные чаще всего наколами, образующими с противоположной стороны горошины. Встречаются также миски, край которых отогнут наружу и по нему идет полоса резного орнамента. Разнообразны по форме и корчаги. Многие из них украшены выступами, каннелюрами и реже - резными линиями /рисунок, 1-3/.

При раскопках встречены также кружки, изготовленные из степок сосудов, прясла, катушки, бусы, обломки крышек и миниатюрные сосуды /рисунок, 4, 6/.

Изделия из металла, кости и камня представлены гвоздевидными булавками, изготовленными из бронзы и железа, обломком железного серпа, бронзовыми двух и трех-лопастными наконечниками стрел с шипом на втулке или без него, железными ножами, тремя обломками костяных трехдирчатых пасалиев, костяными проколками, наконечником стрелы, пряслом, точильными камнями, терочниками, обломками зернотерок /рисунок, 5, 7, 8, 10-14/.

Античная керамика характеризуется обломками ионийских и лесбоских амфор и расписной ионийской посудой. Значительный интерес представляет обломок стенки вазы с изображением головы грифона /рисунок, 9/.

Во время раскопок городища встречено много костей животных. В результате изучения остеологического материала сотрудник Института зоологии АН УССР Тимченко Н.Г. установила, что по количеству особей на первом месте стоит свинья, затем лошадь, крупный и мелкий рогатый скот.

Полученная при раскопках лепная керамика аналогична найденной в прошлые годы и одинаково датируется VI в. до н.э. Эту дату подтверждают предметы из металла и кости, характерные для памятников раннескифского времени, а также античная посуда.

Новые раскопки Трахтемировского городища расширили наши представления о планировке заселенной части городища, о хозяйственной деятельности обитателей, материальной культуре.

РАСКОПКИ НА ХОТОВСКОМ ГОРОДИЩЕ

Е.А.Петровская

Раскопки Хотовского городища в 1967 г. явились продолжением планомерных исследований одного из наиболее северных скифских памятников¹. Работы группы², как и в прошлые годы, были сосредоточены в северной части городища, где вдоль внутренней подшвы вала было раскрыто около 140 м².

Здесь, на месте наземного жилища, открытого и в большей своей части исследованного в 1966 г., обнаружены мелкие камни, куски обожженной обмазки стен, обломки керамики, железные ножи, шилья, бронзовые булачки, наконечники стрел, кости животных. К югу от наземного жилища выявлена хозяйственная яма.

Местная /лепная/ и античная керамика, металлические изделия, и в частности, бронзовые наконечники стрел, датируют обнаруженный комплекс концом VI-V вв. до н.э.

Интересные данные удалось получить и во время наблюдений за земляными работами, которые ведет на городище Хотовский совхоз. Траншеи водопровода, прошедшие через городище, не обнаружили следов застройки его центральной части. Эти наблюдения подтвердили высказанную ранее мысль, что городище было застроено в древности только вдоль валов, а его центральная часть могла быть использована для хозяйственных целей - загона скота и под посевы³.

Культурный слой городища насыщен костями животных. По определению В.И.Бибиковой, значительный процент среди них составляют кости лошадей. Много костей крупного и мелкого рогатого скота, домашней свиньи, имеются кости собак. Из диких животных обнаружены кости тура, лося, оленя, кабана, медведя, лисицы, зайца, бобра.

---

¹ Е. Ф. Покровська. Хотівське городище. - АП УРСР, т. IV. К., 1952, стр. 12-20; Е. А. Петровская. Раскопки на скифском Хотовском городище в 1965-66 гг. - В кн.: Археологические исследования на Украине в 1965-66 гг., вып. I. К., 1967.

² Раскопки осуществлены группой Скифской археологической экспедиции Института археологии АН УССР под руководством Е.А.Петровской. В состав группы входили студенты-практиканты КГУ.

³ Е. Ф. Покровська. Хотівське городище, стр. 18.

Приведенные данные проливают свет на большую роль скотоводства и охоты в хозяйственной жизни жителей городища.

Археологические исследования Хотовского городища приобретают тем больший интерес, что неподалеку от него Чапаевским отрядом на площади зарубинецкого могильника открыты безкурганые скифские погребения¹. Их инвентарь идентичен материалам городища, что позволяет рассматривать могильник и городище как единый комплекс.

ПОЗДНЕСКИФСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ В КУРГАНЕ БЛИЗ ГОРОДИЩА КЕРМЕН-КЫР

Т.Н. Висотская

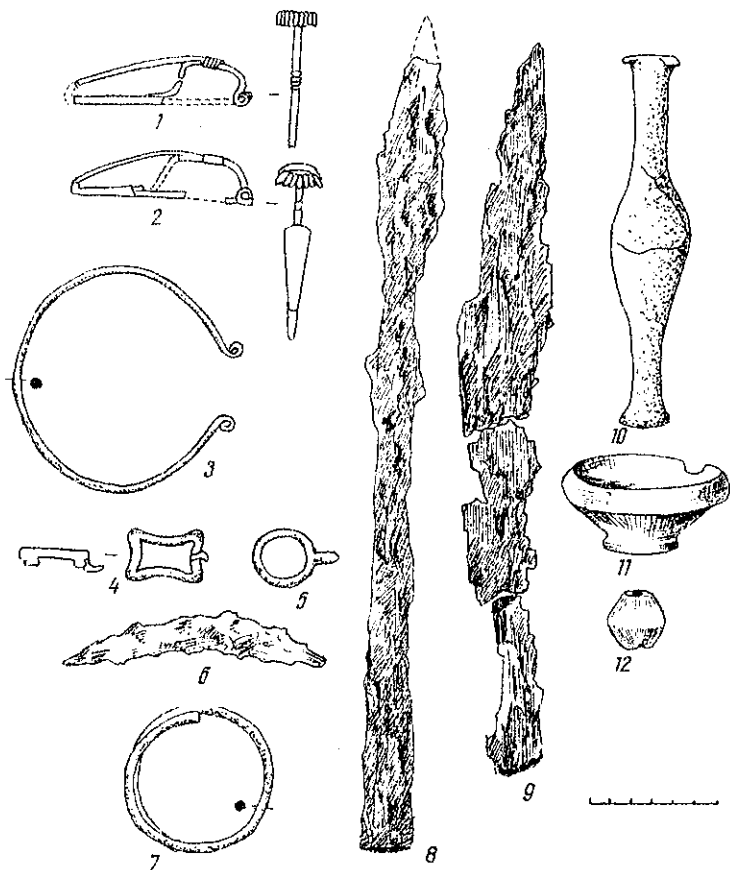
В 1967 г. близ городища Кермен-Кыр был раскопан курган эпохи бронзы. В нем оказалось пять впускных позднескифских склепов с коллективными погребениями. Склепы имели овальную или почти круглую в плане форму размером 1,70x2 м; 1,40x1,80 м. Дромосы были забиты камнями, входное отверстие закрыто каменными плитами. В погребальных камерах лежали по четыре-восемь костяков с различной ориентацией: в одном склепе все погребенные лежали головой на северо-запад, в других - головами на юго-запад или юго-восток.

Могилы оказались неграбленными. В них обнаружены фибулы среднелатенской схемы, фибулы зарубинецкого типа /рисунок, 2/, веретенообразный глиняный бальзамарий /рисунок, 10/, красноглиняная миска /рисунок, 11/, железные ножи /рисунок, 6/, бронзовые и железные пряжки с языками /рисунок, 4-5/, прислице /рисунок, 12/, бусы, железное копье /рисунок, 9/ и великолепно сохранившийся железный наконечник дротика /рисунок, 8/. На ногах одного из погребенных сохранились остатки кожаной обуви, верхняя часть которой была отделена тисненным кожаным полском и у щиколоток укреплена бронзовыми многовитковыми браслетами.

Инвентарь погребений аналогичен находкам в мавзолее Чапполя скифского и датирует их II-I вв. до н.э.

Подобных подкурганых погребений в Крыму известно очень мало. Они представляют несомненный интерес для истории поздних ски-

¹ А. И. К у б ы ш е в. Новый могильник зарубинецкой культуры. - В кн.: Археологические открытия 1966 г. М., 1967, стр. 225-226.

фов и свидетельствуют о сохранении у них, наряду с грунтовыми могилами, подкурганного обряда погребений.

РАСКОПКИ КУРГАНА КАРА-ОБА БЛИЗ КЕРЧИ

П. Н. Шульц

Большие курганы Боспора привлекали к себе внимание археологов в XIX в. В советское время раскопки большого кургана Кара-Оба на Керченском полуострове проводятся впервые. Они начаты В. Ф. Гай-

дукевичем в 1965 г.¹ Это самый большой курган в Крыму. Его высота в 1859 г., когда его пытался раскопать А.Е.Люценко, достигала 24 м, диаметр - свыше 120 м². Курган высился на отроге северной гряды, которая создавала для него пьедестал. На центральной гряде возвышались курганы Куль-Оба, Золотой и акрополь Пантикапея на Митридатовой горе. Расстояние от Кара-Оба на восток до Пантикапея около 8 км, до Куль-Оба - 2 км. Как показали раскопки Люценко /1859-1861 гг./, насыпь /14 м/ покоилась на известняковом скалистом холме - останце /10 м/, образующем каменистое ядро земляного сооружения. Раскопки Люценко выяснили, что курган был опоясан двумя могучими кольцами каменных крепид. В насыпи оказалось впускное коллективное скифское погребение эллинистической эпохи. Основную гробницу, связанную с сооружением кургана и его кпепид, Люценко не нашел.

Раскопками в 1965-1966 гг. руководил В.Ф.Гаидукевич, вела их Е.Г.Кастанаян³. Верхняя часть земляной насыпи над останцем скалы была удалена, продолжено исследование двух крепид. В насыпи найден обломок мегарской чашки с клеймом Деметрия и довольно много фрагментов амфор эллинистической эпохи.

В 1967 г. раскопки проводились Ленинградским отделением Института археологии АН СССР при участии Керченского музея. Большая помощь в обеспечении раскопок землеройными механизмами была оказана Керченским горкомом КПУ. В настоящее время около трех четвертей земляных работ уже выполнено. Крепиды выявлены и зачищены. Завершение исследования памятника намечено в 1968 г.

Судя по грандиозности сооружения, мощи крепид и выгодному местоположению на вершине гряды, курган может оказаться царским. Находки в насыпи дают основание предполагать, что памятник, в отличие от кургана Куль-Оба /IV в. до н.э./ относится к позднеэллини-

¹ В. Ф. Г а й д у к е в и ч. Работы на Боспоре. - В кн.: Археологические открытия 1965 года. М., 1966, стр. 102.

² А. Е. Л ю ц е н к о. Об археологических исследованиях близ Керчи в 1859 г. - Архив ЛОИА, дело ИАК, № 12, 1859, стр. 5.

³ Е. Г. К а с т а н а я н, Н. З. К у н и н а, В. И. П р у г л о, Л. Ф. С и л я н т ъ е в а, И. Г. Ш у р г а я. Работы на Боспоре. - В кн.: Археологические открытия 1966 года. М., 1967, стр. 223.

стическому периоду. Гробница скорее всего была вырублена в скале, но признаков ее еще не обнаружено. Многие грабительские лазы доходили до скалы, иногда грабители врубывались в нее. Особенности кургана, помимо того, что его ядро - останец скалы, заключается в двойной крепиде. Диаметр внутреннего кольца - 41 м, внешнего - 53 м. Толщина внешней крепиды до 3,50 м, высота ее - до 4 м. Расстояние между крепидами от 4 м и меньше. В восточной и северо-восточной части насыпи обе крепиды сближаются. Внешняя крепида мощнее внутренней. Местами крепиды прилегают к естественным выходам скалы, которые как бы вклиниваются в кладку. Внешние панцири крепид сложены из больших местами околотных глыб. Основание крепид шире, чем завершающая их верхняя плоскость. В разрезе крепиды образуют трапецию с наклонным основанием. Внутренние панцири менее регулярны, чем внешние. Между панцирями забутовка из камней различной величины, на глиняном и земляном растворе.

По облику крепиды Кара-Оба имеют общее с мегалитической крепидой Золотого кургана. Но камни панцирей Кара-Оба несколько меньше, щели еще плотнее, чем на Золотом, забиты небольшими камнями. Сложенные на склонах холма крепиды покоятся частью на погребенной почве /гумусе/, частью на выходах скалы.

При раскопках 1967 г. главное внимание было сосредоточено на изучении стратиграфии насыпи. Работы проводились при помощи экскаватора, скреперов и бульдозеров кольцевыми и радиальными траншеями. Это позволило получить стратиграфические разрезы склонов насыпи за пределами и ниже крепид. Верхняя часть насыпи, поврежденная колодцами и траншеями Люценко, была удалена предшествующими работами, и стратиграфические исследования здесь уже невозможны. На северном склоне преобладают мощные слои чернозема, чередующиеся со слоями рухляка, суглинка и глины. На южном склоне засыпка производилась одновременно с нескольких точек. Слои наклонны, чередующиеся, а земляные простойки с тонкими слоями рухляка и глины.

Кроме того, в прилегающей местности экспедицией начаты раскопки окрестных курганных групп и отдельных курганов. По просьбе колхоза "Рассвет", к западу от с. Октябрьское, на расстоянии 1,5 км от села, проведены охранные раскопки кургана № 1. Он возвышался в центре широкой долины, пролегающей между северной и центральной грядами. Насыпь /высота 3,40 м/ была удалена при плантаж-

ной вспашке. Диаметр кургана свыше 40 м. В центральной части находилась прямоугольная могила /1,90-1,45 м/, впущенная в материк на глубину 1,05 м. Сверху могилы были положены горизонтально два слоя плит неправильных форм /каменная наброска/. Борта могильной ямы обложены большими плитами, поставленными вертикально по всем четырем сторонам. На дне лежал костяк взрослого человека в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Кисть одной руки, согнутой в локте, положена на пояс, кисть другой - у подбородка. Влево от костяка стоял большой подлощенный плоскодонный горшок со слегка отогнутым краем, без орнамента. Рядом с ним была положена курдючная часть барана. Могила была окружена тремя кромлехами, расположенными концентрически, из небольших известняковых плит, положенных плашмя.

Близ Золотого кургана, на северном склоне центральной гряды, в охранных целях был доследован курган № 2. Он нанесен на план могильников Пантикалея, опубликованный М.И.Ростовцевым¹. В 1961 г. его частично обследовал и зачистил тогда научный сотрудник Керченского историко-археологического музея В.И.Цехмистренко².

По словам старожилов, видевших курган в начале XX в., его высота достигала тогда 5 м. Диаметр около 60 м. Общая высота погребального каменного сооружения, нижняя часть которого была впущена в материк, а верхняя засыпана, до 4,60 м. Размеры камеры 2,20x x2,70 м. Перед нами характерный для Боспора эпохи расцвета малый каменный уступчатый склеп с прямоугольной погребальной камерой и дромосом. Памятник ориентирован с запада на восток. Сложен насухо из хорошо отесанных квадратов, с характерными продольными подтесками /"фасками"/ на выступающих гранях плит перекрытия. Памятник отличается гармоническими пропорциями, тщательностью отделки, хорошей пригонкой квадратов. Главная его особенность - это два прямоугольных совершенно идентичных световых "окна" в перекрытии погребальной камеры. Они давали хорошее и равномерное освещение, а перед засыпкой были заложены двумя большими квадратами, образующими верхний /внешний/ уступ перекрытия. Дромос /дл. 6,40, шир. 1,52/ был заложён изнутри в западной части у входа плитами и дополнительно извне завален рваным камнем. В нижней части плитового

¹ А. Е. Л ю ц е н к о. Об археологических исследованиях близ Керчи в 1859 г. - Архив ЛОИА, дело ИАК, № 12, 1859, стр. 102.

² М. И. Р о с т о в ц е в. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас, табл. 1. СПб., 1914.

заклада у входа между плитами снаружи лежал железный дротик с длинной втулкой. Обломки амфор и характер склепа позволяют отнести памятник к IV в. до н.э., скорее всего к его последней трети. Ближайшие аналогии дают уступчатые склепы Юз-Обы¹.

На северном склоне Митридатовой горы, под ее третьим креслом, на ул. Желябова, д. 27 /б. I-я Подгорная/, отрядом совместно с спелеологами Керчи был обследован комплекс из 36 катакомб, вырытых в глине. Всего в данном комплексе спелеологи насчитали и нанесли на план 58 катакомб. Последние объединены грабительскими ходами, частью, может быть, древними. Все катакомбы /земляные склепы/ имеют короткие дромосы, заложенные массивными известняковыми плитами и погребальные камеры с лежанками и нишами разнообразных форм. Почти во всех погребальных камерах заметны следы росписей, обычно в виде горизонтальных полос, под пологом, иногда по краям ниш и вдоль лежанок. В отдельных камерах имеются изображения и греческие надписи, нанесенные краской. В росписях преобладают охра и сажа. Выполнены росписи в технике энкаустики. Рисунок обычно предварительно процарапывался грифель. В одной из камер имеются резные изображения - крест сирийского типа и птицы.

В данный комплекс входят катакомбы так называемого геометрического стиля, обследованные главным образом В.В.Шкорпилом и частично опубликованные М.И.Ростовцевым под № 3-8². Многие из катакомб в данном комплексе обследованы в 1967 г. впервые. Некоторые из них имеют своеобразные ниши антропоморфных очертаний. На лежанках и на полу встречаются черепа, в том числе и деформированные. Из находок обращают внимание лепная керамика и гончарные лощенные кувшины и кубки с гребенчатым орнаментом. Некоторые из них напоминают сосуды III-IV вв. кубанских типов.

Судя по находкам, катакомбы датируются от III до V вв. н.э. Раскопки "геометрического стиля" дают картину перехода от язычес-

1 Ю. Ю. М а р т и. Описание Мелек-Чесменского кургана и его памятников в связи с историей Боспорского царства. Одесса, 1913.

2 М. И. Р о с т о в ц е в. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914, стр. 401-434, табл. 1, 3-8; ХСУП-ХСУШ, рис. 76-78; ХСIX, 3, рис. 79-85; С; 2, 4; CI, 1-3.

ких мотивов /священные пляски воинов, ударяющих копьями по щитам, иногда палками по тимпанам, всадники, кони, птицы, солярные знаки и т.д./ к христианским символам /кресты сирийского типа/. Стиль росписей отличается геометричностью и силуэтностью. Он близок к сарматским изображениям в граффити, на стенах, рельефах и в глиняных изделиях. Деформированные черепа и характер посуды позволяют допускать, что перед нами комплекс катакомб, принадлежавших не греческому населению, а скорее всего сарматскому или аланскому. Сохранность росписей в отдельных катакомбах очень хорошая. Некоторые катакомбы сохранились хуже.

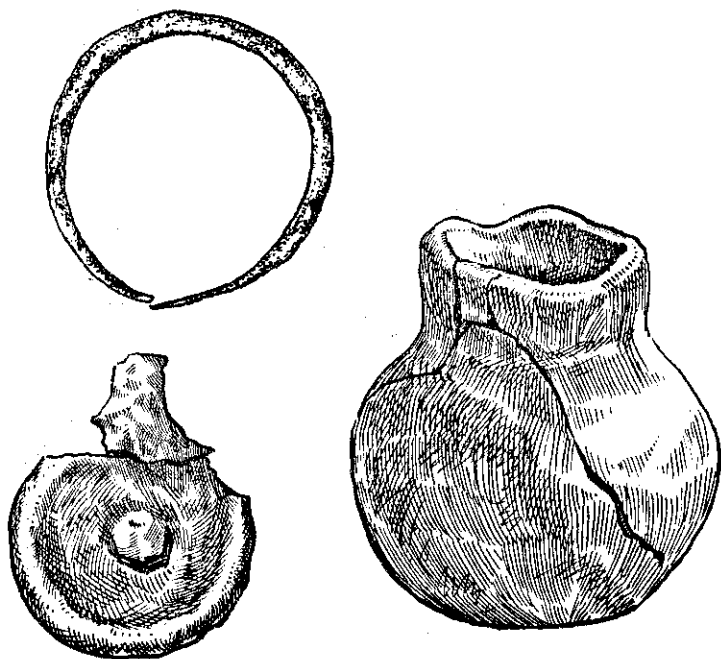
Керченские спелеологи выполнили полудиинструментальную съемку катакомб и дали им нумерацию.

САРМАТСКИЕ НАХОДКИ У с.НОВОКИЕВКА ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А.Писларий

При проведении земляных работ по сооружению Новокиевской оросительной системы в Краснодонском районе Луганской области, близ села Новокиевка был разрушен курган. Характер погребального сооружения и положение костяка остались неизвестными.

Найденные в кургане предметы строители передали в Луганский областной краеведческий музей. Среди них оказались небольшие обломки двух сосудов эпохи бронзы, вещи сарматского времени, бронзовое зеркальце, браслет и сосуд /рисунок/. Дисквидное зеркальце с боковой ручкой имеет валик по краю и выступ в центре, его диаметр 4,5 см. Круглый браслет изготовлен из бронзовой проволоки и имеет гладкие несомкнутые концы. Маленький лепной сосуд с выпуклым туловом, небольшим плоским доннышком и прямым невысоким горлом. Поверхность сосуда заложена. Глина серовато-желтого цвета. На основании типа зеркала весь комплекс может быть отнесен к сарматской культуре и датирован I в. до н.э. - I в. н.э.

НОВЫЕ НАХОДКИ НА КИРОВОГРАДСКИНЕ

Н.М.Бокий

Осенью 1967 г. Кировоградский краеведческий музей пополнился рядом предметов эпохи поздней бронзы и раннего железа из с. Большая Андрусовка Кремгасовского района¹. Большинство из них найдено учениками местной школы на побережье Кременчугского моря.

Коллекция состоит из двух лепных черпаков, обломка каменной литейной формы, бронзовой булавки, четырех бронзовых височных колец, бронзового кельта, бронзовой иголки, трех бронзовых проколов, обломка лезвия бронзового ножа, тринадцати бронзовых наконечников стрел, обломка кружального кубка, двух бронзовых фибул. Опишем наиболее интересные находки. У черпаков округлый корпус, слабо выделенная шейка и немного отогнутый венчик. Над венчиком выступает дугообразная пластинчатая ручка. Нижний конец ее прикреплен к тулову. Дно плоское, маленькое. Сосуды тонкостенные, бурого цвета, обжиг неровный, в глине имеется примесь песка /рис. 1, 15, 16/. Такие сосуды известны в белогрудовской керамике и датируются XI-IX вв. до н.э.²

Интересна четырехсторонняя каменная литейная форма для отливки наконечников копий. С одной стороны, сохранилась верхняя часть негатива листовидного пера с ребром посередине, с другой стороны - втулка копья с обозначенным, отходящим от нее краем пера. На одной из узких сторон имеется форма для отливки ножа. Установить тип предмета, который отливался в форме, находящейся на другой узкой стороне, нельзя ввиду ее разрушенности /рис. 2, 6-8/.

Бронзовая гвоздевидная булавка с расплюсненной и закрученной в трубочку головкой и заостренным противоположным концом /рис. 1, 17/. Подобные украшения известны как в чернолесских, так и в раннескифских памятниках.

Четыре бронзовых височных кольца изготовлены из тонкой проволоки. Кольца разные. Два из них белогрудовские. Одно - сделано

---

¹ Выражаем глубокую благодарность преподавателю истории средней школы тов. Андрущенко за переданные предметы.

² С. С. Б е р е з а н с ь к а, Кераміка білогрудівської культури. - Археологія, т. XVI. К., 1964, стр. 49-75, рис. 9, 1-10.

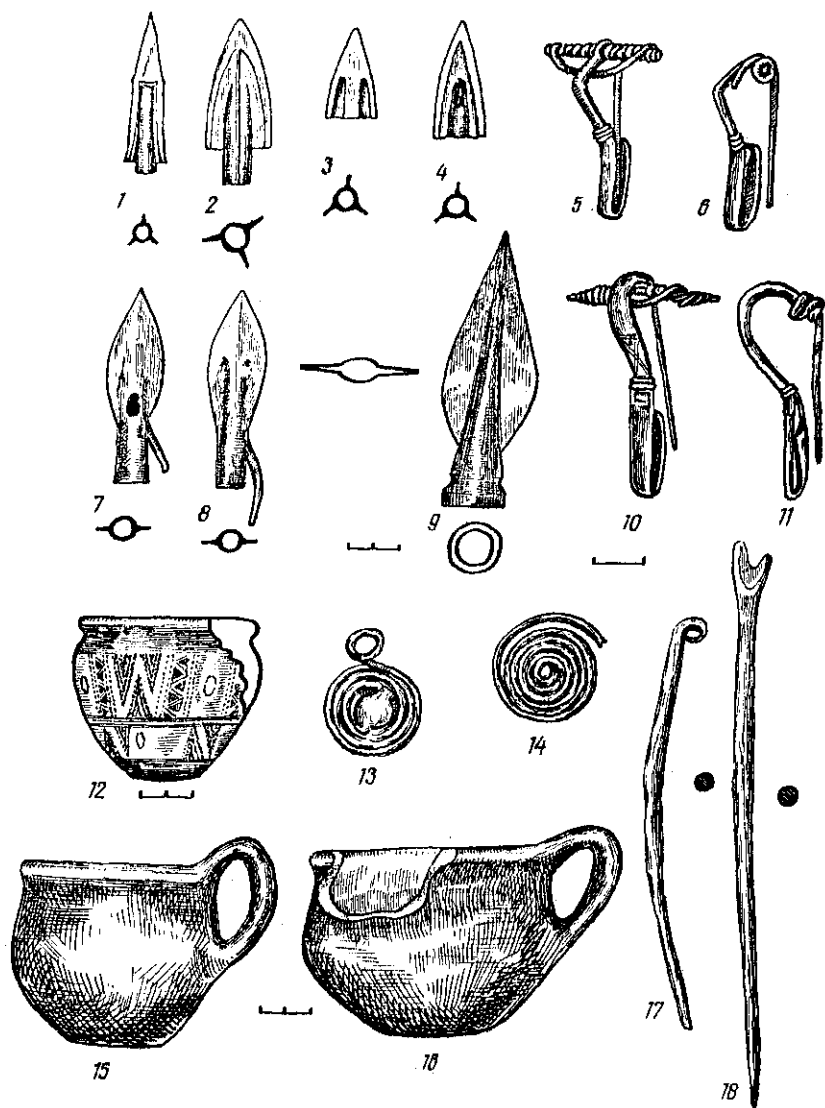

Рис. I.

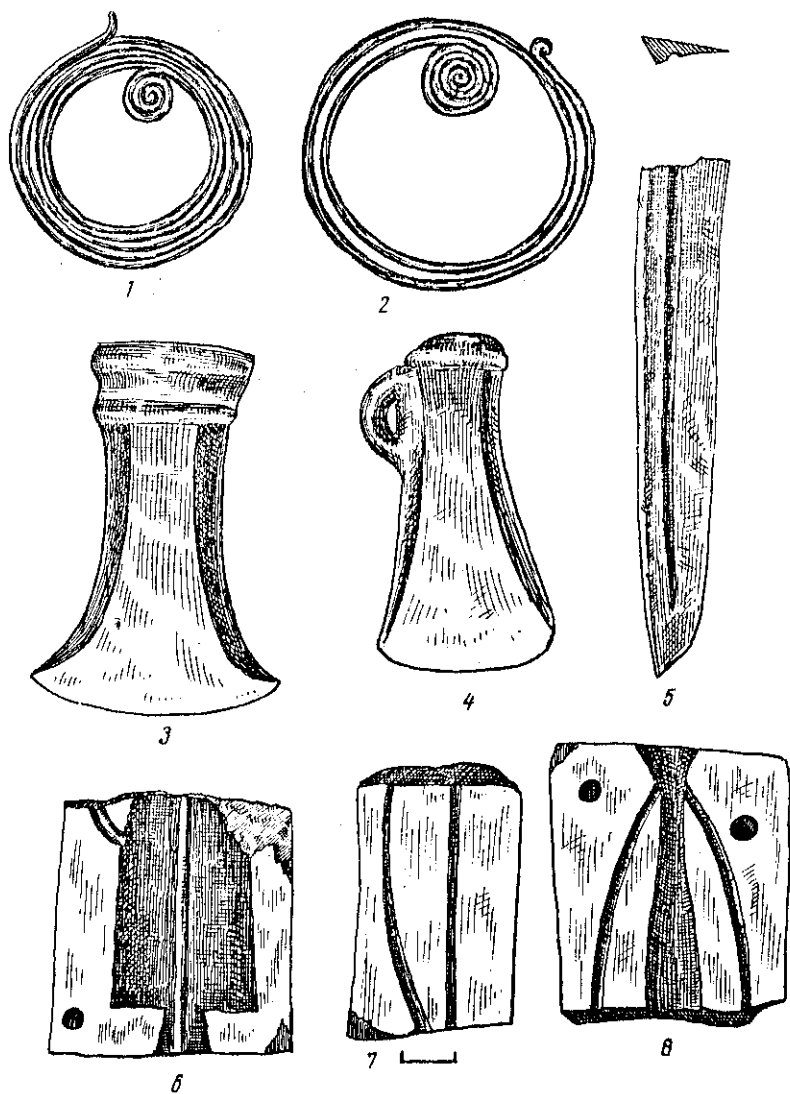

Рис. 2.

в виде свернутой в два оборота в горизонтальной плоскости спирали, внутренний конец которой, в свою очередь, плотно закручен спиралью в несколько оборотов, а внешний заострен и загнут крючком /рис. 2, 1/. Другое - имеет вид свернутой в несколько оборотов спирали, внутренний конец которой также плотно закручен спиралью, а внешний сделан завитком /рис. 2, 2/. Два других кольца - второй ступени черняховской культуры, маленькие, в виде плотно скрученной спирали¹. В центре одного из них вставлена бронзовая выпуклая пластинка, прикрепленная к внутреннему витку спирали посредством загиба двух концов на тыльную сторону, внешний конец загнут петлей /рис. 1, 13/. Второе кольцо - простая спираль, внешний конец его обломан /рис. 1, 14/.

Бронзовый безушковый кельт /рис. 2, 3/ имеет круглую втулку, клин, расширяющийся к лезвию, с закругленными и слегка загнутыми концами. Ниже массивного втулочного ободка имеется горизонтальное рельефное ребро.

Бронзовая игла /или булавка с кольцевидной головкой белогрудовского облика/ имеет массивный, утолщенный в средней части стержень /рис. 1, 18/.

Обломок лезвия бронзового ножа /рис. 2, 5/ имеет плоскую, широкую, слегка скошенную спинку. Вдоль нее с одной из сторон проходит неглубокая бороздка. Конец лезвия плавно заострен.

Наконечники стрел бронзовые, втульчатые, нескольких типов. Два из них /рис. 1, 7, 8/ - двухлопастные с боковым шипом, один - с отверстием на втулке. Третий наконечник /рис. 1, 2/ - трехлопастный, массивный. Они относятся к УП-УІ вв. до н.э.² Шесть трехлопастных наконечников, с широкой ровной основой и скрытой втулкой /рис. 1, 3, 4/, датируются УІ-У вв. до н.э.³ Четыре трехлопастных наконечника, вытянутых, со слегка выступающей втулкой /рис. 1, 1/, датируются У-ІУ вв. до н.э.⁴

В коллекции имеется кружальный лощеный черняховский кубок /рис. 1, 12/ округлой формы, с четко выраженной шейкой, плавно

---

¹ А. И. Тереножкин. Предскифский период на днепровском Правобережье. К., 1961, стр. 171-172.

² А. И. Мелюкова. Вооружение скифов. - САИ, вып. ДІ-4, М., 1964, табл. 6.

³ Там же, табл. 7.

⁴ Там же, табл. 8.

отогнутым наружу венчиком, заокругленным дном. Корпус кубка украшен двумя поясами резного орнамента. Основной вид орнамента - равнобедренные точечные треугольники, точечные и зигзагообразные линии. Посредине каждого из гладких участков обоих орнаментальных поясов имеется овальная плоская фестон.

Две бронзовые фибулы относятся к типу двучленных прогнутых подвязных фибул с узкой ножкой /рис. 1, 10, 11/. Одна из них имеет орнаментированную спинку, нижнюю, некрупную тетиву, многонитковую шпоровидную пружину. Две другие более просты по приемам изготовления, без украшений /рис. 1, 5, 6/. Датируются II половиной II и III вв. н.э. Фибулы подобного типа известны также и в IV в. н.э.¹

В школе с.Калантаев Кремгэсовского района автором были зарисованы бронзовые наконечник копья и кельт, найденные весной 1962 г. в составе клада. Наконечник копья /рис. 1, 9/ - стройной формы, с нешироким ромбическим пером и выступающей на протяжении всей его плоскости втулкой, на которой имеется сквозное отверстие. Кельт одноушковый /рис. 2, 4/ имеет овальную втулку с массивным ободком и шестигранный в разрезе клин, несколько расширяющийся к лезвию. Датируется временем белогородовской культуры /XI-IX вв. до н.э./².

Все описанные вещи являются интересным дополнением к уже накопленному материалу позднего бронзового и раннежелезного века на юге Десостепного Правобережья.

СКИФСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ IV в. до н.э. БЛИЗ КЕРЧИ С.С.Бессонова

В июле 1967 г. при расширении карьера второго рудника Камышбурунского железорудного комбината /18 км к югу от Керчи/ сотрудниками Керченского историко-археологического музея было проведено исследование материкового слоя на месте насыпи кургана № 2 из группы "Три брата", раскопанного в 1965 г. Под юго-западной полкой кур-

¹ А. К. А м б р о з. Фибулы юга Европейской части СССР. - САИ, М., 1966, стр. 60-61, табл. П, 6, 10.

² А. М. Л е с к о в. О северопричерноморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы. - В кн.: Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. К., 1967, стр. 153-154, рис. 6.

гана на глубине 70 см была обнаружена каменная гробница, впущенная в материк. Гробница представляла собой массивный каменный ящик с плоским перекрытием из трех плит. Ее внешние размеры: высота 2 м, длина 3,3 м и ширина 2 м. Стенки сложены из массивных прямоугольных плит, обработанных и тщательно подогнанных. Верхний ряд плит в боковых стенках шире остальных и ступенькой выступает из-под перекрытия. Размеры гробницы внутри: длина 2,5 м, ширина 1,25 м и высота 1,4 м. В северной стенке вбиты три железных гвоздя. Почти все пространство гробницы занимал кипарисовый саркофаг, к моменту открытия уже рухнувший. Общая длина саркофага около 2,1 м, высота 1,24 м и ширина 0,94 м. Он имел двускатную, слегка нависающую крышку, укрепленную на цилиндрических шарнирах. Доски скреплены при помощи деревянных шипов и пазов. Почти весь саркофаг, за исключением крышки и фронтона, был оклеен тонкими досками, стойки инкрустированы круглыми янтарными пуговицами.

Внутри саркофага, на подстилке из стружки /типа рогажи/ обнаружены два человеческих скелета, лежавших на спине головой на восток с небольшим отклонением к северу. Один костяк принадлежал молодому человеку, второй - более пожилому, возможно, женщине. Рядом с погребенными положены различные предметы погребального инвентаря. Возле головы первого костяка лежали остатки двух железных наконечников копий, у плеча - бронзовый стигиль, возле кисти правой руки - шиток бронзового перстня, раздавленный гипсовый алабастр и ручка чернолакового килика. Возле таза найдены около 180 бронзовых наконечников стрел, некоторые с остатками древков. В изголовье второго костяка были обнаружены гипсовый алабастр, остатки железного копья или ножа и две маленькие серёжки из серебряной проволоки. Возле таза - 48 бронзовых и 4 костяных наконечника стрел с древками, раскрашенных красной и черной красками. Рядом лежало древко лука, состоящее из трех деревянных пластин, обмотанных по спирали узкой полоской коры. Сохранились незначительные остатки шерстяной ткани, а также кожи от одежды и обуви.

За поперечной стенкой саркофага, в ногах погребенных, оставалось пространство в 40 см, где была положена напутственная пища и прочий погребальный инвентарь. Здесь найдены фазосская биконическая амфора, бронзовый черпак и чернолаковый килик со штампованным орнаментом, остатки овального деревянного блюда с костями козвы, бронзовое зеркало, два сетчатых лекифа и амфориск, деревянная корбочка, стилизованная под лягушку, древко костяного веретена и бронзовая игла, обломок железной црузубой вилочки, часть небольшой рас-

красной окиси, расписная деревянная пластинка. Незначительные остатки сохранились от второго деревянного блюда, большой деревянной пиксиды и ларца, инкрустированного тонкими костяными пластинками. На задней стенке саркофага была, по-видимому, укреплена цинковка — сохранились ее незначительные остатки вместе с частями досок и бронзовыми гвоздями, которыми она была прибита.

Дата погребения — вторая половина IY в. до н.э.

РАСКОПКИ КУРГАНА У ПОСЕЛКА НОВОЛУГАНСКОЕ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Т.А.Шановалов, Ю.П.Байдебуря

В мае и сентябре 1967 г. экспедицией Донецкого государственного университета были проведены раскопки одного из двух курганов /кургана № 1/ на левом высоком берегу р. Лугани в 1,5 км к западу от поселка Новолуганское Артемовского района Донецкой области.

Насыпь кургана № 1 сильно разрушена и ее размеры установлены приблизительно: высота около 2,1 м, диаметр около 30 м. Всего в кургане № 1 зафиксировано пять погребений, из них четыре вскрыто раскопками, центральное /№ 3/ — разрушено. Кроме того, в уцелевшем участке насыпи найден вне погребения один глиняный сосуд, второй — получен от местных жителей. В северной половине кургана на горизонте обнаружены остатки большого костра.

Погребение № 2 расположено в юго-восточном секторе кургана, на расстоянии 4,5 м от центра. Яма, овальной формы, глубиной 0,6 м от горизонта, длиной 2 м, шириной 1,2 м, вырыта в твердой глине и перекрыта поперечной закладкой из бревен диаметром 22 см в два наката. На стенках хорошо прослеживаются следы, оставленные острым округлым орудием. Таким же орудием вырыта в северной стенке небольшая ниша.

Скелет мужчины¹ лежал на спине, ноги немного подогнуты в коленях и свалены вправо, руки вытянуты вдоль туловища. Дно ямы слабо посыпано белым порошком, здесь же найден небольшой, с горошину, кусочек красной охры. Следы краски обнаружены и на берцовых костях. Вещей в могиле нет. В нише лежала таранная кость стопы человека.

Детали погребального ритуала и особенности устройства могилы позволяют отнести погребение к раннему периоду эпохи неолита.

¹ Антропологические исследования проведены В.Е.Рудаковым.

В том же юго-восточном секторе кургана, ближе к краю, расположено парное погребение катакомбного времени /№ 4/. Большая катакомба /2,15x1,15, высотой 0,85/ вырублена на глубине 2 м в материковой глине. На своде видны многочисленные следы плоского орудия с закругленным рабочим краем /4 см x 5 см/. В катакомбу ведет входная яма без ступенек, неправильной формы, глубиной 1,48 м, длиной 1,2 м и шириной 0,97 м. Входное отверстие закладывалось толстыми плахами.

Скорченные скелеты молодой женщины и ребенка 7-8 лет лежали на правом боку, головами на запад. В этом погребении охры нет, дно катакомбы густо посыпано белым порошком. В головах скелетов стоял большой сосуд так называемой реччатой формы, опоясанный налепным валиком с поперечными вдавлениями палочкой и с "воротничком" около устья, орнаментированным пальцевыми вдавлениями. В сосуде сохранились остатки заgrabной пищи в виде желтоватого порошка.

Наличие сосуда реччатой формы северокавказского типа дает возможность датировать это погребение поздним периодом катакомбного времени - не ранее середины II тыс. до н.э.¹

К срубному времени эпохи бронзы относится баночный сосуд, найденный местами жителями в насыпи где-то у центра кургана. Он имеет плоское дно со слегка выступающей нижней частью стенок и плоско срезанный край. В орнаментации сосуда имеются отступления от обычных приемов, характерных для срубного времени: край и поверхность стенок более чем на две трети покрыты беспорядочными вдавлениями, напоминающими отпечатки обрезанного у коленца стебля камыша.

Погребения № 1 и № 5 относятся к сарматской эпохе. Первое - было в насыпи юго-западного сектора кургана на глубине 1 м от поверхности кургана, в 1,5 м к западу от погребения № 2. Скелет оказался женским, лежал на спине, головой на северо-запад, левая рука чуть согнута в локте и положена кистью на таз, правая отсутствует по локтевой сустав.

Инвентарь погребения довольно разнообразен. 14 стеклянных, позолоченных изнутри и нанизанных на золотую нитку бус найдены у шейных позвонков. Здесь же была бронзовая фибула плохой сохранности. На правой плечевой кости лежало бронзовое зеркало диаметром 6 см, на нем удалось проследить остатки деревянного футляра или оправы. Слева от третьего поясничного позвонка найдено изделие из расколо-

---

¹ Т. Б. Попов а. Племена катакомбной культуры. М., 1955, стр. 34.

той небольшой трубчатой кости, которое можно охарактеризовать как двусторонний зубчатый штамп. Об этом говорит характерная сработанность зубчиков с одной стороны. Вторая сторона не использовалась, она могла быть в оправе. Судя по месту находки и наличию небольшого отверстия у рабочего края, штамп носили подвешенным к поясу.

Остатки заgrabной пищи - лопатка и кость передней ноги крупного животного - лежали у ног на квадратном, с закругленными углами деревянном подносе, края которого схвачены попеременно тонкими бронзовыми пластинками шириной 4-5 мм. В изголовье слева был небольшой кружальный красноглиняный кувшин с плоским дном, шарообразным туловом и невысоким расширяющимся кверху горлом, ниже основания которого идет одна глубоко врезанная бороздка.

О форме и размерах могилы погребения № I можно судить лишь по остаткам деревянных конструкций, напоминающих узкий и дощатый гроб.

Выше погребения № 1, в полутора метрах к югу от него, найден второй красноглиняный кружальный кувшин. Он имеет основные признаки первого типа сосудов из сарматского могильника у с.Ново-Филипповка и датируется 1 в. н.э.¹

Погребение № 5 расположено в юго-восточном секторе кургана в 5 м от центра. Узкая прямоугольная, с закругленными углами яма 2,4x0,8, глубиной 1 м/ вырыта в твердой материковой глине. На стенках могилы четко обозначены многочисленные плоские следы длиной до 40 см, шириной 1,3 см, сделанные штыкообразным орудием. У стенок прослеживаются доски гроба толщиной около 3 см.

Скелет мужчины лежал на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на юг. Слева от него найдены 82 железных трехлопастных наконечника стрел длиной 6 и 7 см. Короткий /35 см/ железный меч-кинжал имеет необычное навершие. Здесь кольцо как бы разрезано в верхней части, концы загнуты внутрь и соединены. Оно напоминает навершие мечей усть-полуйской культуры /верхнюю их часть/.² Перекрестие проследить не удалось. Лучшее меч сохрани-

¹ М. И. В я з ь м и т и н а. Сарматские погребения у с.Ново-Филипповка. - Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954, стр. 234-235.

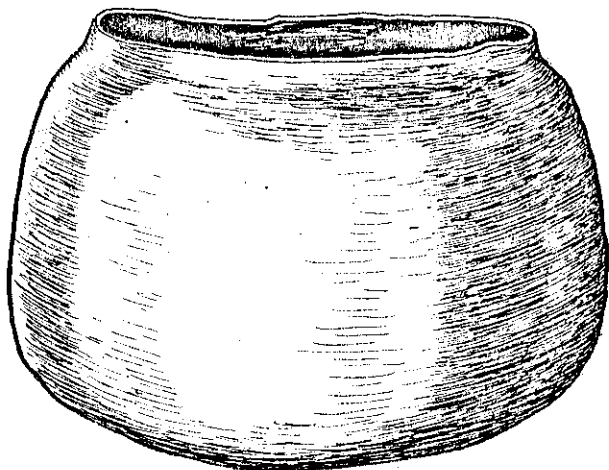
² В. Н. Ч е р н е ц о в, В. И. М о ш и н с к а я. В поисках древней родины угорских народов. - В кн.: По следам древних культур. М., 1954, стр. 180-181.

дась лежавшая на нем железная пластина /3,5 x 8 см/ с медными заклепками и прямоугольным отверстием сверху, которая, видимо, крепилась к ножнам и могла служить для крепления меча-кинжала к поясу. Ножны были деревянные, обтянутые кожей и окрашенные яркой красной краской. Чешуйки такого же цвета найдены и на месте колчана.

В могиле был железный нож с деревянной ручкой, прямым лезвием и горбатой спинкой. Лежал справа у берцовой кости. Слева, за пределами гроба, найдены остатки загробной пищи - несколько костей крупного животного.

В необычном месте - небольшом углублении-тайнике под тазом скелета - стоял вверх дном пустой медный котел /рисунок/. По угдам в дне могилы сделаны еще четыре углубления меньших размеров. Они оказались пустыми. Очевидно, это ложные тайники. Котел имеет

Годулис Морзиславу Абрам

0 5 см

выпуклое дно, прямые, сужающиеся кверху стенки, переходящие в крутые плечики и невысокое горло. Когда-то он имел ушки, которые крепились через три отверстия. С одной стороны сохранились две медные заклепки и следы окиси железа около них. Исходя из этого, можно считать, что ушки были железные. Наибольший диаметр котла 26 см, высота 18,4 см, толщина стенки 2 мм.

На внешней стороне котла выбиты две надписи греческими буквами. Первая состоит из двух букв, выбитых зубильцем на горле. Ниже расположена вторая, большая надпись. Основная ее часть выполнена чеканом - каждая буква состоит из нескольких точек. Четыре буквы в конце сделаны менее тщательно, возможно, кончиком ножа. Судя по изношенности и интенсивному нагару, котел был в повседневном обиходе.

Наличие в погребениях и в насыпи кургана характерного сарматского инвентаря /трехлопастные черешковые наконечники стрел, железный нож с деревянной ручкой, стеклянные с внутренней позолотой бусы, красноглиняный кувшин/ позволяет отнести оба погребения к среднесарматскому периоду, I в. н.э. О том же свидетельствуют особенности погребального обряда и детали устройства могил.

ОЛЬВИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1967 г.

Л.М.Славин

В 1967 г. были продолжены археологические исследования Ольвийской экспедиции, работавшей, как и в предшествующие годы¹, по многолетнему перспективному плану. Экспедиция была организована Институтом археологии Академии наук УССР при участии Киевского университета им. Т.Г.Шевченко².

Раскопки 1967 г. продолжались два месяца и проводились в пяти пунктах древнего города, на одном участке его некрополя и двух поселениях ольвийской хоры. Наиболее значительные раскопки велись в районе городских кварталов, примыкающих к западной и южной сторонам агоры.

Дом Е-12. За юго-западной частью агоры раскопки велись на квадратах 605-606, 614, 615, 709, 710. Здесь, с западной стороны дома Е-10 /условно называемого домом Агрота/, открыты остатки ряда подвальных наземных помещений, которые, судя по всему, принадлежали не дому Е-10, а другому, рядом с ним находившемуся жилому дому /Е-12/. Помещения, которые полностью или частично открыты

---

¹ Археологические исследования на Украине 1965-1966 гг., вып. вып. 1, 1967, стр. 121.

² На раскопках 1967 г. работала большая группа учащихся пятнадцати школ-интернатов г. Николаева и области, организованная в Ольвийском лагере юных археологов Николаевского Облono; группа учащихся, организованная Московской городской детской экскурсионно-туристской станцией; студенты-историки Одесского, Днепропетровского, Донецкого и Томского университетов, Московского педагогического института им. В.И.Ленина, Челябинского педагогического института, Московского архитектурного института и др. вузов.

здесь в 1967 г., размещаются в двух рядах - восточном и западном. В восточном ряду, вплотную прилегающем к западной /тыльной/ стороне дома Е-10, открыты подвальные помещения с хорошими каменными кладками стен. Два помещения, расположенные одно за другим с севера на юг, сравнительно хорошо сохранились; третье помещение - к северу и четвертое - к югу от них восстанавливаются предположительно по фрагментарно сохранившимся здесь строительным остаткам. В этих помещениях были глинобитные полы, в одном из них выявлены остатки очага. Судя по тому, что в этих помещениях было довольно много фрагментов кухонной посуды и амфор, можно сделать вывод о том, что они служили для жилья и хозяйственных нужд.

К западу от этого ряда подвальных помещений начато раскрытие наземных помещений, количество, размеры и устройство которых будет выяснено при дальнейших раскопках. Следует отметить, что в одном из жилых наземных помещений открыт большой пифос.

Сейчас еще рано делать вывод о том, где находились вход, прогон и двор этого дома - с северной ли стороны, где открыта Южная улица и выявлены некоторые остатки каменных вымосток и водостоков, или с западной стороны? На эти вопросы ответят раскопки. Из находок, встретившихся при раскопках этого дома, следует назвать /кроме уже упомянутой кухонной и столовой глиняной посуды/ амфоры хиосской, фазосской, радосской и синопской фабрики, обломки чернолаковой керамики и так называемых мегарских чашек, фрагмент терракотовой женской головки, фрагментированный железный меч и др. Все они позволяют датировать дом Е-12 временем от конца IY до середины или конца II века до н.э.

Вторым пунктом работы явился другой квартал жилых домов - к западу от агоры. К западу от дома Е-5 /с нишами в подвалах/, в 1967 г. начато раскрытие нового жилого дома Е-6, которое вплотную примыкало к тыльной западной стороне дома Е-5. В 1967 г. удалось раскопать юго-восточную часть этого дома, состоявшую из почти полностью открытого двора, мощенного каменными плитами, и двух помещений - А и Б, расположенных к востоку от двора. Два других помещения - В и Г, раскрытие которых только началось, расположено к северу от двора и помещений А и Б.

Раскопки позволяют полагать, что вход в этот дом находился с западной стороны, где весьма возможно находилась улица; что все другие помещения будут открыты к северу от уже выявленной части дома.

К югу от домов Е-5 и Е-6 начато раскрытие следующего дома, названного Е-7. От него пока выявлены четыре помещения, располагавшиеся одно за другим - полосой с востока на запад. Главной особенностью открытой части дома является широкое применение слоевых оснований /из перемежающихся глинистых и зольных прослоек/ под всеми его стенами. Очевидно, другие части этого дома будут разворачиваться в южном направлении, параллельно и впритык с домом Е-4, раскрытым раскопками прежних лет на площади между Западным переулком и Южной улицей. Это предположение подтверждается рядом наблюдений, сделанных в прежние годы при раскопках западной /смежной/ стороны дома Е-4, где были выявлены слоевые фундаменты и другие строительные остатки дома Е-7. Жилые дома, возведенные на слоевых фундаментах, встречались неоднократно при раскопках и других участках Ольвии Верхнего и Нижнего города.

Таким образом, в результате раскопок городских кварталов, примыкающих к западной и южной стороне агоры, здесь уже открыто /или открывається/ восемь больших жилых домов, в том числе два ордерных. Эти кварталы представляют большой интерес. Благодаря сравнительно хорошей сохранности домов, есть возможность восстановить их планы, выполнить их реконструкции и сделать целый ряд новых выводов и наблюдений, важных для дальнейшего изучения городского строительства и жизни Ольвии.

В южной части Верхнего города продолжались раскопки городского квартала первых веков нашей эры в центре цитадели /участок Л/. Здания здесь отличаются значительными размерами, крепостью сооружения, насыщенностью культурного слоя /см. статью Р.И.Ветштейн/.

В центральной части Нижнего города /участок НГЦ/ удалось значительно расширить район хозяйственных построек первых веков нашей эры, находившийся за пределами заселенной после гетского разгрома Ольвии южной части Нижнего города, огражденной оборонительной стеной того времени. Вдоль береговой полосы Нижнего города /как и в прежние годы/ были проведены охранные раскопки, направленные на расчистку и фиксацию частей построек разного времени существования Ольвии, которые подымаются волнами лимана /см. статью С.Д.Крыжицкого/. Были продолжены раскопки участка ольвийского некрополя над серединой Заячьей балки /приблизительно против северной половины Верхнего города/. Здесь открыто несколько земляных склепов и ряд ямных могил с детскими погребениями первых веков на-

шей эры. На этом же участке раскрыто несколько земляночных жилищ, глубокая хозяйственная яма, цистерна для воды, принадлежавшие поселку, существовавшему в этом месте в УІ-У вв. до н.э., до занятия его некрополем /см. статью Ю.Н.Козуб/.

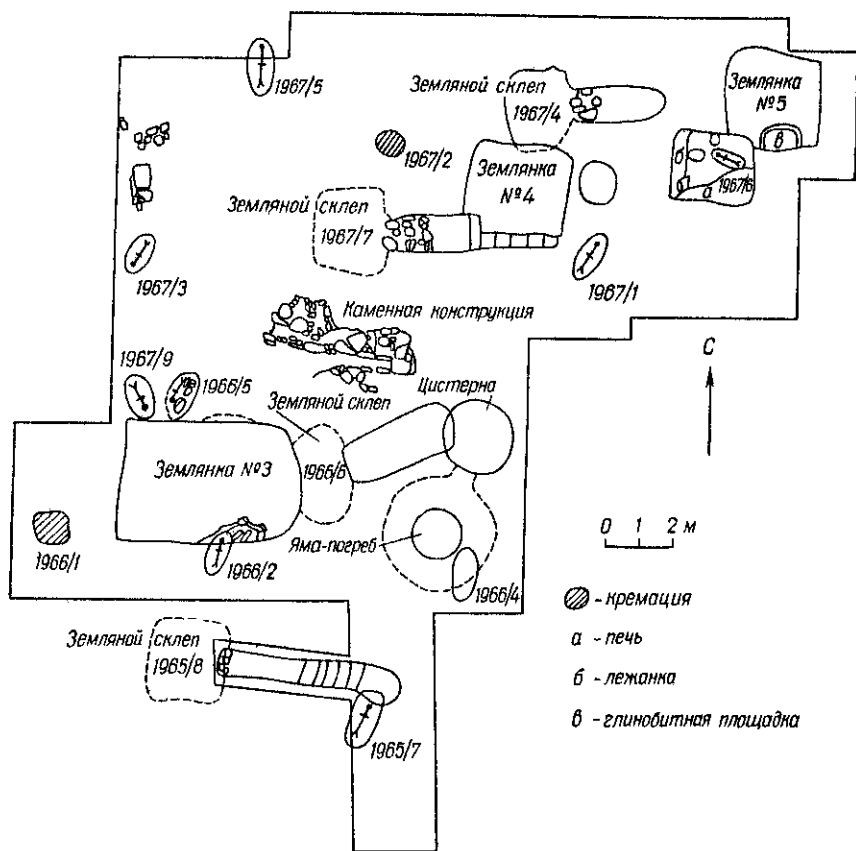
В 1967 г. были продолжены раскопки поселений ольвийской хоры. На городище первых веков нашей эры у с. Козырка /в 12 км к северу от Ольвии/ проводились работы по исследованию жилых домов, открытых в прежние годы, и раскопкам нового дома /№ 12/, от которого сохранилась часть мощеного двора и два полуподвальных помещения к северу и западу от него /раскопки А.В.Буракова/. Было продолжено исследование /начатое в 1965 г./ раннего поселения /УІ-У вв. до н.э./ у села Малая Черноморка /Бейкуш/ близ Очакова, при слиянии Бейкушского и Березанского лиманов. Результаты этих работ представляются весьма важными для понимания ранней хоры Ольвии и жизни поселения на острове Березань /см. статью А.С.Русяевой/.

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ НЕКРОПОЛЯ ОЛЬВИИ

Ю.И.Козуб

Полевые работы 1967 г. являлись продолжением раскопок предыдущих лет на возвышенностях II и III западного склона Заячьей балки. В функциональном и хронологическом отношении исследованные памятники делятся на две группы: 1/ жилой район конца УІ-У вв. до н.э., представленный, помимо уже известных, двумя вновь открытыми землянками, цистерной и ямой-погребом; 2/ район некрополя I-II вв. н.э., где было раскопано десять различных погребений /рисунок/.

Мощный культурный слой, наблюдавшийся на всей исследованной площади, относился к ранней группе памятников. Все сооружения этого периода вырыты в материке. Землянка № 4, имевшая четырехугольную форму /3х2,7м/, аналогична жилищам этого рода, открытым здесь в 1965-1966 гг. Под ее хорошо выровнен, местами прослежена белая обмазка. Вдоль восточной стены, на уровне пола, обнаружены мелкие фрагменты расписной штукатурки и слой малиновой краски. Очаг не сохранился, но о том, что он когда-то существовал, свидетельствует скопление золы, угля, закопченных черепков в северо-восточной части полуземлянки. Это жилище презано в материк на 1,19 м. Землянка № 5 представляет особый интерес в виду необычности плана:

она состояла из двух четырехугольных помещений, расположенных по диагонали по отношению друг к другу. В первом помещении /2,26 x x 2,05 м/ вдоль западной стены была устроена материковая лежанка /длина - 2,05 м, ширина - 0,5 м, высота от пола - 0,44 м/, а у южной стены прослежен завал печи с большим количеством золы. Помещение врезано в материк на 1,5 м. Вход во второе помещение находится в северо-восточном углу первого помещения. Дверной проем, впервые обнаруженный в землянках Ольвии, имел слегка округленные углы и небольшое расширение кверху /ширина 0,75-1,1 м/. Во втором поме-

щении /2,7x2,3 м/ уровень пола выше на 0,5 м. Возле южной стены находилось четырехугольное сооружение из сырцовых вальков серо-зеленоватого цвета в виде заглаженной площадки, с трех сторон ограниченной бортиком /высота 15-20 см/. Длина сооружения - 1,03 м, ширина - 0,77 м. Вокруг площадки не обнаружено никаких следов горения. В западной стенке помещения устроена полусферическая ниша, где *in situ* сохранился фрагментированный ионийский аск. Многочисленный инвентарь землянок типично бытовой: крупные фрагменты хиосских и фасосских амфор V в. до н.э., большое количество красноглиняной и сероглиняной столовой посуды - обломки мисок с валикообразным загнутым венчиком и полусферических чаш с красной полосой по краю, расписных кувшинов с высоко поднятой ручкой, котил, рыбных блюд, лекан. Встречались обломки чернолаковой, ионийской, лепной и кухонной керамики. В каждой из полуземлянок находились открытые светильники, дельфинчики, ножи, намотки для ниток, терракоты.

В 9 м к юго-востоку от землянки № 4 открыта земляная цистерна около 5 м глубиной, раскопки которой начаты еще в 1966 г. Она круглая в плане, несколько расширяющаяся в нижней части. На дне ее - небольшой конусовидный отстойник. Диаметр горловины - 1,6 м, у дна - 2,03 м. По-видимому, горловина цистерны была обложена камнем - в мусорном заполнении цистерны был обнаружен завал камня. На глубине 2,5 м стенки были обмазаны голубоватой водоупорной глиной. У дна цистерны найдены почти целые амфоры, на внешней стороне ручек которых имеются следы потертости. Создается впечатление, что это сосуды, употреблявшиеся для зачерпывания воды и упавшие при этом в цистерну. Амфоры относятся к концу VI-V в. до н.э. - этой датой определяется и время функционирования цистерны. Заполнение цистерны различно. В верхней части это почти чистый грунт, в котором крайне редко попадались мелкие обломки керамики. На глубине примерно в 2,5 м характер заполнения меняется: здесь очень сырой грунт с большим количеством находок костей животных, керамики, дельфинчиков. Сюда было сброшено даже несколько собак, на разных уровнях найдены были кости двух человеческих скелетов. Рядом с цистерной располагалась хозяйственная яма-погреб. Пространство между ними настолько мало, что нижняя часть ямы оказалась соединенной с цистерной круглым отверстием, образовавшимся, по-видимому, в результате обвала грунта. Со стороны цистерны оно

было забито обломками амфор и камня, тщательно замазанных голубоватой глиной. Яма имела четкую грушевидную форму и плоское дно. Диаметр горловины - 1,29 м, у дна - 3,1 м, глубина ее - 3,1 м. На полу ямы стоял круглодонный одноручный сосуд. Характер заполнения ямы примерно тот же, что и цистерны. По-видимому, цистерна и яма-погреб бытовали одновременно. Во всяком случае, по материалу уловить какой-либо хронологический разрыв этих комплексов невозможно.

Памятники первой группы, по-видимому, прекращают свое существование в конце У - начале IV в. до н.э. В римскую эпоху эта территория была поглощена некрополем. Погребальные памятники, открытые в этом сезоне, пополняют наши сведения о районировании ольвийского некрополя, о погребальном ритуале первых веков нашей эры. Они представлены грунтовыми ямными могилами /7/ и земляными склепами /3/. Ямные могилы находились на небольшой глубине: от 0,4 до 1,2 м. Они содержали детские захоронения с немногочисленным сопровождающим инвентарем: один-три сосуда типа одноручных кружек, мисочек, а также бусы. Почти всюду прослеживаются остатки гробов в виде железных гвоздей и скреп со следами дерева. Ориентация костяков различна. Среди погребений в 1967 г. было обнаружено два однотипных сожжения. Они проведены на небольшой выровненной площадке, сохраняющей следы интенсивного, но не длительного горения. Остатки кальцинированных костей оставлены на потухшем костре. Затем сюда же ставили сопровождающий инвентарь. В одном случае это лишь одноручная кружечка, в другом - целый набор сосудов: два кубка, краснолаковая миска со скошенным расписным бортиком, котила, расписной лагинос, миниатюрный кувшинчик, светильник, а также маленькое бронзовое зеркальце и намотка для ниток.

Земляные склепы, содержавшие захоронения взрослых, находились на значительной глубине. Они прорезали землянки раннего периода. Склепы состояли из погребальных камер /четыреугольных/, в одном случае - круглой, и дромосов /иногда ступенчатых/. Все вновь открытые склепы имели мощные каменные заклады входов в камеры. Они состояли из нескольких рядов камней, сложенных насухо. Толщина таких закладов доходила до 1,5 м. Заклады различных склепов отличались в деталях. Так, вход в камеру склепа 1967/4 был плотно закрыт большой профилированной плитой, а со стороны дромоса был заложен еще и каменной кладкой. Фундаментальностью

отмечался заклад склепа 1967/8, состоявший из пяти, а по бокам - из шести рядов каменной кладки. Со стороны дромоса он был дополнительно укреплен миниатюрными контрфорсами, состоявшими из вертикально поставленных на плоских основаниях каменных блоков. Поверху заклад огражден полукруглой кладочкой в один камень высотой 0,25 м. Склепы имели определенную ориентацию: с востока /вход/ на запад. Исключение составляет склеп 1967/8, который отличается от всех ранее исследованных склепов и заслуживает более подробного описания. Он расположен по линии север - юг с незначительным отклонением дромоса в сторону запада. Вход в дромос с юго-юго-запада. Погребальная камера круглой формы /3,32x2,32 м/ содержала остатки двух захоронений: более раннего мужского /головой к северу/ и несколько более позднего - женского /головой к югу/. Мужское погребение помещалось в западной части камеры в деревянном саркофаге, от которого сохранились многочисленные, в том числе и точенные детали. У головы стояла краснолаковая миска со скошенным бортиком и прижатыми ручками, характерная для комплексов Ольвии середины II в. н.э., а у ног - сероглиняное круглое блюдо с насечками по краю. У шеи и рук были найдены бронзовые фибулы, три монеты в положении оболы Харона, два листочка от погребального венца из золоченой фольги. Женское погребение находилось в противоположной стороне камеры. О том, что оно проведено позже, свидетельствует различная ориентация погребенных, а также слой земли толщиной в 15-20 см над полом камеры, накопившийся ко времени установки здесь второго саркофага. Кроме того, при повторном захоронении была частично нарушена целостность комплекса мужского захоронения; такое явление неоднократно отмечалось в некрополях античного мира. У головы женского погребения были найдены разнообразные бусы /сердолик, лигнит, стеклянная паста/, печати-скарабеи, носившиеся в ожерелье, обол Харона, обломок деревянного гребня. Следов ограбления склепа нет. В целом этот комплекс может быть датирован II в.н.э. Остальные склепы были ограблены еще в древности. В них сохранились лишь остатки костяков и деревянных саркофагов, железный перстень, бусы.

РАСКОПКИ В ЦЕНТРЕ РИМСКОЙ ЦИТАДЕЛИ ОЛЬВИИ

Р.И.Ветштейн

В центре римской цитадели /участок Л/ продолжались раскопки большого здания П-III вв. н.э., возможно, принадлежавшего римскому гарнизону. Оно расположено возле перекрестка двух улиц с черепянными вымостками¹.

В результате работ 1967 г. выявлена северная граница восточного ряда подвалов² /А, Б, Г, Д, Ж/, ориентированного /с-ю/, длиной 26 м и шириной 4-5 м. На запад от него выявлены два новых подвала /З, Л/ и один полуподвал /К/. В 1967 г. закончены раскопки подвалов Д и Ж.

Подвал Д несколько раз перестраивался. К первому строительному периоду принадлежат три стены: западная /128/, восточная /122/ и южная /110/. Северная стена этого времени не сохранилась. Ко второму строительному периоду принадлежит северная стена /136/ и глинобитный пол, расположенный на глубине 3,6 м от современной поверхности.

В северо-восточном углу подвала сохранились остатки глинобитного пода очага. Возле западной стены расположены каменная загородка, полукруглая в плане, диаметром 1,6 м и высотой 40 см. На юг от нее лежали на полу три раздавленные светлоглиняные узкогорлые амфоры /две реставрированы/ и обломки стенок и ручек больших красноглиняных желобчатых амфор П-III вв. н.э. В северо-западном углу помещения в слое такого же характера найден жернов прямоугольной формы /50x45 см/.

На полу и в нижней части заполнения подвала прослеживаются интенсивные следы пожара. После пожара, когда в третий строительный период северная часть подвала перестраивалась, в северной кладке /136/ был сооружен дверной проем. В последний, четвертый строительный период, дверной проем был закрыт и подвал засыпан большими камнями и слоем глины мощностью до 2 м. На этой засыпи существует только наземное помещение, от которого сохранилась южная стена /115/.

---

¹ Раскопки велись в 1954-1955 и 1964-1966 гг.

² Эти подвалы раскапывались - Д - в 1965 и 1966 гг.; Ж - в 1966 г.

Подвал Ж - самое позднее помещение восточного ряда подвалов - имеет форму длинного узкого коридора подвального этажа, ориентированного В-З длиной 5,7 м и шириной 1,4 м. В первом строительном периоде помещение Ж сообщалось с соседним подвалом Д посредством дверного проема, расположенного в перегородчатой стене /136/. Сохранились еще две стены: восточная /140/ и северная /133-133а/ - с разными уровнями подошв. Остатки глинобитного пола сохранились на глубине 3,5 м от уровня современной поверхности. Во второй строительный период дверной проем закладывается камнями, бутовая сторона заклада обращена в сторону засыпанного подвала Д, а северная его сторона оформлена в виде прямоугольной ниши шириной 1,4 м. На запад от подвала Д и Г, под удаленной северо-восточной частью каменного замостка большого двора /104/, открыты еще два глубоких подвала З и Л, раскопки которых только начаты.

Подвал З /С-Ю/ длиной 5,5 м расположен на запад от подвала Д и имеет общую с ним кладку /128/, служившую восточной стеной подвала З. К ней примыкают впритык две кладки: южная /135/ и северная /124/. Судя по тыльной стороне северной кладки /124/, сложенной из бута, этот подвал был крайним. Глинобитный его пол расположен на глубине 3,6 м от современной поверхности на одном уровне с полом в подвале Д.

Подвал Л /С-Ю/ длиной 2,6 м расположен на юг от подвала З и на запад от подвала Г. Перегородчатая южная стена /135/ подвала З служила северной стеной подвала Л, а западная стена /106/ подвала Г была восточной стеной подвала Л. Возможно, подвалы З и Л принадлежали ко второму западному ряду подвалов этого большого здания. После пожара, когда здание было восстановлено, подвалы Д, З и Л были засыпаны; после этого функционирует наземное помещение над подвалом Д и большой двор с каменным замостом над подвалами З и Л.

Полуподвал К расположен на северо-запад от подвала З и на север от двора 104. Его ширина /В-З/ - 2,3 м и протяженность /С-Ю/ - 3,3 м. Северная часть помещения еще не раскрыта, поэтому вопрос о принадлежности указанного помещения к гарнизонному зданию в настоящее время окончательно не может быть решен. Как и в восточном ряде подвалов, в полуподвальном помещении К прослеживаются интенсивные следы пожара. Над полом на

всем его протяжении обнаружены обгоревшие куски глины, зола, остатки обугленных бревен и завалы камней со следами пребывания в огне. На полу /на глубине 2-2,2 м от современной поверхности/ вдоль стен найдено много раздавленных больших желобчатых амфор II-III вв. н.э. Одна целая амфора высотой 1,15 см лежала в южной части пола, несколько амфор почти полностью складываются. Судя по обломкам горл и ручек, в раскрытой части подвала находилось четырнадцать амфор трех типов:

Восемь амфор /вместе с целой/ с желобчатым вытянутым туловом и реберчатыми ручками /мирмекийский тип/¹.

Пять амфор с широким желобчатым туловом и массивными сложно-профилированными ручками². Одна амфора третьего типа с гладким туловом и овальными ручками³.

На нескольких амфорах встречались различные знаки на горле и плечах, нанесенные красной краской. В целой амфоре находились рыбы кости, а возле одной из фрагментированных амфор третьего типа /с коричневым осадком от вина? на внутренней поверхности стенок/ лежали куски ароматической смолы. Положение и сохранность амфор указывает на то, что во время пожара они стояли в полуподвале К. Очевидно, в этом полуподвальном хозяйственном помещении хранились в амфорах рыба, вино и другие продукты.

Для окончания полного раскрытия здания необходимо в первую очередь раскопать всю площадь двора IO4, перебивающего западную часть подвалов Э и Л, и закончить раскопки полуподвала К.

РАСКОПКИ НИЖНЕГО ГОРОДА ОЛЬВИИ

С.Д.Крыжицкий

В 1967 г. продолжались работы на центральном участке Нижнего города ИГЦ и велись охранные раскопки по линии берегового обрыва - раскол "Берег".

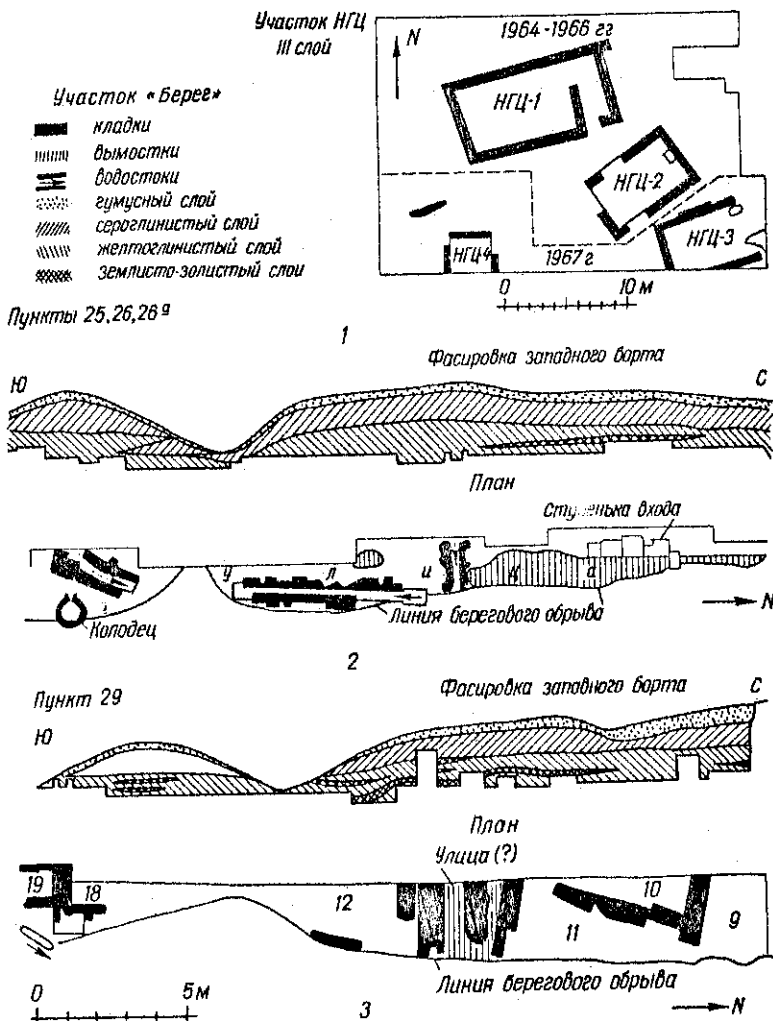
У ч а с т о к И Г Ц /рисунок, 1/. С целью дальнейшего ис-

---

¹ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. - МИА, № 88, стр. III, табл. XXX, 72.

² Т а м ж е, стр. IIB, табл. XXXI, 75.

³ Вследствие плохой сохранности этой амфоры форму ее трудно определить.

следования характера застройки данного района города в римскую эпоху раскоп был расширен в южном направлении. Площадь прирезок - 133 м², общая площадь, на которой велись в 1967 г. работы - 220 м². Стратиграфия культурных слоев в целом аналогична описанной нами для всего участка в предыдущем кратком отчете¹.

Юго-восточная часть раскопа. Первый культурный слой /гумус/, за исключением незначительного развала бута, строительных остатков не содержал. Во втором слое /в основном желтоглинистом/ сохранились остатки вымостки, по своему характеру подобной вымостке № 10². Керамика ее сильно кальцинирована, наиболее поздний материал относится ко II-III вв. н.э. Вымостка не имела четких границ, частично перекрывала здание НГЦ-3. Третий слой /светлый желтоглинистый/ содержит остатки здания НГЦ-3, состоявшего аналогично домам НГЦ-1 и НГЦ-2, по-видимому, из одного помещения. Остатков или следов выборки восточной стены дома НГЦ-3 не обнаружено, хотя восточные концы северной и южной кладок обрываются примерно по одной линии. Юго-западный угол помещения уходит в южный борт раскопа. Здание заглублено на 0,5-0,6 м, причем подошвы кладок расположены на 0,05-0,15 м выше пола. В восточной части помещения обнаружены остатки небольшого очага и развал, по-видимому, печки. Заполнение помещения состояло из темного, с коричневым оттенком лесса /толщина - 0,1-0,2 м/, постеленно переходящего в светлый желтоглинистый /толщиной 0,3-0,5 м/. В противоположность заполнению дома НГЦ-2 здесь почти полностью отсутствовала керамика. Кладки цоколей стен однослойные, однолицевые /часть северной стены - двухлицевая/, выложены по небрежной однорядной постелистой системе из светло-желтого ракушечника /в основном полигональные плиты рваные по слою, с грубой околкой фасадов, с отсутствием выкадровки и притески/на глиняном растворе. Цоколи связаны в переплет. Собственно стены были, по-видимому, сырцовыми; кровля - саманной. Судить о назначении здания пока трудно. Несомненно, однако, что оно существовало в одно время с домами НГЦ-1, НГЦ-2 и имеет с ними много общего по планировке и конструкциям.

---

¹ Археологические исследования на Украине в 1965 и 1966 гг. К., 1967, стр. 131.

² Там же.

Юго-западная часть раскопа. В первом культурном слое /гумус/ имелся значительный развал бута. Есть основания предполагать, что развал образовался из стен сооружения, две кладки которого /№ 34 и 46/ были открыты в 1966 г. Керамика содержит относительно больше, чем нижележащий слой, обломков лепных сосудов. Следующий культурный слой /темный, желтоглинистый, местами сероглинистый/ не представляется возможным четко разделить на два культурных слоя, характерных для остальной территории участка. Датирующий материал относится ко II - концу III вв. н.э. Здесь было частично раскрыто подвальное помещение /дом НГЦ-4/. Южная часть подвала уходит в южный борт раскопа. Заполнение подвала - светло-желтая глина; верхняя часть засыпки насыщена бутом; среди сопровождающего материала преобладает эллинистическая керамика, а также, в отличие от помещений НГЦ-1, НГЦ-2, керамика I-II вв. н.э. Непосредственно над полом подвала встречен исключительно эллинистический материал. Пол глинобитный, стены каменные.

Участок "Берег". В 1967 г. работы проводились в пунктах 25, 26а, б, в, 29. Пункты 25, 26, 26а в ходе раскопок слились в один /длина - 24,5 м, ширина - 1,5-2,0 м, глубина - 1,5-2,5 м/. Стратиграфия следующая: гумус /толщина - 0,2-0,4 м/, сероглинистый слой /толщина - 0,7 м/, желтоглинистый слой /толщина - 0,7-0,9 м/. Учитывая отсутствие каких-либо строительных остатков, смешанный характер керамики в двух верхних слоях и особенности стратиграфии наиболее поздним культурным слоем, датируемым III-II вв. до н.э., является желтоглинистый. Здесь открыты остатки улицы /рисунок, 2/, существовавшей вплоть до момента гибели эллинистического города /максимальная ширина сохранившейся части - 1,9 м/. В северном конце улицы сохранились остатки щебенчатых вымосток, в центральной части и южном конце - уличный водосток /длина - 12,0 м/ и водопоглощающий колодец. Южный конец водостока поворачивает к западу и обрывается у западного борта. Вымостка над водостоком почти не сохранилась, очевидно, в результате выборки плит, перекрывавших канал. В северном конце улицы по ее западной стороне раскрыта довольно монументальная ступенька входа в дом; к северу и югу от нее прослеживаются местами следы выборки наружных стен дома. Вымостка улицы и ступенька были перекрыты землисто-золистым слоем с большим количеством обломков черепицы коринфского типа, со следами сажки. Наим-

более поздняя керамика из слоя, находившегося между упомянутым землисто-золистым слоем и поверхностью вымостки, датируется III-II вв. до н.э. Таким образом, можно предполагать, что данный район погиб от пожара в конце II в. до н.э.

В пункте 29 /рисунок, 3/ работы велись на площади 25,7х11,5-2,5 м при глубине 1,7-2,5 м. Стратиграфия аналогична пункту 26: гумус /0,1-0,65 м/, сероглинистый слой /0,3-0,5 м/, желтоглинистый /0,5-1,2 м/. Последний непосредственно перекрывает наиболее поздние на этом участке строительные остатки III-II вв. до н.э. Частично раскрыто шесть, по-видимому, жилых помещений /№ 9, 10, 11, 12, 18, 19/, а также остатки вымостки, скорее всего, улицы /ширина 1,8 м/, проходившей с запада на восток. Характер кладок, находящихся к северу от улицы, отличен от расположенных к югу, взаимно повернуты и их планировочные сетки. Стены и помещения были частично перекрыты землисто-золистыми прослойками.

Работы на остальных пунктах пока существенных результатов не дали. Охранные раскопки по линии берега показали важность их своевременного проведения как для фиксации разрушаемых водами лимана строительных остатков, так и для изучения стратиграфии и градостроительства Ольвии.

РАСКОПКИ БЕЙКУШСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ БЛИЗ ОЛЬВИИ

А.С.Русяева

В 1967 г. было продолжено изучение поселения архаического времени, выявленного в 1965 г. близ села Малая Черноморка при слиянии Бейкушского и Березанского лиманов¹. Здесь заложено два раскопа: над берегом Березанского лимана - раскоп А и над берегом Бейкушского лимана /в 75 м к югу от первого/ - раскоп Б.

На раскопе А /рисунок/ обнаружены три полуземлянки, две из которых частично разрушены береговыми оползнями. Первая полуземлянка, глубиной 1,30 м и площадью 2,55х2,60 м, ориентирована по сторонам света. Она имела ровный глинобитный пол, южная часть которого покрыта густым слоем перетлевшей в беловатую труху камки. В северо-восточном углу полуземлянки находился очаг, прослеженный по кускам печины, ракушкам мидий и обломкам амфорных стенок. В юж-

¹ О работах 1965 г. см. статью "Разведка в районе Березанского лимана" в сб. № I этой серии.

ной стене выявлена ниша полукруглой формы длиной 0,70 м, высотой 1,10 м, примыкавшая вплотную к входной лестнице из трех материковых ступенек. Ширина ступенек 0,40-0,50 м; длина - 1-1,20 м. В северо-западном углу нижней ступени имелось небольшое круглое углубление, по-видимому, от основания подпорного столба. В восточной части полуземлянки в полу находилось полукруглое углубление длиной 1 м, шириной 0,48 м, глубиной 0,20 м, заполненное ракушками мидий.

В 0,80 м к северу от полуземлянки открыта большая яма грушевидной формы глубиной 1,70 м, диаметром в верхней части 1,70 м, в нижней - 2,05 м.

Параллельно первой /в 0,70 м на запад от нее/ открыта другая полуземлянка больших размеров, опущенная в материк на глубину 1,10 м. Полностью сохранились лишь две материковые стены, прорезанные наспех и небрежно: восточная - длиной 3,30 м, южная - 3,40 м. Северная и западная почти полностью разрушены береговыми оползнями. Углы в полуземлянке закруглены. В восточной стене прорыты два вертикальных углубления на расстоянии 1,30 м один от другого, предназначавшиеся, видимо, для подпорных столбов. В полу полуземлянки вырыта большая круглая яма глубиной 0,40 м, диаметром 1,55 м, заполненная ракушками мидий. Поверхность пола полуземлянки неровная, следов подкладки не видно. Это обстоятельство, как и отсутствие остатков очага, свидетельствуют в пользу ее нежилого /хозяйственного/ характера.

Третья полуземлянка в этом же ряду имела полуовальную форму, небольшая часть ее обвалилась в лиман. Глубина ее 1,25 м, длина сохранившейся части - 2,10 м, ширина - 1,40 м. Стены и пол полуземлянки ровные, как бы выглаженные. Тот факт, что в южной части полуземлянки находится небольшой завал камней, свидетельствует, по-видимому, о том, что наземные части стены этого жилища были каменными.

В южной части раскопа обнаружены незначительные остатки трех стен - двух каменных и одной сырцово-глиняной, образующих прямоугольную форму, и, возможно, принадлежавшие наземной постройке.

На раскопе Б открыты остатки наземного сооружения, стены которого состояли из прутьев или камыша, были обмазаны глиной и обожжены. Завал обожженной печины с отпечатками прутьев занимал площадь 2,30x2,50 м. Отдельные куски ее встречались на всей площади

раскопа сразу под гумусом. Под завалом жилища удалось проследить остатки печи.

Основную массу находок в полуземлянках и вблизи них составляли керамика, среди которой преобладают обломки амфор архаических типов с характерными для VI в. до н.э. формами ножек и венчиков. На многих венчиках, ручках и стенках имеются широкие, реже узкие полосы, нанесенные красной и темно-коричневой красками. Много было обломков сероглиняной посуды с темной обмазкой и лощением /рисунок, 9-10/. Преобладают чашки на кольцеобразной подставке с округло косыми стенками и загнутым внутрь венчиком, шаровидные кувшины с плоской или двуствольной ручкой, овально изогнутой поверх венчика. Последняя деталь отличает ранние типы этой посуды. Особо отметим керамику ионийских центров. Встречены обломки родосских тарелок /рисунок, 11/, а также интересный обломок родосской амфоры или ойнохой первой половины VI в. до н.э. с изображением бегущего козла¹. Имеются фрагменты самосской, клазоменской, хиосской, коринфской и др. посуды.

Кухонная посуда представлена всего несколькими обломками. Лепная керамика поселения, которой также немного, отличается разнообразием форм. Здесь встречены обломки сосудов баночной формы с наделанным валиком ниже края, по которому сделаны защипы /рисунок, 12/; глина этих сосудов очень плотная, тщательно промешанная, поверхность иногда хорошо сглажена и залощена. Имеются обломки плоскодонных горшков с отогнутым краем, украшенными пальцевоногтевым орнаментом. Изготовлены они из плохо отмученной глины и имеют небрежную отделку. По технике выделки и формам лепная керамика близка к керамике архаических слоев Ольвии, Березани, Широкой Балки, Викторовки I.

На поселении найдены также дельфинчики /рисунок, 1-2/, монеты-стрелки /рисунок, 3-4/, двух- и трехлопастные наконечники стрел и 57 керамических кружков, большая часть которых обрублена из стенок амфор. На 34 из них имеются граффити /рисунок, 5-8/, чаще всего состоящие из одной буквы А или трех букв АХΙ. Граффити нередко сопровождаются различными изображениями: дельфина, идущего человека, змеи, птицы, круга и пр. Особенно интересна тщательно обрубленная из стенки амфоры четырехугольная пластинка с трехстрочной надписью

---

¹ М. М. С к у д н о в а. Родосская керамика с о.Березани. - СА № 2, 1960, стр. 165.

1

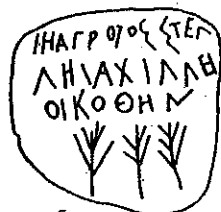
2

3

4

5

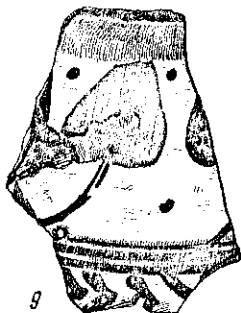
6

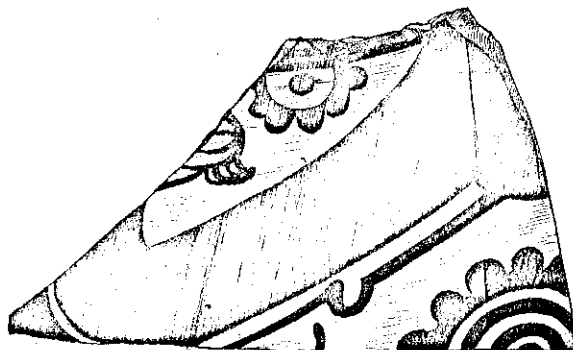
7

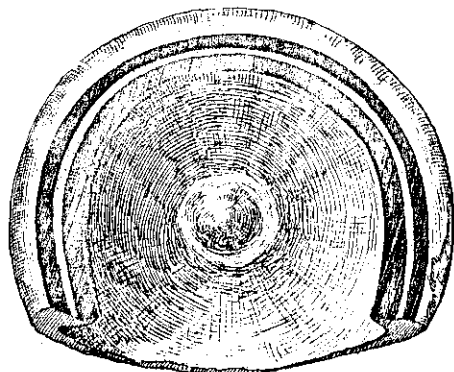
8

9

10

11

12

сравнительно хорошей сохранности. Надпись читается: "Агрот по-
слад Ахиллу из дому" - под надписью изображены три ветки или
деревца. Несомненно, что все эти кружки votивного назначения,
связанные с культом Ахилла.

Обнаруженный на поселении материал позволяет датировать его
У I-I половиной У в. до н.э. Поселение греческое. Раскопки его
расширяют наши знания об ольвийской периферии, а votивные круж-
ки свидетельствуют о широком распространении культа Ахилла в Се-
верном Причерноморье с самого раннего времени.

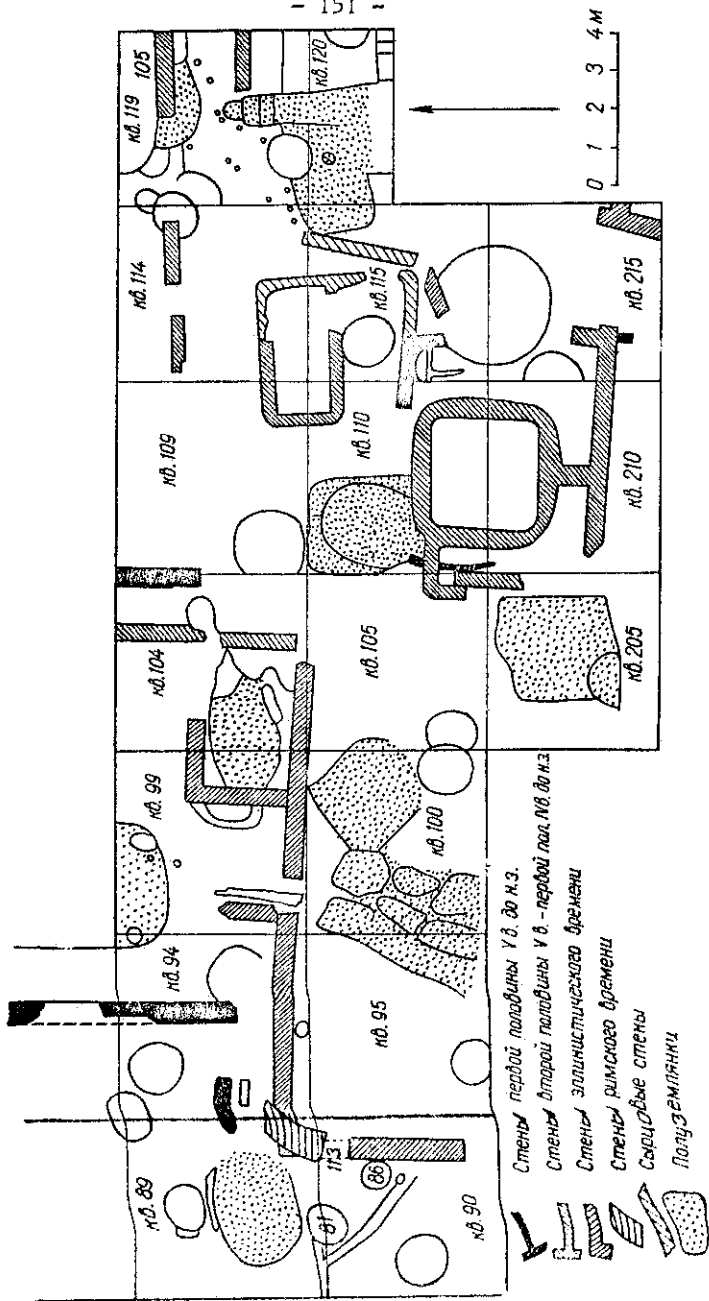
ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА О.БЕРЕЗАНЬ

В.В.Лапин

Археологические исследования на о.Березань в 1967 г. произ-
водились двумя отрядами - Государственного Эрмитажа и Института
археологии АН УССР.

Отряд Института археологии АН УССР продолжал свои работы на
раскопе Основном, расположенном на восточном берегу острова. Глав-
ная задача раскопок заключалась в продолжении наблюдений над стра-
тиграфией культурных напластований в юго-восточной части раскопа,
где в 1966 г. выявились осязательные следы римского слоя, ранее про-
слеживавшегося лишь единичными находками в гумусе, и в изучении
периферии дома классического времени в восточной части раскопа
/дом У/. Были заложены две прирезки общей площадью 115 м². Вме-
сте с доследованиями на ранее раскапывавшемся участке вновь раскры-
тая площадь составляет около 200 м². Повсеместно, за исключением
нескольких трудоемких объектов, раскопки доведены до материка.

Слой римского времени уловлен в пределах кв.90. Здесь выяв-
лены две ямы № 81 и 86/, прорезающие мергелевую трамбовку, рас-
положенную в этом районе повсеместно и связанную со значительными
перепланировочными работами в У в. до н.э. Тела ям, банкообраз-
ной формы и небольшого размера /диаметр горловин 0,80 и 1,00 м,
дна - 0,90 и 1,05 м, тела - 1,10 и 1,15 м/, врезаны в материковый
лесс на глубину 0,80 м. Заполнение ям золистое, очень рыхлое, с
большим количеством обработанных и необработанных камней, печины,
мелких углей, сильно измельченных костей рыб и животных. Среди ве-
щественных находок преобладают материалы римского времени: обломки

красноглиняных амфор с рифлеными стенками, больших пифосообразных амфор, краснолаковая керамика, лепные горшки поздних форм, бронзовая фибула и т.д. Особенно много обломков светлоглиняных узкогорлых амфор II-III вв. н.э. так называемого неапольского типа; одна из таких амфор собрана целиком. В яме 86 обнаружен череп ребенка; судя по размерам, 10-12 лет без каких-либо следов преднамеренного захоронения.

Вторым важным результатом работ на Основном раскопе было выявление в его юго-восточной части полной стратиграфической шкалы, соответствующей всем основным этапам существования раннего /доримского/ поселения. Хотя количество находок позднеклассического и раннеэллинистического времени на этом участке в последние годы стало весьма ощутимым, слой, в котором они находились, не был однородным и наряду с поздними вещами включал много ранних. Иная картина выявилась в 1967 г. при исследовании кв. 119 и 120. Здесь после гумусного следовал слой эллинистического времени с характерным для него набором амфорной тары, столовой керамики с тусклым черным лаком и небрежной надчеканкой, буролаковой керамики и др., включая даже терракоты. Ниже располагался слой с материалом V в. до н.э., для которого особенно характерны были большие скопления крупных обломков хиосских амфор с припухлым горлом и цилиндрической шейкой. И, наконец, еще ниже шел уже обычный для Березани слой с архаическими находками. Впервые за годы наших раскопок культурные слои были так однородны и залегали в такой правильной последовательности.

Менее удачными оказались раскопки с точки зрения выявления строительных остатков, соответствующих всем перечисленным выше культурным слоям. Римскому времени принадлежат вообще лишь бесформенные развалы камней в гумусном слое и две указанные ямы. Более уверенно датируется эллинистическим временем стена 113 в восточной части кв. 90, сохранившаяся очень фрагментарно. Длина ее, вместе с открытым в 1966 г. отрезком, составляет 5 м. Единственный сохранившийся ряд стены состоит из крупных плит известняка, уложенных постелью, и является; собственно, фундаментом для стены, выложенной, как показали раскопки 1966 г., в двухрядной орфостатной системе. Теперь уже очевидно, что даже приблизительный план монументального здания, которому она принадлежала, к сожалению, восстановить невозможно. У в. до н.э. представлен значительно большим количеством стен, хотя сохранность их также весьма плохая и принадлежность тем или иным зданиям в большинстве случаев не восстанавливается. На кв. 94 был

доследован участок стены, ограждающей с востока апсидальный храм. На кв. 119 выявлен участок стены 105, по-прежнему уходящей в восточный борт и нуждающейся в исследовании.

Более оцутими результаты при исследовании строительных сооружений архаического времени. К ним относится прежде всего ряд полуземлянок овальной в плане конструкции /на кв. 89, 99, 119/. В прежние годы полуземлянка такой конструкции была обнаружена лишь на кв. 110. Как по размерам /в среднем 3x2 м/, так и по конструкции полуземлянки очень близки одна другой. Полуземлянка на кв. 119 /исследована южная ее часть/ являет собой пример конструкции, переходной к прямоугольным в плане. Овальные в верхней части стенки ее по мере углубления постепенно выпрямляются и у пола становятся лишь слегка дугообразными, с плавными закруглениями в углах; пол - глинобитный, хорошей сохранности, в южной стенке имеется ниша шириной 0,50, высотой 0,30 и глубиной 0,30 м. Полуземлянка на кв. 89 сохранила небольшой участок северной наземной стены, выложенной из мелких камней; этот факт не исключает, однако, применения и в полуземлянках подобного типа иных конструкций наземных стен, например, саманных, деревянных и т.д.

Плохая сохранность строительных сооружений не позволяет восстановить точный план полуземлянок на кв. 95 и 100. От одной из них бесспорно восстанавливаются лишь северо-западный угол и западная стена. Особенностью ее являются большие размеры /с северо-востока на юго-запад не менее 4,5 м/ и наличие коридора шириною до 1 м, который вел, возможно, в несколько помещений. Другая полуземлянка, от которой улавливаются лишь незначительные следы ее основания, имела обычные размеры и форму прямоугольника с закругленными углами.

Есть основания предполагать, что с полуземлянкой, состоящей из двух помещений, мы имеем дело и на кв. 119-120. Восточная стенка полуземлянки еще не раскрыта, много неясного и с южной стеной. Наличие двух помещений фиксирует совершенно четкая линия, отделяющая одну площадку пола от другой с разницей уровней между ними в несколько сантиметров. Подозревать нарушение верхнего горизонта пола в одном из помещений нет оснований: на обеих площадках пол отлично сохранился; скорее всего помещения разделялись сырцовою стеной, впоследствии разрушенной. В западном помещении в пол была вкопана амфора, от которой сохранилась нижняя часть /аналогичные случаи вкапывания амфор в пол землянок уже имеются на Березани/. Полуземлянка

необычна также своим выходом, имеющим три ступеньки, выложенные камнем, и заканчивающимся апсидальным выступом /аналогичный выступ ранее, в 1962 г., был зафиксирован еще в одной полуземлянке/. Наземные стены полуземлянки, по-видимому, представляли собой плетенный из камыша или веток каркас, обмазанный глиной; сохранилось много ямок диаметром 0,15 м и с интервалом между ними в 0,40-0,70 м, очевидно, для столбов, составляющих основу этого каркаса.

Как и прежде, открыто значительное количество зерновых и хозяйственных ям. Одна из них № 78 на кв. 89/ интересна тем, что часть ее стенки, которая врезалась в более раннюю яму с рыхлым заполнением, выложена из камня /шесть рядов однослойной постелистой кладки/. Подобный прием несколько ранее был прослежен в одной из полуземлянок. Аналогии ему имеются и в Ольвии, но особенно многочисленные и выразительные - на поселении у Широкой балки близ Ольвии. Автор его раскопок склонен расценивать такой прием как признак "местного", негреческого строительства¹, хотя объясняется он значительно проще, а именно - условиями строительства на участках, ранее интенсивно использовавшихся при земляных работах.

И, наконец, еще одну неожиданность принес кв. 119. Здесь, на границе с кв. 120, обнаружен колодец. Раскрытие его, правда, далеко от завершения /углубление доведено до 3 м от уровня полевки/, однако в пользу того, что мы имеем дело действительно с колодцем, говорит его глубина, необычная для ям, раскапываемых на Березани, и форма /цилиндрическая, с вертикальными стенками/. Хотя находки колодцев на Березанском поселении не редкость, все они сосредоточивались в северной части острова, где, в силу особенностей рельефа, водоносный слой располагался сравнительно неглубоко от поверхности. Столь далеко к югу поселенный колодец обнаружен впервые.

Раскопки 1967 г. Березанского поселения позволяют с большей, чем прежде, уверенностью решать ряд вопросов его истории, поставленных уже ранее. Это касается, прежде всего, вопроса о хронологических рамках существования поселения, распространения их на значительный период эллинизма /включая III в. до н.э./. Пополняются наши сведения и о заселении острова в римское время. Сейчас уже ясно, что территорию римского поселения нельзя ограничивать только север-

¹ Б. М. Рабичкин. Поселение у Широкой Балки. - КСИМК, вып. 40. 1951, стр. 114-116.

ным берегом острова, что оно распространялось и значительно далее к югу. Отсутствие непрерывного культурного слоя этого времени на всей площади острова говорит скорее о разбросанной планировке поселения, чем о незаселенности той или иной части острова.

О КУЛЬТЕ АРТЕМИДЫ В ХЕРСОНЕСЕ

Э.И.Соломоник

Среди богов Херсонеса Таврического первое место занимала Дева. Из Страбона и надписей известно о существовании святилища и храма Девы и о введении праздника Парфений; с IV в. до н.э. чеканили монеты с изображением богини, сооружали ей алтари и статуи. Следует назвать также большое количество граффити с именем Девы, процарапанных на чернолаковых сосудах IY-III вв. до н.э., которые, видимо, приносили в храм во время религиозных церемоний и празднеств /рисунок/.

Культе таврской Девы слился в Херсонесе с близкими по характеру греческими культами Артемиды и Ифигении. Богиню Деву /*Παρθένας*/ почитали во многих городах Греции, в том числе и дорийских /Спарте, Галикарнассе, на Фере, Леросе и др./, а Артемиде часто давали эпитет Девы.

Греческий культ Артемиды, известный еще в Микенскую эпоху, видимо, сам восходил к аналогичному кенскому божеству природы и потому получил самое широкое распространение в античном мире. Он хорошо засвидетельствован в Мегарах и ее колонии Гераклея Понтийской, откуда и должен был проникнуть в Херсонес одновременно с культами других богов. Однако многое в истории синкретизма Артемиды с Девой в Херсонесе остается не ясным: когда это произошло и существовал ли там отдельный культ Артемиды.

По мнению С.А.Жебелева, "Дева первоначально была самостоятельным божеством херсонесцев, и лишь позднее, под влиянием господствующего синкретизма, они стали отождествлять ее образ с Артемидой /херсонесские монеты подобного типа появляются не ранее 25 г.н.э./; культ Артемиды как самостоятельного божества пока не засвидетельствован для Херсонеса"^I.

^I Северное Причерноморье. М.-Л., 1963, стр. 244.

Более правильно решить поставленные вопросы помогают недостаточно использованные до сих пор херсонесские граффити и другие памятники. Граффити АРТ, АР, АРТЕ¹ и изображения богини² позволяют предположить существование в Херсонесе самостоятель-

¹ ГХМ, колл. 36589, № 143-167 /раскопки Косцюшко-Валюжинича/, Э. Р. Штерн. - ЗООИД, XX. 1897, стр. 178, № 44; И. И. Толстой. Греческие граффити..., М.-Л., 1953, № 86.

² Терракота эллинистического времени. - ИАК, вып. 42, стр. 122, рис. 23.

ного культа Артемиды от эллинистического до римского времени. Слияние же Артемиды с Девой следует отнести, вопреки мнению Желобова, не к римскому, а к эллинистическому времени. Так, уже на монетах первой половины III в. до н.э. Деву изображали с атрибутами Артемиды — колчаном, луком и оленем¹. Сравни мраморный рельеф богини эллинистического времени с оленем и собакой².

Обращают на себя внимание также следующие граффити на донышках чернолаковых сосудов из Херсонеса³:

ΛΑ ΛΑ
ΑΠ Α Λ /облом/
ΑΡ ΛΑΤ /облом/
ΛΑ /облом/
ΛΑ

Их с уверенностью можно расшифровать, как имена Артемиды, Аполлона и Латоны, связанных между собой в греческой мифологии близким родством. Сочетание имен трех божеств на одном сосуде заставляет предполагать, что в Херсонесе был общий храм, посвященный Латоне и ее детям.

О широком распространении культа этих богов в дорийских центрах свидетельствуют посвященные им месяцы. Три из них: *Εὐκλειος* /в честь Артемиды/, *Λυκείος* /в честь Аполлона/ и *Λατοῖος* /в честь Латоны/ встречаются и в херсонесских надписях.

Наконец, в связи с культами Артемиды и Ифигении интересно единичное граффито с монограммой ΙΦΙ, которое скорее всего можно отнести к тесно связанной с Таврикой дочери Агамемнона⁴.

ТЕРАКЛЕЙСКИЕ АМФОРЫ ИЗ ЮЖНОГО ПРИСИВАШЬЯ

О.А.Махнева, И.А.Баранов

Весной 1967 г. у с. Шубино Кировского района Крымской области во время земляных работ был разрушен большой курган, диаметром около 60 м. Из кургана строителями было извлечено 15 античных амфор,

¹ А. Н. Зограф. — МИА, № 16. 1951, стр. 149.

² Найден в Херсонесе в 1876 г., инв. № 3459.

³ ГХМ, колл. 36589, № 29, 43, 133, II, 480; колл. 35767, № 461, 462 и др.

⁴ ГХМ, колл. 36589, № 430.

из которых лишь восемь доставлено в Крымскую группу Института археологии АН УССР. Обследования на месте показали, что находились они на глубине 1,60 м от современной дневной поверхности.

Глина амфор кирпично-красная с желтоватым оттенком, с черными и белыми вкраплениями. Четыре гераклейские амфоры имеют на горлах английские клейма; они оттиснуты вдавленными двустрочными буквами, форма их прямоугольная, три - без бортиков. Легенда клейм содержит два имени /городского магистрата и хозяина мастерской/.

На горле одной, хорошо сохранившейся амфоры оттиснуто клеймо: /рисунок, 3/.

ΗΡΑΚΛΕΙ (Ι) Δ Σ

ΛΑΙΣΑΣ

На горле второй амфоры - клеймо обратное ΕΠΙ ΛΥΚΩΝ Σ

ΤΥΔ[Ε]ΥΣ

Внизу на плече и горле этой амфоры красной краской прочерчен знак ⊥. Вверху, под бортиком венчика, над ручкой проведена красная полоса /рисунок, 1/.

Третье клеймо сохранилось лишь на фрагментированном горле амфоры, часть клейма отбита, в связи с чем имя городского магистрата не прочтено полностью:

ΜΑΧ[Ο]Σ

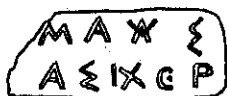
ΕΤ]ΑΣΙΧΟΡ (ΟΣ) /рисунок, 2/.

Четвертое клеймо сохранилось плохо, значительная его часть отбита и оно не поддается чтению /рисунок, 5/.

На пятой амфоре, без клейма, под бортиком венчика видны слабые следы от красной полосы.

Судя по хронологической схеме, предложенной И.Б.Брашинским¹ первое клеймо можно отнести ко второй хронологической группе гераклейских амфор /370-330 гг. до н.э./, второе клеймо с предлогом

¹ И. Б. Брашинский. Керамические клейма Гераклеи Понтийской. Нумизматика и эпиграфика, т. У, стр. 10 сл.

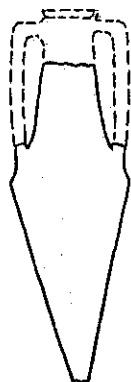
2

ΕΥΛΥΚΩ
ΤΥΔΕΥ
Ω

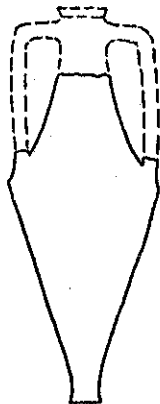
1

ΠΑΚΕΩΣ
ΛΑΙΑΣ

3

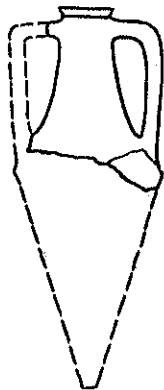
4

5

6

7

ЕП1 - к третьей хронологической группе /330-300 гг. до н.э./.
Третье и четвертое фрагментированные клейма можно отнести ко второй хронологической группе. Таким образом, все три клейма относятся ко второй половине IУ в. до н.э.

В скифских курганных погребениях Крыма IУ-Ш вв. до н.э. гераклейские амфоры с энглифическими клеймами встречались неоднократно^I. Новые находки в 1967 г. в Южном Присивашье дополняют сведения о распространении их в Крыму.

---

^I Т. Н. Т р о и ц к а я. Находки из скифских курганов Крыма, хранящиеся в областном краеведческом музее. - В кн.: История и археология древнего Крыма. К., 1957, стр. 179, рис. 4, в, г; рис. 5, а, б; П. Н. Ш у л ь ц. Тавро-Скифская экспедиция. - КС ИИМК, XXУП, 1949, стр. 65.

РАСКОПКИ НА БЕРЕГУ ПОЧАЙНЫ

А.М.Шовкопляс

Археологические исследования на территории Киева открывают все новые и новые памятники зарубинецкой культуры. Еще до недавнего времени их находили лишь на высоком правом берегу долины Днепра. В послевоенные годы /1945-1947/разведывательными работами экспедиции "Большой Киев" Института археологии АН УССР /В.Н.Даниленко, Н.П.Амбурер, Д.Я.Телегин, А.П.Савчук, В.Д.Дяденко/ были найдены отдельные обломки посуды зарубинецкой культуры и на берегу р.Почайны в низинной северо-восточной части города, известной под общим древним названием Оболонь. Она представляет собой широкую правобережную днепровскую пойму, по которой протекает р.Почайна и разбросаны озера /старицы/ с небольшими песчаными возвышениями на их берегах.

Наш интерес к памятникам Оболони был вызван тем, что в фондах Государственного исторического музея УССР хранится небольшая коллекция керамических изделий, собранных на Оболони в 1933 г., которые можно датировать первыми столетиями новой эры.

Во время одной из разведок на возвышенном правом берегу р. Почайны /пункт Луг-4/ были обнаружены остатки поселения зарубинецко-корчеватской культуры. Оно расположено против городского района Курневки /примерно в 2 км восточнее ул.Ланццоговой и Шпадопропиточного завода/.

На поверхности поселения находилось значительное количество обломков посуды. Осенью 1966 г. здесь были осуществлены первые небольшие разведочные раскопки. На глубине 0,3-0,4 м от поверхности начинался культурный слой поселения, в котором находились обломки посуды, иногда сопровождавшиеся костями животных, угольками и зо-

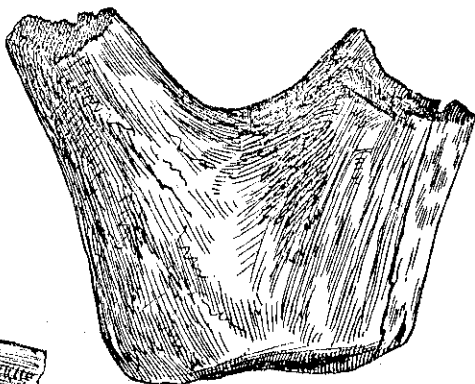
1

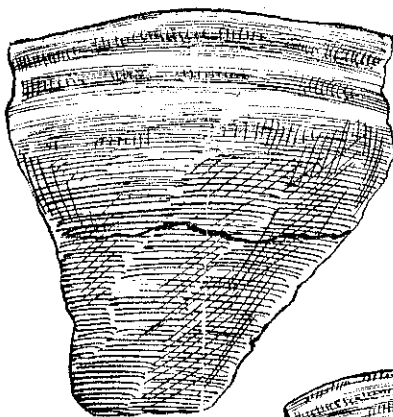
2

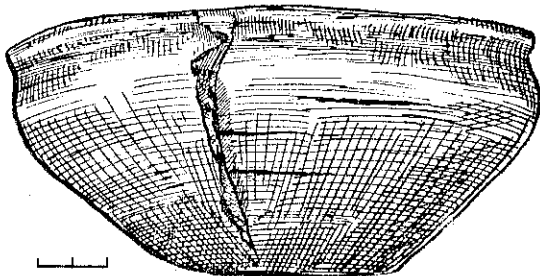
3

4

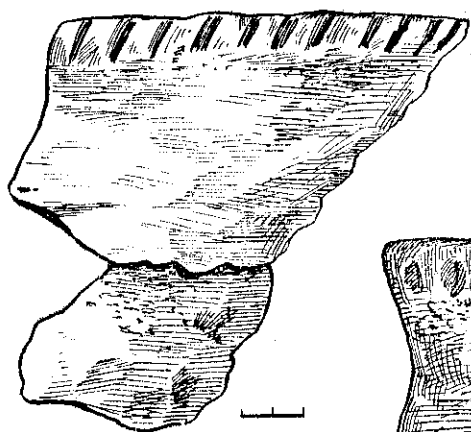

5

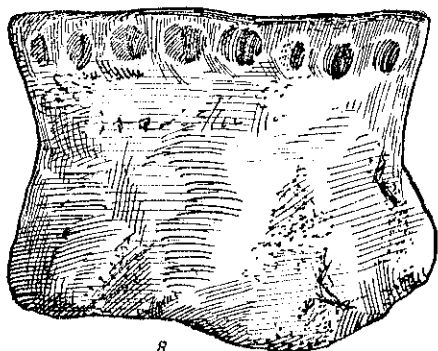

6

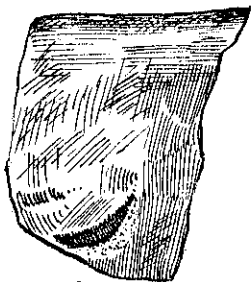

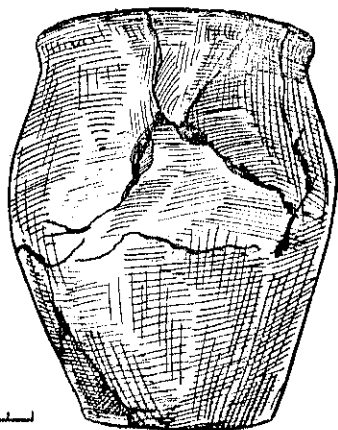
7

8

9

10

лой. Своим пепельно-серым цветом, который иногда переходил в черный, культурный слой четко выделялся на подстилающем его светло-желтом песке.

В 1967 г. Государственный исторический музей СССР провел на поселении стационарные раскопки. На раскопанной площади /около 500 кв.м/ обнаружены остатки небольшого полуземляночного жилища и 55 хозяйственных ям. Нижняя часть жилища углублена в светло-желтый песок на 0,55 м от древней дневной поверхности. Размеры жилища 4,1х3,9 м. В северо-западном углу находились куски печины - остатки печи. В углубленной части жилища были найдены: обломки лепных чернолощенных горшков, остросереберных мисок /рисунок, 6/, два обломка плоских круглых крышек, несколько фрагментов лепной посуды с нелощеной поверхностью, венчики которых орнаментированы косыми насечками, три плоских глиняных пряслица /рисунок, 1-2/.

Хозяйственные ямы различаются по своим очертаниям и размерам: 30 из них имеют овальную форму, длина их 0,8-1,9 м, ширина 0,55-1,45 м и глубина 0,3-0,82 м. 25 ям - круглые, диаметром 0,6-1,25 м и глубиной 0,35-0,80 м. У большинства ям /48/ стенки прямые, отвесные, две ямы расширены книзу, у одной - стенки вогнутые. У четырех ям стенки наклонные и линзовидное дно. У остальных ям /51/ дно ровное. Подобные хозяйственные ямы являются характерными для поселений зарубинецкой культуры¹. П.Н.Третьяков считает, что они служили ямами-погребам².

Ямы, раскопанные на поселении в ур. Луг-4, имели темное песчанистое заполнение, в котором находились обломки посуды, угольки, кости животных и рыб, кусочки пережженной глины. В ямах обнаружены обломки лепных нелощенных сосудов, в 36 - встречены обломки сосудов как с лощеной, так с нелощеной поверхностью, в четырех - находки отсутствовали.

Посуду, найденную в ямах, можно разделить на две группы. Большую из них составляют обломки лепной посуды с нелощеной, шершавой поверхностью. Среди нее - толстостенные сосуды, на венчиках кото-

---

¹ Ю. В. К у х а р е н к о. Зарубинецкая культура. - САИ, вып. Д1-19. М., 1964, стр. 11.

² П. Н. Т р е т ь я к о в. Чаплинское городище. - МИА, 70. М.-Л., 1959, стр. 130-132.

рых встречается орнамент из косых насечек и пальцевых вдавленных /рисунок, 7, 8/. Иногда эти сосуды имеют довольно крупные размеры. Найдены также тонкостенные лепные нелощенные сосуды. В жилище и яме № 17 найдены обломки лепной посуды с хрупчатой поверхностью, типичной для зарубинецких памятников Полесья¹, а также обломки посуды, орнаментированной расчесами, подобной посуде из поселения зарубинецкой культуры в с.Рубель Брестской области².

Меньшую группу лепной посуды составляет лощеная керамика черного цвета. Это, главным образом, миски /рисунок, 5/ - остро-реберные со слегка отогнутым краем, венчики которых иногда имеют внутри грань, а также с плавно выпуклыми бочками. Встречены также обломки горшков и небольшие ручки, вероятно, от кружек. Из других глиняных изделий встречались плоские круглые покрывки, плоские глиняные прислица, тигельки /рисунок, 3/. Интересен обломок стенки красноглиняной амфоры, которую можно отнести к рубежу новой эры. На поселении обнаружена трапециевидная подвеска, сделанная из тонкой бронзовой пластинки длиной 3 см, орнаментированная точечным пунктиром. Она подобна найденной на поселении зарубинецкой культуры в с. Велемичи Брестской области³. Изделия из железа представлены обломками ножа и шила. Найдены также точильный камень, обломок костяного лопатка и кусок рога оленя со следами поперечного расчленения /рисунок, 4/. Кроме материалов, типичных для поселений зарубинецкой культуры, в яме № 32 найдены обломки одного лепного сосуда с низким, слабо отогнутым венчиком, орнаментированным сквозными проколами и расчлененным валиком по тулову. Такая посуда характерна для чернолесской культуры УШ-УП ст. до н.э.⁴

---

¹ Ю. В. Кухаренко. Зарубинецкая культура, стр. 29; К. В. Каспарова. Могильник и поселение зарубинецкой культуры у дер. Отвержици. - КСИА АН СССР, вып. 112. М., 1967, стр.124

² Ю. В. Кухаренко. Памятники железного века на территории Полесья. - САИ, вып. Д1-29. М., 1961, табл. 13, 5, 7.

³ Ю. В. Кухаренко. Зарубинецкая культура, табл. 17,3.

⁴ А. И. Тереножкин. Предскифский период на днепровском Правобережье. К., 1961, стр. 62, 63, 197.

При раскопках на поселении, а также среди материалов, собранных на Оболови в 1938 г., имеются обломки лепной посуды банковидной биконической формы /рисунок, 10/; иногда на стенках встречается орнамент в виде налепных подковок /рисунок, 9/. Памятники с подобными материалами обнаружены В.Н.Даниленко и в окрестностях Киева /с.Новые Безрадичи/. По его мнению, они являются продолжением развития зарубинецкой культуры и могут быть датированы П-У ст. н.э.¹

Раскопки в урочище Луг-4 свидетельствуют, что поселения зарубинецкой культуры в Киеве располагались не только на высоких труднодоступных местах, но и на его низинной территории.

РАСКОПКИ ЗАРУБИНЕЦКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ПИЛИПЕНКОВА ГОРА

Е.В.Максимов

В 1967 г. силами кафедры археологии и музееведения КГУ им. Т.Г.Шевченко и Института археологии АН УССР продолжались раскопки поселения зарубинецкой культуры, расположенного на Пилипенковой Горе - высоком холме на берегу Днепра, находящемся на южной окраине г.Канева.

Работы проводились на вершине холма, где в предыдущем году были исследованы остатки четырех жилищ и открыто 14 хозяйственных ям². В 1967 г. работы были сосредоточены на раскопе П, где в 1966 г. удалось открыть хорошо сохранившееся жилище IУ. При продолжении исследования этой территории на площади в 380 кв.м было открыто еще два жилища, пять очагов - остатков жилых помещений - и три хозяйственные ямы.

Одно из жилищ - УI, располагалось на расстоянии 45 м к югу от обращенного к Днепру склона. Оно имело прямоугольные очертания

---

¹ В. Н. Д а н и л е н к о. Славянские памятники I тысячелетия н.э. в бассейне Днепра. - КСИИ АН УССР, вып. 4. К., 1955.

² Е. В. М а к с и м о в. Раскопки памятников зарубинецкой культуры в 1965-1966 гг. - В кн.: Археологические исследования на Украине в 1965-1966 гг. К., 1967.

ния /3,8x3,8 м/, ориентировано по сторонам света. Вдоль стен жилища сохранилось 14 ямок от столбов, расположенных равномерно. Диаметр и глубина ямок 15-20 см. Столбы были тем остовом, на котором держался плетеный каркас, обмазанный с двух сторон глиной. Удалось проследить шесть завалов этой глиняной обмазки площадью 50-60x90-100 см каждый, располагавшихся вдоль западной, восточной и северной стен. Пол жилища - земляной, трамбованный, горизонтальный - обнаружен на глубине 0,6-0,9 м от современной поверхности. Это несколько превышает глубину пилипенковских жилищ, известных по раскопкам прошлого года, что, однако, находит свое объяснение в местоположении жилища, стоявшего в начале склона, т.е. в месте, где аккумуляровался грунт, сползавший с вершины холма.

Почти в центре жилища была печь, от которой сохранилось два развала обожженной глины и несколько камней. У печи найдены обломки посуды и кости животных. Рядом с печью была наполненная золой овальная предпечная яма /45x70 см, глубина 30 см/.

В заполнении жилища встречены обломки простой, лощеной и амфорной керамики обычных типов для зарубинецких поселений Среднего Приднепровья, в том числе несколько развалов кухонных горшков, кости животных и рыб: коровы - 25 экз., лошади - 13, свиньи - 5, овцы - 3, собаки - 1, лося - 5, бобра - 2, судака - 1 экз.

Рядом находилось подобное по устройству, но худшее по сохранности жилище УП. Остатки печи жилища открыты у его западной стены. Предпечная яма размером 90x100 см при глубине 55 см. В яме найдено много обломков посуды, а также три бронзоплавильных тигля. Еще три таких же тигля обнаружены в северной части жилища УІ.

К северу от этих жилищ обнаружены три хозяйственные ямы /№ 9, 16, 17, 19/, а также четыре различной сохранности очага /печи/ - У, УШ, ІХ, Х. И ямы, и очаги мы рассматривает как остатки хозяйственно-жилищных комплексов. Их размещение дает основания предполагать, что поселение Пилипенкова Гора было застроено с соблюдением определенной закономерности /рисунок/.

По данным раскопок 1967 г. и предыдущего сезона, когда было исследовано 300 м² площади, можно говорить о том, что здесь обнаружены остатки пяти жилищ /І, ІІ, ІУ, УІ, УП/, 17 хозяйственных ям-погребов, а также пять разрушенных печей или очагов. Поскольку рядом с этими очажными остатками располагались скопления обломков посуды, костей домашних животных, орудия труда, разрушенные

очаги, возле которых не было остатков стен, можно с достаточным основанием считать остатками жилищ. Тогда число их увеличится до десяти. Вблизи этих жилищ располагались восемь ям-погребов. Возле остальных девяти ям ни остатков стен, ни остатков очагов не было обнаружено. Однако и их следует рассматривать все же как остатки жилищно-хозяйственных комплексов. На это указывают, в частности, размещения ям группами, причем расстояние между группами ям такое же, как между достоверными жилищами. На раскопанной площади можно выделить четыре группы ям /рисунк, 1/, следовательно, на площади раскопов I и II мы имеем дело, по-видимому, с остатками 14 жилищ /рисунк/.

Эти жилища располагались рядами, шестью параллельно береговому склону холма. Первый ряд состоял из жилищ II, XI /их представляют ямы № 3, 9, 10, 14/, III, IX и У, представленных разрушенными печами-очагами. Во второй ряд входили жилища I, XII /ямы № I и 2/, X и УШ, от которых сохранились очаги. Третий ряд - это жилище IV, XIII и XIV /ямы № 16, 17, 19/, четвертый - жилища VI и УП.

Расстояния между рядами стабильны и составляют 9-11 м. Внутри рядов жилища отстояли друг от друга на 6-7 м. Некоторые жилища /VI и УП, УШ и X/ расположены впритык, что указывает на наличие нескольких строительных периодов. Разновременность жилищ подтверждается находками античных амфор: в жилище VI большая часть амфорных обломков датируется III-II вв. до н.э., в жилище УП - второй половиной I в. до н.э. - рубежом н.э. В жилищах и ямах поселения обнаружено более 2500 фрагментов простой и лощеной посуды, около 150 обломков амфор, 300 костей животных, 120 камней строительного назначения. Кроме того, найдено 10 тиглей, три железных ножа, бронзовый гвоздь, два пряслица - плоское и биконичное, железный шлак.

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ КАРПАТСКИХ КУРГАНОВ

у с. ГЛУБОКОЕ

Л.В.Вакуленко

Возле с.Глубокое Черновицкой области расположен один из самых больших среди известных 20 могильников культуры Карпатских курганов, который в конце XIX в. насчитывал 86 курганов в трех

курганных группах. Два кургана из этого могильника были раскопаны в конце XIX в. венским археологом И.Сомботи, пять — исследованы экспедицией Черновицкого краеведческого музея под руководством Б.А.Тимоцука в 1951 г. Тогда же вблизи от могильника было открыто поселение этой культуры. В 1965 г. экспедиция Черновицкого государственного университета, а в последующие годы Ивано-Франковского пединститута исследовали поселение у с. Глубокое.

На раскопанной площади поселения открыто 21 жилище, гончарная мастерская, мельничное сооружение, пять хозяйственных ям, две печи и два очага за пределами жилищ. Среди исследованных жилищ 13 были наземными и восемь полуземлянками. Последние, в свою очередь, можно разделить на жилища с глинобитными печами и жилища с печами-каменками. Наиболее ранними из жилищ являются наземные, которые датируются найденной в хозяйственной яме из жилища № 2 амфорой II-III вв. н.э. /рисунок, 1/. То обстоятельство, что в двух случаях наземные жилища были перерезаны полуземлянками с печами-каменками, позволяет считать их относительно более поздними, причем углубленные жилища с глинобитными печами представляются нам хронологически промежуточными между наземными жилищами и полуземлянками с печами-каменками. Последние получили широкое распространение на раннеславянских памятниках третьей четверти I тыс. н.э. Вещевой материал полуземлянок с печами-каменками и, в первую очередь керамика, позволяет допустить, что поселение существовало в IV, а возможно и в V в. н.э. Керамика из поселения преимущественно лепная; гончарная представлена серой посудой черняховского типа и фрагментами светлоглиняной тары. На поселении найдено также четыре железных ножа, долото, обломки железной мотыжки, железные крючки, прясла, грузила от ткацкого верстака, грузики от рыболовецких сетей, точильные бруски, ложила, стеклянные и керамические бусы.

В одном из наземных жилищ найдено верхний жерновой камень с отверстием для деревянной ручки, в другом — мельничное сооружение. В состав мельничного сооружения входили жернова, которые лежали внутри круглого углубления с ограждением из песчаника, и яма, в которую, очевидно, сыпали полуиспеченную при помоле пшеницу. Возле жерновов и ямы прослежены ямки от столбов, которые очерчивали вокруг них квадрат размером 1,35x1,35 м. Это остатки от столбов какого-то сооружения, ограждения или навеса над местом помола зерна.

Наиболее интересным объектом поселения была гончарная мастерская, состоящая из четырехугольной полуземлянки с печью-каменкой

в юго-восточном углу и печи для обжига керамики, которая находилась за пределами жилища возле его южной стены. Устье топки гончарной печи находилось в жилище. В печи для обжига керамики найдены фрагменты гончарных мисок серого цвета черняховского типа. Внутри жилища-мастерской преобладала лепная керамика.

Параллельно с работами на поселении были проведены раскопки двух курганов могильника. Оба они почти полностью распаханы. В земляной насыпи кургана № I встречены угольки, отдельные обломки керамики. В западной части подкурганной площади на глубине 0,3 м от современного уровня обнаружены очищенные кальцинированные человеческие кости и остатки железного предмета. Вблизи находилось темное пятно пережеванного грунта с остатками костра. Погребального инвентаря в кургане не было.

В южной части подкурганной площадки кургана № 2, на глубине 0,2 м обнаружено почти круглой формы кострище, диаметром 3,1 м. Толщина остатков кострища около 0,3 м. В этой же части кургана расчищено семь небольших ямок разных диаметров. Они заполнены углем, золой, фрагментами керамики, кусками обгоревшего дерева и кальцинированными человеческими костями. Основная масса очищенных кальцинированных костей находилась отдельно в одной из этих ямок. Из этого кургана реставрировано три сосуда. Это тонкостенный кубок, светло-серого цвета, изготовленный на гончарном круге /рисунок, 9/. Кубок находился внутри лепного горшка с плоским дном, расширенным в верхней части туловом и слегка отогнутым венчиком /рисунок, 8/. В этом же кургане найден гончарный сосуд. У него шершавая поверхность, в тесте имеются примеси крупнозернистого песка /рисунок, 6/. В фрагментированном виде найдена гончарная реберная миска серого цвета на кольцевом поддоне /рисунок, 7/, гончарный толстостенный горшок /рисунок, 5/ и верхняя часть лепного сосуда. Вся без исключения посуда имеет следы вторичного действия огня.

Среди других находок следует отметить бронзовую пряжку овальной формы с загнутым язычком /рисунок, 11/, железную скобу /рисунок, 12/ и железный ножик /рисунок, 13/. Форму других металлических предметов, найденных в кургане, установить не удалось.

Археологические исследования памятников культуры Карпатских курганов у с. Глубокое дали новые материалы для изучения различных сторон жизни племен, носителей этой культуры. Особое значение добытые материалы имеют для изучения хозяйственной деятельности племен, которых часть исследователей считает возможными предками славянского племени хорватов.

Дальнейшие исследования названных памятников, а также изучение открытых разведками в Ивано-Франковской и Черновицкой областях СССР поселений этой культуры будут продолжены.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК ЧЕРНЯХОВСКОГО МОГИЛЬНИКА В НАДПОРОЖЬЕ

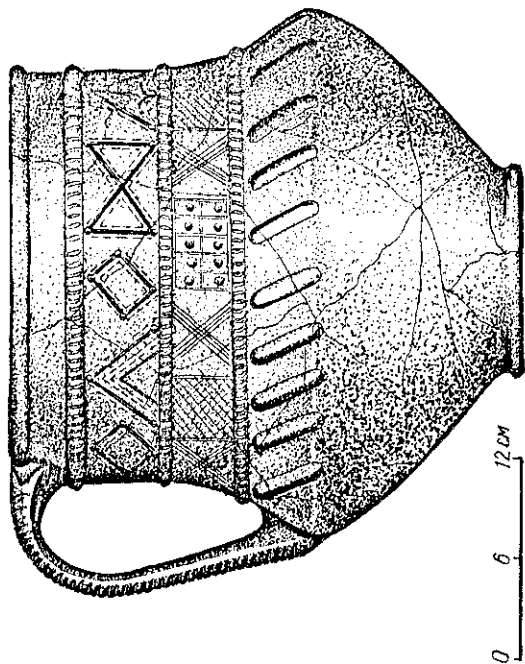
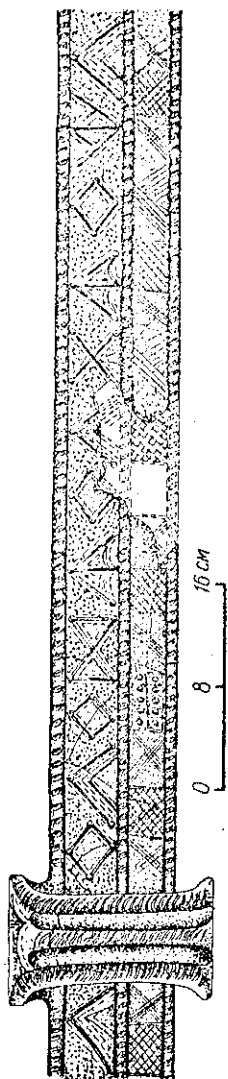
А.В.Бодянский

В 1967 г. у села Войсковое Соловьянского района Днепрпетровской области автор исследовал могильник черняховской культуры, разрушаемый водами Днепротреста.

Расположен могильник на склоне террасы правого берега Днепра на мысу у балки Вовчановой. Сохранились следы земляных валов и рвов, возможно, сооруженных для предохранения могильника от размывов весенними и дождевыми водами.

Могильник вытянут с севера на юг вдоль берега Днепра на 100 м. В северной части могильника находились рядом два невысоких кургана с земляными насыпями, диаметром 15 м. Высота кургана № 1—0,50 м. Под ненарушенной насыпью обнаружено кострище — остатки сожжения на месте, по-видимому, мужчины. Под кострищем находилась обмазанная глиной сильно обожженная площадка, на которой сохранились следы какого-то деревянного сооружения в виде дубовых обугленных полен, возможно, от небольшого навеса с перекрытием. С юго-восточной стороны прослежены остатки двух столбов, глубоко вкопанных в древнюю поверхность земли, на месте входа в сооружение. Кострище округлой формы занимало площадь размером 2,0х1,5 м. Сохранился слой золы и угля, в котором найдено более тысячи обломков обожженных, а иногда ошлакированных сосудов количеством до 18. Большая часть обломков принадлежала кружальным сосудам из отмученной глины. Найдены также обломки одной маленького размера римского типа амфоры из светло-желтой глины, двух кружальных графинов с воронковидными узкими высокими гордышками, одного лепного горшка, стеклянного кубка, украшенного шлифованными овалами, игральными жетонами, костяного гребня, сплавов бронзы. Встретились также кальцинированные кости козы и птицы. Кальцинированные кости человека обнаружены в центре кострища, в ямке, диаметром 0,35 м, при прокопке которой была нарушена глиняная площадка. Глубина ямки 0,40 м от уровня площадки. На дне округлой ямки были сложены кучкой мелкие кальцинированные кости человека. Среди костей находились перевернутый вверх дном ошлакированный глиняный кубок и более 20 округлых игровых жетонов, изготовленных из непрозрачного стекла черного и светло-зеленого цвета. В одной кости — эпифизе ноги сожженного человека — обнаружен глубоко засевший наконечник стрелы, узкий, ромбовидной формы, с черенком.

Из обломков сосудов, найденных на кострище, отреставрирован кувшин с высокой широкой цилиндрической шейкой и биконическим туловом /рисунок/. Изготовлен он из тонко отмученной серо-зеленого оттенка глины. Наружная поверхность сосуда, начиная от

внутреннего края венчика и до самого доньшка, прекрасно лощенная до блеска. Ручка сосуда, широкая, плоская, украшена тремя вертикальными валиками, покрытыми косыми линиями. У вершины ручки имеется якоревидный пролощенный знак, окантованный отпечатками мелких зубцов гребешка. Доньшко сосуда - на кольцевой подставке. Ниже венчика, под валиком, проходит широкое поле с двенадцатью нанесенными на сосуд до обжига знаками, которые опоясывали шейку.

Они выполнены широкими желобчатыми линиями, местами дополненными параллельными тонкими линиями. Все знаки, кроме одного, на конках оформлены колечками, сделанными оттисками стебля растений. Знаки наружной и внутренней стороны окантованы отпечатками тонких и мелких зубцов гребня или штампа. Возможно, знаки представляют собой буквы и составляют вместе надпись. Ниже поля со знаками расположены два тонких, опоясывающих валика, покрытых мелкими насечками. Поле между ними поделено вертикальными полосами на прямоугольники, заполненные косыми крестами, косой сеткой, колечками, треугольниками. Орнамент выполнен лощением. Возможно, это знаки календарного типа. Под нижним валиком расположены 24 скошенных желобка, углубленные и пролощенные, которые, возможно, символизируют часы суток. Высота сосуда 26 см, диаметр горла 22, диаметр боков 31, диаметр дна 12 см.

К югу от кургана № 1 находился курган № 2 высотой 0,25 м. В нем также сохранилось кострище - остатки сожжения на месте. Погребение, можно думать, принадлежало женщине. На кострище сохранилась углисто-черная зола, много угля и обугленные части узких и тонких дубовых досок. Возможно, это было деревянное ложе, на которое была положена умершая. В кострище обнаружено до 500 обломков кружальных сосудов из отмученной глины и несколько обломков от двух лепных сосудов /один из них лощеный, а другой имеет обмазанную дрсевой шероховатую поверхность/. В кострище также найдены: бронзовая пряжка, оковка пояса, обломки костяного гребня, литая бронзовая арбалетная фибула с четырехгранной дужкой, со щитковидным навершием и рельефными полушаровидными концами пружины. Под центром кострища, в маленькой мелкой ямке, найдены две урны: лепной горшок и половинка лепного горшка. В них находились мелкие кальцинированные кости человека. На восток от курганов обнаружено траншеями несколько безкурганых захоронений, расположенных дуговидно за курганными насыпями. Это были почти все детские

погребения, сожжение которых совершалось в стороне. В одном из детских погребений, на обломке трехручной миски, частично сохранились знаки, аналогичные знакам на кувшине из кургана № 1. Здесь же находились два труположения северной ориентации, которые сопровождались сосудами и другими находками /гребень, огнива, арбалетные фибулы, бусы из стекла, сердолика, коричневатого-красного янтаря, скелеты двух козочек/. В одном из погребений стояла красноглиняная привозная амфора с воронковидным горлом, покрытая углубленными полосами. Возможно, все исследованные захоронения одновременны, и сопровождали "князя" и "княжну" в погусторонний мир. В южной части могильника обнаружено одно сожжение с лепным сосудом и захоронение под каменной закладкой. Костяк лежал на правом боку, головой к северо-западу в скорченном положении. Он был обставлен кружальными сосудами и двумя лепными горшками, глина которых имеет примеси дресвы. Возле погребения найдены: скелеты козы и птицы, две арбалетные бронзовые фибулы, медные коралловые, сердоликовые и стеклянные бусы, костяной гребень, железные мотыжка и скоба, глиняные пряслица и медная игла. Найденные вещи датируют могильник III-IV вв. н.э.

РАБОТЫ СЛАВЯНСКОГО ОТРЯДА КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОГО
ПЕДИНИСТИТУТА

И.С.Винокур, О.М.Приходнюк

Славянский отряд Каменец-Подольского пединститута¹ продолжал работы по изучению раннеславянских древностей на территории Юго-Западной Подолии. Основное внимание было уделено исследованию черняховского могильника в селе Редкодубы Хмельницкого района Хмельницкой области и раннеславянского поселения третьей четверти I тыс. н.э. около г. Городка Городоцкого района Хмельницкой области.

Могильник в Редкодубах расположен на возвышающемся участке берега безымянного ручья. Раскопками вскрыто 10 захоронений /трупосожжений и труположений/. Ориентация труположений северная или северо-западная. Трупосожжения - как урновые, так и безурно-

¹ Работает в составе Подольской экспедиции Института археологии АН УССР. /Нач.чл.-корр. АН УССР С.Н.Бибиков/.

вые /ямные/. В погребениях обнаружен инвентарь, который состоит из гончарной и лепной посуды, бронзовых арбалетовидных фибул, подвесок-амулетов из морских раковин, стеклянных и янтарных бусин. В одном из захоронений /трупоположение/ найдено римскую серебряную монету Антонина Пия.

Интересной деталью некрополя в Редкодубах являются остатки тризны в виде обломков керамики, костей животных и птицы, вкрапленных золы в верхних слоях над погребениями. Такая же ритуальная деталь прослежена при раскопках в Раковце, Ружичанке, и на других черняховских могильниках.

Датируется могильник в Редкодубах по комплексу керамических находок, фибулам и римской монете рубежом III-IV вв. н.э.

Исследования в Редкодубах дали дополнительные материалы для изучения истории черняховских племен Вольно-Подольского пограничья - важного района формирования черняховской культуры.

Продолжены раскопки раннеславянского поселения у г.Городок, на котором в 1966 г. было обнаружено три полуземлянки, хозяйственное сооружение, две хозяйственные ямы и культовую площадку.

В 1967 г. открыто 14 жилищ, три хозяйственных сооружения, 11 хозяйственных ям и пять открытых очагов, находящихся вне жилищ. Исследуемое поселение расположено на южной околице с.Мархлевка, на правом берегу р.Смотрич в ур. Гнилой Кут.

Наиболее интересными для изучения жизни древних славян являются жилища, в которых найдено преимущественное количество вещевого материала. Все жилища на Городецком поселении были полуземлянками. Их площадь от 9 до 16 м², форма прямоугольная, близкая к квадрату. Они углублены в грунт на 0,4-1 м от древнего уровня. Ориентированы по сторонам света. Стенки полуземлянок вертикальные, пол преимущественно тщательно о nivelирован и хорошо утрамбован; в некоторых жилищах он вымазан глиной.

Заполнение полуземлянок составлял темный, иногда с прокалиной от огня грунт вперемешку с пеплом, угольками, черепками битой посуды. В одном из углов жилищ находились печи-каменки. Последние сооружались из камня на уровне пола или на материковом останце. Под печей плоский или линзовидный в вертикальном разрезе, чаще обожжен. Встречаются следы перестройки печей.

В некоторых из полуземлянок вдоль стен прослежены материковые лежаки. Стены жилищ были срубной конструкции /в жилище № 10 сохранились остатки обгорелого сруба/. В некоторых полузем-

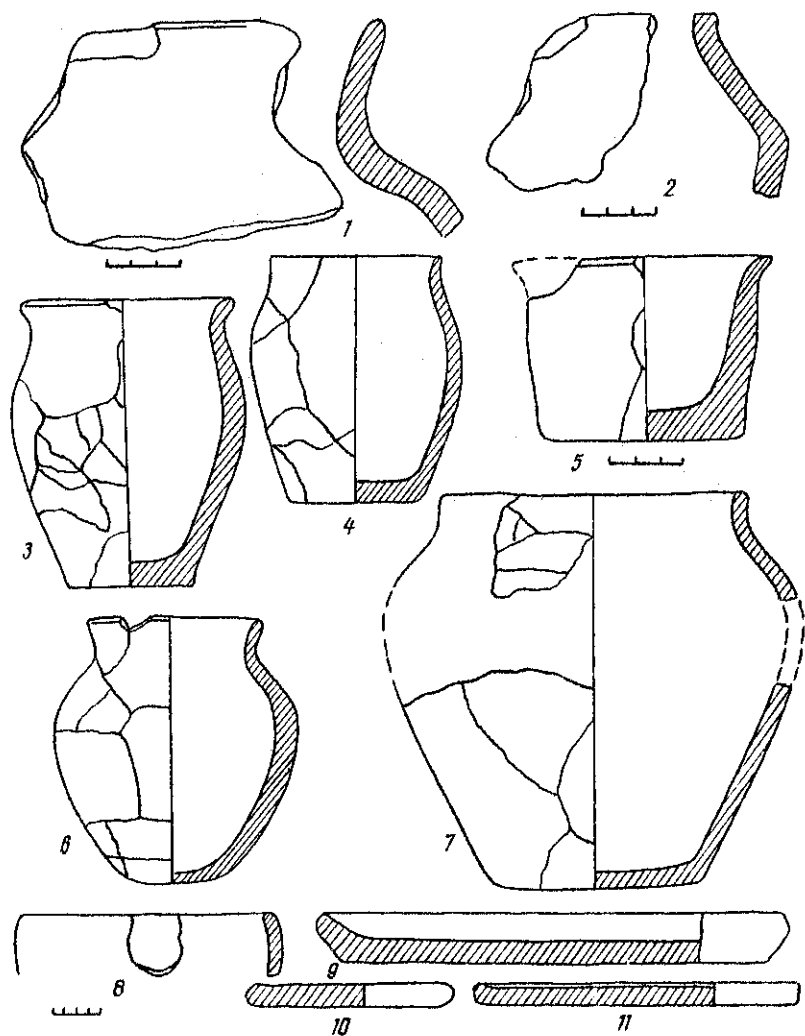
лянках прослежены столбовые ямы в углах. В жилище № 1 стены были плетевидные, обмазанные глиной. Хозяйственные сооружения располагались вблизи от жилищ. Они также прямоугольные в плане, наземные или углубленные в материк. Вещей, которые указывали бы на их производственное назначение, не найдено. Очевидно, эти сооружения использовались для хранения хозяйственных припасов. Сооружение № 4, в котором открыт очаг и ямки от столбов по углам, могло быть жилищем легкого /летнего/ типа. Небольшое количество хозяйственных сооружений объясняется, по-видимому, тем, что они в отличие от ям не были широко распространены у жителей поселения.

Хозяйственные ямы овальные в плане глубиной 0,35-1,7 м, при диаметре 0,9-1,8 м. Стенки ям - суживающиеся ко дну или вертикальные. Дно некоторых ям обожжено. В ямах находились камни, лепные черепки и кости животных.

Очаги, открытые за пределами жилищ, использовались, по-видимому, для приготовления пищи в летнее время.

Наиболее массовым материалом на поселении является лепная керамика. Это - горшки, сковородки, диски. В тесте имеются примеси шамота, песка, иногда половы. Горшки по своим размерам делятся на три группы. Большие горшки, с диаметром по венчику 26-45 см, бывают с прямыми вертикальными или отогнутыми наружу венчиками, которые переходят в хорошо выраженные плечики /рисунок, 7/. Есть также горшки без плечиков, край которых загнут в середину /рисунок, 8/.

Горшки средних размеров имеют высоту от 20 до 23 см. Для них характерный стройный тулов, более или менее выраженные плечики и шейка, прямые или отогнутые наружу венчики /рисунок, 3, 4/. Имеются также горшки с яйцевидным туловом, небольшим дном и прямым отогнутым наружу ворстничком /рисунок, 6/. Встречаются и горшки с вертикальным венчиком и биноичным туловом /рисунок, 2/. Реже встречаются небольшие горшки по форме близкие к чашке. Они имеют почти вертикальные стенки, отогнутые наружу венчики и широкую горловину /рисунок, 5/. Глиняные сковородки диаметром 12-25 см имеют небольшие бортики, отогнутые наружу. Сковородки бывают как массивные, так и тонкие /рисунок, 9/. Глиняные диски диаметром 14-26 см встречаются как с закраинкой, так и без нее /рисунок, 10, 11/. Характерно, что эти изделия отсутствуют в жилищах и встречаются лишь в ямах и хозяйственных сооружениях.

Вся раннеславянская керамика на Городоцком поселении - лепная. Орнамент встречается очень редко и лишь на горшках средних размеров. На грани дна и стенок часто имеется утолщение. Иногда по внешнему овалу дна встречаются вертикальные срезы, нанесенные острым предметом. Они образовались при отделении лишней глины с внешней донной части горшка.

На поселении встречены железные ножи, гвозди, наконечники, дротики и стрелы, коса-горбуша. Ножи небольшие - длиной от 8 до 14,5 см, с прямой спинкой и плоским черенком. Коса-горбуша найдена в жилище № 15. Длина ее - 39 см при ширине лезвия - 4,5 см. Пятна косы со стержнем для крепления более массивна.

Найдены обломки жерновых камней, которые входили в конструкцию некоторых печей, точильные бруски. Сравнительно часто встречаются изделия из кости. Это ребра животных с зашлифованной выемкой по краю /"лощила"/, иглы, проколки, костяная лопатка. В жилище № 12 найден фрагмент яйцевидной стеклянной бусины зеленого цвета.

На основании керамики, аналогии которой можно найти среди раннеславянской керамики третьей четверти I тыс. н.э., поселение у Городка можно предварительно датировать VI-УП вв. н.э.

В окрестностях Городка, на территории раннеславянского поселения, было открыто три скорченных захоронения эпохи бронзы /комаровской культуры/. Скелет одного из захоронений находился на глубине 0,75 м от современной поверхности. Он лежал на спине, головой на восток. Ноги у покойника согнуты в коленях. У головы найден тюльпановидный раздавленный горшок серо-коричневого цвета с отпечатками веревочки в верхней части и небольшой горшочек красного цвета.

Наряду с основными работами на черняховском могильнике в Редкодубах и раннеславянском поселении у Городка археологический отряд Каменец-Подольского пединститута проводил разведочные работы на Днестре, в районе затопления, в связи со строительством Могилев-Подольской ГЭС. Вдоль течения левого берега Днестра на участке от Старой Ушицы до с.Устье Камянец-Подольского района Хмельницкой области обследовано ряд памятников разных эпох от трипольской культуры до древнерусского времени.

Разведочные раскопки проведены в с.Устье. Здесь в обрыве левого берега Днестра, на огородах колхозников расчищено остатки погребения черняховской культуры. Оно принадлежит к так называ-

емым потревоженным захоронениям. Костяк ребенка лежал на каменной вымостке не в анатомичном порядке. В захоронении найдено небольшой гончарный кувшинчик красного цвета, яичную скорлупу, кости животных и ракушки. В этом же месте, в обрывах, прослежено более десяти раннеславянских полуземлянок. При зачистке было исследовано две квадратные печи-каменки. В одной из них на поде находился раннеславянский лепной горшок средних размеров, аналогичный по форме и тесту посуде Городецкого поселения.

Вдоль левого берега Днестра поселения с раннеславянской керамикой третьей четверти I тыс. н.э. открыты в селах Бакота и Старая Ушица.

Исследования славянских памятников в Среднем Поднестровье будут продолжены в 1968 г.

РАБОТЫ В НАДПОРОЖЬЕ

А.Т.Смиленко, О.В.Сухобоков, М.Б.Щукин

В 1967 г. Надпорожской группой Славянской экспедиции были проведены разведывательные раскопки в селах Башмачка и Любимівка Солонянского района Днепропетровской области.

В с. Башмачка раскопан курган, расположенный на юго-восточной окраине села, в верхней части правого склона балки Башмачка. Перед началом раскопок курган, сильно разрушенный пахотой, достигал в диаметре 28 м и в высоту 0,38 м. На поверхности его были замечены обломки черняховской керамики и угольки.

В центре кургана, на глубине 0,25 м, открыто кострище, прямоугольной формы, размерами около 3х2 м. Кострище находилось несколько выше древней поверхности земли, на земляной подсыпке, высотой 0,3-0,4 м. Слой золы и угольков достигал толщины 0,06 м. Под золой сохранилось твердое дно кострища, обожженное до коричневатого-серого цвета, местами встречались обожженные докрасна куски печины. В центральной части кострища обожженный слой имел толщину 0,02-0,04 м, к периферии он постепенно утоньшался. По краям кострища сохранились остатки бревен, в большей или меньшей степени обугленных. Отдельные их куски имели длину 0,4-0,55 м и ширину 0,15 м. Одно из бревен у южной границы кострища достигало в длину около 1 м. За пределами кострища обнаружены следы четырех деревянных столбов. Кострище находилось внутри площади, ог-

раниченной столбами, несколько выходя за его пределы с восточной стороны. Расстояние между столбами по линии север-юг составляло 4,6 м, с востока на запад - 2,8 м. В трех случаях от столбов сохранились ямы прямоугольной и овальной формы, длиной 0,2-0,35 м, с остатками истлевшего дерева. В четвертом случае на месте столба прослеживались следы истлевшего дерева.

По всей площади кострища встречались мелкие кальцинированные кости. Находки костей¹, значительные размеры кострища и наличие окружающих его столбов от какого-то специально возведенного при погребении сооружения дают основание предполагать, что открытое кострище было погребальным, что сожжение умершего было совершено на месте погребения. Находки на кострище и непосредственно прилегающей к нему территории могут быть отнесены к погребальному инвентарю.

Из кострища было извлечено большое количество обломков глиняных сосудов, большей частью мелких, со следами пребывания в огне. Некоторые черепки были деформированы и ошлакированы. Большая часть обломков концентрировалась в северной части кострища. Фрагментарность обломков свидетельствует о том, что принесенные на похороны сосуды были либо преднамеренно разбиты, либо растрескались в сильном огне костра. Ниже приводим описание частично реставрированных сосудов.

1. Части округлобокого горшка с отогнутым венчиком, изготовленного от руки, из глины с примесью дресвы, толстостенного, с буровато-серой шероховатой поверхностью.

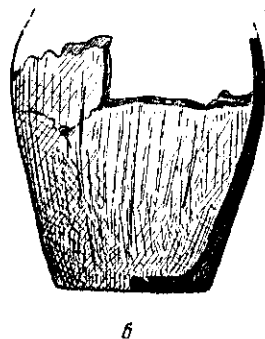
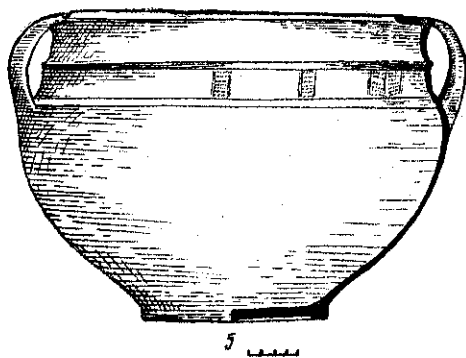
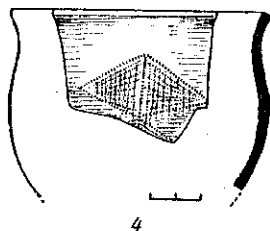
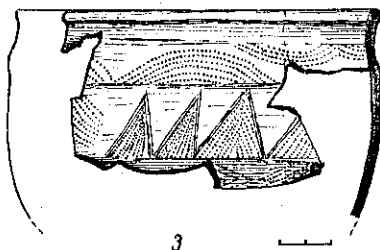
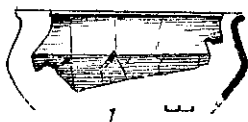
Остальные, описанные ниже, сосуды изготовлены на гончарном круге из отмученной глины и глины, имеющей мелкие примеси.

2. Части большой трехручной вазы с гладкой серой поверхностью, широкий горизонтальный край вазы украшен прямоугольниками, состоящими из рядов пунктирных линий, нанесенных зубчатым колесиком; такие же прямоугольники расположены и ниже венчика, под валиком, опоясывающим сосуд /рисунок, 5/.

3. Полусферический кубок, со слегка отогнутым краем, с серой лощеной поверхностью, украшен пунктирными линиями, нанесенными зубчатым колесиком, которые образуют ромбы, заполненные пересекающимися пунктирными линиями /рисунок, 4/.

---

¹ Из 187 собранных мелких обломков костей предварительно был определен специалистами лишь один фрагмент блока правой таранной кости человека.

4. Полушарический кубок, больших размеров, с утолщенным краем, с серой лощеной поверхностью, украшен пунктирными линиями, образующими фестоны и треугольники, чередующиеся внизу с ямками; пунктирный орнамент расположен тремя поясами, ограниченными валиком и двумя бороздками /рисунок, 3/.

5. Верхняя часть биконической миски с отогнутым краем, с гладкой поверхностью красноватого оттенка /рисунок, 1/.

6. Части большой глубокой биконической миски с отогнутым, утолщенным краем, с темно-серой лощеной поверхностью; в верхней части миска украшена двумя бороздками, пространство между которыми заполнено лощеными линиями, пересекающимися в виде косой сетки /рисунок, 2/.

7. Обломки миски с отогнутым краем, с серой лощеной поверхностью, украшенной под венчиком валиком; часть обломков деформирована в огне.

8. Обломки миски с утолщенным краем, с серой лощеной поверхностью, украшенной в верхней части валиком.

9. Обломки плоской чаши или блюда с горизонтально отогнутым краем, с серой лощеной поверхностью.

Найденные обломки дниц кружальных сосудов, которые, по-видимому, принадлежали описанным образцам, имели кольцевые ножки.

Кроме керамики, в северной части кострища найден бронзовый шарик, очевидно часть бубенчика, и обломок сосуда из прозрачного зеленоватого стекла, украшенный рельефным валиком. Над кострищем и вблизи него найдены: бронзовая пластинка трапециевидной формы с двумя дырочками, обломок стеклянного изделия, возможно, игрального жетона, обломок стеклянного сосуда с углубленным овалом, стеклянный слиток, часть глиняного биконического прясла, кусок кварцевой гальки.

В северной части кострища обнаружена овальная яма, размерами 0,25x0,18 м и глубиной 0,3 м от дна кострища и 0,6 м от современной поверхности. В яме была закопана урна, заполненная пережженными человеческими костями. Находившаяся в перевернутом положении урна представляла собой грубый лепной горшок округлобокой формы с шероховатой бурой поверхностью /рисунок, 6/. Верхний край урны не сохранился, но внутри сосуда найдено несколько обломков загнутого вовнутрь, сильно пережженного венчика, очевидно, от этого же сосуда. В заполнении ямы над урной встречались отдельные мелкие пережженные кости, найдены стеклянный слиток и бронзовый штифтик с головкой типа скрепляющих костяные гребни.

Кроме указанных находок, в раскопе, заложенном на месте кургана /общей площадью 156 м²/, следов других погребений, в том числе более ранних, обнаружено не было. Таким образом, все находки, сделанные в раскопе, следует связывать с одним погребением, открытым в насыпи кургана. Инвентарь этого погребения, несмотря на фрагментарность, достаточно характерен. Он позволяет отнести раскопанное захоронение к черняховской культуре.

На поверхности поля, к югу и востоку от кургана, встречались обломки керамики черняховского типа и отдельные мелкие кальпинированные косточки. Эти находки указывают на то, что раскопанный курган был расположен на черняховском могильнике, относящемся, вероятно, к черняховскому поселению с укрепленной центральной частью, которое расположено на противоположной стороне балки. Частично это поселение исследовано Днепрогэсовской экспедицией в 1953 г.

Открытое погребение является новым типом захоронений среди черняховских памятников не только Надпорожья, но и всего Поднепровья. Подкурганые трупосожжения с последующим захоронением переженных костей в урне в ямке, выкопанной на месте кострища, до сих пор были известны только в Прикарпатье - в культуре карпатских курганов¹. Раскопанный курган ставит перед исследователями черняховской культуры новые вопросы - о характере культуры черняховских племен степной полосы и о западных связях обитателей днепровских порогов.

У с. Любимовка велись разведывательные раскопки в поисках поселения, относящегося к гончарным мастерским III в. н.э., открытым прежде на склоне балки Канцерка. В 70 м к востоку от места находки горна в 1955 г. на этом же, правом, склоне балки, на плоской площадке обнаружен культурный слой "канцеровского" типа. Разведывательная траншея перерезала жилище, от которого сохранились открытый глиняный очаг и остатки деревянных столбов². Рядом с остатками постройки находилась яма, заполненная глеем. В другой разведывательной траншее встречались обломки керамики и куски шлаков. Находки в этих двух разведывательных траншеях позволяют предположить, что данный участок является также ремесленным районом поселения. Вдоль балки проводились магнитная разведка сотрудником Института геофизики АН УССР Г.Ф. Загнием. При помощи магнитометра М-20 была зафиксирована аномалия рядом с горном, открытым в 1964 г. В контрольной траншее, заложенной в месте, указанном прибором, были обнаружены остатки нового гончарного горна. Разведывательные работы в с. Любимовка подтвердили, таким образом, ремесленный характер поселения, расположенного вдоль склонов балки.

¹ М. Ю. С м і ш к о. Карпатські кургани першої половини і тисячоліття н.е. К., 1960.

² Подобные жилища были открыты на склоне балки в 1964 г.

ИЗ РАБОТ КИЕВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

П.Н.Толочко, С.Р.Килиевич, В.Д.Дяденко

Значительные работы по изучению древнего Киева осуществила в 1967 г. Киевская археологическая экспедиция Института археологии АН УССР и Государственного исторического музея¹. С апреля по август были исследованы остатки древнерусского храма XII-XIII вв. в так называемом Копыревом конце древнего Киева /Нестеровский переулок, 9/, комплекс жилых сооружений XI-XIII вв. в "Городе Ярослава" /ул.Большая Митомирская, 14/, жилые и производственные постройки на склонах Старокиевской горы, проведены небольшие разведывательные раскопки по ул. Кудрявской, 26-28, в усадьбе, расположенной на углу улицы М.Подвальной и Паторжинского, а также у Золотых ворот и на площади им. М.Калинина.

Нестеровский переулок, 9. Особый интерес, безусловно, представляет находка еще одного каменного храма в летописном Копыревом конце древнего Киева. Обнаружен он был, как это нередко бывает в условиях города, во время отрытия котлована, по Нестеровскому переулку, 9. На древние фундаменты, выступавшие из стены котлована обратил внимание В.Д.Дяденко, осуществляющий регулярный надзор за земляными работами в городе.

К сожалению, часть древней стены была разрушена строителями еще до прихода археологов. Позже, во время раскопок, удалось установить, что большая часть древней постройки уходит под здание гаража и, вероятно, разрушена при его сооружении. На участке между стеной гаража и котлованом на долю археологов досталась лишь небольшая часть древней постройки, сохранившаяся кладка которой неоспоримо свидетельствовала о ее древнерусском происхождении.

Несмотря на сложные условия раскопок и фрагментарность дошедшей до нас постройки, исследования дали исключительно интересные данные, вносящие существенные дополнения и в историко-топографический образ древнего Киева, и в наши знания его архитектуры накануне татаро-монгольского нашествия, и в историю строительной техники Киевской Руси.

¹ В составе экспедиции работали: П.Н.Толочко, С.Р.Килиевич, Ю.С.Асеев, В.Д.Дяденко, В.К.Гончаров, А.И.Кубышев, Э.В.Болтрик, В.Врадий, В.Явтуховский, В.П.Платонов, Ю.К.Голдин, студенты-практиканты Полтавского пединститута и Киевского госуниверситета.

Нам удалось исследовать всю южную и небольшую части западной и восточной стен древнего сооружения. Находки фрагментов фресковой росписи, наличие небольшой южной апсиды не оставляют сомнения в его характере. Система кладки стен храма на Нестеровском переулке близка к технике, в которой сложено большинство сооружений Приднепровья конца XII - начала XIII вв. Характерной особенностью этого храма явилось то, что кладка его стен исполнена двумя совсем различными видами кирпича. Первый - это традиционная для древней Руси плинфа, второй - брусчатый кирпич с канелюрами, так называемая литовка. Название последнему дали исследователи, поскольку считали, что этот вид строительного кирпича появился в Приднепровье лишь во время литовского господства, т.е. не ранее XIV в. Обнаружение брусчатого кирпича *in situ* в кладке храма конца XII - начала XIII вв. окончательно устанавливает его древнерусское происхождение.

Обращает внимание способ сооружения фундаментов. Частично в материке, а частично в насыпной почве выкопан фундаментный ров шириной около 1,7 м. На глубину более 90 см ров забучен слоями бетона из кирпичной щебенки и известкового, со значительным процентом цемента, раствора. Послойная техника забучивания имеет древнюю традицию, идущую от римской "конкретной системы". Каждый слой щебенки заливался раствором и трамбовался. Прослежено четыре таких слоя. Над четвертым /верхним/ положен нижний ряд стены из плинфы.

Несмотря на чрезвычайно ограниченный участок для раскопок, нам все же удалось сделать некоторые важные наблюдения и относительно архитектуры сооружения. Было установлено, что храм не имел ленточных фундаментов, что является весьма характерным для киевского зодчества конца XII-XIII вв. Он имел, по-видимому, три апсиды. Последние сложены при помощи своеобразной раскладки прямоугольной плинфы.

Как свидетельствуют раскопанные нами остатки, храм на Нестеровском переулке был небольших размеров. Его длина не превышала 12 м. Толщина стен /около 1,6-1,7 м/, по-видимому, свидетельствует о довольно высоких его пропорциях. Ориентирован храм по линии запад-восток с незначительным отклонением на север.

Уникальной находкой была керамическая плитка /обломок плинфы/ с так называемым вавилоном - схемой пропорциональных соотношений.

В заключение следует отметить, что находка еще одного храма конца XII - начала XIII вв. на территории Копыревого конца древнего Киева свидетельствует о дальнейшем его территориальном росте и развитии в указанное время, а не об упадке, как это нередко утверждается.

С т а р о к и е в с к а я г о р а. Третий год ведутся археологические исследования склонов Старокиевской горы. За это время раскопано десять жилищ X-XI вв., выявлено жилище и материалы третьей четверти I-го тыс. н.э., определен характер планировки и социальный облик этого нового на историко-топографической карте древнего Киева района¹.

Раскопками 1967 г. обнаружено и исследовано два сооружения: одно, по-видимому, жилого, другое - производственного назначения.

Сооружение № 1 /рис.1/ /столбовой конструкции/ было углублено в материк с восточной стороны на 0,5, с северной на 0,3 и с южной на 1,1 м. Западная стена разрушена более поздним сооружением.

В северо-восточном углу этого помещения находился завал обожженной почины, который после расчистки оказался остатками круглой глинобитной печки. Хорошо сохранился под, устье печки ориентировано на восток. Основой обожженного глиняного пода были мелкие камешки.

В заполнении жилища обнаружено небольшое количество обломков глиняной посуды, изготовленной на гончарном круге, железные ножи, шиферные пряслица. Возле печки рассыпано горелое просо, кости и рыба чешуя, кости домашних животных. На глубине 1,45 м залегал утрамбованный слой глины с песком, напоминающий под жилища.

С западной стороны сооружения № 1, впритык к нему, было открыто сооружение № 2 в виде удлиненного прямоугольника, размерами 2,85x3,1 м. В северо-восточном углу находилась печь необычной формы и размеров, которая частично срезала западную часть печки сооружения № 1. Последняя, как показали дальнейшие раскопки, по-видимому, служила для обжига глиняной посуды. Она представляла собой двухъярусное сооружение. Верхняя камера печи почти круг-

---

¹ П. П. Толочко, С. Р. Килиевич. Раскопки на Старокиевской горе. - Археологические открытия, 1966. М., 1967, стр. 245-247.

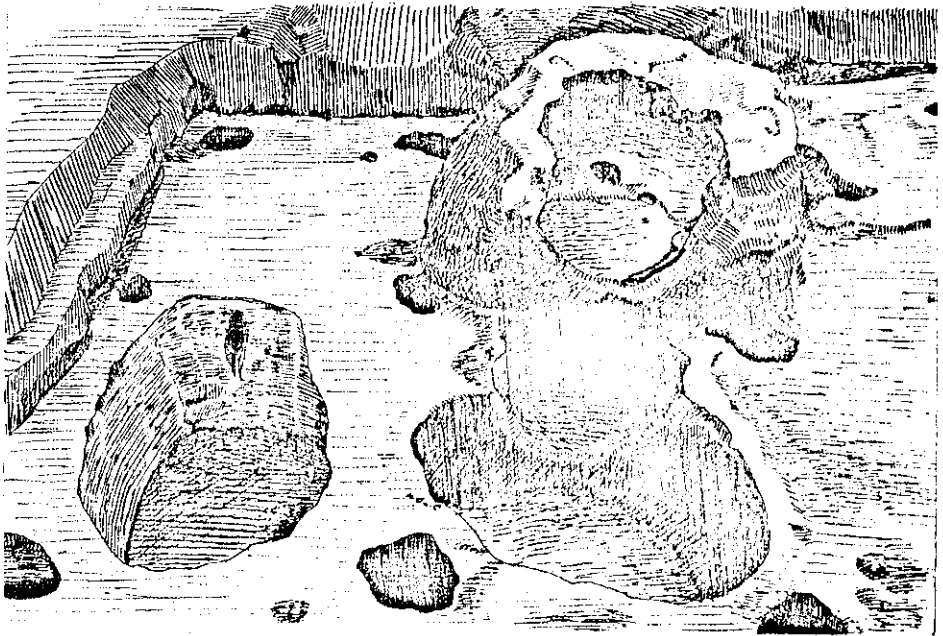

Рис. 1.

лой формы. Свод ее мощный, сложенный из глины и кусков камня. Высота сохранившейся части сводов 0,55-0,60 м от уровня пода. Размер камеры 1,05x1,10 м. Нижняя камера - топочная, тоже сферической формы, но меньших размеров. Ее высота - 0,35 м, размер пода 0,70x0,75. Центр оси двух камер не совпадает, нижняя несколько уступает в сторону предпечной ямы.

Под и стены топочной камеры красного цвета, что свидетельствует о высокой температуре. С двух сторон устья верхней камеры обнаружены сквозные отверстия "продухи" диаметром около 0,15 м, по которым горячий воздух поступал из нижней камеры в верхнюю. Перед топочной камерой находилась предпечная яма значительных размеров - 0,80x1,10 м, при глубине 0,80 м, с которой, очевидно, загружалась топочная камера топливом. Недалеко от гончарной пачки, около западной стенки помещения, обнаружена еще одна яма оваль-

ной формы. Размер ее 0,80x1,40 м, глубина от уровня пола - 0,60 м. Такая яма могла быть рабочим местом гончара.

В сравнительно небольшом помещении, где находилась гончарная печь, обнаружено девять ямок от деревянных столбиков. Четыре из них размещены по углам сооружения, три - посредине стен: южной, западной и северной, две - с двух сторон печки. Глубина ямок 0,45-0,50 м, диаметр разный: по углам помещения больших размеров - 0,25-0,30 м, остальные - 0,20-0,25 м. Наличие столь мощного деревянного каркаса при сравнительно небольших размерах сооружения, свидетельствует, по-видимому, о том, что оно служило одновременно и своеобразной сушильной камерой. Вдоль всех стен сооружения могли проходить полки в несколько ярусов, на которых стояла отформованная керамика. Сравнительно хорошо сохранились части стен, углубленные в материковой глине: южная - высотой 0,35 м, западная - 0,45, северная - 0,30 м. Особый интерес представляет то обстоятельство, что сооружения № 1 и 2 имеют единую ориентацию, а их первоначальные полы проходят на одном уровне. Есть основания полагать, что более раннее сооружение/служившее некогда жилищем/ во время функционирования керамической мастерской было ее второй камерой. Вполне вероятно, что сооружение № 1 использовалось как рабочая площадка для изготовления посуды, о чем свидетельствует большой слой глины и песка, принятый первоначально за пол жилища. На поде верхней камеры, в предпечной яме и на полу помещения находились обломки посуды, изготовленной на гончарном круге с хорошо отмученной глины светлосерого цвета равномерного обжига. Характерно, что керамическая мастерская подобной конструкции, с горном в одной камере и рабочей площадкой мастера-гончара в другой, была выявлена в последние годы в Польше /Перемысль¹.

Открытую мастерскую на склонах Старокиевской горы можно датировать XI-XII вв. Правда, поскольку конструкция нашего горна несколько отлична от конструкций перемысльского и других двуярусных гончарных печей, в интерпретации этого производственного сооружения в дальнейшем возможны и некоторые коррективы. Косвенным свидетельством в пользу нашего предположения может быть то обстоятельство, что обнаруженная нами мастерская находится на той части скло-

---

¹ А.К и н у в з. Osiedle produkcyjne w Przemyslu na Zasaniu. - Z otchloni wieków. Wrocław - Poznań, 1967, N 3, стр. 137-141.

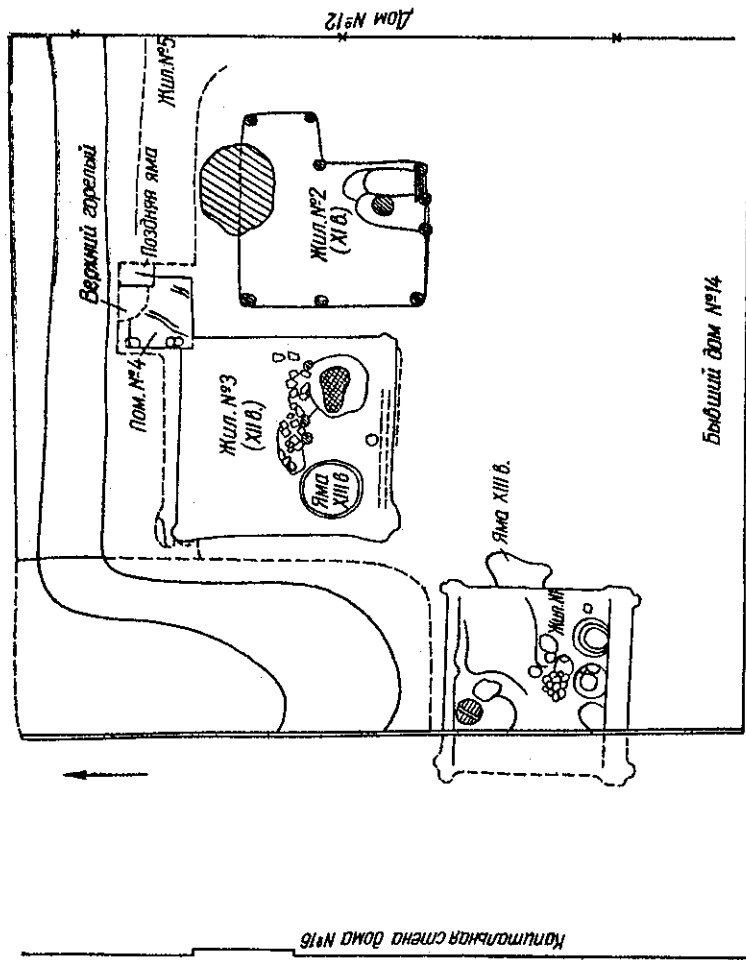
нов Старокиевской горы, которая обращена в сторону древнего урочища "Гончары" /современная улица Гончарная/.

У л и ц а   Б о л ь ш а я   Ж и т о м и р с к а я ,   1 4 .
Участок по улице Е.Житомирской, 14 подвергся археологическим раскопкам в связи со строительством дома. В котловане площадью до 300 кв.м удалось обнаружить и исследовать остатки трех жилищ и одного хозяйственного помещения XI-XIII вв. /рис. 2/. Следы еще трех сгоревших построек древнерусского времени отмечены в обресе стен котлована. Все постройки имеют прямоугольную форму, углублены в материк от 1 до 1,8 м. Характерной особенностью их планировки явилось то, что все они ориентированы по одной линии и совпадают по направлению с трассой современной улицы.

Жилище № 1 срубной конструкции размерами 4,6x5,4 м углублено в материк на 1,8 м. Судя по выпущенным концам соснового сруба, которые отпечатались в желтом материковом лессе, диаметр бревен превышал 0,2 м. Сгоревшие стены сооружения носят явные следы глиняной обмазки и, очевидно, побелки. Вдоль южной стены находилась глинобитная "лежанка" шириной до 0,6 м, рядом с ней - небольшие круглые ямки, видимо, от ножек стола. Мощный слой обгорелого дерева на полу сооружения и тот факт, что на нем покоились находки, по-видимому, позволяет предполагать наличие в помещении деревянного пола. Не исключено, что перед нами лишь полуподвальный этаж - "подклеть" жилого дома.

В верхней части заполнения помещения найдены обломки цветных стеклянных браслетов, шиферное прясло, фрагменты брусчатого кирпича с каннелюрами, обломки керамики. На самом полу помещения под слоем горелого дерева, по-видимому от перекрытия, обнаружен большой и разнообразный инвентарь. В центре помещения лежала раздавленная корчага округлой формы, с низким массивным горлом, с сужающейся придонной частью и двумя овальными ушками в верхней части. Высота корчаги - 71 см, наибольший диаметр - 62 см. Рядом с ней, также в раздавленном состоянии, находился большой горшок. По высоте он достигал 48 см, наибольший диаметр его равнялся 36 см. Пропорции горшка вытянуты по высоте, венчики - массивные, посаженные на низенькой шейке, плечики - украшены линейным орнаментом.

Неподалеку от керамических нам удалось зафиксировать остатки четырех-пяти обгоревших и частично истлевших деревянных сосудов типа мисок и чашек, выточенных на токарном станке. Здесь же

Капитальная стена дома №16

Бывший дом №14

ул. Большая Житомирская

Рис. 2.

обнаружены следы коробов из бересты и дуба, стеклянные бусы, железные гвозди и кружья. В северо-западном углу помещения находились остатки деревянного боченка /диаметром около 50 см/, наполненного днепровским янтарем. Удалось собрать около 8 кг; значительная часть янтаря, по-видимому, погибла во время пожара.

Исследованное жилище, которое, судя по всему, принадлежало одному из представителей древнекиевского кнечества, погибло от пожара во время татаро-монгольского разгрома Киева.

Жилище № 2, столбово-закидной конструкции, имело размеры 3,7x4,7 м и было углублено в землю на 1,3 м. С северо-восточной стороны основной камеры, на том же уровне, были пристроены сени размерами 1,7x1,4 м со входом в южной стенке. В юго-восточном углу жилища около остатков печи найдены крайне незначительные материалы: мелкие фрагменты кухонной и амфорной керамики XI в., обломки тонкой плитки, фрагменты стеклянных браслетов, гвозди, кости животных. Жилище может быть датировано XI в. и, по-видимому, было оставлено его обитателями после того как пришло в негодность.

Жилище № 3, построенное, возможно, взамен жилища № 2, расположено почти вплотную. Их стены параллельны между собой, уровни полов одинаковы. Как и предыдущие, жилище № 3 прямоугольной формы, размерами 5x5,2 м. С северо-восточной части основной камеры находилась небольшая пристройка /сени/ 1,5x2 м. Конструкция этого сооружения - срубная, углы сделаны на выпуск, благодаря чему хорошо отпечатались в желтом лесе. В юго-западной части жилища находилась большая хозяйственная яма. Против ямы, в юго-восточном углу, расчищены остатки печи несколько необычной конструкции; она имеет форму вытянутого в плане овала длиной 1 м и шириной 0,5 м со суживающимся перехватом посередине. Вокруг печи сохранились ямки от подпорных столбов, над которыми зялел компактной массой длиной около 1,5 м мощный развал обожженных сырцовых кирпичей. Предположительно его можно связывать с разрушенным дымоходом.

Судя по керамическим находкам, жилище может быть датировано XII-XIII вв. Комплекс сооружений XI-XIII вв., впервые исследованный в таком объеме в пределах "города Ярослава", помогает полнее уяснить характер городской планировки, конструктивные особенности и типы жилой застройки, а также социальный облик этого района.

РАСКОПКИ У с.ЗАТУРЦЫ НА ВОЛЫНИ

М.П.Кучера

В 1967 г. Волинским отрядом Института археологии АН УССР и Луцкого пединститута им. Леси Украинки исследовались древнерусские городище и селище в 1,5 км южнее с.Затурцы Локачинского района Волинской области.

Городище расположено на возвышении на берегу небольшого озера в верховьях р.Турии. Оно окружено валом, высотой в среднем 3 м, шириной 12-14 м, и имеет в плане форму, приближающуюся к овалу. Длина площадки городища 70 м, ширина - 38 м.

При осмотре обнажений на задернованной поверхности городища выяснилось, что почвенный слой на нем чрезвычайно слабо гумусирован и содержит единичные обломки древнерусской керамики. Значительный интерес представляет вал городища, на поверхности которого во многих местах обнаруживается обожженная глина.

Для получения предварительных сведений о городище, на нем было заложено четыре траншеи, из которых одна перерезала поперек площадку, вторая - вал, а две остальные были прокопаны по краям вдоль площадки. Раскопками установлено, что площадку городища перекрывает однородный серый грунт, который на глубине 30 см переходит в желтую глину. В культурном слое изредка встречаются мелкие обломки древнерусской керамики УШ-ХП вв. В траншее поперек площадки городища, почти на середине ее длины, открыт на глубине 55 см округлый под печи диаметром 0,8 м. Стенки печи местами сохранились в самой нижней части и не имели следов сильной обожженности. На полу, кроме обожженной глины из обвалившихся стенок, никаких находок не было.

Вал городища сооружен из глины и перева. С внутренней и внешней сторон вала глина пережжена докрасна и имеет вид двух вертикальных стен, из которых внешняя стена в верхней части наклонена внутрь и перекрывает вершину вала. Обожженная глина залегает в виде глыб с отпечатками расколотого дерева, кроме того на внутренней стороне вала обожженная глина укреплена конструкцией из продольных и поперечных бревен, округлых в сечении. Последние сохранились в обугленном состоянии. Внутренний склон вала из перемешанной земли досыпан впритык к стене из обожженной глины. Под внешним склоном вала на глиняной подсыпке открыты остатки обугленных бревен какого-то сооружения, при-

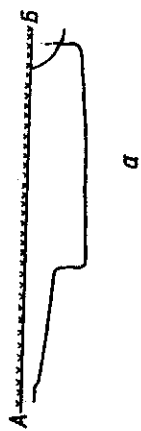
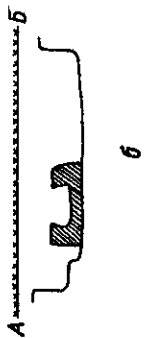
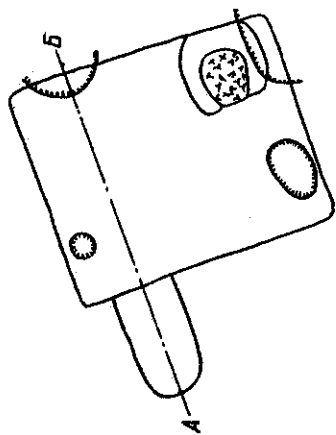
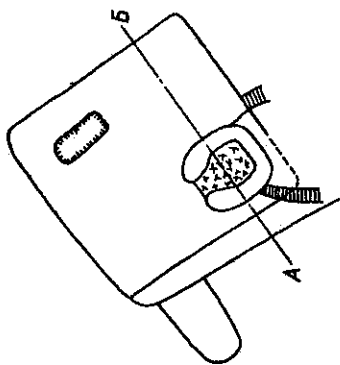
мыкавшего снаружи к стене из обожженной глины. Центральная часть вала состоит из необожженной глины, в том числе в виде отдельных глыб. В верхней части вала обнаружены куски обугленных бревен от поперечной стены сооружения. Все обугленное в валу дерево принадлежит дубу.

Судя по отпечаткам дерева на глине, основная часть вала сооружена путем чередования горизонтальных слоев глины с рядами расколотого дерева. В верхнем почвенном слое, перекрывающем вал, найдено несколько обломков керамики IX-XI вв., которые могли попасть на вал во время его существования. Один обломок сосуда IX-X вв. встретился на глубине 1,5 м во внешней части вала среди переженной глины.

Вокруг городища располагалось селище, на месте которого на вспаханной поверхности встречается много древнерусской керамики. На одном участке селища, свободном от посева, были проведены раскопки. Всего на селище на площади 280 кв.м открыто 15 ям от хозяйственных сооружений, два полуземляночных жилища и под печи наземного жилища. Наиболее интенсивным периодом в существовании селища был XI в. Из открытых объектов к этому времени относится одно полуземляночное жилище /рисунок, б/ и девять ям. Второе полуземляночное жилище /рисунок, а/ и две ямы датируются временем не позже IX-X вв. Одна хозяйственная яма и под печи наземного жилища относятся к XII в. Датировка трех остальных ям может быть определена в пределах XI-XII вв. Из-за недостаточной изученности древнерусских селищ, сведения об их планировке почти отсутствуют. Раскопки в с.Затурцы дополняют эти сведения новыми фактами. Они свидетельствуют, что жилища на селище находились на значительном расстоянии друг от друга, что основную его площадь в XI в. занимали индивидуальные дворы с различными хозяйственными сооружениями.

Культурный слой селища насыщен гончарной керамикой, среди которой значительно преобладает керамика XI в. Из других изделий встретились железные ножи, ножницы, обломки обручей, шиферные и известняковые пряслища от веретен, обломки амфор, костяные проколки и ложила /"коньки"/, точильные бруски из камня и т.п. Редкой находкой является костяной гребенчатый штамп УШ-IX в. для орнаментации глиняной посуды, свидетельствующий о раннем возникновении местного гончарного производства.

Таким образом, исследованиями установлено, что селище существовало в УШ-XII вв. Материалы этого же времени встречаются и на

городище, но в очень незначительном количестве. Насколько позволяют судить имеющиеся данные, городище возникло не позже IX-X вв.

Интересно устройство вала городища, аналогии которому на территории УССР пока неизвестны. Основной конструктивный элемент - чередование в насыпи вала рядов жерва со слоями глины /в том числе обожженной/ был распространен на территории Польши. Очевидно, эта строительная традиция восходит к племенному периоду и может указывать на сооружение городища волянянами еще до вхождения их в состав Киевского государства.

Хозяйственно-производственных функций городище не имело. Оно являлось убежищем для окрестных жителей на случай внешней угрозы и одновременно служило для них общественным и административным центром. Кроме древнерусских материалов, на городище и на селище очень редко встречались мелкие обломки керамики эпохи бронзы и кремневые отщепы.

РАЗВЕДКИ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ОТРЯДА

Е.В.Махно

Левобережный отряд раннеславянской экспедиции 1967 г. продолжал начатые в 1966 г. разведки на границе Лесостепи и Степи с целью выяснения вопроса о взаимосвязях оседлых земледельческих и кочевых скотоводческих племен на Левобережье в середине первого тысячелетия нашей эры.

В план работ 1967 г.¹ входило продолжение начатых в 1966 г. разведочных раскопок на черняховском могильнике у с.Писаревка и разведок у с. Малое Перещелино, а также новые разведки у сел Велика Рублевка, Благовещенка, Башмачка².

Велика Рублевка Котельвянского района Полтавской области. В литературе конца XIX в. известно, что около с.Рублевка Богодуховского уезда в долине реки Мерлы /приток Ворсклы/ был найден клад, включающий золотые монеты византийских императоров середины V в. н.э. /Феодосия - 420-450, Евдокии - жены Феодосия и Пульхерии - жены Марциана - 414-453 гг./³. С целью розыска поселения, к которому относит-

¹ Состав отряда: Е.В.Махно - нач., Л.М.Рутковская, Е.М.Соколова, Д.Г.Павлова, В.Г.Релик. В работе отряда приняли участие также А.В.Бодянский, А.А.Сидоренко, И.П.Канюкина, Е.П.Яценко.

² В данном обобщении будут поданы результаты исследования черняховских памятников. О памятниках скотоводческой группы см. сообщение Л.М.Рутковской в данном сборнике.

³ ОАК за 1891 г., стр. 128; Труды XI АС, т.1. 1905, стр.15; М. Ю.Брайчевські й Римська монета на території України. К., 1959, стр. 138; /автор ошибочно клад относит к с.Рублевка Глобинского района Полтавской области/.

ся клад, был осмотрен прилегающий с запада к с.Велька Рублевка левобережный участок р.Мерлы на протяжении около 5 км.

У восьми пригодных для жизни пунктах обнаружены поселения, относящиеся к эпохе неолита /п.1-3/, периоду бронзы /п.1-8/, скифскому /п.4, 6/ и раннекорчеватовскому времени /п.4, 6/, периоду Киевской Руси /п.3/. В трех пунктах /3, 4, 6/ встретились находки черняховского типа. В пункте 3 найдены три обломка гончарных шероховатых горшков и два обломка типичных оселков. В пункте 4 /в 2 км от пункта 3/ - два обломка донышек и пять стенок гончарных шероховатых горшков, обломки ручки и стенки римской амфоры. В пункте 6 /в 200-300 м от пункта 4/ найдены обломок гончарной лощеной миски, 12 обломков /в том числе один венчик и два донышка/ лепных с шамотом толстостенных сосудов черняховского типа.

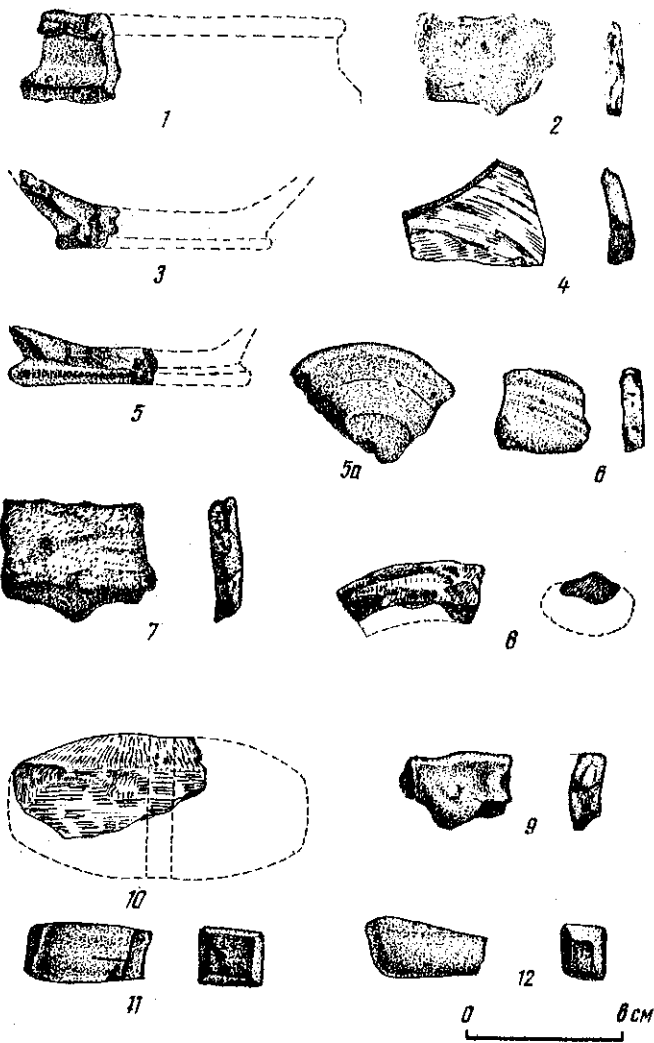
Ясно, что из всех находок у с.Велька Рублевка на Мерле^I с кладом можно сопоставлять только черняховскую группу. Поскольку эти материалы обнаружены в условиях, не типичных для черняховских поселений и представлены небольшим количеством, разведки в плане поисков поселения следует продолжить. Новая находка /осенью 1967г. у с.Трухановка вблизи с. Рублевка/ клада римских монет, часть из которых, как сообщила А.А.Сидоренко, поступила в Полтавский музей, делает еще более перспективными эти розыски².

П и с а р е в к а Н о в о с а н ж а р с к о г о р а й о н а П о л т а в с к о й о б л а с т и. На могильнике в пяти разведочных раскопах, заложенных в 1966 г., вскрыта площадь 86 кв.м и раскопано 45 погребений. Из них два /5%/ были труположениями с северной ориентацией, ритуальным нарушением скелета, без инвентаря /погребение № 4, 32/, 43 погребения /в том числе три раскопанных в 1966 г./ принадлежат к группе трупосождений с рассеянными косточками.

Следовательно, раскопки 1967 г. не только подтверждают наблюдения о наличии погребения с рассеянными косточками на Писарев-

¹ На рисунке обозначено: 1-3, 5, 6 - обломки гончарных шероховатых горшков; 4 - обломок гончарной лощеной миски; 7, 9 - обломки лепных горшков; 8 - обломок ручки римской амфоры; 10 - обломок плоского глиняного грузила; 11-12 - обломок точилец.

² Определенный интерес представляет небольшое поселение с мноваликовой керамикой /пункт № 2/.

ском могильнике^I, но свидетельствует также, что на определенных участках эта группа является господствующей и даже может быть единственной.

Исследования 1967 г. подтвердили также мнение о длительном существовании могильника, доказательством этому есть не только большие его размеры и густая сетка погребений на его площади, но также и тот факт, что в некоторых случаях погребения перекрывают друг друга. Так, погребение № 44 было нарушено сначала погребением № 11, потом оба - погребением № 8. Погребение № 16 было нарушено в северной части погребением № 4, в южной - погребением № 7, в центральной - погребением № 13. Все они, в свою очередь, были нарушены, раскопанным в 1966 г. погребением № 1. Погребение № 42 нарушено погребением № 20; 39 и 40 - погребением № 19; 30 и 31 - погребением № 9.

Форма ям трупосожжений обычно овальная или почти круглая. /Длина - 0,50-0,90, а также 1,20-1,40 м; ширина - 0,45-0,60-1 м, глубина - 0,60-0,80 иногда 1,20 м от современной поверхности/. Преобладающей ориентацией ям является северная /12 погребений - 28%/ и северо-восточная /13 погребений - 30%/. Встречаются также погребения с западной ориентацией /8 погребений - 19%/. Большинство из них /7 погребений/ сосредоточено на раскопе II.

В заполнении ям, обычно в незначительном количестве, встречаются отдельные кальцинированные косточки, мелкие обломки сосудов, обгорелой обмазки, кости животных, древесные угли. Самым насыщенным находками было погребение № 43. Овальная яма, длиной 1,18 м, шириной - 0,95, глубиной 0,60 м, ориентированная с севера на юг, была заполнена рыхлой землей, насыщенной древесными углями, образующими прослойки, обломками обмазки очага /62 обломка/. Найдены кости животных /32 обломка/, среди которых выделяется крупная лопатка быка и роги козы, кости птиц, рыба чешуя и речные раковины. Найдено также 16 обломков гончарных шероховатых горшков, четыре обломка лепных сосудов и четыре кальцинированные косточки человека.

Раскопки 1967 г. позволяют утверждать, что встречающиеся в погребениях обломки обгорелой обмазки преимущественно от очага

---

^I Е. В. Махно, Л. М. Рутковская. Разведки 1966 года в Полтавской области. - Археологические исследования на Украине в 1965-1966 гг., вып. I. К., 1967, стр. 217, 222.

являются не случайными находками в засыпке ямы, а положены преднамеренно согласно ритуала. Особенно хорошо это засвидетельствовано в погребении № 8, где найдено 225 таких обломков, аккуратно сложенных; среди них встречались угольки и горсть сажисто-пепельной массы. Следовательно предположение, высказанное в 1966 г. о том, что, возможно, могильник располагался на месте более древнего поселения, следует снять.

Несмотря на то, что некоторые погребения были в основном или частично разрушены последующими и в каждом из них, даже не нарушенном, найдено очень мало находок, все данные в совокупности позволяют сделать некоторые важные наблюдения.

Только на раскопе I зафиксировано сочетание труположений и трупосожжений, здесь же наблюдались и трех- и четырехкратные разрушения предшествующих, т.е. более ранних, погребений. В погребальном инвентаре лепная посуда составляет 21%. В группе гончарной лощеная - всего 7%.

На раскопе II и III, расположенных к юго-востоку от раскопа I труположения отсутствуют, встречаются лишь единичные нарушения предшествующих погребений, лепная посуда составляет 51%, гончарная представлена только шероховатой группой.

Поскольку датировка памятников, на которых шероховатая посуда составляет 90% по отношению ко всей гончарной, выходит за пределы VI в., можно думать, что нашими исследованиями на Писаревском могильнике охвачена его более поздняя часть. Самыми поздними на исследуемой площади являются погребения, обнаруженные в юго-восточной части /раскопы II, III/, в которых лощеная гончарная посуда отсутствует, более раннюю часть следует искать в северо-западном направлении.

Общий итог Левобережной разведки 1967 г. на черняховских памятниках сводится к утверждению, что даже в окраинных районах на пограничье Лесостепи и Степи, земледельческое, черняховское населения в середине первого тысячелетия не покидало насиженных мест.

Б а ш м а ч к а   С о л о н я н с к о г о   р а й о н а
Д н е п р о п е т р о в с к о й   о б л а с т и .

Когда отряд пребывал в Запорожской области с целью разведки открытого А.В.Бодянским кочевнического могильника у с.Благовещенка, ему предоставилась возможность осмотреть поселение у с.Башмачка, на котором в 1953 г. исследовались единственные в черняховской

культуре укрепления. Здесь А.В.Бодянский после раскопок нашел черняховский курган. /Он был раскопан после нашей разведки осенью 1967 г. А.Т.Смиленко/. В 300-400 м к востоку от могильника А.В.Бодянский обнаружил еще одно поселение.

Интересующее нас поселение расположено на противоположной стороне оврага за ручьем, в 1,2-1,5 км от могильника. Основная часть этого поселения /длиной около 700-800 м/ вытянута вдоль извилистого юго-западного высокого и повышающегося в юго-восточном направлении склона оврага.

Мыс, на котором в 1953 г. обнаружены развалы камней, расположен в северо-западной более низкой части поселения и является самой низкой площадкой. Это обстоятельство не позволяет принять уже сложившееся мнение об укреплении "Центральной части" поселения и требует выяснения, каково было назначение обнаруженных развалов камней. В этом убеждает также сравнение находок, собранных на поверхности, с выявленными во время раскопок 1953 г., которое не позволяет считать мыс ранней частью поселения.

Т а б л и ц а 1

Соотношение групп посуды в разных частях поселения^х

Часть поселения	Гончарная			Лепная	Всего
	Шероховатая	Лощеная	Гладкая		
Юго-восточная	5-15	11-33	6-19	8-24	30-100
Северо-западная	11-23	10-21	14-30	10-21	45-100
Мыс	163-28	132-23	102-18	172-30	569-100

Т а б л и ц а 2

Удельный вес шероховатой посуды в группе гончарной^х

Часть поселения	Шероховатая	Лощеная и гладкая
Юго-восточная	5-22	17-78
Северо-западная	11-31	24-69
Мыс	163-41	234-59

^х Первая цифра - количество находок, вторая - процент.

Удельный вес гончарной шероховатой посуды в составе керамических находок /см. табл. I и табл. П/ делает более вероятным предположение, что наиболее ранней была его самая высокая юго-восточная часть. Можно думать, что именно мыс был наиболее поздней частью поселения.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПОГРАНИЧЬЯ ЛЕСОСТЕПИ И СТЕПИ

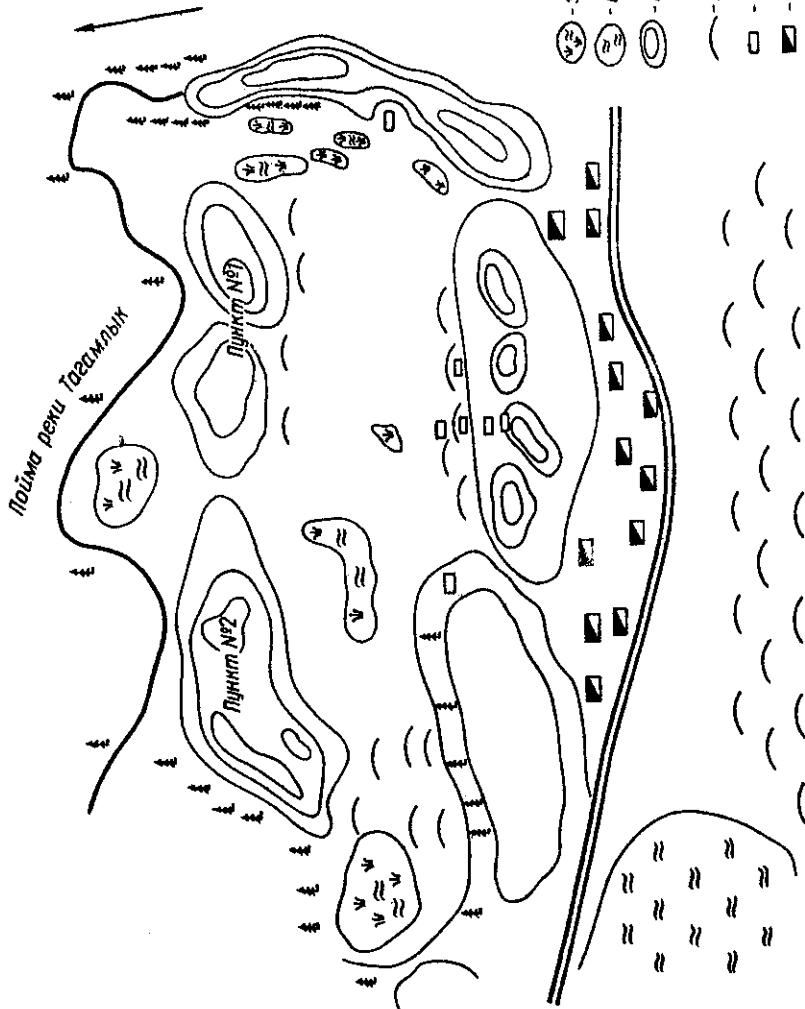
Л.М.Рутковская

Исследование поселений пограничья лесостепи и степи Левобережной Украины было одной из важнейших задач Левобережного отряда Раннеславянской экспедиции 1967 г. Отряд продолжал исследования, начатые в 1966 г. в с.Малое Перещепино Полтавской области, с.Руновщина Харьковской области, могильник у с.Благовещенка Каменско-Днепровского района Запорожской области.

В с.Малое Перещепино обследовано место находки клада золотых вещей. Здесь еще в 1966 г. на песчаном коренном берегу р.Тагамлык, в двух пунктах, среди керамических находок эпохи поздней бронзы, было выявлено несколько более поздних фрагментов, тесто которых включало куски крупного светлого шамота. В 1967 г. здесь же, в песчаном выдуве /условно пункт № I/, обнаружен горелый слой /толщиной до 20 см/ с большим количеством пережженных фрагментов лепных сосудов, аналогичных образцам, выявленным в предыдущем году /рисунок/. Черепок их отличался примесями мелкого и крупного шамота. Поверхность черепка иногда бугристая, но в большинстве своем заглажена, а в нескольких случаях даже залощена. Здесь имеются фрагменты плоских доньшек и фрагменты с небольшим напылом в придонной части.

В пункте № 2 среди керамики эпохи бронзы найдены фрагменты лепной посуды, аналогичной описанной выше. Стенки толщиной I-I,2 см, по-видимому, принадлежали крупным сосудам. Поверхность стенок заглажена, в тесте значительное количество крупного шамота. Имеется два фрагмента плоских доньшек от небольших сосудов, один фрагмент верхней части сосуда с венчиком в виде слабо отогнутой наружу стенки.

Описанный вид керамики из пунктов № I и 2 встречается на поселениях середины и второй половины I тыс. н.э., поэтому есть основания предполагать, что она синхронна Перещепинскому кладу. Большие размеры поселения, которое тянулось по песчаному склону коренного берега р.Тагамлык, отсутствие здесь сплошного культурного слоя и

наличие больших пастбищных угодий, дает все основания предполагать, что это поселение принадлежало скотоводческому населению. К описанному поселению на левом берегу р. Тагамлык с юга примыкает небольшая низина, частично заболоченная /рисунок/. Эту низину с востока и юга окружают песчаные бугры. Именно на южном холме и был найден Перещепинский клад.

Визуальные наблюдения на протяжении двух лет показали, что песчаные холмы, окружающие впадину, образованы подвижными песками, которыми занята значительная территория, расположенная далеко на юг от описываемого места. Наблюдаемые песчаные бугры меняют свою конфигурацию на протяжении самого незначительного времени.

В связи с наблюдениями, сделанными на барханах "Великі піски", необходимо было решить вопрос о залегании почвенных слоев той части данной местности, где был обнаружен золотой клад. Для этого с южной стороны впадины и на разной высоте примыкающих барханов были заложены пять шурфов площадью 2x1 м. Характер почвенных слоев в шурфах следующий: сверху на 5-10 см - навейный песок, ниже - черный грунт мощностью от 10 до 30 см, под ним - вода. Старожилы, которые живут около описанных песчаных холмов, рассказывают, что их дома были построены на загаженном болоте в конце прошлого века.

По окончании работ в с. Малое Перещепино группа выехала в с. Руновщина Зачениловского района Харьковской области, где поверхностные сборы материала были проведены в 1966 г. В 1967 г. здесь также был собран подземный материал и заложено два шурфа. Здесь преобладали фрагменты лепных сосудов, относящихся к эпохе бронзы. Тут же найдено несколько фрагментов лепных сосудов из глины с примесями крупного шамота, аналогичные описанным выше раннесредневековым из с. Малое Перещепино. Один фрагмент - серооленный, с орнаментом в виде пролощенных полос салтоидного типа. Заложенные два шурфа на поселении культурного слоя не дали, а в третьем шурфе, заложеном на небольшом холмике на берегу р. Орчик, на глубине 90 см встречено несколько расколотых костей животных и один мелкий фрагмент лепного сосуда; на глубине 1,40 м найден в слое песка также один фрагмент лепного сосуда. Учитывая разновременность находимого на песчаном берегу керамического материала, а также отсутствие здесь культурного слоя, можно предполагать, что здесь находились временные места обитания скотоводов.

Произведены также обследования могильника в с. Благовещенка

Каменско-Днепровского района Запорожской области, обнаружено А.В.Бодянским. Могильник - безкурганый, погребенные лежали в яме в вытянутом положении на спине. Здесь найдены фрагменты сосудов, близкие по форме и орнаменту к сармато-аланской керамике, обломок меча, серебряное украшение. Наиболее вероятной датой могильника может быть IУ-У вв. н.э.

РАЗВЕДКИ И НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ЗЕМЛЯНЫМИ
РАБОТАМИ В КИЕВЕ

В.Д.Дяденко

Р о в у З о л о т ы х в о р о т. В декабре 1967 г. автором были обнаружены следы засыпанного оборонительного рва XI-XIII вв. с внешней стороны Золотых ворот. Древний ров удалось обнаружить во время раскопки траншеи теплофикации по Золотоворотскому переулку. Направление траншеи вдоль проезжей части переулка почти совпало с направлением рва, прослеженном без перерыва по линии восток-запад на расстоянии около 100 м, начиная от улицы Лысенко и немного не доходя до Владимирской улицы.

Траншея, глубиной 2 м и шириной около 1,5 м, врезалась лишь в верхнюю часть засыпки рва. Для выяснения его глубины, характера заполнения и датировки нами была заложена дополнительная семиметровая траншея по дну траншеи теплофикации. Она расположена точно против проезжей части Золотых ворот, в 14-15 м на юго-запад от наиболее выступающего сохранившегося края юго-восточной стены ворот. Расколками была установлена первоначальная глубина древнего рва. Последняя достигала 3,75 м от уровня современной мостовой и почти 7 м от уровня древней проезжей части ворот XI-XIII вв.¹

Значительный интерес представляет расчищенное на дне рва большое скопление разрозненных человеческих костяков, преимущественно женских и детских. Слой костей, большей частью беспорядочно перемешанных, тянулся почти на всем протяжении семиметровой траншеи, уходя

---

¹ Последняя, по наблюдениям Е.Д.Корж и В.А.Богусевича в 1948 г., находится в 1,35 м ниже уровня современной площадки ворот. /Архитектурні пам'ятки, К., 1959, стр. 18/. Наличие перед воротами сплошного рва заставляет предполагать, что для въезда в город через ров был переброшен подземный мост.

под ее обрэзы. Инвентарь, обнаруженный при костях /височные проволочные кольца, бусы, обломки стеклинных браслетов, фрагменты кухонной и амфорной керамики, железные изделия и т.п./, датирует слой костяков временем Киевской Руси. Скопление костяков, по самым скромным подсчетам, содержит останки, очевидно, нескольких сотен людей. Можно полагать, во рву покоятся жертвы татаро-монгольского нашествия на Киев, вывезенные после битвы на его улицах через Золотые ворота и сложенные здесь в одной огромной братской могиле. Слой костяков насыщен большим количеством горелового дерева, углей, золи, очевидно, от сожженных открытых оборонительных галлерей на верху вала. Сверхку кости были слегка приспаны тонким слоем лесса, видимо, от скрытого вала. Выше этой лессовой прослойки, на глубине 2-2,5 м, на всем протяжении ширины Золотых ворот залегал почти чистый слой из строительных остатков, образовавшийся, очевидно, в течение короткого промежутка времени. Слой содержит крупные блоки цементного раствора, плиффу, гранитные валуны и щебень, большое количество керамических фрагментов голошников со следами приставшей цементки, остатки фресковой живописи /очевидно, от летописной Благовещенской надвратной церкви/. Выше залегал двухметровый слой почти чистого лесса, очевидно, от снесенного вала.

Последние находки проливают свет на время и обстоятельства разрушения основной части Золотых ворот. Последние, надо полагать, были снесены преднамеренно вместе с прилегающими городскими укреплениями монгольскими завоевателями после овладения ими Киевом в 1240 г. Важным подтверждением этому могут служить известные изображения Золотых ворот фламандского художника Абрагама-ван-Вестерфельда в 1651 г. Как видно на рисунках, последние находились в то время уже в полуразрушенном состоянии. При этом вал, примыкавший с левой /т.е. западной/ стороны ворот, на большом протяжении снесен, а древний ров перед воротами, обнаруженный во время наблюдений, уже засыпан. Древнерусские летописи неоднократно отмечают тактику уничтожения татаро-монгольскими завоевателями завоеванных ими городов и крепостей с целью воспрепятствия повторного использования их укреплений восставшим населением.

Р а й о н п л о щ а д и К а л и н и н а и К р е щ а т и к а. Археологические наблюдения, осуществляемые нами на площади Калинина и прилегающих к ней улиц Парижской Коммуны, Постышева и переулка Шевченко во время проведения здесь водопроводной

трассы в 1967-1968 гг., дали впервые ряд находок Киевской Руси, помогающих уточнению исторической топографии этой части города.

К востоку от угла площади Калинина и улицы Челюскинцев /против дома № 6/2/ траншея перерезала нижнюю часть глинобитного вала XI в. шириной до 25 м, а перед ним, в сторону Крещатика, - древний засыпанный ров. С внутренней стороны вала, на глубине 1,5-2 м, обнаружены остатки тонкой плинфы, украшенной голубым ангобом, остатки железных и силикатных шлаков, обломки литейных тиглей, древнерусской керамики. Аналогичные остатки древней плинфы и цемлянки встречены и на переулке Шевченко, а вдоль проезжей части улицы Постышева на дне двухметровой траншеи прослеживались следы протяженной угольной прослойки.

Весной 1968 г., при наблюдении за открытием траншеи подземного коллектора, культурные слои XI-XIII вв. впервые обнаружены на самом Крещатике, т.е. за пределами древнерусского вала, пересекавшего некогда площадь Калинина. Под проезжей частью Крещатика, около угла площади Калинина, против углового здания типографии /д.№ 18/2/, на глубине свыше 4 м частично расчищены остатки обожженного глинобитного пола, видимо, наземного древнерусского жилища длиной около 4 м. В угольном заполнении сгоревшего жилища обнаружены обломки керамики XII-XIII вв., железный нож, гвозди, куски плинфы, печины, кости домашних животных. Находки керамики XI-XIII вв., печины, угля и т.п., видимо от жилищ плохой сохранности, перекрытые сверху мощными 3-4-метровыми позднейшими насипными слоями, обнаружены в соседних траншеях и шурфах, а также на противоположной стороне площади Калинина, у здания Главпочтамта, на общем протяжении более 150 м.

Новые находки домонгольского времени в районе площади Калинина и прилегающих частей Крещатика свидетельствуют об освоении этой территории, известной с X в. под названием Перевесища, уже с XI в. Многолетняя дискуссия о датировке так называемого старого вала, пересекавшего до второй трети XIX в. нынешнюю площадь Калинина, решается в пользу его древнерусского происхождения, а территория, очерченная этим валом, может быть уверенно включена в пределы восточной части "города Ярослава" XI в., достигавшего, таким образом, площади почти 100 га.

Большой неожиданностью явились археологические находки с внешней стороны вала Ярослава, на Крещатике. Они заставляют пересмотреть традиционное, основанное на отрывочном упоминании летописи,

представление о существовании здесь, вне града, неосвоенных дебрей. Можно считать, что и здесь, за летописными Лядскими воротами, вдоль Крешатой долины с ручьем, в XI-XII вв., очевидно, существовал неукрепленный пригородный посад - "предградье".

Подземная галерея по улице Малой - Подвальной. В 1967 г. на углу улиц Мало-Подвальной /д. № 28/27/ и Паторжинского /быв. Михайловский переулок/ на территории строительного котлована нами были исследованы остатки засыпанной подземной галереи. Галерея проходила поперек древнего вала XI в. /теперь почти полностью снесенного/ на глубине около 5 м, постепенно понижаясь в сторону улицы Свердлова. Раскопками прослежен небольшой отрезок ее, протяженностью более 12 м. Последняя, вероятно, сооружена вначале открытым способом. Стенки открытой выемки укреплялись деревянной рамой шириной около 2,5 м и высотой более 2 м из вертикальных, отесанных квадратов сосновых стоек толщиной до 20 см, идущих вдоль прохода в 0,4 м друг от друга. Стойки упирались в вырубленные пазы верхних и нижних поперечных горизонтальных лагов. Пространство снаружи столбов закладывалось досками, а сверху настилался накат из одного ряда продольных бревен. После этого закрытая таким образом со всех сторон галерея засыпалась лесом.

Галерея-проход, видимо, была сооружена с военной целью и служила потайным "подлазом"-потерней под валом за пределы города. Никаких убедительных датирующих материалов при раскопках, к сожалению, не обнаружено. Судя по породе использованного дерева /сосна/, не характерного для древнерусских укреплений и его сравнительно хорошей сохранности, не исключено, что сооружение было возведено под древнерусским валом XI в. при возобновлении старокиевской крепости русскими воеводами в середине ХУП в.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

у с. НОВОКЛЕНОВО

И.А.Баранов

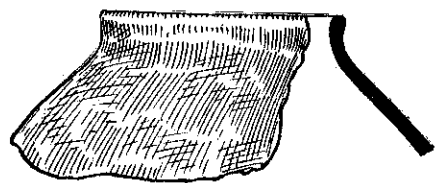
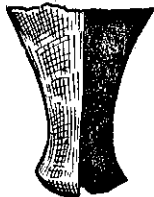
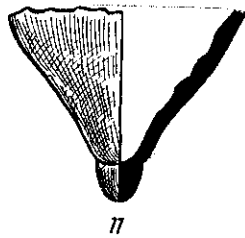
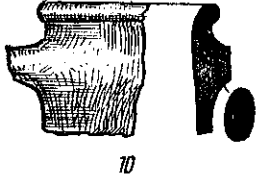
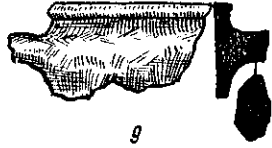
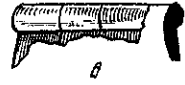
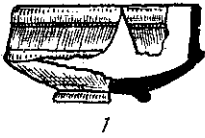
В 1967 г. одной из групп Горного отряда в районе сел Новокленово /быв.Учхоз/, Зеленогорское /быв.Аргин/, Цветочное /быв.Н.Бурлуца/, на север-западных отрогах самого крупного из горных массивов - Караби обнаружены новые археологические памятники.

В 1,5 км к югу от восточной окраины с.Новокленово на одном

из отрогов, ограниченном с запада, севера и востока глубокими оврагами с крутыми высокими склонами, находится позднескифское городище. Площадь его около 0,35 га. Каменная стена городища в настоящее время сохранилась на высоту до 0,5 м и шириной около 2,5 м в виде раскатов камня и валов. Каменная кладка видна лишь с южной стороны городища на протяжении почти 6 м. На этом участке ее высота достигает 1-1,5 м. Зачистка небольшого отрезка южной оборонительной стены выявила кладку из поставленных на ребро плит известняка с забутовкой из мелкого камня. Следов раствора не обнаружено. На северном конце городища, отделенном от основной его части "валом" /или раскатом каменной стены/, выделяется акрополь площадью 0,095 га.

На территории городища и вне его южной оборонительной стены среди раскатов мелкого камня было собрано наибольшее количество обломков керамики скифо-античного времени. Раскаты камня и следы каких-то построек видны при боковом освещении и под восточной стеной городища. С западной стороны к городищу примыкают каменные кладки до 30 м длиной, которые делают склон на несколько неодинаковых по площади участков. По всей вероятности, это межевые стены земельных наделов, быть может, синхронных городищу. В верховье оврага находится источник, около которого найдены обломки амфор, аналогичные выявленным на городище. Судя по находкам обломков амфор, городище возникло во II в. до н.э., а жизнь на нем прекратилась в III в. н.э. как и на других позднескифских городищах юго-западного Крыма.

В 100 м к юго-западу от городища глубокой плантажной вспашкой почти полностью разрушены пять курганов и поселение, прилегавшее к городищу. Античная керамика поселения относится ко II в. до н.э. - III в. н.э., нижний слой содержит кизил-кобинскую керамику УП-УІ вв. до н.э. Судя по распространению керамики, скифское селище по площади почти в два раза превышало кизил-обинское. На всей территории распаханного поля видны обломки камня со следами подтески /вероятно, от каких-то построек/. Здесь же были найдены два саманных кирпича прямоугольной формы. В керамике селища преобладает лепная, однако, встречаются и обломки гончарных сосудов, главным образом, амфор боспорского типа первых веков нашей эры /рисунк, 3-8, II/. Большинство амфор из красной и розовой глины, но изредка встречаются и обломки желтоглиняных амфор. Кроме того,

12

13

14

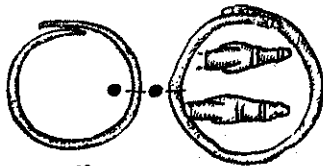
15

16

17

18

19

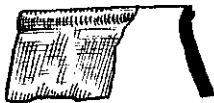
20

21

23

22

24

25

26

27

здесь были найдены обломки тонкостенной столовой гончарной посуды /рисунок, 1, 2/. Среди последней преобладают фрагменты донышек красноглиняных чашек, которые датируются II-III вв. н.э.¹

По находкам гончарной керамики поселение, как и городище, датируется II в. до н.э. - II-III вв. н.э. Ни более ранней, ни более поздней керамики на территории поселение не обнаружено. Значительный процент подъемного материала на селище составляет лепная керамика: на площади 7,5 га собрано свыше I тыс. обломков /преимущественно фрагментов стенок сосудов/. Приблизительное соотношение гончарной керамики к лепной 1:10. В основном - это плошодонные горшки с вертикально стоящими или чуть отогнутыми венчиками и покатыми, а иногда очень крутыми плечами /рисунок, 14-16, 20-23/. Были найдены обломки дугообразных маленьких ручек, круглых в сечении. Лепная керамика сплошь желтоглиняная, но состав ее керамического теста различен: встречаются обломки с крупным шамотом, песком, в отдельных случаях с органическими включениями. Поверхность почти всех сосудов плохо заглажена и не орнаментирована. Исключением является обломок желтоглиняного большого горшка с крутыми плечами и с вдавленным орнаментом по краю венчика /рисунок, 15/.

Керамика, выявленная на Новокленовском поселении и городище, широко встречается и в других позднескифских поселениях и городищах Крыма². Обломки чернолощеных сосудов с врезным геометрическим орнаментом /рисунок, 24-27/ можно отнести к кизил-кобинскому слою поселения. Подобная керамика широко распространена на кизил-кобинских поселениях предгорного и горного Крыма и датируется УП-УІ вв. до н.э.

На территории скифского селища было найдено несколько кусков печины с отпечатками знаков и два бронзовых браслета /один со змеинными головками/ широко распространенной в I-III вв. н.э. формы /рисунок, 18, 19/. Судя по некоторым, правда немногочисленным находкам /печина с отпечатками знаков, обломки зернотерки/, поселение было земледельческим.

¹ Д. Ф. С и л а н т ь е в а. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата. - МИА, № 85, стр. 290.

² О. Д. Д а ш е в с к а я. Лепная керамика Неаполя скифского. - МИА, № 64, стр. 250.

Курганы в юго-западном крае поселения имели, судя по связанным с ними строительным остаткам, подкурганые каменные сооружения. Найденные среди развалин подкурганых сооружений фрагменты гераклейских амфор /рисунок, 9, 10, 12, 13/ датируют их IУ-Ш вв. до н.э. В курганах /среди раскатов камня/ было обнаружено несколько обломков бронзовых пластин толщиной 5 мм, обрывки золотой фольги, обломок железного ножа /рисунок, 17/.

Подкурганые сооружения были сложены на глине из небольших плит известняка. Почти все плитки прямоугольной формы. Некоторые из них имеют с одного края прямоугольный глубокий выруб. На четырех из пяти курганов было обнаружено по три плиты, по всей вероятности, от перекрытий погребальных камер. Плиты с пятого кургана были снесены во время плантажной вспашки на край поля.

Строительные остатки новоключевских курганов позволяют произвести частичную реконструкцию погребального сооружения, которое имело прямоугольную форму, а его стены, вероятно, были сложены из мелких плиток известняка на глине. Судя по длине и ширине плит перекрытия /3х1,5 м/ и прямоугольных углах вырубов на краях мелких плит, размеры склепов не превышали размеры плит. Погребальные сооружения новоключевских курганов близки скифскому склепу того же времени у с.Зыбины Белогорского района, раскопанного О.А.Махневой в 1966 г.^I

Подобные подкурганые склепы известны также у с.Константиновка близ Симферополя, у с.Чернополье близ Белогорска, в Белогорске и на Тамани. От керченского и таманских склепы Белогорского района отличаются прежде всего более варварской кладкой стен и отсутствием нонских погребений.

В архитектуре белогорских склепов прослеживаются, с одной стороны, местные строительные традиции /покрытие погребального сооружения тремя плитами-балками, кладка стен на глине/, с другой - тип погребального сооружения эллинистического Боспора.

---

^I А. А. Щ е п и н с к и й, Е. Н. Ч е р е п а н о в а. Исследования в Северном Крыму. - В кн.: Археологические открытия 1966 г. М., 1967, стр. 181.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

М.А.Фронджуло

В 1967 г. Юго-восточный отряд Крымской экспедиции Института археологии АН УССР проводил разведку с участием геофизика К.К.Шилика в районе поселка Судак, в Новом Свете, Канакской балке, Чобан-Куле.

При обследовании комплекса гончарных печей в Новом Свете с помощью магнитометра было установлено, что сохранилась одна большая печь УШ-IX вв., а остальные разрушены; в Канакской балке обнаружена еще одна /пятая/, хорошо сохранившаяся большая печь УШ-IX вв., а в Чобан-Куле - остатки одной гончарной печи УШ-IX вв.

К западу от Судака, у подножья г.Сокол /Новый Свет/, открыто античное поселение III-IV вв. н.э. При проверке одной из нескольких аномалий, обнаруженных на поселении магнитометром, найден очаг с многочисленными фрагментами амфор и лепных сосудов III-IV вв. Успешная работа с магнитометром дает возможность поставить вопрос о его широком применении в разведке для обнаруживания гончарных печей и жилищ.

В горах, у Судака, найден новый гончарный центр УШ-IX вв. Судя по многочисленному подъемному материалу, здесь обжигали причерноморские амфоры и черепицу. Открытие многочисленных гончарных печей позволяет предполагать, что город Сугдея /Судак/ в УШ-IX вв. был крупным центром гончарного производства.

В Судакской бухте аквалангисты группы В.С.Нархаева /Днепропетровский морской клуб ДОСААФ/ подняли на поверхность фрагменты античных /III-II вв. до н.э. - рубеж н.э./ и средневековых /У-ХУ вв./ амфор. По-видимому, у восточного склона крепостной горы в античное /Афинеон?/ и средневековое время была пристань.

ГЕОФИЗИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА ПОЗДНЕТРИПОЛЬСКОМ
ПОСЕЛЕНИИ у с. МАЯКИ

В.П.Дудкин

В 1967 г. в составе Днестро-Дунайской экспедиции¹ работала геофизическая разведочная группа Института археологии АН УССР. Для съемок использовалась электроразведочная аппаратура АНЧ-1, состоящая

---

¹ Нач. экспедиции Н.М.Шмаглий.

из двух блоков: генератора частотой 20 гц, создающего электромагнитное поле в земле с помощью двух питающих электродов, и лампового избирательного многопредельного милливольтметра переменного тока, измеряющего разность потенциалов на приемных электродах. Был обследован ряд археологических памятников. Особый интерес представляют результаты работ, поставленных на позднетрипольском поселении у с.Маяки Одесской области, где во время раскопок в 1965 г. В.Г.Збеновичем¹ были прослежены остатки древнего рва, окаймлявшего с напольной стороны поселение, расположенное на краю высокой террасы левого берега Днестра. Территория поселения ровная, практически горизонтальная, не нарушена депрессиями, только в восточной части плато прорезано неглубоким оврагом. Обнаруженный раскопками и траншеями древний ров простирается с юго-востока на северо-запад, примыкая восточным концом к краю плато. Разрез рва, произведенный в восточной его части, выявляет закономерности его строения. Золистое темное пятно, характерное для верхней части заполнения рва, появляется на глубине 60-70 см от дневной поверхности, и до глубины 1,2 м заполнение представлено светло-серым мелкоструктурным суглинком с примесью пепла. Ниже залегает серо-желтая смесь суглинка с материковым лессом, переслаивающаяся полосками чистого лесса. Глубина составляет 3,7 м, ширина в верхней части достигает 5-6 м. До глубины 2 м от дневной поверхности стенки рва плавно сходятся к центру, затем они становятся почти вертикальными. Ширина рва в нижней части на глубине свыше 3 м равняется 0,5 м. На территории поселения верхний слой почвы до глубины 40-50 см представлен гумусированным суглинком черно-серого цвета, ниже залегает слой светло-коричневого предматерикового суглинка толщиной 10-15 см, переходящего на глубине 60-65 см от дневной поверхности в желтый материковый лесс.

Большие различия между вмещающими породами и заполнением рва позволили применить электрическую разведку для трассирования рва в центральной его части. В данном случае применялась установка дипольно-осевого профилирования, позволяющая эффективно обнаруживать зоны высокой проводимости и обладающая большой разрешающей способностью. Дипольно-осевое электропрофилирование производится двумя парами

---

¹ В. Г. З б е н о в и ч. Исследование позднетрипольского поселения усатовского типа в с.Маяки. - В кн.: Археологические исследования на Украине в 1965-1966 гг. К., 1967.

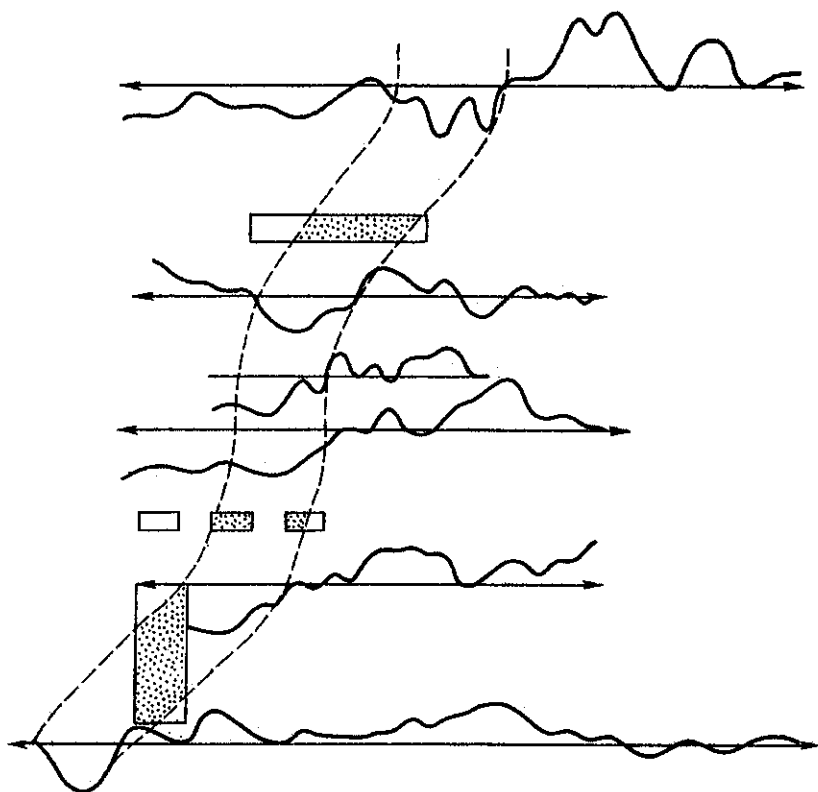
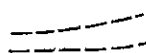

График кажущегося сопротивления

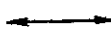
Ров

Вскрытые участки рва

Траншея

Линия профиля

электродов /два питающих и два приемных/, которые передвигаются вдоль линии измерений от точки к точке. В каждой точке профиля измеряется сила тока и разность потенциалов. Затем вычисляется кажущееся сопротивление грунта в данной точке. Полученные значения привязываются к центру приемной линии. Работы дипольным профилированием мобильны и дают возможность производить измерения в труднодоступных условиях, где остальные методы могут быть неприменимы из-за отсутствия достаточного пространства.

При трассировании рва были использованы следующие размеры установки: расстояние между питающими электродами $AB = 2$ м, между приемными - $MM' = 1$ м и между центрами приемной и питающей линий - $6,5$ м. Измерения проводились по шести профилям с шагом по профилю 1 м. Первый профиль был проложен параллельно раскопу, перерезающему ров, на расстоянии 1 м от его западного края. Интервал между профилями I и II равнялся 9 м, между II и III - 8 м, III, IV и V - 4 м и, наконец, между V и VI профилями - 12 м. Все профили проложены параллельно друг другу и ориентированы в направлении север-юг. Таким образом, был обследован участок, простирающийся на 40 м к западу от раскопа, перерезывающего ров. Аномалия, вызываемая рвом, отмечается на всех профилях понижением кажущегося удельного сопротивления на $40-45\%$ от общего уровня /рисунок, 1/. Минимум сопротивления соответствует непосредственно местоположению рва. Затем отмечается аномальное повышение сопротивления и последующий переход к нормальному уровню /рисунок, 2/. Этот факт в определенном смысле отвечает теоретическим предположениям о характере аномалии для дипольно-осевого профилирования переменным током над депрессией подобного типа, находящейся близко к поверхности и заполненной хорошо проводящими породами. На четырех профилях из шести отмечается общее понижение величины сопротивления при выходе точек профиля на территорию, занимаемую поселением. Надежное определение простираения описанного рва методами электроразведки подтверждается результатами раскопок, проведенных В.Г.Збеновичем, и позволяет сделать заключение о высокой эффективности дипольно-осевого электропрофилирования при поисках и картировании аналогичных объектов.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ЧЕРНЯХОВСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

О.М.Приходнюк, О.В.Сухобоков

В декабре 1967 г. в г.Львове состоялось второе совещание археологов, посвященное проблемам черняховской культуры. В его работе приняли участие ведущие специалисты Москвы, Киева, Ленинграда, Львова, Кишинева, Каменец-Подольска.

Доклады и выступления участников совещания были сгруппированы вокруг узловых вопросов и проблем в изучении черняховской культуры — хронологии, характеристики ее общих и локальных особенностей, исторических судеб, основных источников и итогов изучения. Ряд докладов были посвящены естественно-техническим методам изучения памятников черняховской культуры. Вопрос об этносе ее носителей хотя и не стоял специально, его в той или иной степени касались почти все участники оживленных дискуссий.

Совещание открыл директор Института археологии АН СССР академик Б.А.Рыбаков. Он кратко остановился на достижениях археологии в изучении памятников черняховской культуры за последнее десятилетие, отметив особенную важность и необходимость подобных совещаний.

Доклад М.Ю.Смишко "Проблематика черняховской культуры в послевоенной историографии европейских социалистических стран" был посвящен развитию интереса к этой культуре среди археологов Румынии и Польши. Докладчик подробно остановился на изложении и интерпретации черняховских памятников, а также на исторической и этнической трактовке локальных проявлений черняховской культуры на территории этих стран в польской и румынской археологической литературе.

В докладе Э.А.Сымановича "Страницы истории отечественных ис-

следований после Великого Октября" изложены основные принципы исторической характеристики археологических работ, показаны достижения советских исследователей в изучении памятников черняховского типа, а также сделана попытка раскрыть причины, мешающие правильному пониманию этой сложной культуры. Э.А.Сыманович высказал мнение, что для выяснения места черняховской культуры в славянском этногенезе необходимо обратить особое внимание на изучение памятников послечерняховского периода. Только малоизученностью последних и кажущимися их различиями с памятниками черняховского типа объясняется утверждение об отсутствии генетических связей между культурами первой половины и третьей четверти I тыс. н.э.

В.П.Петров в докладе "Археология и история /к постановке проблемы изучения черняховской культуры/" указывает, что хотя с момента открытия этой культуры до нашего времени и накоплен огромный археологический материал, он не был достаточно сопоставлен с письменными историческими источниками, в результате чего появились необоснованные утверждения о господстве готов, о гуннском нашествии и гибели черняховской культуры. Йордан в своей "Гетике" ни о каком разгроме черняховской /антской/ культуры гуннами на рубеже IV-V вв. не сообщает, наоборот гунны во время нападений готов на антов выступали на стороне последних. Анализ сообщений Йордана и Прокопия приводит автора к выводу, что гибель черняховской, т.е. антской, культуры следует связывать не с гуннским, а с аварским вторжением в конце VI в.

Доклад Е.В.Махно "Об основных задачах картографирования черняховской культуры в связи с выделением ее локальных вариантов" заострила внимание исследователей на том, что хотя в целом территория и основные признаки культуры определены, дискуссионными являются не только вопросы о ее локальных вариантах, но, в какой-то мере, спорными остаются и вопросы о границах ее распространения. Это является результатом неправильного подхода к учету и картографированию памятников, сводящегося лишь к фиксации отдельных объектов без последующего уточнения культурных особенностей. Е.В.Махно отметила, что для одного из основных районов распространения памятников черняховской культуры, которым является лесостепная и прилегающая к ней черноземная полоса Среднего Поднепровья, характерно преобладание круговой керамики и четкая функциональная дифференциация наземных сооружений. В других же районах эти черты усложняются в связи с влияниями со стороны соседних культур. В связи с

этим очень остро встает вопрос о необходимости строгой и четкой фиксации всех черт инокультурных влияний, точной и последовательной статистике малейших деталей при описании черняховских памятников различных районов на всей территории их распространения.

В.И.Довженок в докладе "Черняховская культура в истории населения Среднего Приднепровья", отметив значительные успехи в решении многих вопросов черняховской проблематики, остановился на роли и месте этой культуры в истории славянского народа, т.е. вопросах, которым все еще не уделяется должного внимания. Сложившееся положение В.И.Довженок объясняет тем, что накопление фактического материала и его вещественно-учебное изучение не соединялись с теоретическим осмыслением. Черняховскую культуру как историческое явление нельзя понять без учета исторической перспективы. Если считать, что черняховская культура - не славянская, а славяне появились в Восточной Европе только в VI в., то со времени их переселения до создания древнерусского государства прошло три столетия. Едва ли этого было бы достаточно для создания новым населением на новой территории необходимых предпосылок для образования государственности.

В.И.Довженок выразил сомнения и в правильности гипотезы П.Н.Третьякова, утверждающего, что славянские зарубинецкие племена из Среднего Поднепровья в II в. н.э. были вытеснены в Верхнее Поднепровье носителями черняховской культуры, поскольку это положение не находит подтверждения в конкретном материале, ибо на зарубинецких поселениях не прослежено никаких следов насилия. Добровольно же оставлять для черняховцев обжитую территорию у зарубинецких племен не было никаких причин. Письменные источники также не дают сведений о передвижении черняховских племен на Среднее Поднепровье во II в. н.э., нет сведений и о продвижении славян на указанную территорию в VI в.

Отсутствие прогрессивной преемственности между черняховской и последующими культурами, по мнению В.И.Довженок, связано с общей и исторической обстановкой середины I тыс. н.э. В свете этого понятным становится факт гибели в огне многих черняховских поселений, а также изменений в характере домостроительства и хозяйственной деятельности. В.И.Довженок подчеркнул, что нельзя рассматривать исторический процесс прямолинейным, в нем могут быть отклонения, а иногда и явления регрессивного порядка на определенных этапах. В целом же, вряд ли возможно отрицать поступательное движение истории, отрицать наследственность в этом процессе.

В культуре второй половины I тыс. н.э. сохранилось много черт черняховской культуры, а некоторые из них получали дальнейшее развитие /именно те, которые имели решающее значение в общественной жизни/. Анализируя материалы черняховской и последующих культур докладчик приходит к выводу, что в послечерняховское время население Среднего Приднепровья находилось на более высокой стадии хозяйственного развития. В заключение В.И.Довженок высказал убеждение, что история славянского населения в Среднем Приднепровье не могла начинаться с образования значительного политического объединения, каким было Киевское княжество. Более вероятным будет считать его образование результатом длительного исторического развития славян на данной территории.

И.С.Винокур в докладе "Воляноско-Подольское пограничье - один из районов формирования черняховской культуры" остановился на связях черняховских памятников этого района с древностями зарубинецкого и пшеворского типов.

На селище в с.Бережанка наряду с материалами зарубинецкой культуры в одном и том же культурном слое удалось выявить керамику черняховского типа, благодаря чему появилась возможность проследить развитие черняховского гончарного производства из зарубинецко-пшеворской подосновы. Селище датируется кладом II-III вв. н.э. По мнению докладчика, в этом районе в формировании черняховской культуры приняли участие и сарматы, поскольку сарматские элементы были прослежены в материалах черняховского пограничья. Гето-гепидское же продвижение не оставило заметного следа в материальной культуре данного района.

С докладом "Черняховская культура в междуречье Верхнего Днестра и Западного Буга в свете новых исследований" выступил В.Д.Баран. Он отметил, что на указанной территории за последние 15 лет были проведены значительные археологические работы по изучению черняховских и раннеславянских памятников. Докладчик считает, что черняховские поселения можно разделить на две группы: типа Рипнев II - Черепин и типа Сухостав /Островец - Новоселка и др./. Для первого типа характерны полуземляные или земляные жилища четырехугольной формы, с очагами или печами из глины или камня, своеобразная лепная керамика, количественно преобладающая над круговой. Топографические поселения этого типа расположены открыто на южных склонах рек или оврагов. На поселениях второго типа /Сухостав/ имеются только наземные жилища, почти отсутствует лепная керамика. Докладчик связывает

первый тип со славянскими древностями VI—VII вв. типа Пеньковки, причем, судя по фибулам с подвязанной ножкой и луковидной дужкой, возникновение его следует датировать V—VI вв. н.э.

Анализ археологических материалов, добытых раскопками названных типов поселений, убедительно показывает их культурно-хронологическую преемственность и не оставляет сомнений в том, что черняховская культура южнорусь Верхнего Днестра и Западного Буга является славянской.

В докладе Н.М.Кравченко "К вопросу о происхождении некоторых типов трупосожжения в могильниках черняховской культуры" рассматриваются обряды трупосожжения в черняховских могильниках. Автор делит их на 7 типов и 15 вариантов, которые составляют три больших группы. К первой группе относятся урновые или безурновые погребения с сопровождающей посудой и не прикрытыми костями. Они характерны для Болыни, Среднего Поднестровья и связаны с обрядом погребения зарубинецкой культуры. Ко второй группе относятся захоронения, в которых пережженные кости находятся в урне или положены на дно ямы; в последнем случае они могут быть разбросаны по всему дну ямы. Они встречаются почти на всей территории распространения культуры и находят себе аналогии в пшеворской культуре. Третья группа включает в себя захоронения в урне или без нее, но с обязательным покрытием костей другим сосудом, камнем, умбоном. Распространена она в Молдавии, Добрудже, причем имеет аналогии в памятниках типа Лукашевка—Поянешты.

В.И.Бидзеля в докладе "Латенские традиции в черняховской культуре" выдвинул положение, согласно которому липицкая и зарубинецкая, а позднее, зарубинецкая и черняховская культуры в той или иной степени испытали на себе культурные влияния со стороны кельтского мира. Особенно хорошо это влияние прослеживается на материалах липицкой культуры, гончарная керамика которой развивалась под непосредственным воздействием латенского керамического производства /Болшев/. Зарубинецкая культура также содержит в себе латенские традиции, однако проникли они в среду зарубинецких племен опосредственно через липицкую культуру. Известно более 50 пунктов с находками латенских фибул, куда включены и фибулы местного производства по латенским образцам. Открытые на зарубинецком поселении в Лютеже железоплавильные горны имеют латенскую схему.

По мнению докладчика, технологические приемы обработки железа в зарубинецкой и черняховской культуре близки между собой, причем их первооснова усматривается в латенских древностях.

Наиболее ярко латенские традиции выступают в керамическом производстве зарубинецкой и черняховской культур. Следовательно, ведущие отрасли хозяйства зарубинецкой и черняховской культур /черная металлургия, металлообработка и гончарное ремесло/ можно связывать генетически с латенской культурой, хотя за продолжительный отрезок времени, лежащий между этими культурами, они не могли не претерпеть изменений.

В докладе "Готы и проблемы черняховской культуры" Ю.В.Кухаренко показал особую группу погребений на территории Повислениа, Мазовии, бассейнов рек Принять - Горынь, отличающуюся и от пшеворской и зарубинецкой культур. Это бескурганые /реже - курганные/ могильники с трупосожжениями в ямках, а иногда в урнах. В урновых захоронениях сверху на костях находится чашечка, в засыпке ям - камни. Курганы Мазовии в основании имеют концентрические кольца, на которых иногда находятся и труположения. Чаще они встречаются по мере распространения к востоку. В керамическом материале могильников преобладают миски. По мере распространения памятников этого рода к юго-востоку увеличивается удельный вес гончарных сосудов общечерняховского типа.

Обычный ассортимент вещей в погребениях типа Брест-Тришин-Детиничи составляют одну-две фибулы, костяные гребни, браслеты со змеиными головками, подвески в виде так называемых молотов Тора, типичных для готских нижевисленских памятников. Своеобразие этих памятников дает возможность выделить их в особую мазовецко-волянскую группу. Ее носители, в основе своей гото-гепиды, по мнению Ю.В.Кухаренко, впоследствии освоили территорию Поднепровья и Поднестровья и пережили наиболее полный расцвет в 3 в. н.э., оставив памятники черняховского типа. В заключение докладчик подчеркнул самобытность древнегерманской культуры, сохранившей своеобразие, несмотря на нивелирующее влияние провинциально-римской культуры.

Э.А.Ринман в докладе "О фракийском элементе в черняховской культуре Днестро-Дунайского междуречья" развивал мысль о фракийцах - носителях черняховской культуры в Прутско-Днестровском междуречье, подкрепляя ее материалами археологических исследований. Анализируя археологический материал Поянешты и опираясь на письменные источники, докладчик приходит к выводу, что в междуречье Нижнего Дуная и Днестра культура карпо-даков явилась одним из слагаемых черняховской культуры. Генетическая преемственность между собст-

венно черняховскими памятниками междуречья и памятниками типа Полянешты усматривается, по мнению Э.А.Рикмана, в топографии поселений, приемах домостроительства, погребальном ритуале /трупосожжение с захоронением в урнах с крышками/. Наряду с карпо-дакийскими элементами в черняховской культуре междуречья Прута и Днестра чувствуется и влияние липицкой культуры.

Д.Т.Березовец в докладе "Черняховская культура и культура летописных племен" высказал мысль, что черняховская культура, в своей массе неславянская, не имеет прямого отношения к славянским культурам второй половины I тыс. н.э. Возможно лишь, что часть черняховской культуры имела своими носителями славян и во второй половине I тыс. оставила памятники типа Ломоватое. Впоследствии эта часть черняховцев растворилась в массе пришедших из более северных районов славянских племен, отличавшихся от них в культовом отношении, приняв участие в формировании культуры Киевской Руси. По мнению Д.Т.Березовца, племена черняховской культуры находились в условиях родо-племенного общества, а их культура сформировалась под влиянием античной /римской/ цивилизации. С пришедшими на смену ей славянскими культурами не обнаруживается никакой преемственности ни в социально-экономическом, ни в культурном отношении. Д.Т.Березовец указывает на отсутствие единообразия в славянских древностях VI-VII вв., что, по его мнению, характерно для культуры в процессе ее становления. В заключение докладчик высказал убеждение, что понятия "культура" и "этнос" - неоднозначны; в единой культуре можно выделять различные элементы, образовавшие ее.

В докладе "К вопросу о датировке черняховских памятников Среднего Поднепровья" М.Б.Шукин отметил, что сейчас среди исследователей черняховской культуры установилось две датировки этих памятников, так называемая широкая /VI-V вв./, когда во внимание принимается время существования всех вещей, и узкая /VI-VI вв./ - при которой за основу датировки берется время существования основной массы инвентаря. По его мнению узкая датировка является более строгой и, следовательно, более научной.

А.Т.Смиленко в докладе "К хронологии гончарной керамики черняховского типа" рассмотрела широко распространенный в черняховское время тип округлобочного горшка с шершавой поверхностью, который был воспринят носителями черняховской культуры у мастеров античных городов Северного Причерноморья, изготовлявших круговую посуду, аналогичную сосудам из Аквинкума.

Некоторые типы черняховской керамики, по мнению А.Т.Смиленко, не прекращают существования и после гибели черняховской культуры. Перерастание черняховской керамики в керамику средневековья особенно ярко прослеживается на материалах салтовской глиняной посуды. Связь в формах сосудов Лески-Стецовка-Луч I - Новотроицкое-В.Салтов приводит А.Т.Смиленко к убеждению, что население черняховских памятников и сама культура не исчезли бесследно в конце IV в. н.э.; ее традиции находят продолжение в археологических культурах раннего средневековья.

В докладе В.В.Кропоткина "Хронология черняховской культуры и римско-византийские импорты в Восточной Европе" отмечалось, что в работах историков и археологов нумизматический материал использовался без учета истории денежного обращения Восточной Европы I тыс. н.э. Римская монета начала поступать на эту территорию не раньше 180 г. н.э. Основная масса импортной монеты относится к III в. н.э., хотя встречаются денежно-вещевые клады и более позднего /IV в./ времени. Римские амфоры датируются первой половиной III в., а иногда и более поздним временем. Основная масса стеклянного импорта укладывается в рамки III-IV вв. Основываясь на анализе монетных находок в сочетании с предметами римско-византийского импорта, В.В.Кропоткин приходит к выводу, что черняховскую культуру надлежит датировать III-IV вв.

Доклад Г.Ф.Никитиной посвящен классификации гребней черняховской культуры. По ее мнению, все формы черняховских гребней имеют ближайшие аналогии в памятниках междуречья Рейн - Висла, где они появляются в I-II вв. н.э., а во II в. распространяются в бассейн Припяти. Г.Ф.Никитина подразделяет гребни на ряд типов, причем наиболее ранними из них являются одночастные /I-II вв./, встречаются на нашей территории на памятниках типа Брест-Тришин наиболее поздние - трехчастные гребни, которые датируются IV в. н.э.

А.А.Бобринский выступил с докладом, посвященным некоторым особенностям технологии керамики черняховского типа. Докладчик указал на существование строгой передачи гончарного ремесла по наследству, основываясь на этнографических наблюдениях, что подтверждается и изучением археологических материалов. По его мнению, между зарубинецкими, черняховскими и раннеславянскими племенами существует связь, находящая свое подтверждение в наличии сходных традиций в гончарном ремесле. Зарубинецкая и черняховская культуры приняли участие в этнокультурных процессах, в результате которых стала возможной кристаллизация восточнославянских племен русской летописи.

В совместном докладе Т.Б.Барцевой и Е.Н.Черных "Спектроаналитические исследования цветного металла черняховской культуры" были приведены результаты анализов 76 видов сплавов по изделиям, найденным на памятниках черняховского типа. Рассматривая цветной металл памятников липицкой культуры, авторы отмечают его близость к северо-западной границе черняховских племен. Металлы собственно черняховских памятников очень близок к металлу античных городов Северного Причерноморья. В целом же цветная металлургия племен черняховской культуры складывалась под сильным воздействием металлургии Сарматии и античных городов Северного Причерноморья, хотя имеют место и другие компоненты, наиболее вероятной исходной областью которых следует признать Прибалтику.

Г.А.Вознесенская доложила результаты металлографического изучения кузнечного ремесла у племен черняховской культуры. Проанализировав многочисленные изделия кузнецов и установив наличие разнообразных ремесленных приемов, докладчица пришла к выводу о высоком развитии этой отрасли ремесла среди носителей черняховской культуры и близости технологических приемов к латенским древностям.

В ходе обсуждения докладов было заслушано более 30 выступлений. Работа совещания показала, что наряду с весьма заметными достижениями в изучении черняховской культуры существует еще много нерешенных вопросов. В связи с этим выступавшие в прениях указывали на необходимость систематизации накопленного материала, а также широкой их публикации и теоретической трактовки.

Итогам работы совещания было посвящено заключительное слово академика Б.А.Рыбакова. Он подчеркнул, что для решения любого, даже узкого вопроса необходим исторический подход, который базируется на непредубежденном анализе конкретного материала. Для решения черняховской проблемы необходимо больше внимания уделять общеевропейским условиям существования этой культуры, равно как и решению конкретных ее вопросов. Только при условии такого подхода может быть решена загадка черняховской культуры, что вовсе не исключает возможности дискуссий и противоречий.

Б.А.Рыбаков согласился с мнением ряда выступивших относительно необходимости широкой издательской работы, причем указал, что Институт археологии АН СССР планирует издание Свода археологических источников по черняховской проблематике в шести томах. После их издания специалисты по изучению черняховской культуры, по-видимому, должны вновь собраться на аналогичное совещание.

О НАУЧНОЙ КОМАНДИРОВКЕ В БОЛГАРИЮ

С.Н.Вибигов

По приглашению Болгарской Академии наук я находился в Болгарии в октябре 1967 г. Целью поездки было: консультативное участие в установлении достоверности палеолитических местонахождений в ряде пунктов Центральной, Северной и Южной Болгарии; ознакомление с многослойными неолитическими и энеолитическими памятниками земледельческо-скотоводческих племен преимущественно в культурно-стратиграфическом плане и возможностями приложения палеоэкономического метода исследования при изучении этих поселений.

В Болгарии в настоящее время известно ряд древнепалеолитических поселений, особенно пещерного типа. Большинство из них исследованы в старые годы и не на должном научном уровне. При ознакомлении с палеолитическими поселениями на местности оказалось необходимым изучить археологические собрания преимущественно в центральном археологическом учреждении страны - археологическом институте и музее БАН /София/. Для изучения были представлены все имеющиеся фонды по палеолиту - собрания из пунктов Западные Родопы, Никопол /на Дунае/, Свищев на Дунае, Мусалиево на р.Осм в бассейне Дуная, Болеслав недалеко от Варны, а также из пещерных стоянок Изловешка, Самуилица П и др. Кроме того, был осмотрен материал из экспозиции музея, в том числе предметы, найденные в пещерах Левешкатаи Темна Лубка. Были также изучены археологические собрания мезолитического возраста из пункта "Побиты камни" около Варны. После камерального изучения палеолитических коллекций, после знакомства с полевой документацией и аналитическими определениями фауны и геологии стоянок мы вместе с Н.С.Джамбазовым предприняли поездку по палеолитическим местонахождениям. Самуилица П - это огромное карстовое образование с наслоениями, содержащими культурные остатки двух палеолитических периодов - мустье и верхнего палеолита. Пещера эта исследована почти целиком, поэтому удалось провести лишь визуальный осмотр и проследить стратиграфическое залегание слоев только на контрольном участке.

Пещера Темна Лубка расположена в карстовом массиве, изобилующем воронками, часто встречающимися на обширном карстовом поле. Сама пещера коридорного типа расположена около огромного карстового

тунеля. Пещера исследовалась в давние годы Р. Поповым, но раскопки затронули только очень небольшую площадь. После подробного ознакомления с условиями залегания напластований и обмена мнениями на месте, сделано совместное заключение о необходимости продолжения раскопочных работ в пещере Темна Дубка, с использованием современных методов исследования.

В 1966 г. на высокой надпойменной террасе р. Осм, недалеко от впадения ее в Дунай, Н.С. Джамбазовым было предварительно изучено путем небольших раскопок древнепалеолитическое поселение у с. Мусалиево. Глубина залегания культурных остатков в пункте зачистки до 4 м, а выше по склону достигает 10 м. Н.С. Джамбазов собрал превосходную коллекцию древнепалеолитических орудий позднемустьерского облика вместе с фауной /медведь, олень/.

По дороге в Никопол на берегу Дуная мы посетили береговые обнажения около железнодорожной станции Черквица. Здесь в образе лессовых отложений на глубине 25-30 м найдены кости и бивень мамонта или трогонтериева слона. Кремня не обнаружено. Ниже по Дунаю в г. Никопол в отложениях конуса выноса протекающего в городе ручья, вблизи от здания горсовета, Н.С. Джамбазов обнаружил древнепалеолитические орудия. Осмотр конуса выноса и сбор подъемного материала подтвердили датировку найденных здесь кремней ашельским возрастом. Собран дополнительный материал и просмотрена большая коллекция ранее собранных кремней. Обследовано также место залегания типичного мустьерского остроконечника около г. Свицова в толще лесса на глубине более 20 м и кремневых отщепов недалеко от пункта, где найден остроконечник. Вблизи от г. Русе на Дунае обследован пункт находки кремней, может быть, раннепалеолитического возраста, обнаруженных в давние годы Петрбоком /Чехословакия/.

На всех пунктах, где проведены наблюдения над условиями залегания культурных остатков, проводилось обсуждение данных заключений и намечались возможности и формы дальнейшего изучения палеолитических стоянок.

По дороге в Варну обследовано урочище "Побиты камни", где сосредоточены уникальные известняковые столбы /окаменевшие деревья/, плотно стоящие и достигающие высоты 2-4 м. В песчаных дюнных накоплениях собрана интересная коллекция миниатюрных геометрических орудий тардеуазского облика. Техника обработки их и условия залегания очень напоминают северо-причерноморские местонахождения. Тут же, не-

далеко от "Побитых камней", у с.Белеслав в стратифицированных условиях делювиального плаца Н.С.Джамбазов обнаружил остатки культур эпохи раннего и позднего палеолита. Признано весьма целесообразным продолжать здесь поисковые работы.

В Варне состоялась встреча с известным словацким археологом И.Барта. Он следовал по нашему маршруту, но в обратном направлении. Условились встретиться в Родопах и там сопоставить наши заключения о палеолитических местонахождениях.

По дороге в Казанлык осмотрели известную по раскопкам английского археолога Д.Гаррод пещеру Вачо-Киро, расположенную вблизи от Дреновского монастыря. Пещера раскопана в 1938 г. на очень небольшой площади, поэтому настоятельно необходимо продолжить ее раскопки, тем более что добытый здесь материал был вывезен.

В течение нескольких последних лет в среде болгарских археологов ведется спор о достоверности палеолитических находок в урочище Кремените-Беглик в Западных Родопах. Предварительные сборы материалов И.Шопова и Н.Джамбазова, сосредоточенные в Софийском и Пазарджикском музеях, давали глухие свидетельства на наличие в урочище Беглик подлинных древнепалеолитических материалов. Группой археологов и музейных работников, включая и первооткрывателя учителя И.Шопова, была предпринята поездка на местонахождение. Урочище Кремените-Беглик, сильно заросшее еловым высокоствольным лесом, находится примерно в 18-20 км от г.Батак. Здесь есть небольшая речка и ключи. Местность просматривается на 8-10 км и защищена высокими горами. Таким образом, урочище Беглик, расположенное на высоте более 1600 м, видимо, представляло собой хорошее убежище для человека, к тому же здесь в изобилии водилась дичь, пользующаяся богатыми альпийскими пастбищами. Наличие воды и кремня, который служил сырьем для изготовления орудий, создавало особенно благоприятные условия для обитания. Подробно обследуя местность и зачистку в галечнике и обломках изверженных пород /гнейсов/, мы нашли здесь ряд бесспорных и единственных в своем роде для Балкан раннепалеолитических орудий /ранне мустье/ - дисковидные и многоплощадочные нуклеусы, отщепы и т.п. Прибывший сюда И.Барта подтвердил все наблюдения, сделанные нами по другим палеолитическим стоянкам Болгарии, которые мы посетили ранее, и целиком разделял с нами наблюдения, сделанные в Беглике. Древнепалеолитическое высокогорное поселение в Беглике, находящееся в Запад-

них Родопах у перевала на южный склон, является пока уникальным для Балкан местонахождением. Следовательно, есть весьма обнадеживающие данные искать древний палеолит в Македонии на территории Греции. Обнаружение древнего палеолита на Балканах имеет принципиально важное значение для истории заселения южной и юго-восточной Европы. Изучение Родопских Балкан стало делом неотложным и очень перспективным. К этому выводу, сформулированному сообщением на самом местонахождении, присоединились все исследователи, знакомившиеся в Болгарии с материалами из Родоп.

Вторая задача командировки состояла в изучении так называемых селищных могил - древнейших поселений ранних земледельцев и скотоводов - в первую очередь, в зоне Тракийской долины. Проблема происхождения ранних земледельческо-скотоводческих племен юго-востока Европы, в том числе и Трипольских, населявших в I-III тыс. междуречье Днестра и Прута, не может изучаться без материалов Болгарии. Это стало необходимостью, поскольку важнейшие собрания из болгарских теллей опубликованы пока очень скупо. Поэтому, прежде чем ознакомиться с теллями в поле, был проведен осмотр музейных собраний в центральном музее при Археологическом Институте в Софии и попутно в городах, где собраны коллекции - в Русе, Варне, Тырново, Пловдиве, Пазарджике и других. В этом мне оказали неоценимую помощь научные сотрудники Археологического института БАН в Софии Г.Ив.Георгиев, Р.В.Катинчаров и музейные работники. Удалось познакомиться с археологическими коллекциями Караново, Делсизского поселения, Русе, Сава-Пловдивско, Шумен, Хотница /район Тырново/, Казанлык, Азмашка могила /район Ст.Загоры/, Чаталка /район Ст.Загоры/, Асеновград и др. Многотысячные по количеству предметов коллекции были осмотрены мною, во-первых, под углом зрения связи культуры теллей с культурой трипольских племен, и, во-вторых, в связи с разработкой новых направлений в археологии - палеоэкономических исследований применительно к поселениям ранних земледельческо-скотоводческих племен Болгарского Подунавья и Казанлыкской низменности. Среди неопубликованных материалов Хотницкого поселения у г.Тырново выявились предметы, безусловно, позволяющие синхронизировать ранние и средние трипольские поселения бассейнов Быстрицы, Днестра и Ю.Буга /Извоаре II, Лука-Врублевская, Грецовка/ с поселениями типа Хотница /сосуд на вздетых квержу руках/ и поселения близ Варны, где найдена статуэтка женщины с обуглившимися зернами пшеницы, вмazanными внизу живота /аналогичны

статуэтки из Луки-Врублевской на Днестре и др./ . Серьезное значение приобретает находка в Азмашском поселении "човника" - приспособления из камня для шлифовки костянных острий, вполне аналогичного среднеднепровским находкам, а также глиняная моделька "хатки" /Хотница/, во многом сходная с моделькой из Сушковки. Сказанным не исчерпываются факты, дающие основание синхронизировать, или, точнее, устанавливать практическую одновременность между отдельными слоями болгарских теллей и памятниками трипольской культуры. Что касается второй задачи - выяснения возможностей применить метод палеоэкономического исследования к раннеземледельческо-скотоводческим поселениям типа "селищных могил" или теллей, то состояние их изученности открывает широкие возможности для внедрения этого метода.

В процессе полевых работ и камерального просмотра археологических коллекций и графических материалов отчетливо выяснились практические возможности синхронизировать слои других поселений с карановскими и между собой. Установлено, что, например, в районе Старой Загоры, где сосредоточено много теллей, их расположение друг от друга не превышает 5-10 км. Стратиграфия теллей в ряде случаев прослежена довольно полно. Установлены в некоторых пунктах размеры домов и общая планировка поселений, имеются определения фауны и флоры, собраны огромные по численности и разнообразию орудия производства и домашняя утварь. Следовательно, уже есть предпосылки для демографических расчетов, установления плотности населения на отдельных исторических отрезках существования теллей, подсчета количества необходимого продукта для поддержания жизнедеятельности общества по каждому теллю и по двум основным сельскохозяйственным производствам - земледелию и скотоводству. Таким образом, открывается возможность установить уровень развития производительных сил по данным состоянию техники и объему производства. Вопросы эти приобретают первостепенное историческое значение и не только для поселений типа теллей. Начало этим работам положено, обсуждена программа и практическая разработка этой темы.

Кроме работы по изучению памятников эпохи палеолита, неолита, энеолита, я, по просьбе болгарских товарищей, посетил ряд памятников поздних эпох, особенно античности, ознакомился с исторической раскопок, экспозицией в археологических музеях и музее этнографии /Пловдив/, посетил мемориальные памятники и знаменитый

фракийский склеп в Казанлике. В общении с болгарскими учеными происходил обмен опытом, дискуссии, совместное ознакомление с материалами. Все это, несомненно, приносило большую обоюдную пользу.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

в 1967 г.

1. ЛАПИН В.Е. Греческая колонизация Северного Причерноморья. К., "Наукова думка", 1966, 16,2 л.

Давая работе подзаголовок "Критический очерк отечественных теорий колонизации", автор сознательно ограничивает свою задачу рассмотрением методологического и методического аспектов некоторых, по его мнению, основных проблем греческой колонизации Северного Причерноморья: ее причин и предпосылок, экономического и социального характера ранних поселений, этнического состава населения, характера взаимоотношений с негреческим окружением, механизма становления государственности. Основная методологическая посылка, определяющая все содержание книги, заключается в следующем: "Греческая колонизация Северного Причерноморья была частью единого колонизационного процесса, вызванного внутренним социально-экономическим развитием греческого общества. Будучи имманентным по своему содержанию, этот процесс не имел характера двусторонности и протекал независимо от уровня общественно-экономического развития племен, в районы обитания которых направлялся колонизационный поток. Если и можно говорить о двусторонности, то только о двусторонности взаимодействия, а не взаимозависимости, о двусторонности отношений двух сталкивающихся в процессе колонизации общественных коллективов - пришлого и аборигенного".

2. КОВПАНЕНКО Г.Т. Племена скифского часу на Ворскле. К., "Наукова думка", 1967, 12,15 л.

Монография посвящена истории племен, населявших бассейн Ворсклы в X-III ст. до н.э. В ней дано описание поселений, погребальных памятников, предметов материальной культуры. На большом и разнообразном материале, полученном в результате раскопок, рас-

смаатриваются вопросы хозяйства, общественного строя, быта населения Новороскля. Освещаются вопросы происхождения культуры скифского времени на Зорскле и взаимоотношения населения данной группы с племенами соседних территорий Украины.

Книга хорошо иллюстрирована. Расчитана на специалистов-археологов, историков, музейных работников, преподавателей, студентов исторических факультетов и краеведов.

3. Археологічні пам'ятки УРСР /краткий список/. К., "Наукова думка", 1967, 26 л.

Книга, составленная коллективом авторов, включает около семи тысяч археологических памятников /стоянок, поселений, городищ, городов, могильников, кладов /различных эпох, от каменного века до позднего средневековья включительно. Список памятников составлен по территориально-хронологическому принципу.

Объяснительная записка книги знакомит читателя с основными археологическими культурами Украины и их хронологией. К книге приложен список литературы, в которой упоминаются археологические памятники, а также карта тех объектов, которые взяты на государственный учет и охрану.

Задуманная как справочное пособие, книга, безусловно, вызовет большой интерес специалистов различных отраслей науки, музейных работников, учителей, студентов. Особо полезной книга оказалась для коллектива авторов многотомной истории городов и сел Украины.

4. Памятники эпохи бронзы Юга Европейской части СССР /Изд.совм. с ИА АН СССР/. К., "Наукова думка", 1967, 25 л.

Сборник состоит из двух частей. Первая - посвящена публикации археологических и антропологических материалов, добытых во время раскопок курганов в зоне новостроек в Нижнем Поднепровье и Поволжье. Обобщение большого разнообразного материала позволило по-новому поставить некоторые вопросы, связанные с изучением бронзового века причерноморских степей. Вторая часть сборника содержит ряд статей, где рассматриваются различные вопросы, связанные с производством бронзовых изделий в Причерноморье, Приуралье во второй половине II - начале I тыс. до н.э.

Сборник издан совместно с Институтом археологии АН УССР и Институтом археологии АН СССР и рассчитан на археологов, антропологов, историков техники, преподавателей и студентов вузов, а также всех, кто интересуется древней историей нашей Родины.

Статьи сотрудников Института

- ЛЕСКОВ А.М. Раскопки курганов на юге Херсонщины и некоторые вопросы истории племен бронзового века Северного Причерноморья.
- ЧЕРИЕНКО Е.В., ЯКОВЕНКО Э.В., В.И.КОРПУСОВА. Раскопки в окрестностях Скадовска.
- КОВПАНИЧЕНКО Г.Т. Курганы в Чаплинском районе Херсонской области.
- КРЫЛОВА Л.И., КУБИШЕВ А.И., ЯКОВЕНКО Э.В. Курганы у с.Красное.
- КОВПАНИЧЕНКО Г.Т., КАЧАЛОВА Н.К., ШАРАФУТДИНОВА И.Н. Курганы у с.Новочерноморское Херсонской области.
- ЛЕСКОВ А.М. О северопричерноморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы.

5. Археологические исследования на Украине в 1965-1966 гг., вып. I, К., "Наукова думка", 1967, 13,33 л.

Научно-популярные работы

- СЛАВИН Л.М. Здесь был город Ольвия. К., "Наукова думка", 1967, 4 л.

СТАТЬИ, ВЫШЕДШИЕ ВО ВНЕИНСТИТУТСКИХ
ИЗДАНИЯХ

По отделу первобытной археологии

- БИБИКОВ С.Н. К 50-летию археологической науки на Украине. - СА, 1967, № 3.
- БИБИКОВ С.Н. Опыт палеоэкономического моделирования. - Тезисы докладов на пленуме ИА АН СССР в г.Кишиневе, М., 1967.
- БЕРЕЗАНСКАЯ С.С. Тшинцево-комаровская культура в Северной Украине. - СА, 1967, № 2.
- БЕРЕЗАНСКАЯ С.С. Раскопки на поселении бронзового века у с.Пустьинка. - В кн.: Археологические открытия в СССР за 1966 г. М., 1967.
- ТЕЛЕГИН Д.Я. Гробница медного века у совхоза Ямской. - В кн.: Археологические открытия 1966 г. М., 1967.
- ТЕЛЕГИН Д.Я. Бронзовый идол, найденный на Трухоновом острове в Киеве. - В кн.: Археологические открытия 1966 г. М., 1967.
- ТЕЛЕГИН Д.Я., КРУЦ В.А. Дослідження Київської археологічної експедиції. - УІХ, 1967, № II.

- СТАНКО В.Н. Некоторые вопросы позднего мезолита Северо-Западного Причерноморья. - ЗОАО, т. П. Одесса, 1967.
- ШОВКОПЛЯС И.Г. Формування первісного ладу і зародження класового суспільства /§ 1-3, гл. 1, Історія УРСР/, К., 1967.
- ШОВКОПЛЯС И.Г. Новая позднепалеолитическая стоянка на Черниговщине. - В кн.: Археологические открытия 1966 г. М., 1967.
- ШОВКОПЛЯС И.Г. Розвиток науки на Україні в давні часи і в Київській Русі /до XIII ст./. Розвиток науки на Україні в XIV-XV ст. - Археологія, розд. 1-2. Історія Академії наук УРСР, К., 1967.
- ШМАГЛІЙ Н.М. О типологии медных кинжалов позднетрипольской культуры. - ЗОАО, т. П. Одесса, 1967.
- ЗБЕНСЬКИЙ В.Г. До питання про історичні зв'язки північного причорномор'я у III тис. до н.е. - УІЖ, 1967, № 3.
- МИТРОФАНОВА В.И. Неолитические поселения на Десне. - В кн.: Археологические открытия 1966 г. М., 1967.
- МИТРОФАНОВА В.И. Позднепалеолитическое поселение в ур. Лес близ с.Мисво на Черниговщине. - В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1966.
- ЗАХАРУК Ю.П. Нове у вітчизняній археології. - Наука і культура, т. П, К., 1967.

По відделу скифо-античної археології

- ТЕРЕНОЖКИН А.И. Скифская культура. - ТССА, М., 1967.
- ПЕТРОВСКАЯ Е.А. Котовское городище. - ТССА, М., 1967.
- ВЯЗЬМИТИНА М.И. Культура населения Нижнего Днепра после распада Большой Скифии. - ТССА, М., 1967.
- КОРПУСОВА В.Н. Скифский грунтовый могильник на Боспоре. - ТССА, М., 1967.
- ЛЕСКОВ А.М. Скарби давнини. - Україна, 1967, № 4.
- ЛЕСКОВ А.М. Керченская новостроечная экспедиция АН УССР. - В кн.: Археологические открытия 1966 г. М., 1967.
- ЛЕСКОВ А.М. Нове в стародавній історії Півдня України. - УІЖ, 1967, № 12.
- ЛЕСКОВ А.М. Предскифский период в степях Причерноморья. - ТССА, М., 1967.
- ЧЕРНЕНКО Е.В. До історії військової справи у Північному Причорномор'ї. - УІЖ, 1967, № 11.
- ЧЕРНЕНКО Е.В. Появление тяжелой конницы в степях Евразии. - ТССА, М., 1967.

- ИЛЬИНСКАЯ В.А. Навершия Майкопского и Новочеркасского музеев. - СА, 1966, № 4.
- ИЛЬИНСКАЯ В.А. О скифском Герросе времени Геродота. - ТССА. М., 1967.
- КОВПАНИЧЕНКО Г.Т. Памятники раннескифского времени Каневщины. - ТССА. М., 1967.
- КОЗУБ Ю.И. Раскопки в Ольвии. - В кн.: Археологические открытия 1966 г. М., 1967.
- КОЗУБ Ю.И. Die Bestattungsanlagen der olbischen Nekropole des 5-4 Jahrhunderts; Die Bestattungsritus in der olbischen Nekropole. - ВСО, Heft 3, Berlin, 1967.
- СЛАВИН Л.М. Ольвийська агора. - Вісник КДУ, 1967, № 8.
- СЛАВИН Л.М. Археологія в Київському університеті за роки Радянської влади. - Вісник КДУ, 1967, № 8.
- ЛАПИН В.В. Зробити пам'ятки стародавнього світу надбанням покоління. - УІЖ, 1967, № 5.

По отделу славянской археологии

- БИДЗИЛЯ В.И. Проблема кельтов в Прикарпатье /в соавторстве с М.Брайчевским/, Acta archaeologica Carpathica, VII, 1967.
- БИДЗИЛЯ В.И. Еще о кельтах в Приднепровье /с М.Брайчевским/. Там же.
- БИДЗИЛЯ В.И. Институт археологии. - В кн.: История Академии наук УССР, т. I, К., 1967.
- МАХНО Е.В. Археологічні пам'ятки Харківської області. Історія міст і сіл Української РСР. Харківська область. К., 1967.
- МАХНО Е.В. Археологічні пам'ятки Полтавської області. Полтавська область. К., 1967.
- ДОВЖЕНКО В.И. Древнерусские городища на Среднем Днепре. - СА, 1967, № 4.
- ТОЛОЧКО П.П. На горі Старокиївській. Знання та праця, 1967, № 2.
- ТОЛОЧКО П.П., КИЛИЄВИЧ С.Р. Раскопки на Старокиевской горе. - В кн.: Археологические открытия 1966 г. М., 1967.

По крымской группе

- ВЫСОТСКАЯ Т.Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. - ТССА. М., 1967.
- СОЛОМОННИК Э.И. Греческие надписи из района античного театра в Херсонесе. - ВДИ, 1967, I.

- СОЛОМОНИК Э.И. Две надписи из Ольвии. - В кн.: Археологические открытия 1966 г.М., 1967.
- СОЛОМОНИК Э.И. Матрическая эпитафия III в. н.э. О римском флоте в Херсонесе. Две случайные эпиграфические находки в Крыму. - ВСО, Берлин, 1967.
- СОЛОМОНИК Э.И. О некоторых особенностях античной литературной традиции о скифах. -ТССА. М., 1967.
- МАХИРОВА О.А. Расписной эллинистический сосуд у Неаполя Скифского.- СА, 1967, № I.
- ЩЕПИНСКИЙ А.А., ЧЕРЕПАНОВА Е.Н. Северокрымская экспедиция. - В кн.: Археологические открытия 1966. М., 1967.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АП	- Археологічні пам'ятки
Архив ЛОИА	- Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР
Архив ЯКМ	- Архив Ялтинского краеведческого музея
ГХМ	- Государственный Херсонский музей
ЗОЛО	- Записки Одесского археологического общества
ЗООИД	- Записки Одесского общества истории и древностей
КСИИМК	- Краткое сообщение Института истории материальной культуры
ИАК	- Известия археологической комиссии
КСИА АН СССР	- Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИА АН УССР	- Краткие сообщения Института археологии АН УССР
КСОГАМ	- Краткие сообщения Одесского археологического музея
МИА	- Материалы и исследования
ОАК	- Отчеты археологического Комитета
СА	- Советская археология
САИ	- Свод археологических источников
СЭ	- Советская этнография
Тр.АС	- Труды археологических съездов
ДТМАО	- Древности и труды московского археологического общества
ТССА	- Тезисы докладов и сообщений по конференции по вопросам скифо-сарматской археологии
УІХ	- Український історичний журнал
ВСО	- Bibliotheca classica orientalis.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНАХ НОВОСТРОЕК

ЛЕСКОВ А.М. Керченская экспедиция в 1967 г.	3
ЧЕРНЕНКО Е.В., ЯКОВЕНКО Э.В. Исследование скифских по- гребений на Керченском полуострове	7
ЯКОВЕНКО Э.В. Разведка у с.Слюсареве Крымской области..	12
КОРПУСОВА В.Н. Могильник III-IV вв. н.э. у с.Заморское...	16
ШАПОШНИКОВА О.Г., НЕПРИНА В.И. Из работ Ингульской экс- педиции	19
СТАНКО В.Н. Новая позднелолитическая стоянка в сте- пях Северного Причерноморья	22
ШАРАФУТДИНОВА И.Н. Поселение поздней бронзы Ново-Роза- новка I	25
ГЛАДИЛИН В.Н., ШМАГЛИЙ Н.М. Новые археологические памят- ники в междуречье Дуная и Днестра	26
БЕРЕЗАНСКАЯ С.С. Разведка в северных районах Украины...	30
МАХНО Е.В. Разведка по реке Хорол	35
НЕПРИНА В.И. Неолитические памятники низовьев р.Хорол..	41
КРУЦ В.А., КУБЫШЕВ А.И. Работы Чапаевского отряда Киев- ской экспедиции	46
КУБЫШЕВ А.И. Раскопки средневекового поселения XI-XV вв. у с.Комаровка	49
ДОМБРОВСКИЙ О.И. Разведки и раскопки на южном берегу и в горных районах Крыма	51
<i>МАХНЕВА О.А. Средневековые памятники на побережье от Ласпи до Голубого залива .....</i>	<i>53</i>
ПАРШИНА Е.А. Средневековые памятники на побережье от Голубого залива до Ялты	57

ПАРШИНА Е.А. Средневековый храм в Ореанде	65
ДОМБРОВСКИЙ О.М. Средневековый храм в Массандре	70
КОЛОСОВ Ю.Г. Исследования раковинных куч на юго-западном берегу Крыма	74

II. ПЕРВОБЫТНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ШОВКОПЛЯС И.Г. Исследования Добраничевской стоянки	79
ГЛАДКИХ И.И. Каменный инвентарь Добраничевской стоянки...	83
ТЕЛЕГИН Д.Я. Новые раскопки неолитических мотильников в Надпорожье	89
МОВША Т.Г. Раскопки трипольского поселения в с.Жванець....	95
МАЦКЕВОЙ Л.Г. Из археологических работ Керченского музея.	97
ГЛАДИЛИН В.Н., СТАНКО В.Н. Мезолитическое местонахождение у с.Таценки на Киевщине	99
ЧЕРЕДНИЧЕНКО Н.Н. Археологические исследования на Луганщине	102
БАЛАГУРИ Э.А. Исследование памятников поздней бронзы и раннего железа на Закарпатье в 1966-1967 гг.	105

III. СКИФО-САРМАТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

КОВПАНИЧЕНКО Г.Т. Раскопки Трахтемирового городища.....	108
ПЕТРОВСКАЯ Е.А. Раскопки на Хотовском городище	112
ВЫСОТСКАЯ Т.Н. Позднескифские погребения в кургане близ городища Кермен-Кыр	113
ШУЛЬЦ П.Н. Раскопки кургана Кара-Оба близ Жерчи	114
ПИСЛАРИЙ И.А. Сарматские находки у с.Ново-Киевка Луганской области	119
БОКИЙ Н.М. Новые находки на Кировоградщине	121
БЕССОНОВА С.С. Скифское погребение IY в. до н.э. близ Керчи	125
ШАПОВАЛОВ Т.А., БАЙДЕБУРА Ю.П. Раскопки кургана у поселка Ново-луганское Донецкой области	127

IV. АНТИЧНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

СЛАВИН Л.М. Ольвийская экспедиция 1967 г.	132
КОЗУБ Ю.И. Раскопки на территории Некрополя Ольвии	135
ВЕТШТЕЙН Р.И. Раскопки в центре римской цитадели Ольвии..	140

КРЫЖИЦКИЙ С.Д. Раскопки Нижнего города Ольвии	142
РУСЯЕВА А.С. Раскопки Бейкушского поселения близ Ольвии.....	146
ЛАПИН В.В. Исследования древнегреческого поселения на о.Бе- резань	150
СОЛОМОНИК Э.И. О культе Артемиды в Херсонесе	155
МАХНЕВА О.А., БАРАНОВ И.А. Гераклеийские амфоры из Южного Присивашья	157

У. СЛАВЯНО-РУССКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ШОВКОПЛЯС А.М. Раскопки на берегу Почайны	161
МАКСИМОВ Е.В. Раскопки зарубинецкого поселения Пилипенкова Гора	166
ВАКУЛЕНКО Л.В. Памятники культуры Карпатских курганов у с.Глубокое	169
БОДЯНСКИЙ А.В. Результаты раскопок черняховского могильни- ка в Надпорожье	172
БИНОКУР И.С., ПРИХОДНИК О.М. Работы славянского отряда Ка- менец-Подольского пединститута	176
СМИЛЕНКО А.Т., СУХОБОКОВ О.В., ШУКИН М.Б. Работы в Надпо- рожье	181
ТОЛОЧКО Н.П., КИЛИШЕВИЧ С.Р., ДЯДЕНКО В.Д. Из работ Киев- ской археологической экспедиции	186
КУЧЕРА М.П. Раскопки у с.Затурцы на Волыни	194

УІ. РАЗВЕДКИ

МАХНО Е.В. Разведки Левобережного отряда	198
РУТКОВСКАЯ Л.М. Археологические памятники пограничья Лесо- степи и Степи	204
ДЯДЕНКО В.Д. Разведки и наблюдения за земляными работами в Киеве	207
БАРАНОВ И.А. Археологические памятники у с.Новокленово.....	210
ФРОНДЖУЛО М.А. Исследования в юго-восточном Крыму.....	216
ДУДКИН В.П. Геофизическая разведка на поздне трипольском поселении у с.Маяки	216

УП. КОНФЕРЕНЦИИ, НАУЧНЫЕ КОМАНДИРОВКИ

ПРИХОДНИК О.М., СУХОБОКОВ О.В. Всесоюзное совещание по проблемам черняховской культуры	220
---	-----

БИБИКОВ С.Н. О научной командировке в Болгарию.....	229
Издательская деятельность в 1967 г.	234
Список сокращений	240

Литературный редактор В.А.Носенко
Технический редактор Ю.С.Семендяев
Корректоры Л. А. Паписенко,
Е.Н.Жевноватая

БФ 03627. Вак.№ 529. Изд.№ 198И. Тираж 1000.
Формат бумаги 60x90/16. Печ.физ.листов 15,25. Учетно-изд.
листов 15. Подписано к печати 8.І 1969 г. Цена І р.5к.

Издательство "Наукова думка". Киев, Рефина, 3.
Киевская книжная типография № 5. Киев, Рефина, 4.